

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

В.М. Чернышев

**Миссиология
1 ЧАСТЬ**

Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

A-31
17-49

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

В.М.Чернышев

МИССИОЛОГИЯ

КУРС ЛЕКЦИЙ
ПО ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИОЛОГИИ
ДЛЯ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

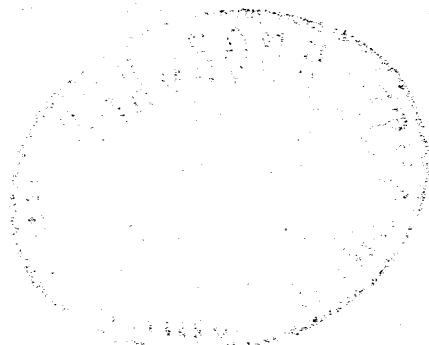

Общество любителей православной литературы
Издательство имени святителя Льва, папы Римского

Санкт-Петербург
2010

По благословению
 Преосвященного Иова,
 Епископа Каширского

Курс лекций заведующего кафедрой Истории Западных конфесий доцента Киевской Духовной академии Чернышева В. М., составлен как учебное пособие для студентов Духовных учебных заведений по предмету «Православная миссиология».

Ранее автором был издан обширный курс по «Сектоведению» и пособие по «Религиоведению» для светских ВУЗов.

Представленный сборник имеет целевое назначение и может быть использован в миссионерской работе для катехизации разных социальных групп.

Оглавление

ЧАСТЬ I

Цель и задача курса. Реалии времени	5
Православная миссия: вызовы современного мира	31
Миссия Иисуса Христа в мире	48
О служении Словом	74
Место христианства в системе других религий	94
Цель православной миссии	116
Метод православной миссии	127
Методология миссии:	
как реагировать на возражения	147
Миссионерское измерение	
в православной эkkлезиологии	191
Внутренняя миссия Православной Церкви	222
Библиография к первой части работы	251

ЧАСТЬ II

Секреты убеждения и влияния на людей	255
Младостарчество как современная церковная проблема	279
Особенности реабилитационно-миссионерской работы в среде наркозависимых	318
Пастырское напутствие для неизлечимо больных	380
Миссия христиан в исламском мире	407
Особенности миссионерского служения в пенитенциарных учреждениях	462

<i>Оглавление</i>	
4	
1. Воровские и тюремные законы	481
2. Табель о рангах в преступном сообществе (деление на «масти»)	487
3. Церковь в тюрьме	498
4. Как жить дальше	513
Смысл и значение подлинной свободы	531
Взгляд в прошлое: миссионерское служение Русской Церкви	558
<i>Заключение</i>	579
<i>Библиография</i>	591
Образцы проповедей	599

ЧАСТЬ I

Цель и задача курса. Реалии времени

«Миссия» по-гречески звучит как священноапостольство, и апостольская Церковь с первых дней своего существования одной из форм своего служения имела миссию. Миссия — это та часть церковной жизни, где живой благодатный организм Церкви соприкасается с непросвещенным миром.

Сегодня многие воспринимают Восточное Православие как религию этнических групп, утратившую принципы и практику миссионерства прошлых веков и смирившуюся со строгим государственным контролем.

Возрождение интереса Православия к миссионерству и его активизация в Греции, Африке и Северной Америке означают, что традиция, восходящая к древним византийским временам, сохраненная впоследствии (во времена мусульманского владычества на Балканах и на Ближнем Востоке) православной Русью, присуща самой природе Церкви, как

ее понимает Православие, и что неблагоприятные политические и социальные условия неспособны ее подавить.

В мусульманской среде, например, открытое обращение в христианство было невозможно вовсе, и это обстоятельство обрекало исповедовавших христианство греков, арабов и балканских славян на существование в обстановке духовного гетто.

Подобным же образом советские законы запрещали «религиозную пропаганду» и поддержку Церковью таких общепринятых институтов миссионерства, как школы, печать, благотворительные программы. Но присущие Православию формы выживания в условиях коммунистических репрессий как нельзя лучше свидетельствуют о наличии у православных миссионерского самосознания, ибо христианское свидетельство по самой природе своей выражается в жизни и вере общины.

Православный путь проживания и выражения своей веры через сопричастность Воскресшему Телу Христову — это путь, который является мощным воспитательным средством, и наиболее яркая черта восточного христианства.

Конечно, это не означает, что миссионерское планирование и активное участие в жизни мира, так успешно осуществляемое западным христианством, в частности в XIX и XX веках, совершенно неприемлемы и бесполезны для Православия.

Профессионализм и успех русских миссионерских предприятий в разных уголках евро-азиатской Империи, а также в Японии и на Аляске говорят об обратном. Но безусловный приоритет духовного всегда ощущался православными миссионерами — по большей части монахами — благодаря духовному опыту, получаемому ими через литургию.

Но еще более важно осмыслить то, что открылось лишь

христианам нашего поколения: истинная христианская «миссия» состоит не только в том, чтобы посылать проповедников в отдаленные «нехристианские» страны, но прежде всего в глобальном свидетельстве секуляризованному миру. А мир этот не за далекими морями — он начинается за порогом нашего дома.

Но мы в очередной раз наткнемся на принципиально нерешенный в нашей Церкви вопрос — где же сегодня граница допустимого в деятельности православного миссионера. Есть ли такие лекционные площадки, есть ли такие помосты, кафедры, на которые вообще нельзя всходить, потому что даже чистое Слово, сказанное с них, будет загрязнено?

Из житий святых мы знаем о подвижниках, которые приходили к проституткам в их блудилища ради проповеди покаяния. Древними юродивыми мы готовы сегодня восхищаться... Ну а сегодня как, например, расценить поступок миссионера, принесшего свой материал в «желтую» газету или журнал — как проявление мужества, как юродство или как безвкусице?

Еще Патриарх Алексей Второй неоднократно говорил, что Церковь должна говорить на многих языках. Должен быть один язык с молодежью, другой для работы с военнослужащими, третий — для работы с интеллигенцией, четвертый же собственно церковноприходской, пятый обращен к людям, находящимся в местах лишения свободы.

Он, в частности, говорил: «...я думаю, что в нашем секуляризованном обществе, во многом бездуховном обществе, которое стало таковым за 70 лет, не всегда можно на церковном языке доносить истину до сознания, до ума, до сердца людей. Поэтому приходится говорить на языке, понятном для сегодняшнего человека, человека

XX века, а не прошлого века, донося то же самое учение Христа Спасителя до сознания, восприятия, до сердец тех людей, которые сегодня хотят воспринять слово Божие» (Патриарх Алексий. Светлые дни // Благовест. Самара. 13 октября 1999г.).

Итак, по свидетельству Господа, выраженному в словах «...как послал меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин. 20:21), миссия Церкви есть продолжение Его земного служения и сопричастность живому присутствию Христа в мире.

Миссионер — это «эmissар», «волею Божиею апостол Иисуса Христа» (Еф. 1:1), а, стало быть, без стремления к непрестанному общению с Христом все его рассуждения о миссии ничего не стоят. Дело не в том, что намерен сказать и сделать он сам, а в том, что изречет и совершит через него Господь.

Поэтому наша обязанность — максимально использовать все благоприятные возможности и доступные средства современного мира для распространения Царствия Божия, не впадая при этом в соблазн поверхностного активизма. Главная наша забота должна определяться не тем, что предпринять, а тем, как быть живым свидетелем присутствия Господа в мире.

«Свет во тьме светит, и тьма не объяла Его...» Ин. 1:5. То есть свет Христовой истины, свет Святой Соборной Церкви светит во тьме мира сего. И эта грань, эта периферия жизни Церкви, где соприкасается Ее свет и тьма непросвещенного мира — и есть миссионерское поле, поле деятельности православной миссии.

В стране, где государство десятилетиями разрушало высшие формы духовности и преследовало всякую религиозно-философскую и богословскую мысль, пробуждение религиозного чувства начинается с активизации са-

мых примитивных форм религиозности. Наивно думать, что многомиллионный народ, однажды пробудившись, вдруг разом шагнет из бездны атеизма к вершинам Православия. Отдельным людям — волевым, сильным, ищущим и чистым — это под силу. Но большинство стало практиковать самые архаичные изводы религиозности: магию и астрологию, оккультизм и теософию, «целительство» и откровенный шаманизм.

Открытие мира религии стало для постсоветских людей чем-то вроде открытия мира кино для примитивного племени. Любой фильм, любое движение на экране воспринимается как чудо, как невероятное событие. И нужно несколько поколений, чтобы воспитать вкус, чтобы научить различать такое действие на белом полотне, которое унижает и разрушает человека, от такого действия на нем же, которое человека возвышает, очищает и облагораживает.

Зримое ныне всеми религиозное состояние нашего общества подтверждает одну истину: вся мощь догматики и традиции, мощь Соборного разума Церкви и ее авторитета противостоит сегодня уже не свободе мысли, а свободе фантазии.

Однако, двухтысячелетний опыт истории показывает, что все, что в поисках большей «чистоты», «мистичности» и «святости» отрывалось от Церкви, всегда уходило в пески фантазий, антиисторизма и бескультурья. Истребление нескольких поколений религиозных мыслителей привело к забвению того, что у разума есть свои права не только в светской, но и в религиозной сфере. Две пары категорий описывают ход духовной работы: молитва и мысль; благодать — и свобода. Это крылья, которыми верующий парит к Горнему. Урежьте в одной из этих пар хоть одно крыло — и вот уже

готовы инвалиды духовного труда. (А секта — как раз и есть «усечение»). Духовная всеядность, нежелание прислушаться к логике религиозной мысли — есть проявление духовной болезни. Так, не может быть духовно здоров народ, впустивший в себя бациллы большевизма и живший с ними 70 лет.

И любой интеллигент, уверяющий себя и окружающих, что неразборчивость сегодняшних любителей «духовности» — есть признак небывалого нравственного прогресса, «плюрализма» мнений, «открытости», «терпимости», на деле только способствует затягиванию религиозного одичания Украины.

Вроде бы мы только-только вышли из казармы единомыслия. Однако, стоит кому-то заговорить о том, что он нашел способ синтезировать все мировые религии в одну — и зал замирает в восторженном ожидании.

Поэтому сегодня церковным проповедникам приходится не столько «жечь сердца», сколько охлаждать приступы массовой доверчивости или оккультной истерии. Призывами к рассудительности и трезвости приходится умерять порывы энтузиастов «нового религиозного сознания».

Кстати, сейчас повсеместно в ВУЗах модно читать «религиоведение» в восточно-оккультной упаковке. Или сегодня очень легко подменяют сам предмет изучения и вместо религиозных воззрений начинают изучать и сопоставлять этические доктрины. Но ведь сравнивать и изучать надо не морализаторские предписания разных религий (ибо таким путем малоподготовленный преподаватель не сможет разъяснить отличие христианства от «кодекса строителя коммунизма»). Изучать, следовательно, нужно именно религиозные представления.

Религиозная и этическая деятельность — это две различные сферы человеческой жизни. Этика регулирует отно-

шения людей между собой; религиозная же деятельность ставит совершенно специфическую задачу.

Подобным же образом пытаются противопоставить религии науку.

Борьба между наукой и религией сегодня как никогда обострилась, считают современные ученые-атеисты, особенно негодуя против положений социальной концепции Православной Церкви, в частности, относительно новейших биомедицинских технологий: клонирования, фетальной терапии, трансплантации органов и тканей без согласия человека и т.п.

Ученые-атеисты возмущаются заявлениями Церковно-общественного совета по биомедицинской этике Московского Патриархата, в которых обращается внимание на безнравственный характер многих технологических новаций.

«Снова религия встает на пути прогрессивного развития науки», — утверждают эти ученые. Как известно, марксисты превращали реальное и объективное различие между наукой и религией в открытое противостояние. Противостояние же предполагает активное столкновение, борьбу, которая должна привести в конечном счете к уничтожению религии.

Наука и религия — это действительно разные образования. Такие же разные, как наука и искусство, мораль и право и т.п. Наука и религия, разум и вера отличны друг от друга. Но разность — это не всегда противоположность.

Противоположность возникает там, где одну и ту же задачу пытаются решить прямо противоположными взаимоисключающими способами. При этом сторонники одного из способов отрицают правильность другого.

А наука и религия различны потому, что ставят перед собой и решают не одну, а разные задачи.

Задача веры — Богопознание; задача науки — попечение в поте лица своего о повседневных нуждах. Познание внешнего мира (что является исключительно прерогативой науки) — это эффективное средство для достижения практической пользы и благоустройства земной жизни.

Можно ли отрицать значение изобретения колеса или телефона? Поэтому христианство рассматривает науку как необходимый инструмент этой жизни. Каждое научное исследование оценивается по тем практическим результатам устройства земной жизни человека, к которым оно может привести.

А религия направляет каждого человека к нравственному совершенствованию, устройению себя самого, чтобы привести его в Царство Божие.

Для христианской традиции характерно понимание познания внешнего мира как возможности духовного совершенствования внутреннего человека. Ибо «вера дает ученому:

/1/ творческое изумление (Аристотель);

/2/ живое чувство тайны;

/3/ истинную ответственность;

/4/ подлинную осторожность в суждениях;

/5/ предметную скромность;

/6/ волю к подлинной истине;

/7/ силу живого созерцания». (Ильин И. Кризис безбожия. М., 2001. С.205).

В христианстве не осуждаются и не упраздняются занятия наукой: каждый должен оставаться в том звании, в каком он призван. Через это сохраняется мир христианских ценностей — в душе, в науке, в искусстве, в государстве. Вера и наука способны существовать в непротиворечивом согласии, ибо, согласно, например, русскому филосо-

фу И.Ильину, «христианин призван не бежать от мира и человека, ...но вносить свет Христова учения в земную жизнь и творчески раскрывать дары Духа Святого в ее ткани».

Для православного сознания наука — это не путь, уводящий от Бога, а одна из форм существования человека в мире в поте лица своего. И на этом пути также надо следовать заповедям Божиим, как в любом СО-творчестве, СО-здании, У-строении своей жизни с помощью Божией и по Его Промыслу.

К православной традиции относится понимание природы и сущности человеческого познания как естественной работы: «Выходит человек...на работу свою до вечера». (Пс.103:23). Православие утверждает веру в возможность знания о благоустроении мира в меру нравственной чистоты человека, который этим занимается: неудивительно поэтому, что понятие «закон» как принцип устройства научного знания, изначально является понятием нравственного сознания, принципом устройства человеческих взаимоотношений по закону Божьему.

С этим связано и требование НРАВСТВЕННОГО совершенствования познающего.

Таким образом, в рамках православного понимания науки вскрывается глубокая взаимозависимость научного знания, морали и религии. Например, новые биомедицинские технологии достигают сегодня такого уровня воздействия на человека, что без этической регламентации их применения человечество обречено на уничтожение. Понятие «человекоборчество», звучащее раньше абстрактно, в начале 21-го века наполняется конкретным содержанием, например, на уровне современной медицины: аборт, эвтаназия, фетальная терапия, насильственное по своему характеру массовое трупное донорство, допущение «прагматического

убийства» для трансплантации органов, клонирование человека и др.

Православное понимание проблемы взаимоотношения науки и веры, включающей нравственные аспекты, противостоит сегодня позитивистам и социологам, пытающимся объяснить все происходящее в науке характером общественных отношений, экономическими и социальными интересами.

Почему «благие намерения» науки оборачиваются разрушительными последствиями для самого человека?

Потому что наука изначально освобождается разного рода позитивистами от любых нравственных ограничений. Потому что не желающая быть осознанной и ограниченной греховность может породить лишь умножение греховности. Например, в 20-е годы в России было положено начало смелым задачам омоложения, то есть управлению биологической цикличностью развития организма с помощью трансплантации фетальных тканей, точнее тканей человеческих зародышей, обладающих особыми биологическими свойствами — колоссальной жизненной энергией. Тогда же в Советской России появляется институт по исследованию фетальных тканей, а в московских аптеках начинают продавать вытяжку из эмбрионов человека. Симптоматично и то, что в 1990-е годы в России начинает легальную работу Международный институт биологической медицины, в котором «собран самый крупный в мире банк фетальных тканей». (Сухих Г. Секрет их молодости. // Столица. 1994., №11).

Банк фетальных тканей — это биомасса, изготовленная из миллионов младенцев. Если главный «фетальщик» Г. Сухих рассматривает это как крупнейшее достижение науки, то Церковь — как трагедию и пример вопиющей безнравственности.

Но вернемся к подлинной науке. Где ее противоречие с религией?

Под наукой понимается некоторая тщательно сформулированная и логически систематизированная совокупность утверждений о видимом материальном мире. Среди этих утверждений выделяются два основных вида.

Первый вид — это описание фактов, а второй вид утверждения науки — это формулировка законов. Этот второй вид называют еще гипотезами и теориями.

По существу, наука — это некоторый понятийный мир, который со временем изменяется: на смену устаревшим научным гипотезам и теориям приходят новые. Таким образом, научное представление о мире изменялось, и будет изменяться. Из науки можно сделать идола. Вспомним, что такое идолопоклонство? Это потребность человеческой души поклоняться и служить какому-либо абсолюту или верховному началу. И если такой человек не верит в истинного Бога, то инстинктивно ищет хоть какой-нибудь объект, которому он мог бы поклоняться и служить.

Научное же идолопоклонство проявляется в том, что на науку — создание человеческого разума — многие люди полагаются более, чем на Бога.

С религиозной точки зрения, существуют два мира: мир видимый — это привычный для нас физический, вещественный мир, и мир невидимый — духовный. Наука изучает видимый физический мир. Но если ученые начинают утверждать, что существует только видимый мир, и никакого другого мира не существует, то они впадают в идолопоклонство. Одной из причин этого впадения может стать увлеченность людей науки процессом познания видимого мира, и у ученого сужается поле восприятия реальности, он принципиально ограничивает свой горизонт видимым

миром и перестает воспринимать сигналы из иного нематериального мира. И эта причина имеет не логическую, а чисто психологическую природу: ограничив свой кругозор видимым миром, сделав его своим идолом, мы всегда «найдем чем заняться» и можем так и не придти к Богу. Как говорится, бездонного колодца не вычерпать. А наш земной, видимый, физический мир очень разнообразен, и познание его может длиться бесконечно. Очень хорошо и образно о бесконечности познания видимого мира говорил Блез Паскаль, живший в 17 веке: «Пусть человек взглянется в одно из мельчайших существ, ведомых людям. Пусть взглянется в крохотное тельце клеща и еще более крохотные члены этого тельца, пусть представит себе его ножки со всеми суставами, жилками, кровь, текущую по жилкам, соки, ее составляющие, капли этих соков, пузырьки газа в этих каплях; пусть и дальше разлагает эти частицы, пока не иссякнет его воображение, и тогда рассмотрим предел, на котором он запнулся. Возможно он решит, что уж меньшей величины в природе не существует, а я хочу показать ему еще одну бездну. Хочу ему живописать не только видимую Вселенную, но и безграничность мыслимой природы в пределах одного атома. Пусть он узрит в этом атоме неисчислимые вселенные, и у каждой — свой небосвод, и свои планеты, своя Земля, и те же соотношения, что и в нашем видимом мире, и на этой Земле — свои животные, и, наконец, свои клещи, которые опять-таки можно делить, не зная отдыха и срока...». Поэт-авангардист Валерий Брюсов когда-то написал по этому поводу такие строки:

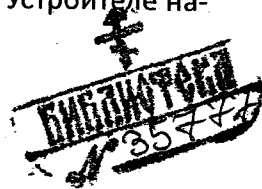
Быть может эти электроны —
 Миры, где пять материков,
 Искусства, знанья, войны, троны
 И память сорока веков!

Еще, быть может, каждый атом —
 Вселенная, где сто планет;
 Там все, что здесь в объеме сжатом,
 Но также то, чего здесь нет.

Дух захватывает от перспектив, обрисованных Паскалем!

Сегодня ряд ученых — физиков, занимающихся космологией, всерьез формулируют гипотезу, которая получила название «Все во всем». Суть этой гипотезы подтверждает мысль Паскаля о том, что каждый атом заключает в себе неисчислимые вселенные. Согласно гипотезе «Все во всем» каждая элементарная частица (атом) содержит в себе, так сказать, в «свернутом состоянии», целую вселенную. С точки зрения нашего мира «элементарная частица» — это мельчайшая частица вещества. А если мы проникли бы «внутри» этой частицы, то оказались бы в мире, размеры которого вполне сопоставимы с размерами нашего видимого, материального мира, то есть «наружи» — частица, внутри — огромный мир. Паскаль и говорит о том, что если вдуматься в бесконечность движения Вселенной, то можно содрогнуться, лишь представив себе, что материальная оболочка, в которую нас заключила природа, удерживается на грани двух бездн — бездны бесконечности и бездны небытия. «Безмолвное созерцание, — говорит он, — это начало прозревания за видимым невидимого».

Апостол Павел по этому поводу добавляет: «Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим.1:20). Здесь апостол говорит о том, что через природу и творение открывается Сам Творец. Красота и устроенность материального мира свидетельствуют о Творце как об Устроителе нашего мира.

Сделаем вывод. Принципиальное отличие знания (наук естественных) и веры (религиозной) состоит в следующем:

1. Знание имеет предмет своего изучения видимое и постигаемое, а вера (религия) — невидимое и непостижимое;
2. Знание основывается на опыте, а вера (религия) основывается на доверии к источнику свидетельства об истине;
3. Знание принадлежит уму, а вера (религия) — преимущественно сердцу, хотя и начинается в мыслях.

Суть каждой религии — преодоление смерти, и разнятся религии между собой именно потому, как они понимают смерть — откуда пришла в мир смерть, как ее можно преодолеть, и что в человеке может избежать смертного распада.

Еще религии отличаются между собой по целям, по методам достижения цели и по своим основателям, о чем мы поговорим ниже. Но при любом подходе, на вопрос о смысле жизни людям на протяжении всей истории отвечала религия. При этом эти ответы были не столько теоретическими, сколько практическими. Они выражали себя не в логических построениях, а во всей жизни, в обрядах, символах, служении.

Они сопровождали каждого человека от его рождения до смерти. И сколь бы любая религия не отличалась от другой — все они учат, что человек для себя представляет такую проблему, которую он разрешить не в состоянии.

И советский коммунизм, и немецкий нацизм, и маоисты в Китае, и Северная Корея со своими Кимами, Пол Поты Кампучии, и мусульманские ваххабиты с зелеными повязками на лбу и «Калашниковым» в руках, и африканские диктаторы банановых республик — все это уроки, которые человечество до сих пор никак не усвоило.

Великая трагедия, пережитая и переживаемая Украиной, как, впрочем, и другими бывшими «советскими республиками», вызвала в славянской душе глубокий духовный перелом. Его смысл и объем трудно было бы сейчас определить с надлежащей ясностью, — но реальность этого перелома не подлежит сомнению; вместе с тем, бесспорно, что самой плодотворной стороной его является возвращение к Церкви тех, кто еще так недавно не только стоял вдали, но даже относился скептически и враждебно к Церкви. Это религиозное возрождение русской души не должно быть, конечно, преувеличено, ибо оно захватывает пока лишь некоторую часть украинского общества, а все же это есть глубоко знаменательный факт нашей жизни последних двадцати лет. Основной смысл того, что сейчас происходит в этом отношении, может быть охарактеризован как накопление религиозной энергии, как глубокая и страстная жажда отвести религии центральное место в своей душе, в своей жизни, как стремление осветить все мелкие и большие вопросы нашей жизни светом религиозных переживаний и церковного учения. Если сравнить то, чем духовно жила почти вся наша интеллигенция, с религиозным в ней ныне подъемом, то получается столь разительный контраст, что ему нельзя не изумляться. Люди не только не стыдятся перед всеми исповедовать свою веру, свою связь с Церковью, не только ищут религиозного просвещения и церковного питания, но неожиданно в нашей интеллигенции и в простом народе начинают действовать непорванные связи с Церковью в форме различных православных братств, сестринств милосердия, Воскресных школ и т.п., где формируется новая церковная сила, могущая стать фактором существенной исторической действительности.

Подобные движения ставят своей целью перестроить всю жизнь на началах Православия, повернуть к целостной церковной культуре. Поиск путей оцерковления жизни, собственно, и есть та деловая установка, которая определяет собой логику подобных движений.

Существенно одно: из глубины души народа встает и могуче овладевает сознанием идея церковной культуры — не простого соответствия форм жизни началам христианства, но внутреннего и органического их единства. Это отнюдь не является хилиастическим замыслом — но все же идея переустройства всей нашей жизни в духе Православия вырастает из самых глубин религиозного сознания.

Безусловно и то, что молодежь, со свойственной ей прямолинейностью и максимализмом, все это облекает порой в резкие и не всегда приемлемые формы — этого отрицать нельзя, — но и нельзя порой смешивать зерно с шелухой, сущность и временные формы.

Однако сегодня проблема состоит в том, что часть современных молодых людей (их можно определить как либералов по преимуществу) приходит в Церковь со своим собственным «символом веры», с набором готовых стереотипов и даже предписаний, к которым она и пытается приспособить церковную жизнь. Намерения этих молодых людей устремлены к тому, чтобы перестроить Церковь в соответствии со своим собственным душевным складом, превратить ее в некий социально-просветительский институт и занять в нем учительские позиции. Что же не нравится современной молодежи в Церкви?

Отметая все ее претензии к грубости старушек и отсутствию скамеек в православных храмах, что может объясняться соображениями реального практического неудобства, отметим, что эту часть молодежи прежде всего коро-

бят церковный «догматизм», опознаваемый ею как твердолобая косность мышления, и чуть ли не запрет на всякую свободную мысль.

Вызывает у них протест и наличие церковной иерархии, которая ассоциируется в их сознании исключительно в политической аналогии с сословно-бюрократическим аппаратом советских времен и послеперестроечных.

Критическому осмыслению подвергается и сам церковный устав, чинопоследование и вся церковная дисциплина: необходимость посещать богослужения, участвовать в церковных Таинствах, исповедываться, молиться на церковнославянском языке...

Всему этому наши люди частенько, называя себя православными, предпочитают наведываться в храм «под настроение» и, безусловно, таким людям куда ближе идея соловьевской «внутренней молельни», нежели идея церковной соборности. Таким людям давно ушедшим атавизмом кажется и сам церковный обряд; да и саму Литургию они воспринимают как чистую условность, пышную искусственную театральность, «навязывающую» им свои поведенческие стереотипы.

Церковному обряду и Таинствам эти люди предпочли бы в Церкви нечто вроде душеполезной общеобразовательной лекции «о духовности», или вольной дружественной беседы, затрагивающей социальную или политическую тематику. Здесь проявляется инстинкт утопического общественного переустройства и создание новой религии (желательно «всех-объединяющей», универсальной).

Нас всех долго убеждали, что невежды и недалекие люди, или же, наоборот, умышленные «идеологические диверсанты» могут лишь верить в Бога. Ведь даже сам «образованный» лакей Смердяков у Ф.М.Достоевского знал,

что в Священном Писании «про неправду все писано», — Смердяков знал это вместе с Вольтером, Марксом, Лениным... Революция (и неважно, в какой цвет она окрашена, в красный, черный, оранжевый...) — это всегда толпа Смердяковых и булгаковских Шариковых, поправших Бога и Его Церковь (или хотя бы каноническую Церковь).

Но вопрос о метафизическом существе религии решается не первобытным и невежественным ленинско-смердяковским «здравым смыслом» — «про неправду все писано», а сложнейшей системой человеческого мышления, восходящей от кантовской «Критики чистого разума» до современной гносеологии (науки о познании).

Коммунисты когда-то говорили: «Кто не с нами, тот против нас». Христос же говорит: «Кто со Мною не собирает, тот расточает» (Мф. 12:30).

В чем же разница? Разница в том, что Христос НЕ ПРИНУЖДАЛ «расточающих» следовать за Ним силой, а коммунисты принуждали следовать за их «идеалами». Помните хорошо известный лозунг на воротах ГУЛАГа: «Загоним железным кулаком человечество в счастье»? А как же быть тогда с «даже одной слезинкой ребенка», которой подобное «счастье» не стоит, по Достоевскому?

В этом-то и весь смысл безблагодатного добра, ибо там, где угадывается подобное насилие, и даже для будто бы благих целей, — там нет уже свободы, а стало быть, не может быть и никакой гармонии.

У художника И.Глазунова есть полотно, которое называется «Христос и антихрист», где изображены два совершенно одинаковых лица — одухотворенных и утонченных. Отличаются они только тем, что над одним из них есть нимб святости, а над другим его нет. Вот это небольшое отличие, что на «руках у них нет ран от гвоздей», и определяет под-

линный вектор бытия — положить СВОЮ жизнь за других, или положить ЧУЖИЕ ЖИЗНИ за свой идеал.

Достоин ли будет тот идеал «слезы ребенка» — судить уже потомкам.

В Украине сегодня достаточно сложная религиозная ситуация в православном мире обусловлена расколом и созданием альтернативного т.н. «Киевского патриархата», структур УАГЦ и еще ряда других «церквей», где введен в богослужебный строй украинский язык. Но альтернативное каноническому безблагодатное храмовое пространство и новый богослужебный язык призваны разорить церковный космос, гармонию, и создать ту систему координат, в которой либеральное сознание стремится утвердить «новую религию», подобно расплодившимся в государстве сектам, именующим себя «протестантскими», а изменение «языкового кода» неизбежно влечет за собой и изменение ментальности. Это лишний раз подтверждает верность интуиции религиозного философа Н.Бердяева о том, что рациональные утопические интересы «кружковой интеллигенции» неизменно будут превалировать в ней над духом истины. Каждый народ, каждая культура вырабатывает свой базовый лексикон основных духовно-нравственных понятий. Этот язык понятен всем независимо от социального статуса и образовательного ценза. Смерд и князь, стоя в храме, одинаково понимали ключевые слова, такие, как: «грех», «покаяние», «заповедь», «молитва», «спасение»...

Но сегодня в нашей стране происходит смена языка религиозной культуры. Базовые слова христианской традиции уходят из нашей жизни. На место забытых и обогативших слов христианства в обиход приходят другие. Украина заговорила на псевдохаризматическом и оккультном жаргоне: «карма», «нирвана», «эгрегор», «энергетика»,

«астрал», «мыслеформа»... Как альтернативу оккультному жаргону, другая часть молодежи осваивает иной сленг, которым пользуется в быту очень даже запросто; а стремясь выглядеть «своим» среди «своих», среди рабочего класса, предпринимателей и нардепов, просто необходимо знать и понимать такой «новояз». Вот примерный сленг-ликбез одного рабочего дня.

...Утро. Быстро встаю с сексодрома (постели) и бегу сменить воду в аквариуме (туалет), по-быстрому одеваю бумеранги (носки), клифт (костюм), коцы (туфли), в карман сую подфарники (очки), пионерку (сигарету). Бросаю в чай пару тампаксов (одноразовых чайных пакетиков). Выходим из хазы(квартиры). Швабра (жена) с паскудариком (сыном) садятся на рогатку(троллейбус) или лоховоз(маршрутку) и едут в зону(школу), где у паскударика сегодня началась экзема (экзамен) по амебе (биологии). Сам сижу вломно до 18-ти часов на геморрое (утомительной нудной работе) и занимаюсь энурезом (программой восстановления случайно стертых файлов). Затем решаем уйти с коллегами в отрыв. Посылаем за Белинским (водкой) лаборанта в мавзолей (магазин). Чики-пики (хорошо) кинули под жабры (выпили), и я решил с двумя нашими бабтистами (любителями женщин) продолжить гудилово (гулянку) на Гапкенштрассе (нечетной стороне Крещатика), хотя я вообще-то одномандатник-солидол (солидный мужчина, сохраняющий супружескую верность). И так далее.

Подобная «культура» возникла отнюдь не стихийно, как думают многие. Она была тщательно продумана, спланирована, или, как выражаются социологи, смоделирована. Немало послужили такому социальному моделированию очень известные ныне люди, такие как философ Герберт Маркузе, писатели Жан-Поль Сартр и Олдос Хаксли,

композитор и теоретик новой контркультуры Тимоти Лири, поэт Аллен Гинсберг, психиатры Юнг, Камерон, этнологи Маргарет Мид, Грегори Бейтсон и многие другие.

В подобной «культуре» господствует всеобщее смешение и насмешливость над всем. «Мы живем в эпоху, когда все слова уже сказаны», — как-то сказал С.С.Аверинцев; поэтому каждое слово, даже каждая буква в постмодернистской культуре — это цитата. Другой фундаментальный принцип подобной культуры — отказ от истины. Разные философские направления по-разному понимали истину, но постмодернизм вообще отказывается решать и признавать эту проблему — разве только как проблему языковой игры.

Выставка в Центре им. А.Сахарова, вызвавшая в январе 2003г. череду скандалов и судебных разбирательств, носила очень характерное для эпохи либерал-гуманизма название: «Осторожно, религия!». Оно вполне соответствует принятым в правозащитной среде политическим лозунгам типа «Осторожно, диктатура!» или «Осторожно, фашизм!». И вызывает необходимые ассоциации. «Склейка», безусловно, примитивная. Цель же одна — уравнивать религию с фашистской диктатурой.

О кощунственных экспонатах в прессе написано было немало, где нередко это преподносилось как новое слово в искусстве перформанса. Вот только некоторые «шедевры» выставки. В.Мальшев-Монро, по его собственному определению «художник, наиболее сегодня востребованный», представил имитацию иконы Спасителя с прорезями вместо лика, рук и Евангелия. Посетителям предлагалось «встать» в прорези и сделать снимок на память.

Другой «художник» (О.Кулик) полностью оголился, встал на четвереньки, залез в клетку и, изображая собаку,

гастролировал потом по миру с долго не ослабевающим успехом. Собака-Кулик жадно лакал из миски, рычал, гавкал, грыз кость и испражнялся. Некоторые зрители рыдали от умиления и признавались, что даже в Америке они не видели такого трогательного зрелища.

Еще один авангардист, А.Косолапов, повесил рекламу «Кока-Колы», на которой рядом с логотипом напитка был лик Христа и надпись: «Сие есть кровь Моя»...

Среди других экспонатов — фотография голой бабы, как бы распятой на кресте; фотография Животворящего Креста с развешанной на нем гирляндой сосисок. Были в экспозиции и оскверненные иконы, и демонстрируемая на видеоэкране с монотонным садизмом отрезанная рыба голова, которая трепыхалась в луже собственной крови (по-видимому, подразумевается агония христианства, ведь рыба — древнейший христианский символ).

Зимой в Мадриде с большим успехом был представлен перформанс «Же-Латина». На столе лежала очень похожая на самого автора обнаженная человеческая фигура, сделанная из сладкого желе и погруженная, как в гроб, в кремный торт (в газетах были опубликованы прекрасные фотографии). Сам художник, тоже совершенно обнаженный (но в маске), большим мачете отрезал по просьбе гостей и подавал им различные части своего тела. Поначалу представители культурной элиты ели нехотя («Один вид таких вещей вызывает понос», — пожаловалась одна дама). Но потом кушали с большим аппетитом. Как сообщали газеты, детородный орган торжественно съела невеста художника. Оказывается, этим спектаклем автор хотел показать «канибализм современного общества».

В последние годы корпорация работников прессы сделала огромный шаг к полному искоренению чувства сты-

да. Бесстыдство стало особой технологией, которая обезоруживает нормального человека, делает его более беззащитным против манипуляции¹.

Познакомившись со сленгом страны, пытающейся шагать в Европу, вспомним сленг державы, которой уже нет. После переворота 1917 года в стране стали перестраивать всю лексику на «революционный» лад. В продаже появились три сорта колбасы, прозванные в народе «Первая конная», «Имени Склифасовского» и «Тракторятина». Советизмы проникали повсюду, даже в кулинарное дело. Любимым словом эпохи стало прилагательное «красный»: «Красный богатырь», «Красный пролетарий», «Красный пахарь», «Красный тракторист» и даже артель «Красная синька». «Передовые» родители нарекали своих чад советскими именами: мальчиков — Рикс (рабочих и крестьян союз), Оюшминальд (Отто Юльевич Шмидт), Дамир (Да здравствует мир!), Владлен (Владимир Ленин); девочек — Красарма (Красная армия), Даздраперма (Да здравствует первое мая!), Тракторина (в связи с выпуском первого трактора) и т.п.

Один из разновидностей «свободы порока» — это сегодня сквернословие, как пробитая канализация, затопившая наши улицы и дома. Сквернословие — это попытка низших душ уравнивать себя с теми, кто выше их и заодно убить в себе собственное духовное достоинство, которое заключается в умении уважать другого человека. В мистическом смысле сквернословие — это вид призывания темной силы, формула ее призывания. По точному выражению Витгенштейна, «границы моего языка — это границы моего

¹ Кара-Мурза С. Г., Манипуляция сознанием: учебное пособие. Ориентиры, Киев. 2006. С. 304

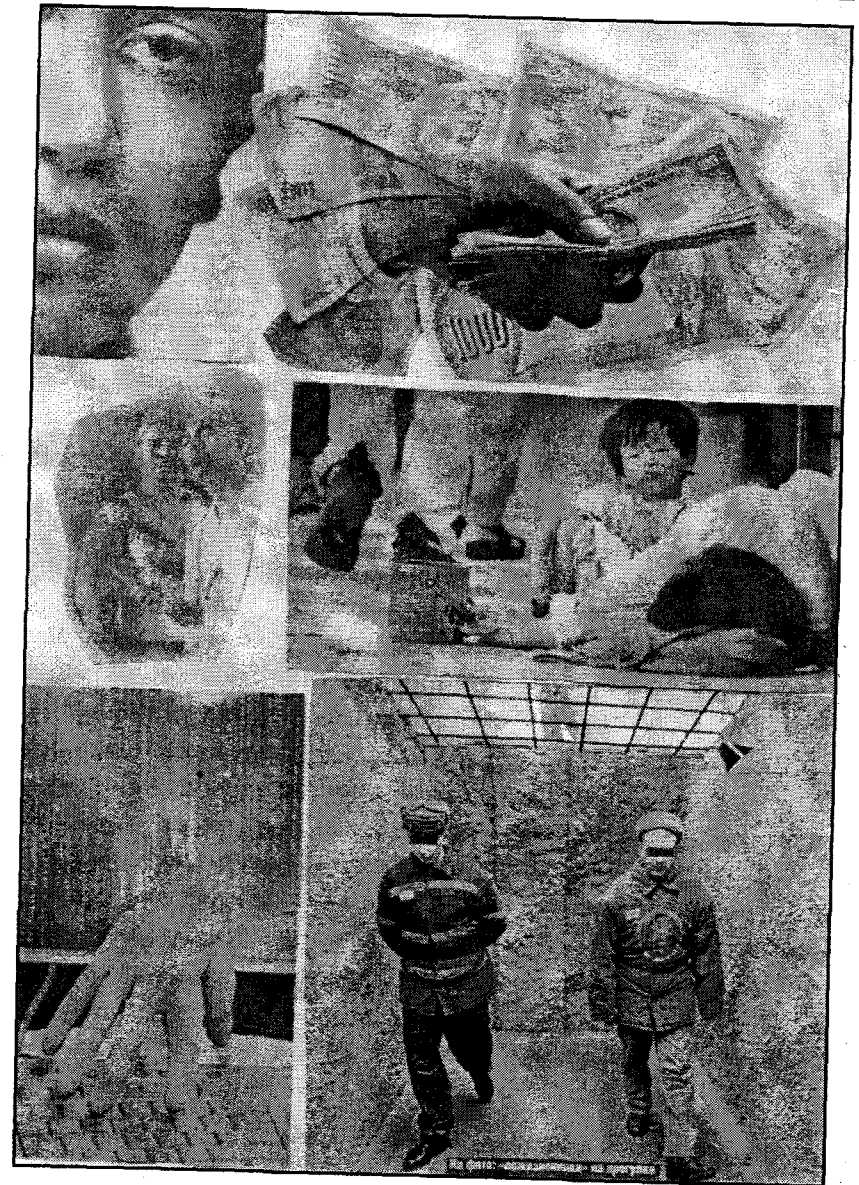
мира». Человек не видит того, обозначения чего нет в его лексиконе. Так что язык — это совсем не мелочь. И тот орган, которым человек смотрит на мир — отнюдь не глаза. По утверждению известного церковного публициста отца Андрея Кураева, человек смотрит на мир своим...языком². То, для чего в моем языке нет слов, для меня не существует. Я не вижу того, что не могу поименовать. Слово очеловечивает мир, делает его из «мира в себе» в «мир для других». Не случайно, что первая заповедь, данная Адаму — была заповедь наречения имен. Одна из наших задач — очеловечить мир, окружающий человека. Как? Человек окультуривает мир тем, что видит в нем свои смыслы: открытость, душевность, духовность, сердечность, доброту...

Слово — великий дар Божий человеку, словом человек отличается от других земных существ, которые могут общаться друг с другом сигналами и знаками. Сам Христос назван Божественным Логосом, а теперь человеческое слово отдано демону. Христианская свобода — это защита от демонических влияний, которые как радиоактивные лучи, разрушают душу человека.

Порок не имеет границ и дна, на которых он мог бы остановиться. Поэтому порочная жизнь — это падение в бездну. Падение демона было стремительным полетом вниз, а каждый грех в миниатюре повторяет ложную свободу демона.

Свобода порока — это освобождение от своего человеческого достоинства как образа и подобия Божьего. Человек, отданный пороку, источает из себя какую-то невидимую грязь, особенно глаза — зеркало души (Чехов). Грязь

² Кураев Андрей, диакон. Попытка быть оптимистом // О нашем поражении. — СПб.: Светлояр. 1999. С. 349.

не только пропитывает душевные поры человека, но и общается в какой-то степени предметам, его окружающим — жилищу, одежде, пище. Поэтому апостол Иуда говорит, что христианин гнушается даже оскверненной ризы. (Иуды 2:3).

Богатство и красота Православия, его мистичность и универсальность, сама идея оцерковления жизни и начало соборности, вся психология православной религиозной этики — все это глубоко влечет к себе душу современного человека, изголодавшуюся по подлинному духовному хлебу. Христос говорил, обращаясь к этому миру: «Прийдите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28). Может ли человек, стоящий сегодня на одинокой дороге отчаяния и неуверенности, найти СМЫСЛ и ПОКОЙ в ком-то ином, кроме Того, Кто один стоит в этом мире спокойно и твердо, готовый приветствовать всех, кто обратится к Нему и примет благословение безопасности и мира? Христос сегодня зовет нас к миру гармоничному, обоженному, препрославленному, всецелому и законченному. Он свидетельствует о том, что человек без Бога может принести только страдание себе и другим, и самой историей дает потрясающий живой урок всем проповедникам безбожия и человекобожия.

И пока мы будем двойственны и неопределенны, то всегда лишь мучение будем нести человеческим душам. Как это выразил поэт В.Иванов об ожидании скорбей и их причине, обращаясь к нашему народу:

За то, что ты стоишь немая
У перепутного креста.
Ни зверя скипетр подъять не смея,
Ни иго легкое Христа.

Православная миссия: вызовы современного мира

Необходимость возрождения миссии в Украинской Православной Церкви вызвана сегодня не только внутренней потребностью церковного организма, но и состоянием общественной жизни, в которой, применительно к данной теме, можно выделить два аспекта.

Во-первых, это сложное духовно-нравственное состояние нынешнего общества. В Украине происходит трудный, но необходимый переход от прежней идеологической и социально-экономической системы к нормальному укладу жизни. А наряду с этим имеет место и трансформация всего национального и культурного самосознания народов нашего государства. Старое отмирает, а новое еще не вполне родилось. В этих условиях, особенно, если иметь в виду более чем семидесятилетнюю оторванность народа от его исконных духовных традиций, многие люди мировоззренчески растерялись, оказались в духовном вакууме. Такие люди составляют едва ли не большинство членов общества, и это весьма заботит Церковь, ибо вакуум неизбежно будет заполнен, и мы уже видим, как он заполняется разного рода влияниями, разрушительными для человеческой личности и для всего народа³. Особенно тревожит нас то, что в условиях такого вакуума катастрофически падает уровень нравственного состояния людей, что в значительной степени провоцируется волной пропаганды агрессии, вражды, ненависти, насилия, бесовской порнографии, преступного образа жизни.

Второй аспект поднятой проблемы — это деятельность некоторых инославных церквей, а также религиозных сект

³ Речь Святейшего Патриарха Алексия II на торжественном акте по случаю присвоения ученой степени доктора богословия honoris causa Тбилисской Духовной Академии. — Церковь и время. 198. № (4). С. 8-14.

и движений, которые на общем фоне недостаточной осведомленности населения, пользуясь религиозной жадой людей, привлекают в свои ряды все новых и новых членов. В последние годы на исконной территории нашей Церкви резко усилилась прозелитическая деятельность инославных церквей и религиозных объединений, нехристианских религий, а также различных сект, среди которых есть и так называемые тоталитарные, разрушающие психическое здоровье общества. Эта деятельность является деструктивной всегда, когда она направлена на людей, крещеных в Православии или связанных с ним историческими корнями. Здесь же необходимо сказать о том, что работа инославных, нехристианских и псевдорелигиозных миссий, прежде всего зарубежных, является одной из причин приоритетного возрождения и развития православной миссии в церковной жизни.

Имена русских миссионеров заслуженно входят в число величайших миссионеров христианского мира. Назвать хотя бы имена святителя Стефана Пермского, преподобного Трифона Печенгского, отцов и подвижников Русской Фиваиды — монахов Валаамского и Соловецкого монастырей, особенно преподобного Германа Аляскинского, который стал по сути основателем Православной Церкви в Америке. Хорошо известны труды св. равноапостольного Николая, архиепископа Японского, благодаря которому Православная Церковь появилась на японских островах. Апостолом Америки был также святитель Иннокентий, впоследствии митрополит Московский, а апостолом Алтайского края архимандрит Макарий (Глухарев).

Успеху миссионерской деятельности Русской Церкви со второй половины XIX века содействовало Православное Миссионерское Общество, созданное в 1865 году по ини-

циативе митрополита Московского Иннокентия, который и стал первым председателем этого Общества. Задачей Общества было содействие миссиям и их труженикам, а также общая координация миссионерских усилий Церкви. Большое значение для стимулирования и направления миссионерской активности Церкви имели Всероссийские Миссионерские Съезды в Киеве — в 1908 году, в Казани и в Иркутске — в 1910 году.

В это же время, то есть со второй половины XIX и в начале XX века, началось весьма успешное и динамичное развитие внутрицерковного движения за объединение миссионерской деятельности с просветительной и школьно-образовательной работой среди широких масс простого народа на миссионерских территориях.

Эта миссионерская и просветительская деятельность Церкви была прервана революцией 1917 года, когда все мы по слову пророка, «от руки Господней приняли вдвое за все грехи свои» (Ис 40: 2). Для Церкви наступило время 70-летнего вавилонского пленения, когда миссия ее заключалась не в открытой проповеди Христа вне стен храма (что было невозможно), но в свидетельстве о Христе, которое стало личным подвигом ее членов — подвигом, закончившимся для многих исповедничеством и мученичеством.

Теперь, когда время репрессий и запретов отошло в прошлое, и Церковь вновь получила возможность свободного свидетельства о Христе, необходимость возрождения миссии стала важнейшей и неотложной нашей задачей.

Первой задачей в этой связи должен быть сбор и анализ полной информации о современном состоянии миссионерского поля, входящего в область канонического и пастырского попечения УПЦ; о миссионерской деятельности на этом поле инославных Церквей и религиозных

объединений; о прозелитической деятельности у нас нехристианских религий; о распространении церковных расколов, разного рода лжеправославных групп и их деятельности внутри Церкви; о парарелигиозных группах, эзотерических культах и сектах, прежде всего имеющих тоталитарный и авторитарный характер; наконец, о степени религиозного и конфессионального самосознания у нашего народа, о процентном соотношении между так называемыми "номинальными" и "практикующими" православными.

Все эти данные должны послужить основанием для разработки Священным Синодом нашей Церкви предложений о конкретных действиях по качественному расширению миссионерского служения ради возвещения православной веры нашему народу и нейтрализации вредных последствий враждебных Православию влияний.

Преимственность церковной культуры долгие десятилетия сохранялась лишь на уровне немногочисленных общин, превращенных богоборческой властью в своего рода гетто. Большинство наших соотечественников утратило чувство преемства и развития православной культуры. В итоге употребляемые в Церкви культурные средства, относящиеся к прошлым векам, воспринимаются новообращенными или как этнографические реликвии или, наоборот, как нечто, имеющее ценность, сопоставимое с ценностью неизменных вероучительных истин.

Последнее подтверждается развернувшимися в недрах нашей Церкви спорами вокруг использования в храме славянского языка, на протяжении столетий являвшегося и остающемуся языком богослужения в Украинской Церкви точно так же, как византийский греческий в церквях Греческого Востока, а древне-грузинский — в Грузии. Попытки перевода богослужения на современный разговорный язык

показали, что дело не исчерпывается только заменой одного словарного состава на другой, одних грамматических форм на другие. Литургические тексты, употребляемые в Православной Церкви, являются наследием византийской древности: даже переведенные на современный язык, они требуют от человека специальной подготовки и глубокого вслушивания в каждое слово для того, чтобы их смысл мог раскрыться верующему сердцу. Поэтому проблема непонятности богослужения не исчерпывается только вопросами языка, которые, безусловно, должны ставиться и решаться. Перед нами более глобальная, поистине миссионерская задача научить людей понимать смысл богослужения. Ведь наши литургические тексты могут быть величайшим средством учительного, просветительного, миссионерского служения Церкви, ибо в них — величайшая мудрость двадцати веков христианства.

В контексте социальных, политических, национально-этнических противоречий и конфликтов в странах бывшего Советского Союза особую миссионерскую остроту приобретают вопросы вовлеченности Церкви в общественную проблематику современного мира и роль христианства в устройении народной жизни. Прямое миссионерское значение имеет и отношение Церкви к проблемам экономики, экологии и социальной справедливости, наше участие в общечеловеческих усилиях, направленных на разрешение этих актуальных проблем современного мира, а также миротворческая деятельность Церкви, ее диакония по отношению к бедным и угнетенным слоям населения, беженцам, мигрантам и безработным.

Помимо этого, необходимо ставить вопрос о создании миссионерских структур в епархиях и по миссионерской работе в приходах, об участии наших верующих в повседневной

диаконии, в христианском свидетельстве — как постоянно и органически существующих не только в личной жизни прихожан, но являющихся выражением их соборно-общинной церковной деятельности.

Сознательно уклоняясь от политической деятельности, УПЦ фактически не принимает участия в общественной дискуссии о «цивилизационном выборе», считая, что Церковь должна выполнять свою спасительную миссию в любых историко-политических условиях. В то же время Церковь внимательно следит за процессами евроинтеграции Украины, пытаясь адекватно отвечать на вызовы, которые содержит в себе новая культурная и общественная ситуация.

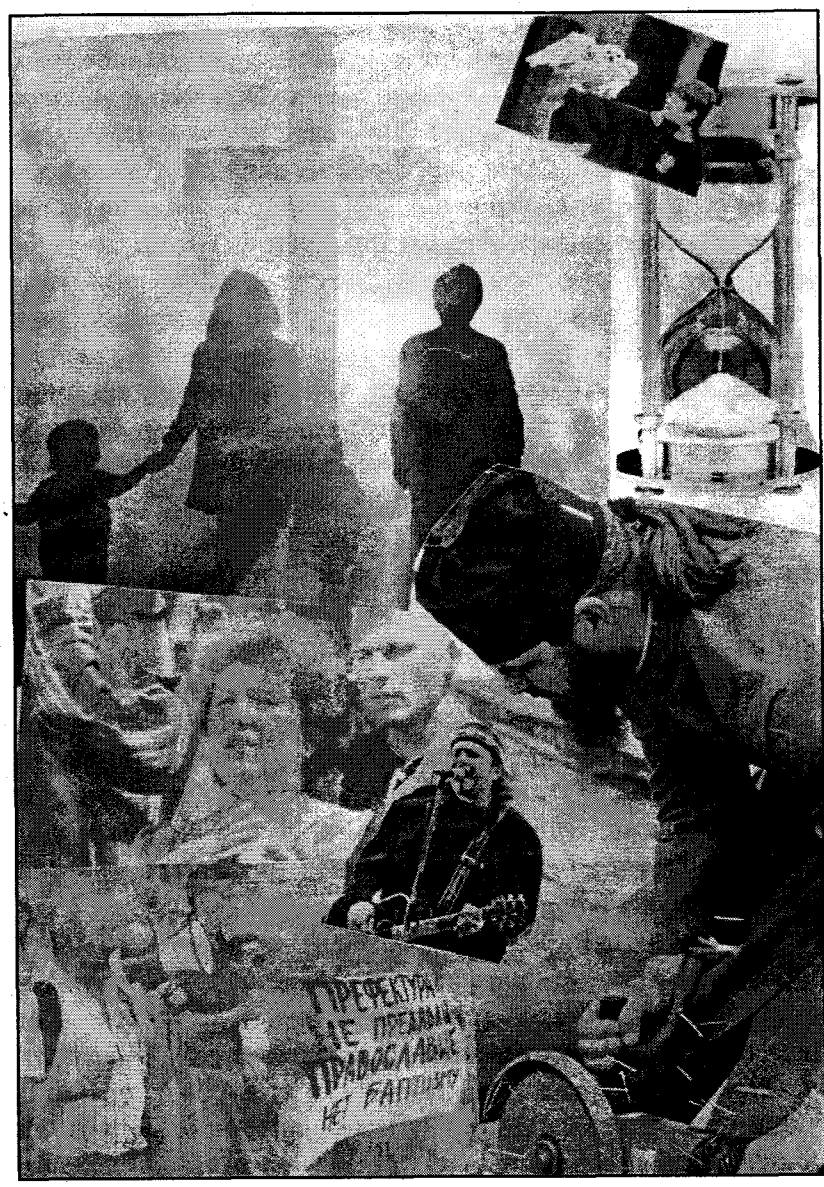
С одной стороны, евроинтеграция для нашей страны, который год подряд страдающей от политической нестабильности, является очевидным благом. Сложная дистрибуция власти между национальными и наднациональными институтами, которая является непрямым следствием вступления страны в Европейский Союз, уменьшает соблазн власти как таковой. Возможно, в ЕС решения принимаются не так оперативно и эффективно, как бы того хотелось, но они являются результатом сложного компромисса и не зависят от воли одного человека, которому свойственно ошибаться. На смену мессианской парадигме власти (которая в действительности часто оказывается лжемессианством) приходит технократический концепт. Власть десакрализируется. Она начинает лучше и более эффективно служить людям, а не носится с идеей своего национального величия, которая ничего общего с христианством не имеет⁴.

⁴ Украинская Православная Церковь: день нынешний и перспективы // Из доклада Блаженнейшего Владимира (Сабодана). Церковная газета № 4 (2006), февраль. 2008.

С другой стороны, евроинтеграция содержит в себе и несет с собой искушение релятивизмом. Ее герои, ее кумиры верят не в истину, а в компромисс. Основополагающие ценности современной Европы — формальны. Современная Европа лелеет святость свободы выбора. Однако возможность выбора не может быть положительной целью человеческой жизни — лишь его предпосылкой, и не более. Если мы спросим среднестатистического европейца о позитивных ценностях, то есть в конечном итоге, для чего стоит жить и за что стоит умирать, скорее всего, ответа мы не услышим. Возможно, это одно из призваний восточно-европейских народов — напоминать разуверившейся Западной Европе, что есть ценности онтологические, более глубокие, принципиальные, чем свобода выбора как таковая. По крайней мере, ренессанс католичества в период понтификата Иоанна-Павла II и распространение Православия в Западной Европе в XX в. — свидетельство небезосновательности таких надежд.

Если мы говорим о современной европейской культуре, то должны вспомнить о постмодернизме. Постмодернизм критикует, европейская культурная элита постоянно твердит о том, что «постмодернизм умер», и пытается найти альтернативный вектор развития, но именно постмодернизм до сих пор остается явлением наиболее соответствующим духу времени.

Какие вызовы несет в себе современная постмодернистская европейская культура для христианского сознания? Чтоб ответить на этот вопрос, нужно вспомнить о некоторых главных признаках постмодернистской культуры: фрагментарности, двусмысленности, иронии и деканонизации, то есть разрушении всяческих канонов, включая религиозные и национальные. Постмодернизм воюет с верой

подобно тоталитарным коммунистическим движениям XX в., но его оружие опаснее, чем у коммунистов. Постмодернизм не верит никому и ни в кого. Вера подвергается осмеянию, ее пытаются разрушить посредством тотальной иронии и сомнения. Ведь какая может быть вера, если истина относительна, а бытие — неоднозначно?

Как может Церковь адекватно реагировать на вызов постмодернизма? У постмодернизма есть уязвимое место — он ищет «настоящее». Тотальный цинизм и ирония могут в конечном итоге оказаться лишь маской на лице современной культуры, находящейся в поиске «действительного» и «истинного». Следовательно, искушение постмодернизма может стать тем очистительным горнилом, которое готовит человеческое сердце к принятию Евангелия. С одной стороны, постмодернизм — это вызов, обращенный к каждому христианину, вызов, требующий, чтобы наши вера и поступки были лишены театрального пафоса, но были настоящими, излучали настоящую любовь. С другой стороны, это вызов современному обществу, которое также чувствует сегодня ограниченность постмодернистского мышления и тоску по истинным ценностям — настоящей или целостной любви, настоящей или целостной красоте, настоящему или целостному общению. Европейское общество тоскует о Боге, хотя современные европейцы нередко забывают Его Имя. Миссия Церкви — напомнить нашим современникам, что настоящая красота и общение возможны лишь во Христе Иисусе, Который обновляет наше сердце тотчас, как оно Ему открывается.

Модернизм в нравственном отношении представляет собой приспособленчество: это путь непрерывного компромисса между христианством, хранимым в церковном предании, и духом, обычаями мира с его

языческими представлениями, мира, который поставил человечество на место Бога.

Экзегеты считают символом мира апокалиптическое море — эту неустойчивую, всегда меняющуюся стихию. Модернисты, провозглашая обновление Церкви, хотя бы Церковь менялась по образу мира, а не мир по образу Церкви.

Церковь — это не синтез философских систем и не взаимодействие культур, а Божественное Откровение. Мы имеем две формы Откровения: Священное Писание и Священное Предание, основу которого представляет литургия. Как Ветхий Завет раскрывается в Новом Завете, так ветхозаветная литургия раскрылась и воплотилась в богослужении новозаветной Церкви. В «Пятикнижии» Моисея повествуется о том, что образ ветхозаветного храма — Скинии — был открыт Моисею на Синае. Предметы Скинии, богослужебные обряды и устав были также показаны ему в синайской теофании.

По церковному преданию, христианская литургия ведет свое начало от Самого Спасителя. Этому высшему священнодействию был научен апостол Иаков, епископ Иерусалимский, именуемый братом Господним, когда Христос явился ему после Воскресения из мертвых.

Модернисты, требующие изменения обрядов, или видят в них не божественное установление, а человеческое творчество, или же, что также похоже на реформаторов, считают себя носителями благодати Святого Духа и пророческого вдохновения, способными усовершенствовать и уточнить то, что сделано Апостолами и святыми Отцами.

Религия относится к области духа, человеческая культура — к области души. Творчество, ориентированное на культуру и вкусы современников, неизбежно совершит

фальсификацию — подмену духовного душевным. Модернизм и есть «мини-революция».

В основном, модернисты сегодня требуют реформы языка, календаря, иконописи и церковного пения. Более крайние считают, что надо пересмотреть христианскую догматику и христианскую мораль с целью их либерализации.

Модернисты утверждают, что древний церковный язык мало понятен для современного человека, то есть они сводят язык к его семантике, игнорируя значение духовное и эмоциональное. [Но литургия — это тайна, никакой язык не сможет сделать ее понятной на рассудочном уровне; она открывается душе по мере ее внутреннего очищения. Ни одно словесное объяснение обряда не может исчерпать его внутреннего смысла.] Обряд и молитвы — это не столько средство информации, сколько коммуникации — включенности человека в духовную реальность.

В Библии написано, что долг иерея отделять священное от несвященного. В Церкви должен быть особый священный язык, отличный, то есть отличающийся, от обыденного языка улицы и рынка или от языка философских абстракций и лирических переживаний. Сам язык Нового Завета представляет собой не простонародный и не литературный греческий язык, а идиому⁵, не имеющую аналогии с произведениями того периода.

Богослужебный язык таких народов, как грузины, славяне, сирийцы, представляет собой не язык определенной эпохи, а неповторимую идиому языка. Так, например, идиома богослужебного грузинского языка была выработана в монастырях Тао-Кларджети, а доведена до совершенства —

⁵ Здесь слово идиома употреблено в его исконно греческом значении, как определение чего-то совершенно своеобразного, самостоятельного, обособленного.

отцами Афонского Иверского монастыря, также выходцами из Тао-Кларджети.

Святые Кирилл и Мефодий на основе македонского наречия болгарского языка создали языковую идиому, которая стала священной речью славянских Церквей. Блаженный Иероним отбросил классический язык Цицерона и Вергилия, которым он владел в совершенстве, и в основу своего перевода Библии (который до сих пор остается непревзойденным у романских народов) положил идиому латинского языка.

После реформации мы видим на Западе другой процесс — десакрализацию церковного и библейского языков.

Древний язык ценен для нас как русло традиции, в котором мы находимся, как язык, на котором говорили святые, как язык более тонких духовных вибраций. Древний язык по своей динамике и богатству глагольных форм лучше выражает молитвенные переживания и чувства человека; его корневые основы более онтологичны, чем у современных языков, слово более объемно и многогранно. Древний язык соответствует типу религиозного мышления-созерцания, новый язык — научным описаниям и рассудочным суждениям. Древний язык проникает в суть предметов и вещей (ноуменов), новые языки приспособлены к описанию свойств и явлений (атрибутов и феноменов), что означает материализацию стиля языка. Если в древнем языке доминировали глагольные формы, то в современном — прилагательные всех видов, указывающие не на действие, а на качество.

Древние языки ближе к внутреннему логосу, поэтому они более глубоко воздействуют на человеческое сердце. Новые языки имеют центробежное направление — от

сердца к рассудку, поэтому молитва на новом языке, несмотря на кажущуюся семантическую ясность, оставляет сердце сухим и неудовлетворенным.

Слова древних языков часто не имеют адекватных переводов на языки новые, поскольку в их основе лежит другое мирозерцание, другое видение вещей. Если мы попытаемся перевести слово древнего языка на новый язык также одним словом, наиболее близким ему по смыслу, то обедним содержание, сделаем его узким и односторонним, нам потребуется для перевода целый ряд синонимов, а это значит, что мы потеряем ритм речи, сделаем ее складом имен. Богослужение имеет свой ритм, свое дыхание. Растянуть богослужебный стих — это значит превратить его в комментарий, а перевести на новый язык, сохранив ритм, — значит картину в красках перерисовать одноцветным карандашом. Сохраняя древний язык, мы сохраняем особую духовную красоту богослужения, отделяя священное от обыденного и повседневного, а самое главное — через сохранение языка противостоям новому стилю материалистического рассудочного мышления.

Следующее, чего добиваются модернисты, это реформа церковного календаря. Она отчасти осуществилась: целый ряд поместных Церквей перешел на так называемый «новый стиль» (к нашему счастью, Иерусалимская, Грузинская, Сербская и Русская Православные Церкви остались верны традиционному церковному календарю). Однако, чтобы избежать прямого противоречия с каноном I Вселенского Собора относительно сроков празднования Пасхи⁶, принявшие новый стиль Пасхалию по-прежнему

⁶ Согласно постановлению I Вселенского Собора в Никее, Пасха должна праздноваться христианами непременно отдельно от Пасхи иудейской, после нее, в первый воскресный день после того

продолжают определять по календарю юлианскому и оттого вынуждены пользоваться одновременно двумя календарями, напоминая тем самым человека, который сидит в двух привязанных друг ко другу лодках. При этом некоторые из них называют реформированный календарь новоюлианским, а некоторые — григорианским. В то же время часть духовенства и верующих в этих поместных Церквах принять новый стиль не пожелала и оказалась в оппозиции к правящей иерархии. Таким образом, результатом реформы оказалась кровоточащая рана на теле Церкви; ее внутреннему единству был нанесен тяжелейший урон.

Имеет ли григорианский календарь какое-либо преимущество перед юлианским? Юлианский календарь в отношении астрономической масштабности и библейского осмысления времени стоит неизмеримо выше григорианского. Следует сказать, что григорианский календарь изначально был воспринят Православной Церковью вовсе не как научное достижение, а как культовый папистский календарь, как новое средство агрессии для проникновения папизма в государственные и церковные структуры. Этот календарь был осужден в 1583 году на Константинопольском Соборе, где присутствовали все восточные патриархи. Употребление его в Православной Церкви было запрещено навсегда. Неоднократно повторялось это решение и на последующих Соборах. Поэтому те, кто сегодня выступает за принятие григорианского календаря, выступают, по сути, против самой Церкви, против ее постановлений.

Некоторые считают, что величина солнечного года, указанная в григорианском календаре, является достижением

полнолуния, которое, будучи вычислено по известным предписаниям, случится в день весеннего равноденствия или непосредственно после него. — «Христианство», Энциклопедический словарь. М. 1995. С. 311.

науки нового времени. Но это не так. Кумранский календарь, созданный, по крайней мере, за несколько столетий до Рождества Христова, имеет год почти такой же величины, как григорианский (разница — в четвертом ряду десятичной дроби), а солнечный календарь Омара Хайяма (XI век) даже превосходит григорианский календарь в отношении астрономической точности.

История Церкви датирована по юлианскому календарю. Перевод этих дат на другой календарь вызывает хронологический хаос. В литургическом отношении григорианский календарь произвел деформацию и изменение самого Устава, то есть нарушил Типикон, составленный святыми Отцами и ставший частью церковного организма⁷.

Дух модернизма проникает в церковную иконопись. Символика и условный язык священных изображений заменяются портретным натурализмом или абстрактными знаками, похожими на оккультную тайнопись. В портретно-мимитических изображениях суть иконы — духовное представление человека — заменяется душевным психологизмом и эстетизмом. Такая икона «из окна в небо» превращается в «окно на улицу», она не открывает перед человеком другого мира, того, что выше земли. Что касается абстрактных изображений с религиозным содержанием, то они остаются проекцией субъективных переживаний художников-абстракционистов, чаще всего — переживаний ложно-мистического характера, оккультным визионерством.

Православная икона — это созерцание и духовный опыт святых восточной Церкви, опыт, обобщенный и кристаллизированный в иконописном каноне.

⁷ Рафаил (Карелин), архимандрит. Христианство и модернизм. — М., 1999. С. 360.

Дух мира все больше проникает в церковное пение. Можно сказать, что музыка (в данном случае пение) — это интим человеческих чувств, чуткий барометр переживаний человека. Напевы несут в себе информацию и силу даже вне слов, а иногда и вопреки словам. Светские напевы насыщены страстями; они могут вызывать восторг, но не приводят душу к покаянию. Душевно-чувственный восторг, нечто вроде поэтического вдохновения, и молитвенное состояние не похожи друг на друга. Светские напевы не способны принести душе умиротворение и очищение, они вносят в богослужение струю душевности и чувственности. Это эстетическое, а в сущности своей, страстное восхищение противостоит молитве, отвлекает от нее сердце, и человек выходит из храма таким же, каким он вошел в него, как выходят из оперного зала.

Святые Отцы придавали пению огромное значение. Уже Климент Александрийский говорил о языке напевов и считал, что в богослужении может употребляться напев только дорийский. Православный «Осьмогласник» был составлен святыми гимнографами, это плод их молитвы, переложенной на язык напевов, включающих душу в ритм небесного хорала.

Церковный язык, икона, архитектура, убранство храма, литургические напевы, все это — единое духовное поле Церкви, в котором воскресает и преображается человеческий дух.

Объективный анализ религиозных направлений, движений, объединений и вероучений обязательно предполагает комплексное использование живого предания, знаний и опыта богословия, религиоведения, теологии, философии, феноменологии, социологии, психологии, истории и культурологии религий. Важно также помнить, что толкования религий в светских кругах осуществляются, исходя из

какого-либо в них доминирующего учения — материализма, эзотеризма, натурализма, экзистенциализма, прагматизма, позитивизма, аналитической философии, философской антропологии, персонализма, неотомизма, синергетики, информაციологии и т.п. А это — мировоззренческая область знаний, к которой ближе всего стоит философия. При решении рассматриваемой проблемы особенно полезна феноменология религии, потому что она наиболее близко подходит к духовным сущностным основам религии. Среди многочисленных отечественных представителей философии религии отметим: М.Ломоносова (+1765), св. Тихона Задонского (+1783), Г.Сковороду (+1794), М.Сперанского (+1834), Н.Гоголя (+1852), Ф.Голубинского (+1854), П.Чаадаева (+1856), архиеп. Иннокентий Борисова (+1857), И. Киреевского (+1856), А.Хомякова (+1860), Н.Пирогова (+1881), Ф.Достоевского (+1881), К.Леонтьева (+1891), В.Кудрявцева-Платонова (+1891), архиеп. Никанора Бровковича (+1890), Н.Федорова (+1903), С.Трубецкого (+1905), Е.Трубецкого (+1920), М.Тареева (+1934), митр. Антония Храповицкого (+1934), В.Несмелова (+1937), П.Флоренского (+1937), Л.Шестова (+1938), С.Булгакова (+1944), Н.Бердяева (+1948), С.Франка (+1950), В.Зеньковского (+1962), И.Ильина (+1954), Г.Флоровского, И.Мейендорфа, Н.Лосского (+1965), М.Помазанского (+1987), А.Лосева (+1988)...

Упомянем, согласно исторической последовательности, некоторых крупнейших богословов и философов религии, большинство которых причислено Церковью к лику святых: I век — апостол Иоанн Богослов, Климент Римский; II век — Игнатий Антиохийский, Иустин Философ, Ириней Лионский; III век — Ипполит Римский, Киприан Карфагенский; IV век — Макарий Египетский, Афанасий Великий, Кирилл Иерусалимский, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст,

Амвросий Медиоланский, Григорий Нисский; V век — Кирилл Александрийский, Августин, Нил Синайский; VI век — Авва Дорофей, Григорий Двоеслов, Варсонофий Великий, Дионисий Ареопagit; VII век — Софроний, Иоанн Лествичник, Максим Исповедник, Андрей Критский; VIII век — Исаак Сирин, Иоанн Дамаскин; IX и X века — Федор Студит, Фотий Константинопольский; XI век — Симеон Новый Богослов; XII век — Феофилакт Болгарский, Петр Дамаскин; XIII век — Фиолит Филадельфийский; XIV век — Григорий Синаит, Григорий Палама, Нил Кавасила; XV век — Симеон Солунский, Марк Ефесский, Нил Сорский; XVI век — Максим Грек; XVII век — Дмитрий Ростовский; XVIII век — Паисий Величковский; XIX век — Платон и Филарет Московские, Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник, Иоанн Кронштадский, Амвросий Оптинский... Без освоения главных трудов указанных богословов и философов, а также современных их преемников, всякая оценка религиозных пространств, направлений, религий, религиозных движений и объединений будет весьма неопределенной, ошибочной, останется на уровне сплетен и слухов, то есть, глубочайшего духовного невежества⁸.

Миссия Иисуса Христа в мире

Примирение — вот основная цель Его миссии.

«Да будут все едино», — так молился Он в Своей первосвященнической молитве. Христос Сам есть «мир». Он

⁸ Хвыля-Олинтер Андрей, протоиер. Краткий библейский миссионерский путеводитель по христианскому вероучению. — Москва-Белгород. 2007. С. 6.

есть мир наш. (Евр.2:14). Он совершенная гармония между Богом и человеком, духом и плотью. Иерусалим был предназначен служить лишь Его прообразом (еврейское слово «Иерусалим» в переводе Блаж. Иеронима звучит как «видение мира»). А Христос есть исполнение этих пророчеств. Он — «князь мира» и «начальник тишины». Он открывает тайну общения между людьми. «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 9:20). Где есть атмосфера смирения, любви и жертвенного служения — там незримо присутствует Он Сам.

Этот стих лучше брать в связи, в контексте следующего стиха: «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы не попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф.18:19). Где есть атмосфера смирения, любви и служения — там незримо присутствует Он Сам. Чтобы собираться во имя Его, надо «согласиться просить о всяком деле», во всем согласиться, вполне смириться, друг перед другом до единосуция⁹.

Поэтому Христос посылал апостолов по двое, и в этой преобразенной двоице лежит частица-молекула живого тела Церкви. Но смириться друг перед другом можно только во имя Божественного начала, т.е. Христа. Не подтверждает ли жизнь — и положительно, и отрицательно — этого закона? Не здесь ли секрет удачи и неудачи в семейной и общественной жизни? Где двое собраны во имя Христа, там Он Сам посреди... А там, где собраны во имя СВОЕ, там злой дух самоутверждения и разделения господствует над толпой.

⁹ Павел Флоренский, прот. Столп и утверждение истины. С. 348.

Когда-то после большевистского переворота, на одном митинге оратор-рабочий невольно высказал глубоко правдивую истину: «Товарищи, наша атмосфера пропитана алкоголем ненависти». И далеко ходить не надо: сравните вчерашнее с тем, что происходит сегодня — эти митинги толпы, орущие на майдане, наэлектризованной злобой, опьяненные безнаказанностью, сосредоточившиеся на праве каждого, а не на обязанности или любви, — и тихую, умиленную тишину литургического соборного общения, являющего причащение всех к новой Божественной природе, новой плоти и новой крови во Христе.

Христос открыл не только тайну общения, но и путь к этой тайне. Чтобы быть братьями, надо иметь одного отца по плоти: но чтобы придти к Богу, как к Отцу, надо разрушить преграду греха, лежащую между Богом и человеком, т.е. надо получить новую природу, потому что греховная, виновная природа человека не в состоянии иметь общение со святой сущностью Бога.

Христос умер за нас, Он искупил нас кровью Своею (Ефес. 2:13 «бывшие некогда далеко стали близки Кровию Христовой»).

Объединение во имя Христа всегда преображало и личную, и общественную жизнь. Вспомним Иерусалимскую общину: «У множества же уверовавших были одно сердце и одна душа, и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян. 2:44).

При решении вопроса о взаимоотношении личности и общества нам угрожает опасность впасть в одну из крайностей: или мы утверждаем личность и ее свободу, пренебрегая правами и интересами общества, или личность приносим в жертву обществу (социализм).

В христианской же общине оба элемента — и свобода личности, и авторитет общества — находят свое гармоничное сочетание в особом взаимном признании, в духе любви и свободного любовного смирения друг перед другом во имя Христа. Здесь нет места ни гордому самоутверждению, ни тирании большинства над меньшинством (диктатура пролетариата), но царит дух взаимного братского служения, тот дух, которым проникнут завет Христа: «Кто хочет между вами быть большим, да будет всем слугою» (Мрк. 10:43).

Через Христа мы начинаем видеть очами веры во всяком ближнем человека, того, что достойно любви. Ведь подлинное счастье состоит в том, чтобы научиться делать счастливыми других. Счастье — это СО-ЧАСТИЕ, т.е. совпадение частей, гармония между моей частью, долей, участью и вечным смыслом, СОУчастие с ним в божественном творчестве: со-творчестве. Обращение ко Христу есть сдвиг от своего «я» — того, что нас всех разделяет — к Богу, переход от эгоцентризма к теоцентризму; замена маленького партийного «я» большим вселенским «Аз есмь»: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20).

Другая цель миссии Христа в мире — это примирение с тварью. «Что есть сердце милующее?» — спрашивали святого подвижника Исаака Сирина. «Сердце милующее — это горение сердца о всей твари...» Наше примирение становится полным лишь тогда, когда мы восстанавливаем общение со всем — с Богом, с человеком, и с тварью вообще.

Христианство должно быть не только храмовым или личным, но должно быть вселенским, космическим.

«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мрк. 16:15). Ведь «тварь с надеждой ожидает откровения

сынов Божиих» (Рим. 8:19). «Вся тварь совокупно стенает и мучится донныне» (Рим. 19:22). Не это ли вселенское мироощущение, усматривающее за всем премудрость Божию, следы Логоса, отражается и в незаписанном изречении Христа (аграфон): «Разруби дерево, и ты найдешь Меня там, разбей камень, Я — там».

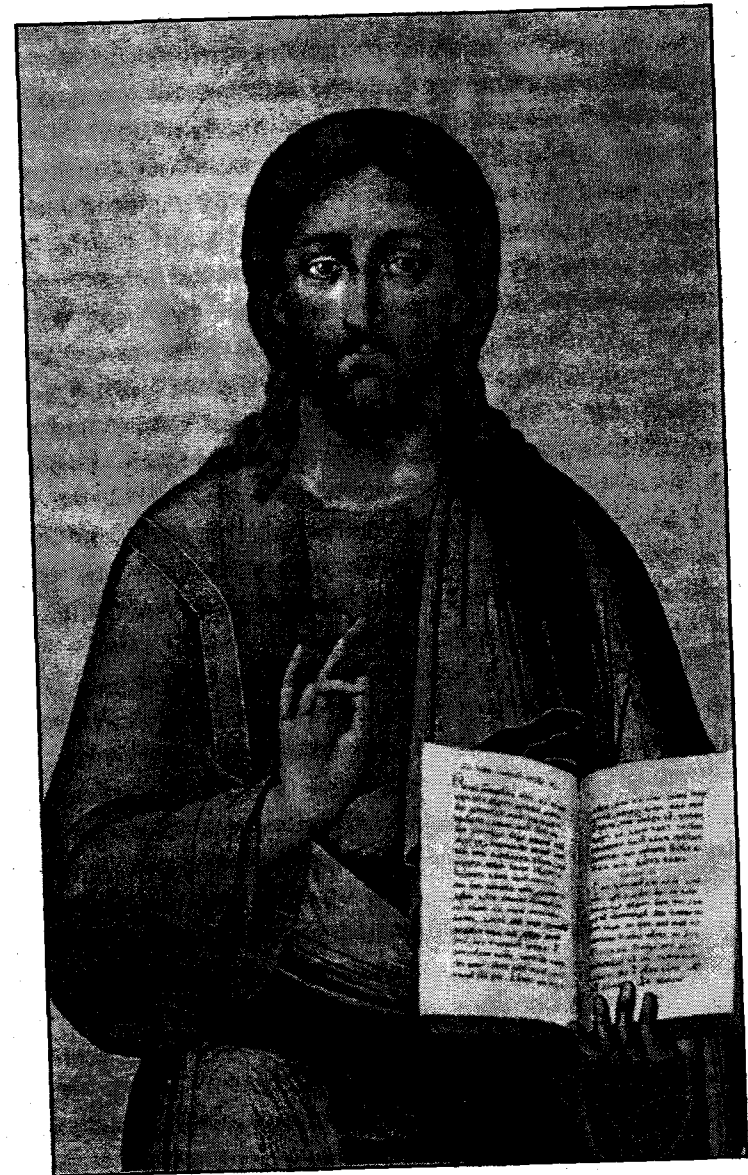
Ведь Им все стоит, «все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». Христос есть Смысл (Логос) всех вещей. В отчуждении от Него мы видим лишь маску природы: солнце светит, но не радуется, птицы поют, но не для нас...

Предстоящий измеряет себя именно тем, чему он предстоит. Предстоящий Богу измеряет и оценивает себя лучами Божественного. Предстоящий совершенству судит себя высшим критерием. Предстоящий совершенству подымлет сначала взор, потом сердце, потом волю. Все это вызывает новый строй мыслей, новое понимание того, что мы не в хаосе, а в космосе — в гармонии с миром и окружающими.

Душа переживает некое священное окрыление, и горные лучи заставляют трепетать от предвкушения неизъяснимого восторга. «Истина Божия познается силою жизни», — так утверждал св. Исаак Сирин. Совесть становится творческой энергией, энергией любви и воли. Это и названо в Священном Писании «рождением свыше».

Творящий же без верховного начала (то есть без Христа), пред Которым он не преклоняется — не творит, а произвольничает, унижает себя и опускает себя от Творца к твари, потому что Бог лишь один довершает наше бытие и возвышает его.

Если же наше бытие не довершается Богом, то включается другая разрушительная сила — болезни, страдания,

смерть. Искупление наше начинается тогда, когда людям дается возможность выбирать. Искупительное действие Бога состоит, прежде всего, в предоставлении каждому человеку нравственной свободы. Однако свободой, как возможностью выбора, можно и злоупотребить. Искупительная сила Бога также была представлена Нравственным законом, данным еврейскому народу.

Универсальность значения Искупления в том, что есть участие всего человечества в событиях установления свободы через исполнение заповедей. Ведь самая большая ложь — это непрерывный поиск счастья не внутри, но вне себя («Царство Божие внутри вас есть» Лк. 17:21), в обладании предметами этого мира, в обстоятельствах жизни и ситуациях.

Христос пришел, но земля не наполнена еще — она лишь наполняется ведением Господа, а между тем это Боговедение указано нам как подлинное преобразование мира. К примирению нас приведет не теоретическое знание о Боге, но именно Боговедение — знание Самого Бога. Святой Григорий Богослов писал: «Больше держись самого Бога, чем стой за учение о Боге». «Бог познается, поскольку возлюбляется» (Бернард Клервосский).

Те же души, которые всецело наполнены Духом Его, уже теперь знают опыт полного примирения с тварью (хищный медведь кротко принимал хлеб из рук праведного).

Не только тварь в лесу или в горах бунтует против человека, но восстает против него и природа его собственного тела. «И мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8:23); «нет мира в костях моих» (Пс. 37:4).

Телу предназначены не смерть и не рабство, а усыновление, преобразование, одухотворение. Мы ожидаем не

только нового неба, но и новой земли, новой материи, духовной телесности.

Мы ожидаем, что «Бог будет все во всем». Архимандрит Рафаил (Карелин) писал: «Чем больше человек отражает совершенства своего Творца, тем большую он получает способность и в других видеть возможность этого совершенства»¹⁰.

Сегодня нас могут спросить, почему бы исследование миссионерства не начать с Ветхого Завета? Законный вопрос. Для Православной церкви и христианского богословия между Ветхим и Новым Заветами нет разрыва. Тем не менее, в вопросе о миссионерстве мы здесь сталкиваемся с трудностями, в особенности если мы придерживаемся традиционного представления о миссионерстве как о посылке проповедников в другие страны. Действительно, в Ветхом Завете нет ни одного упоминания о том, что Бог посылает верующих перейти географические, религиозные и общественные границы для обращения людей в веру в Яхве. Основное различие между Ветхим и Новым Заветами касается миссионерства. Новый Завет — это по существу книга о миссионерстве. Даже книга Ионы не имеет никакого отношения к миссионерству в обычном смысле слова. Пророк был послан в Ниневию не для провозглашения спасения неверующим, а для возвещения гибели. Да и самого его заботило не миссионерство, а разрушение. Вторую часть книги Исаяи тоже нельзя рассматривать как миссионерскую.

Но при всем этом Ветхий Завет имеет основополагающее значение для понимания миссионерства Нового Завета. Во-первых, между верой Израиля и религиями окружающих его народов существовало коренное различие. Эти

¹⁰ Рафаил (Карелин), архим. Векторы духовности. — М.: Лествица. 2003.

религии по своей природе были культовыми, они основывались на проявлении божественных сил в определенных святых местах, где люди могли общаться с ними. Это происходило в виде культовых поклонений и обрядов с целью нейтрализации грозных сил хаоса и разрушения. В то же время эти религии были связаны с сезонными изменениями, когда зима и лето следуют друг за другом в вечной борьбе за верховенство. Основу их составляла мысль о возобновлении того, что было, повторении и необходимости помнить об этом.

Совсем иначе обстояло дело с верой Израиля. Сутью веры была твердая уверенность, что Бог спас и вывел отцов и матерей из Египта, провел их через пустыню и поселил в Ханаанской земле. Они стали народом только благодаря Божьему вмешательству. Более того, на горе Синай Бог заключил с ними завет, и этот завет предопределил всю их дальнейшую историю. В религиях соседей Израиля Бог проявлял себя в вечном цикле природы и в определенных культовых местах. Для Израиля же ареной Божьей деятельности была сама история. Упор делался на том, что Бог уже совершил, совершает и совершит согласно объявленному Им намерению. Поэтому было бы правильнее называть Библию не Словом Божьим, а Деяниями Божьими. Для народа Израиля (если он не соблазнялся, как это нередко случалось, культовыми религиями) вера не могла быть учением о неизменном состоянии. Коль скоро Бог — динамичное Существо, занятое активным управлением историей, следует быть постоянно готовым к динамичным изменениям. В Ветхом Завете внимание, разумеется, уделяется и непосредственному присутствию Бога при поклонении и молитве, но основной упор делается все же на Его раскрытии Себя в исторических

делах. Будучи Богом истории, Бог также — Бог обетования. Это становится очевидным при рассмотрении ветхозаветного понимания откровения. Мы зачастую истолковываем это понятие просто как сообщение или раскрытие того, что существовало всегда, но было скрыто. Но откровение — это событие, в котором Бог проявляет Себя в настоящем, чтобы оставаться со Своим народом в будущем. Он раскрыл Себя как Бог Авраама, Исаака и Иакова, другими словами как Бог, Который активно проявлял Себя в прошлом, и Который именно по этой причине будет оставаться Богом в будущем. Следуя этой логике, праздники, связанные с природным циклом, такие как праздник первых плодов или праздник снопов, постепенно превращались в праздники, относящиеся к историческим событиям — исходу из Египта или заключению завета на горе Синай, иными словами, праздники природного цикла стали прославлением событий истории спасения. И эти торжества — не просто повод для воспоминаний, они как бы прославляют и предвосхищают заботу Бога о Своем народе в будущем, Бога, идущего впереди Своего народа.

Израиль, однако, не идет к другим народам. И не призывает их обратиться в веру в Яхве. А если они приходят, то только потому, что их приводит Бог. Так что, если в Ветхом Завете и есть «миссионер», то это только Сам Бог, который Своими эсхатологическими делами приводит язычников в Иерусалим поклоняться Ему вместе с заветным народом. Однако пророчеств о грядущем поклонении Яхве другими народами мало, кроме того, они не всегда лишены двусмысленности. Наиболее позитивная составная картина — позитивная с точки зрения язычников — выглядит примерно так.

Народы ждут Яхве и верят Ему (Ис. 51:5). Его слава явится им всем (Ис. 40:5). Все концы земли обратятся к

Богу и будут спасены (Ис. 45:22). Он сделает Своего раба светом для язычников (Ис. 42:6; 49:6). Между Египтом и Ассирией будет построена большая дорога (Ис. 19:23), люди будут поощрять друг друга ходить в свете Господнем (Ис. 2:5) и будут приносить Ему дары (Ис. 18:7). Цель всего этого — поклонение в иерусалимском храме, святилище всего мира, вместе с заветным народом (Пс. 95:9). Египет будет благословлен как Божий народ, Ассирия как дело Его рук, а Израиль как Его наследие (Ис. 19:25). Открытым выражением всеобщего примирения станет messiанская трапеза на Божьей горе, народы снимут покрывала со своих лиц, а смерть будет поглощена навеки (Ис. 25:6-8).

На этой позитивной картине есть, однако, темное пятно. Народы приходят в Иерусалим, и при этом Израиль остается центром и вместилищем «достояния народов» (Ис. 60:11). Даже вторая часть книги Исаяи — наивысшее выражение ветхозаветного религиозного универсализма — содержит мотивы исключительности Израиля. Савейцы, например, придут в Израиль в цепях и повергнутся пред ним (45:14). И в других случаях, когда какие-то народы подвергаются суду (например, Ис. 47), не всегда ясно, рассматриваются ли они как люди, отказавшиеся от Божьей милости, или просто как враги Израиля.

Поэтому нет ничего странного в том, что отношение к другим народам было большей частью негативным. При этом по мере деградации политического и социального состояния ветхозаветного народа в нем все сильнее начали распространяться надежды на пришествие Мессии, который подчинит язычников власти Израиля и восстановит его могущество. Эти надежды были связаны с фантастической идеей установления всемирного владычества Израиля, которому будут подчинены все другие народы.

Когда родился Иисус, это было время сектантства и фанатизма, время религиозного взаимообмена между Востоком и Западом, когда купцы и воины несли домой новые идеи, познавали новые верования. С социально-политической точки зрения эпоха тоже была крайне неустойчивой. Палестина оставалась под римским владычеством. Это, в частности, выражалось в постепенном и немолимом распространении по всей стране системы крупных землевладений в ущерб коренному населению. Бедные крестьяне вскоре превратились в рабочую силу землевладельцев, в поденщиков, которых мы так часто встречаем в евангельских притчах.

Свою власть над евреями Рим попытался укрепить проведением переписи (в 6 г. н.э.), за которой последовал сбор налогов. Для евреев это стало не просто раздражителем, они восприняли это как покушение на свои родовые права и как оскорбление Святой земли, сведенной до положения рядовой провинции обширной Римской империи. Вполне понятно, что в такой ситуации начали воскресать воспоминания о прошлом: исходе из Египта, славном царстве Давида, маккавейском восстании и т.п. Неудивительно поэтому, что именно на различных этапах переписи нередко происходили волнения. В Деяниях 5:37 читаем, что Иуда Галилеянин увлек за собой довольно много народа «во время переписи». Тот факт, что место рождения Иисуса было связано с проведением переписи (Лк 2:1-2), также, по-видимому, способствовал распространению представления, что Он и был ожидаемым Мессией, что в самый темный час истории Израиля Бог посылает освободителя.

Жизнь и служение Иисуса надо рассматривать в конкретном историческом контексте. В противном случае

мы не пойдем Его. Он не выходил за рамки пророческих преданий. Как у пророков и как у Иоанна Крестителя, Его основной заботой было покаяние и спасение Израиля.

Без сомнения, существовало различие между Иисусом и иудейскими религиозными партиями того времени, между самосознанием Иисуса и их самосознанием. Все они (включая Иоанна Крестителя) заботились о спасении исключительно остатка Израиля. Миссия же Иисуса распространялась на весь Израиль. Это выразилось, во-первых, в Его постоянном перемещении по всей иудейской земле в качестве бродячего проповедника и исцелителя без постоянной привязки к семье, какой-то профессии или месту жительства. Избрание Им двенадцати учеников и отправка их в иудейскую землю указывает в том же направлении: их число соответствует древним коленам Израиля, а их задачи — установлению будущего мессианского царства, когда «весь Израиль» будет спасен.

Отношение Иисуса к фарисеям представляет особый случай. Самые ранние предания не рисуют их непримиримыми врагами Иисуса. В то время они еще не занимали положения лидеров иудаизма, а неоспоримое верховенство они приобрели только после разрушения Иерусалима (в 70г. н.э.). Подобно Иисусу они пытались найти богословский ответ бедам Израиля, хотя и совершенно другим путем. Поэтому вполне естественно, что у Иисуса Христа с ними возникали разногласия.

Более важным по сравнению с разногласиями Иисуса с фарисеями выглядит Его «постоянное противостояние поведению, обычаям и структурам, стремящимся произвольно сократить количество потенциальных членов израильского сообщества или исключить кого-то из него»¹¹. Это, в

¹¹ Бош Д. Преобразования миссионерства. — «Богомыслие», СПб., 1997. С. 35.

частности, относится к маргиналам иудейского общества. В рассказах об Иисусе они называются конкретно: нищие, слепые, прокаженные, голодные, плачущие, грешники, мытари, бесноватые, преследуемые, пленные, отчаявшиеся, утружденные, чернь, ничего не знающая о законе, сирые и даже потерянные овцы Израиля, в том числе блудницы. Как и в наше время, многие из таких людей оказывались на задворках общества в результате гонений, дискриминации, насилия и эксплуатации. Они становятся жертвами в любом обществе. Даже слово «грешник» можно объяснить вполне понятными нам словами. Но перед ними не надо преклоняться. Они одновременно жертвы обстоятельств, приверженцы дурных привычек и слабохарактерные люди. Главное в том, что Христос просто повернулся к людям, выброшенным на обочину: к больным, изолированным по культовым или обрядовым причинам, к блудницам и грешникам, изгнанным из общества по моральным причинам, к мытарям, которых сторонились по религиозным и политическим мотивам. Мытари и блудницы даже превозносились Иисусом Христом как образцы для подражания исходя из того, что они услышали Его призыв в отличие от остальных (Мф. 21:31).

Религиозных лидеров того времени особенно возмутило общение Христа с мытарями. Мытари считались предателями дела иудеев, коллаборационистами на службе у римлян и эксплуататорами собственного народа, но Иисус от них не отступился. Он пришел в дом Закхея, зажиточного мытаря (Лк. 17:1-5). И пригласил Левия (или Матфея) оставить сбор пошлин и последовать за Ним (Мф. 9:9). Приглашение — акт благодати, восстановление общения, начало новой жизни, даже для мытарей.

В служении Иисуса Бог открыл Свое эсхатологическое царство среди нищих, сирых и убогих. В рамках иудейской

религии не могло быть более высокого религиозного призыва. Жалкие условия жизни нищих противоречат Божьей цели, и Христос пришел, чтобы положить конец их несчастному состоянию.

Что не перестает поражать воображение, так это *широта* миссии Иисуса Христа. Она охватывает нищих и богатых, угнетенных и угнетателей, грешников и праведных. Его миссия — это уничтожение отчуждения, разрушение стен враждебности, ликвидация границ между людьми и общечеловеческими группами. По примеру Бога, безвозмездно прощающего нас, и мы должны прощать обижающих нас — до семижды семидесяти раз, что фактически означает безграничное число, которое мы не способны исчислить.

Выражения «Божье царство» («малкух Яхве» на древнееврейском) в Ветхом Завете нет. Оно появляется в иудейской религии на более поздних этапах, хотя сама по себе идея имеет более глубокие корни. С течением времени она видоизменялась. Поначалу считалось, что Божье правление проявит себя в династии Давида (см. 2 Цар. 7:12-16). Затем стали думать, что Бог восстановит отношения и будет править миром из храма через священников (см. Иез. 40-43). Эти ожидания закончились ничем. Вследствие этого начало распространяться убеждение, особенно во времена иноземного владычества, что Божье царство относится исключительно к будущему и выразится в полной перемене ролей, когда Израиль возьмет верх, а угнетатели станут угнетенными. В годы земного служения Христа преобладала именно такая точка зрения. Это видно, в частности, из слов учеников после Пасхи: «Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?» (Деян. 1:6).

Царство Божье — без сомнения, основной пункт всего служения Иисуса. Тем самым, это основной пункт для

понимания Его миссии. Можно даже сказать, что для Христа Божье царство — исходный пункт и смысл всего служения, и что оно в главном ставит под вопрос традиционные ценности иудаизма.

Для нас, если мы хотим оценить миссионерскую природу самосознания Иисуса Христа и Его служения, особую важность представляют два пункта Его проповеди о Божьем царстве. Оба радикально отличаются от представлений Его современников.

Первое — Божье царство понимается не как относящееся исключительно к будущему, а как реальность не только в будущем, но и в настоящем. Нам сейчас трудно понять поистине революционное значение заявления Иисуса, что царство Божье близко, что «вот, оно здесь», «внутри вас есть» (Лк. 17:21). Как видно из Евангелий от Марка и Матфея, Он начинает Свое публичное служение заявлением о близости Божьего царства (Мк. 1:15; Мф. 4:17). Происходит нечто совершенно новое — начинается новая эпоха, новая жизнь. Надежда на освобождение становится не какой-то несбыточной песней, относящейся к далекому будущему. Будущее уже рядом.

Остается, однако, неразрешенное противоречие между настоящим и будущим Божьим царством. Оно пришло, но в то же время должно еще наступить. Поэтому в молитве Господней ученикам предписывается молиться о его пришествии.

Такие внешне противоречивые высказывания могут нас смутить. Неудивительно поэтому, что в ходе церковной истории христиане пытались разрешить это противоречие. Под влиянием Оригена и Августина надежды на Божье царство в будущем начали рассматриваться как удел конкретного верующего или Церкви, представляющей собой Божье царство

на земле. Последующие эсхатологические изыскания постепенно вышли за пределы строго церковных представлений и превратились просто в еретические aberrации. Для либерального богословия XIX века Божье царство стало более или менее эквивалентом идеального морального порядка, основанного на категориях западной цивилизации и культуры. В начале нашего века Иоганн Вейс и Альберт Швейцер дошли до противоположной крайности: они вообще отвергли Божье царство в настоящем и начали рассматривать Иисуса совершенно в апокалиптическом духе — как провозвестника исключительно Грядущего царства. По мысли Швейцера, Господь Сам якобы спровоцировал Свою казнь, которая, приблизит наступление царства, чего, к сожалению, не произошло. Сейчас, правда, ряд богословов считают, что противоречие между «сейчас» и «потом» по отношению к Божьему царству в служении Христа относится к сути Его личности и не может быть так просто разрешено. Именно в этом творческом противоречии реальность Божьего царства приобретает подлинное значение для нашего современного миссионерства.

Миссионерский характер служения Иисуса Христа проявился и во второй основополагающей особенности всех Его дел: Он предпринял беспощадную атаку на зло во всех его проявлениях. Царство Божье наступает повсюду, где Иисус побеждает зло. В те дни, как и сейчас, зло принимало различные формы: боль, болезнь, смерть, одержимость, грех и аморальное поведение, эгоизм, приверженность к классовым привилегиям, нарушение человеческих взаимоотношений и т.п. Но Иисус говорил, что если беды человеческие принимают разные формы, то и у Бога есть сила дать ответ на каждую из них.

В древнем мире зло воспринималось как нечто вполне реальное и осязаемое. Поэтому нас не должно удивлять использование евангелистами «религиозных» слов для описания дел Христа перед лицом болезней, одержимости бесами и эксплуатации. Одно из этих слов — «спасение» (по-гречески: *созеин*), ставшее для нас исключительно религиозным термином. Но евангелисты, как минимум в восемнадцати случаях, использовали его в связи с исцелением Иисусом больных. Таким образом, в служении Христа не было противоречия между спасением от греха и спасением от физических недугов, между духовной и материальной сферами. То же относится к слову «прощение» (по-гречески: *афесис*), оно имеет очень широкое значение — от освобождения рабов до погашения денежных долгов, эсхатологического освобождения и прощения грехов. Все оттенки значений этих слов дают представление о всеобъемлющей природе Божьего царства, они подразумевают ликвидацию всех форм отчуждения и разрушение стен враждебности и изоляции.

Предметом Его непосредственных интересов был ограниченный мир Палестины и иудейские, а не римские порядки. Представлять основанное Им движение как революционную организацию для политического освобождения евреев — значит выдавать желаемое за действительное. Он не был зилотом. Когда люди захотели сделать Его царем, Он удалился (Ин. 6:15).

Но при всем при этом в несколько ином смысле проявление Божьего царства в Иисусе Христе носит неоспоримо политический характер. Объявление прокаженных, мытарей, грешников и нищих «чадами Божьего царства» — откровенно политическое заявление, во всяком случае в отношении существовавших тогда иудейских порядков. Оно выражало

глубокое недовольство положением дел и страстное желание изменить его. Оно, разумеется, не могло, как по маговению волшебной палочки, улучшить тяжелые условия существования этих людей, но оно вводило эти условия в силовое поле всемогущей Божьей воли и, тем самым, делало их относительными и лишало статуса неизменного абсолюта. Оно давало жертвам общества понять, что они не являются больше узниками всемогущего рока. Вера в реальность и в существование Божьего царства принимала форму сопротивления судьбе и эксплуатации.

Отталкиваясь от этих соображений, мы имеем основания экстраполировать «дела Христа» на наши собственные. Не надо механически переносить слова и служение

Спасителя в радикально иной мир или пытаться вывести какие-то «принципы» из Его служения. Нам надо черпать у Христа вдохновение для творческого развития логики Его служения в изменившихся исторических условиях. Сейчас, как и тогда, общество станет иным, если в нем появятся люди,

все свое внимание обращая на реальность Божьего царства и молящиеся о его пришествии, защищающие интересы бедных, служащие обездоленным, доносящие надежду до притесненных и сломленных и, главное, «проповедующих лето Господне благоприятное». В перспективе Божьего

царства миссионерство означает «помощь бедным, униженным и отверженным стать на ноги и возвращение им пред Богом и людьми полного человеческого достоинства».

В Евангелиях от Марка и Матфея публичное служение Иисуса открывается словами: «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:15; Мф. 4:17). Оба евангелиста сразу же после записи этого заявления рассказывают о призвании первых четырех учеников (Мк. 1:16-20; Мф. 4:18-22).

Такая последовательность событий не случайна. У Марка, в частности, в рассказе о призвании учеников явно просматривается миссионерская цель. Призвание произошло на берегах Галилейского моря. В Евангелии от Марка это место — сцена проповеди Иисуса, а само море казалось ему как бы мостом к язычникам. Так что Марк заявляет о миссионерском характере служения с самой первой главы. Ученики были призваны стать миссионерами.

Во времена Иисуса Христа у раввинов тоже были ученики (по-арамейски: *талмидим*; по-гречески: *матетай*). Внешне очень мало разницы между учениками раввинов и учениками Иисуса. В обоих случаях ученик привязан к своему учителю. Но по сути между ними было радикальное различие. Внимательно проанализировав эти отличия, мы заметим, что все они, так или иначе, связаны с пониманием евангелистами миссии Христа и Его учеников:

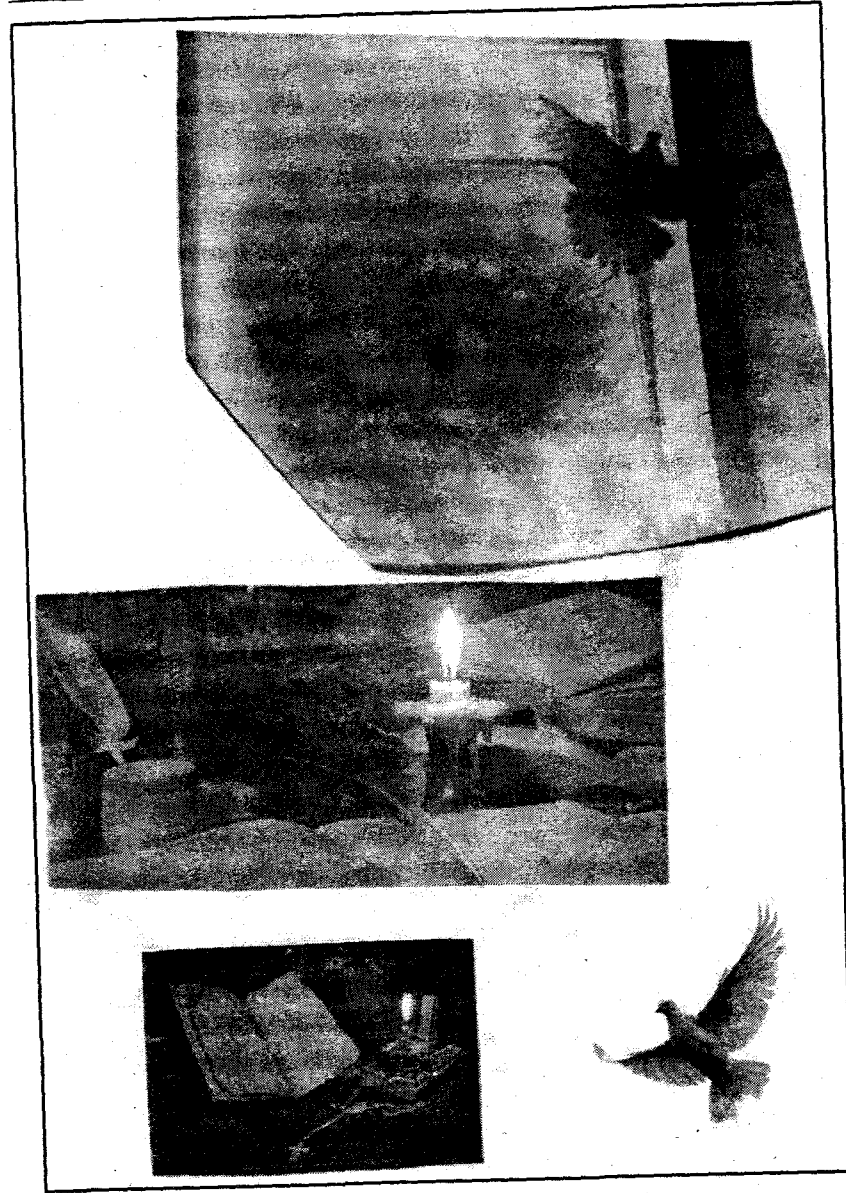
1. В иудейской системе времен Иисуса талмид сам мог избрать учителя и следовать ему. Но ни один из учеников Христа не примкнул к Нему исключительно по своей воле. Кое-кто из них пытался, но оставался какое-то время отверженным (Мф. 8:19-20; Лк. 9:57-58, 61-62). Все, кто последовал за Ним, смогли это сделать только благодаря Его призыванию, только ответив на Его призыв:

«Следуй за Мной!» Выбор оставался за Господом, а не за учениками.

Более того, призвание подразумевало немедленный и положительный ответ. А такой ответ считался самой естественной вещью в мире без каких бы то ни было условий или ограничений со стороны призванного. Не могло быть и намека на компромисс: призванный должен был оставить «все», будь то ящик мытаря, как в случае с Левием (Мф. 9:9), или рыбацкие сети, как в случае с первыми четырьмя учениками. В глазах Матфея и Марка ответ на призвание Иисусом первых четырех учеников — последовавший за Его первой проповедью — выглядит таким образом, что они первыми «покаялись и уверовали». Приверженность и следование Христу — то же, что покаяние и вера. В синоптических Евангелиях покаяние (*метанойя*) — не психологический процесс, а способ познания реальности и существования Божьего царства. Призвание к ученичеству — это призыв в Божье царство и тем самым акт благодати.

2. В позднем иудаизме центральное положение занимал Закон, Тора. Ученики приходили к раввину для изучения Торы, и только для этого. Своим личным авторитетом учитель Торы был обязан, при всех своих достоинствах, исключительно Торе, которую он благоговейно штудировал. Авторитетом пользовалась Тора, а не сам учитель. Иисус же не основывал Свой авторитет на Торе или на чем-то еще. Он требовал от Своих учеников отказа от всего не ради Закона, а только ради Него Самого: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня... а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф. 10:37-38). Такие слова не мог сказать ни один иудейский раввин. Господь Иисус Христос занял место Торы.

3. В иудаизме ученичество было просто способом достижения определенной цели. Положение *талмида* при изучении Торы было не более чем промежуточным этапом. Цель ученика состояла в том, чтобы самому стать учителем. Для этого, разумеется, раввин был необходим, но сам он был тоже заинтересован в скорейшем завершении процесса обучения, когда его ученики станут учителями, как и он сам. Памятуя об этом, он направлял их и помогал им в освоении Торы.

Для учеников же Христа ученичество не было первым этапом на пути к многообещающей карьере. Оно уже само по себе составляло исполнение Судьбы. Ученик Иисуса не становился раввином. Он мог, конечно, стать апостолом, но апостол — это не богословская степень. Само по себе апостольство не имело высокого статуса. Апостол — по сути, свидетель воскресения.

4. Ученики раввина были студентами, не более того. Ученики же Иисуса становились еще и служителями (*доулой*) — это понятие было абсолютно чуждым позднему иудаизму. Они не просто преклонялись перед Его великим знанием, они повиновались Ему. Он — не только их учитель, но и Господин. Он сказал им: «Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего» (Мф. 10:24).

Но в то же время и сам Господин — слуга. Мы видим это из Иоанна, когда он рассказывает о Его самом смиренном поступке — омовании ног учеников. Апофеоз Его служения — конечно же, смерть на кресте. Ключевое высказывание Христа в Евангелии от Марка находим в стихе 10:45: «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих». Само собой разумеется, дух служения предполагал и страдания последователей Иисуса. Фактически, все расска-

зы свидетельствуют о том, что Христос не оставил своим ученикам сомнений, что, следуя за Ним, они обрекают себя на страдания. В Марка 10:45 Сын Человеческий призывает (учеников) следовать пути, по которому Он идет впереди них.

5. Для чего же они становились учениками? Прежде всего, по словам Марка, они были призваны стать учениками просто, «чтобы с Ним быть» (Мрк.3:14).

Но Марк не ограничивается этим. Иисус поставил их, «чтобы посылать их на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов» (3:14-15). Таким образом, они должны не только следовать за Иисусом или быть рядом с Ним, но и разделить Его миссию. Призвание к ученичеству производится не ради самого ученичества, тем самым ученики зачисляются на службу Божьего царства. Кажущееся странным выражение «ловцы человеков» приобретает в этом отношении особый смысл. Оно занимает ключевое место в Евангелии от Марка и, без всякого сомнения, указывает на будущую миссию учеников.

Здесь вновь поражает различие между учениками Иисуса и талмидимами иудейских учителей. Следование Христу не означает просто освоение Его учения или превращение в верных хранителей Его взглядов, ученик становится «свидетелем».

Иисус послал учеников проповедовать и исцелять при Своей жизни, в этом не может быть сомнений, хотя, если судить по рассказам трех синоптических Евангелий, церковная миссионерская деятельность началась после Пасхи. Из Его поручений явствует, что Христос наделил учеников полной властью совершать Его дела. Фактически, в синоптических Евангелиях в большинстве случаев при описании дел Иисуса и Его учеников используются одни и те же слова, это относится к проповеди, обучению, евангелизации, изгнанию бесов

и исцелению. Ученикам следовало просто провозглашать и делать то, что провозглашал и делал Господь. По словам ап. Павла, они — посланники от имени Христова, через которого Бог увещевает нас (2 Кор. 5:20).

6. Еще одно и последнее различие между талмидимами иудейских учителей и учениками Христа состоит в том, что последние рассматриваются как авангард мессианского народа в последние времена. Евангелие от Марка, например, рассматривает ученичество в рамках силового поля между крестными муками земного Христа-Спасителя и вторым пришествием Сына Человеческого, где быть учеником — значит повторить страдания Христа и надеяться на Его возвращение во славе. Именно надежда на Второе пришествие дает мотивацию ученичеству и побуждает его к миссионерству. Надежда на будущее — вот основополагающая часть понимания Марком миссионерского ученичества.

Ученики — авангард мессианского народа последнего времени, ожидающего Второго пришествия, — они и рассматривали себя как представители «сугубого священства» в народе Божиим, новозаветном народе, искупленном кровию Его. Они — первые плоды царства, которое отныне будет подчиняться власти преемственных руководителей Церкви во всей истории Ее. Тогда как все другие верующие — это просто члены сообщества Христа («всеобщее священство») и Его Церкви.

Пасха предопределила самосознание ранней христианской Церкви. Только другое событие связано так тесно с ее возникновением — праздник Пятидесятницы. Именно тогда наиболее полно проявилось самопонимание апостолов, заложенное в исторической миссии Христа. Пятидесятница, кроме того, продолжила жизненную силу общины. Из слабых и даже трусливых подчас учеников, они пре-

вратились в «мужей веры», которые потом стояли как медная стена против народов, «держа лице свое как камень» (Ис.50:7). Именно тогда Господь мог их поставить в пролом истории Нового Завета. Вполне естественно поэтому, что Новый Завет связывает Пятидесятницу с миссионерством, и именно это событие сыграло ключевую роль в зарождении миссионерства ранней Церкви. (см. Ин. 12:32; ср. также гимн Павла в 1 Тим. 3:16, связывающий также Пасху и Вознесение с миссионерством).

В Новом Завете Вознесение Иисуса Христа — знамение уже одержанной Им победы над силами зла. Миссионерство — провозглашение и проявление всеобъемлющего царства Христа, еще не познанного и не признанного всеми, но уже ставшего реальностью. Следовательно, миссия Церкви не заключается в открытии Божьего Царства, а с другой стороны, возможная неудача ее миссии не может помешать его наступлению. Божье царство — не программа, а реальность, ставшая очевидной в ходе пасхальных событий и последующей Пятидесятницы. Первые христиане ответили на эту реальность, переполнившую их силой для выполнения возложенной на них миссии. Они почувствовали призыв возвещать о Боге, призвавшем их из тьмы в чудный Свой свет (1 Пет. 2:9).

Вопросы к указанной теме:

1. В чем различие между Ветхим и Новым заветами, касающееся миссионерского служения?
2. Как Рим пытался укоренить свою власть над евреями?
3. В чем заключалось противостояние Христа и партии фарисеев?
4. Кто являлся маргиналами иудейского общества?
5. Как следует понимать библейское выражение «Царство Божие»?

6. Почему Израиль не шел к другим народам с миссией?
7. Какими словами открывается публичное служение Иисуса Христа?
8. В чем отличие учеников иудейских раввинов от учеников Иисуса Христа?
9. Расскажите о значении миссионерского служения Иисуса Христа после Пасхи.

О служении Словом

«Проповедуйте слово...»

(2 Тим. 2:4)

Проповеди православного миссионера должны иметь определенное, живое, сильное и назидательное содержание. Кафедра предназначена не для того, чтобы мы показывали свое красноречие, но для того, чтобы передавать слушателям глубокие истины жизни.

Главнейшее достоинство проповеди заключается не в ее внешнем изложении, но в тех истинах, выражением которых она служит. Ничто не может в этом случае заменить содержания и назидательности.

Евангелие — это благовестие не только будущего, но это красноречие жизни, а не слов. Проповедь лишенная благодатного внутреннего содержания — есть лишь жалкое пустословие. Она, подобно облаку, пронесется над головами слушателей, не роняя ни капли животворного дождя на иссохшую почву.

Не очень следует заботиться и о высоком качестве произносимых слов, но необходимо стремиться возвысить ценность их внутреннего содержания. Ведь безумно по-

казывать расточительность в словах и, вместе с тем, скупость в изложении самой истины. Наши слушатели вправе ожидать от нас правильного толкования Священного Писания в свете объяснения Отцов Церкви и Ее Соборного разума. (Ведь, например, в сектантстве сколько толкователей, столько же и различных сект).

Лучшее средство для сохранения разнообразия в проповеди заключается в том, чтобы миссионер обращал особое внимание на внутренний сокровенный смысл каждого избранного им места.

Следует помнить, что проповедь особенно сильно действует на слушателей, когда она представляет собою Слово, исходящее как бы из уст Самого Бога, и когда она представляет собою не лекцию о Священном Писании, а само Писание. Мы обязаны напрячь все силы нашего разума, нашей памяти, все наше воображение и красноречие и не отвлекаться на второстепенные предметы. Следует заметить, что есть священники, которые превосходно описывают «десять рогов зверя» из Откровения, расшифровку идентификационных кодов, мистическую подкладку масонских лож и т.п. — но подлинных искушений и нужд слушателей почти не касаются в своих проповедях. Нам свойственно часто бороться даже с ветряными мельницами, лишь бы только не со своими личными грехами. Важно также отметить, что не следует отягощать проповедь излишним материалом. Все истины не могут быть втиснуты в одну проповедь.

Если говорить много и долго, то можно легко пресытить слушателей, вместо того, чтобы возбудить в них еще большее желание, еще большую жажду духовной пищи.

Слово наше должно быть как хорошо и крепко вколотый гвоздь, который держит лучше, нежели целая дюжина только чуть воткнутых в стену гвоздиков, которые

можно вытащить все разом. Заметим, что необходимо стараться, чтобы содержание наших проповедей было, насколько это возможно, ново и жизненно. Будучи вооруженными в изобилии темами, старательно разработанными на основании нашего собственного опыта, мы не утомим наших слушателей, но всецело завладеем их сердцами.

Наши проповеди будут отличаться все большей глубиной и сердечностью по мере того, как будет возрастать наше духовное состояние. И это главное. Если не самое главное. Когда-то одного известного проповедника спросили: «Могут ли язычники спастись, если мы не принесем им Благую весть?». Он ответил так: «Вопрос надо ставить так — а можем ли мы спастись, если не принесем им Благую весть?».

Слово «проповедь» означает «удар», и наше стремление при этом должно быть направлено к тому, чтобы разработать и произнести проповедь веско, с силой. Хорошо и достойно «нанести удар». Говорить простые нравоучительные проповеди — все равно что мазать раковую опухоль йодом. Тогда как здесь нужны радикальные средства влияния на совесть слушателей.

Божественные истины вполне согласуются с истинными потребностями людей; благодать Господня помогает человеку не только воспринять их, но и наполнить ими каждый уголок души. Если церковный проповедник напускной теплотой чувств старается возбудить хорошее настроение у своих слушателей, то он просто введет их в заблуждение. Показать притворное умиление — это недостойно пастыря, и легко может быть обнаружено, но только действительно чувствовать и переживать умиление — лучший путь к сердцам слушателей.

Имеешь слово? Не испачкай ложью
Веди к лазури, расточая тьму.
Не погреси, глагол не твой, а Божий,
Верни принадлежащее Ему.

Блажен, кто Божьим даром не кичится,
Кто послан был и с радостью пошел,
Кто истиной Евангельской живится.
Кто возвращает душам их глагол¹².

И все же, как ни драгоценен дар слова, но в некотором отношении упражнение в безмолвии намного выше. Ведь в богословии если не о чем молчать, то и не о чем говорить... Уединение, которого некоторые люди совсем не могут выносить вследствие их внутренней нищеты, — такое уединение для благоразумных и мудрых дороже всего. Спокойное рассуждение, безмолвная молитва, не нашедшие громкого выражения восторги — вот где находятся драгоценнейшие благословения и алмазы мира.

Не следует поэтому лишать сердца этих сокровищ. Всегда нужно находить время для уединенной молитвы, чтобы совершать дела, достойные бессмертия.

Когда-то один молодой, но яркий в своих проповедях священник близким доверительно сказал: «Вы знаете, я не могу проповедовать в храме, если не чувствую себя буквально больным и разбитым, у меня появляется такое чувство, как будто я взбираюсь на огромную высоту без всякой страховки». Этот батюшка еще не понимал, что если бы он избавился от этого чувства, то его проповеди потеряли бы свою духовную силу. Поэтому рискнем дать совет будущим пастырям: когда с вами случается, что не столько вы

¹² Роман, иеромонах. Радоваться Небу. — Минск: Белорусский экзархат. 2004. С. 254.

овладели предметом проповеди, сколько предмет проповеди овладел вами, когда вы почувствуете, что захвачены им с непреодолимой силой, то ваша проповедь относится как раз к тому сорту, который заставит и других прочувствовать те же переживания. Если вы сами находитесь под впечатлением вашей темы, вы можете рассчитывать на то, что ваша проповедь произведет впечатление и на других.

Основная цель нашей проповеди — Воскресение. И Воскресение «мертвых по делам своим». Как это было у апостола Петра в Иоппии, а также у апостола Павла в Троеде. И у нас есть юные Тавифы и Евтихи (Деян.9:40, Деян.20:12), которых надо вернуть к жизни. Как же нам выполнить столь необычную работу? Если поддаться влиянию неверия, то можно придти в ужас от того очевидного факта, что дело, к которому призвал нас Господь, абсолютно превосходит наши личные силы.

Мой замордованный народ!
Печальна полоса невзгод.
Прискорбна общая разруха,
Но страшно поруганье духа!
Когда глаголющие лживы,
Когда все силы для наживы,
Когда забыто благородство,
Когда любуются уродством.
Когда в чести самцы и самки,
А целомудрие на свалке,
Когда содомляне вещают
И нормой срам провозглашают,
Когда священное обрыдло,
Тогда ты не народ, а быдло¹³.

¹³ Роман, иеромонах. Радоваться Небу. Указ. сочин. С. 28.

Когда вы еще с самого раннего возраста встречаетесь с испорченностью, ветреностью, упрямством, безверием и порочностью людей, некто вдруг пошепчет на ухо: «А оживут ли кости сии?» Но вашим ответом должны быть слова: «Господи Боже! Только Ты знаешь это». Доверяя все в руки Всемогущего, надо заниматься своим делом: говорить Слово сухим костям и Небесному Духу, и тогда в скором времени вы так же, как Иезекииль, увидите в долине вашего видения признаки торжества жизни над смертью.

Давайте вспомним еще урок Елисея (3 Цар.17). Прикосновением посоха, как мы видим из текста, пророк Илия воскрешал мертвого ребенка. Пока Елисей не последовал ему в точности, чудотворная сила не проявлялась. Однако пророк Елисей через некоторое время позабыл об этом и дал свой жезл Гиезию, своему слуге, чтобы последний возложил этот жезл на ребенка, с чувством уверенности, что исполнен божественной силой настолько, что она будет действовать через жезл любым способом, даже без его личного присутствия.

Но Господь думал иначе. Здесь не было совмещения двух волей, синергии, сотворчества — воли Бога и воли самого человека. Часто те истины, которые мы пытаемся довести до сердец слушателей, представляют собой нечто постороннее, не наше личное, как жезл, который мы держим в руках, но который не является частью нашего существа. Мы берем библейскую истину, касающуюся вероучения или практической жизни, подобно тому, как Гиезий взял жезл, а затем кладем его на «лицо ребенка», но сами ЛИЧНО НЕ БОРЕМСЯ за его душу.

Мы употребляем то или другое поучение, истину, пример, иллюстрацию, другой способ подачи материала, но до тех пор, пока преподаваемая нами истина будет для

нас посторонним предметом, без взаимосвязи с нашим внутренним человеком — до тех пор она будет производить на мертвого ребенка не больше воздействия, чем жезл Елисея. Разве нам самим не приходилось излагать кому-то истину, зная что это подлинная библейская или святоотеческая истина, имеющая большую ценность для нашей собственной души — и все было безрезультатно, потому что, преподавая истину, мы не вкладывали в нее своего сердца, и люди, которым она была адресована, это чувствовали. Мы были тогда похожи на Гиезия, который равнодушной рукой положил посох на лицо ребенка. Неудивительно, что мы вместе с Гиезием вынуждены бываем сказать: «Не пробуждается ребенок», ибо та сила, которая действительно пробуждает, не смогла найти себе выход через нашу безжизненную проповедь.

Любая проповедь в храме должна быть прежде всего христоцентрична. Именно в Нем заключается все наше Евангелие. Его личность, Его служение, Его дела — это неиссякаемая тема для миссионерского служения. Мы должны учить не философии, а простому Евангелию. Некто замечательно сказал в рифме:

Все суетны высокие слова,
 Кто им внимал — истратил слишком много.
 Неисто щима только синева
 Небесная, и милосердье Бога.

Священник Павел Флоренский писал, что есть вид интеллектуального обжорства: это поглощение всякой информации без меры. Это ведет к интеллектуальному «ожирению», когда душа человека становится похожей на заплывшее салом тело обжоры, где туша лишь кажется исполином. Опять же учить следует не гуманизму, потому что

всегда остается «проблема греха». Говорить о гуманизме вне Самого Бога — это величайшее заблуждение. Ведь гуманизм, по сути, не имеет подлинного содержания. Гуманистическая система закладывает основы неизбежной порочности человека и общества, поскольку критерий истины переносится из сакральной сферы в область человеческого своеволия, а, следовательно, и никакого единства истины, как и нравственного единства, быть при господстве таковой системы не может.

«Добродетель» появляется после утраты Бога; «гуманность» — после утраты добродетели; «справедливость» — после утраты гуманности; «почтительность» — после утраты справедливости. Почтительность — это признак отсутствия доверия и преданности. Оно начало смуты¹⁴.

Так как главная тема всех проповедей — спасение во Христе, то никаким искусством и никакой философией не подменить Слово Бога. Искусство всегда остается «душевым», поскольку стремится отобразить духовное или подменить его собою. А поэтому этот творческий поиск в искусстве, а также и в философии, непрерывен: жажда гармонии ищет все новых и новых горизонтов и форм своей выразимости. Творческая интеллигенция хорошо знает, что такое «муки невыразимости», будь то полотно художника, литературное или музыкальное произведение.

Но подлинная Красота всегда евхаристична. Подлинная, это именно Та, о Которой сказал русский поэт Бальмонт:

Одна есть в мире Красота,
 Не красота богов Эллады
 И не влюбленная мечта,
 Не гор высокие громады,

¹⁴ Светлов Эммануил. У врат молчания. — Брюссель. 1986. С. 31.

И не моря, не водопады,
Не взоров женских чистота.
Одна есть в мире Красота
Любви, печали, отреченья
И добровольного мученья
За нас распятого Христа.

Всякая же иная красота — это, по большому счету, лишь тоска по утраченному раю. Тогда как Слово Божие — это «живая вода», от которой не жаждут вовек. Это глаголы, текущие в жизнь вечную. (Ин. 4:14).

Слово Божие уподоблено в Священном Писании семи символическим образам:

1. Уподоблено зеркалу, открывающему, кто мы и каковы мы сейчас, но какими должны быть (Иак. 1:25).

2. Уподоблено Слово Божие воде для нашего духовного омовения и очищения (Ефес. 5:26).

3. Оно — светильник, чтобы вести нас путем правым (Пс. 118:105).

4. Оно — молоко, хлеб, «твердая пища» и мед, укрепляющие нас и дающие полное удовлетворение на всех ступенях нашего духовного возраста (Евр. 5:12-14, 1 Кор. 3:2, Пс. 118:11).

5. Слово Божие уподоблено очищенному золоту, обогащающему нас духовным богатством (Пс. 189:11).

6. Подобно оно огню, молоту и мечу для пользования в труде и повседневном духовном подвизании (Иер. 23:29, Евр. 4:12, Ефес. 6:17).

7. Подобно оно драгоценному семени, возвращающему души наши в образ нашего Господа и умножающему духовный «урожай» для вечности (Иак. 1:18, 1 Петр. 1:23).

О чем бы не говорил православный миссионер, катехизатор или священник, его слова всегда в конечном итоге

должны касаться нашего спасения. «Проповедь, — говорит известный русский гомилет профессор Левницкий, — как частная речь, не обнимает всего Евангелия о спасении и средствах его приобретения, но всегда, какого бы частного предмета она ни касалась, она имеет или должна иметь непосредственную связь с этим главным и сосредоточенным пунктом христианского учения. Потеряв связь с ним, она перестает быть проповедью христианской».

Основным предметом проповеди является раскрытие Священного Писания о нашем спасении — истины вероучительной и нравоучительной. В вероучительной беседе последовательно изъясняется Слово Божие — стих за стихом, глава за главою и т.д.

В нравоучительном поучении подбирается и систематически излагается учение Слова Божия на какую-либо определенную тему. Два основных метода и способа изложения мысли оратора — это анализ и синтез. Анализ — это разложение темы путем расчленения на составные части (например, главы на отдельные стихи) и объяснение каждой из них в отдельности. Синтез — это изложение путем собирания и объединения в одно целое отдельных мыслей на определенную тему. Еще есть вид проповеди, который носит название «Слово». Это тематическая проповедь, в которой один какой-либо предмет или тема раскрывается с достаточной обоснованностью и глубиной, преимущественно в форме логического рассуждения. Здесь единству предмета и стройности изложения соответствует и язык слова — то богословски-отвлеченный, то художественный.

Когда же мы говорим о культуре речи, то следует заметить, что кроме содержания и формы, большое значение имеет изложение проповеди. Под этим следует понимать следующее:

1. Основным качеством, которое требуется для изложения проповеди, являются ясность и доступность ее восприятия.

2. Речь миссионера должна быть литературно правильной. Не должно употребляться неправильных согласований и ударений.

3. Сама речь должна по построению фраз приближаться к разговорной, а не книжной, поскольку это более доступно слушателям.

4. Предложения должны быть краткими. Не следует употреблять длинных переходов, т.к. это затрудняет восприятие главной мысли.

5. Между отдельными предложениями необходимо сохранять внутреннюю логическую связь.

6. Для облегчения изложения в проповеди можно ставить отдельные вопросы и сейчас же отвечать на них. Такое расчленение изложения способствует его скорому уяснению.

7. Всемерно следует стремиться к ясности, простоте и выразительности.

8. Не следует наполнять проповедь церковнославянскими словами, оборотами и выражениями. Здесь упускается тот важный факт, что раньше церковнославянский язык преподавался во всех школах, и его знали даже дети.

9. В проповедях вполне допустимы отдельные художественные приемы изложения: сравнения, метафоры, повторы, которые придают слову красоту и могут способствовать усвоению содержания.

Виды проповеди по целям бывают:

1. **Учительно-просветительные.** Они призваны научить слушателей истинам христианской веры. Их содержанием являются, как правило, догматические истины. (Догмы —

это нормы и основы православной веры, пределы для христианской мысли, источник и основа христианской нравственности).

2. **Нравственно-назидательные.** Через эти проповеди следует повлиять на нравственное состояние слушателей с тем, чтобы расположить их к нравственной христианской жизни.

3. **Аскетические проповеди.** В них указываются способы борьбы с греховными страстями, даются указания о внутренней духовной жизни.

По способу изложения проповеди бывают:

1. **Органическая проповедь.** Составление такой проповеди происходит постепенно, не сразу. Записываются отдельные мысли, цитаты, примеры из жизни. Такая проповедь связана с внутренними переживаниями составителя, обычно она ярка и действенна по своему языку и изложению.

2. **Импровизация.** Ее следует отличать от заученной наизусть заранее составленной проповеди. В этот момент проповедник как бы спонтанно вступает в особое живое общение со своими слушателями. Это чувство общения сообщает проповеди особую искренность и живость, как бы подсказывает оратору отдельные слова и выражения.

Безусловно, что для проповеди-импровизации надо иметь широкий кругозор и много читать.

3. **Экспромт.** Это проповедь, произнесенная без всякого приготовления, вызванная необходимостью или возникшей потребностью поделиться внезапно возникшими мыслями и переживаниями. Следует заметить, что в большинстве случаев в экспромтах проповедник использует уже имеющийся у него общий запас знаний, мыслей, общей эрудиции.

Опытные проповедники говорят, что следует особенно хорошо подготовить первые слова и произнести их отчетливо, медленно, спокойным голосом и торжественно. Для начинающего проповедника важна сама манера выхода на амвон. Выход должен быть несколько замедленный, спокойный и достойный того великого дела, которое проповедник осуществляет.

Проповедь предназначена для всех слушателей, а поэтому следует использовать все свои голосовые связи и ресурсы, чтобы донести проповедь до каждого присутствующего. Это: сила голоса, богатство интонации, разнообразие ритма, задушевность тона, сердечность. В деле произнесения проповеди должна присутствовать предельная естественность и искренность. Фальшь, наигранность и искусственная приподнятость голоса недопустимы.

При всем этом желательно не ссылаться часто на светских классиков, писателей и философов, не цитировать их обильно, поскольку это свидетельствует о незнании святоотеческой литературы проповедником.

«Зачем мне ораторское искусство?», — спрашивают нередко будущие пастыри. Отвечаем: овладеть искусством публичного произнесения проповеди, ведения диалога, беседы также полезно, как научиться читать и писать. Это понадобится для того, чтобы активнее приводить людей к Богу и в храм. Ведь основное оружие священника — это слово. Многие думают, что красноречие — качество врожденное. Но это не так! Умение красиво публично говорить приобретается в процессе обучения.

Во-первых, вы должны хорошо знать свою аудиторию, то есть ответить самому себе на вопрос: «Кто меня будет слушать?» Оценка аудитории включает:

1. Сбор основных демографических показателей для выяснения характера аудитории (средний возраст, образование слушателей, их пол, род занятий, доход, культурные и религиозные особенности);

2. Определение уровня заинтересованности, знаний и установок по отношению к вам и выбранной вами теме. Результаты этой оценки помогут отобрать подходящие примеры для сравнения, а также представить речь в форме, наиболее доступной для ваших слушателей.

Ожиданиям слушателей надо соответствовать или превосходить эти ожидания.

Слушатели ожидают, что вы:

- определите тему встречи, занятия и ритм беседы;
- будете компетентны;
- будете держаться уверенно;
- хорошо знаете излагаемый материал.

Слушатели ожидают, что они:

- будут подчиняться;
- будут следить за ходом ваших мыслей;
- не будут скучать;
- услышат, что им надо делать (на катехизаторских занятиях вести записи, задавать вопросы).

Самое главное — правильно поставить цель. Чего я хочу добиться от аудитории? Это первый и самый главный вопрос, на который вы должны дать ответ. В противном случае вы даже не поймете, успешно прошла ваша встреча или нет.

Клиент — официанту:

- Что Вы мне принесли, кофе или помои?
- А Вы что, не ощущаете?

— Нет.

— Тогда какая Вам разница?

Все остальное — материал и порядок его изложения, количество деталей и продолжительность речи, интонация, зрительные образы, которые вы используете — все будет зависеть от вашего ответа.

Ваша задача заключается в том, чтобы вдохнуть жизнь в озвученные идеи, передав слушателям все свои чувства, убежденность и страсть. Это именно то, что им нужно. И если ваши действия будут свидетельствовать о том, что вы не верите в то, что говорите, ваша аудитория тоже не будет верить вашим словам.

Определив цель выступления и получив некоторое представление о слушателях (если встреча первая), можно приступать к составлению плана. Поскольку слушатели не могут перечитать текст вашего выступления или прокрутить назад пленку с записью ваших слов, то нужны повторы. Поэтому наиболее популярными являются принципы «расскажите им»:

- Расскажите им, что вы собираетесь им рассказать.
- Расскажите им.
- Расскажите им, что вы им только что рассказали.

Применяйте эту технику также внутри каждой отдельной части и в конце. Не бойтесь повторять свои мысли. Однако если хотите, чтобы их воспринимали, не делайте это слишком часто.

При подготовке к выступлению у вас может скопиться слишком много материала. Решите, что будете использовать обязательно, и что стоит приготовить на всякий случай. Будьте здесь безжалостны. Избавьтесь от всех деталей, которые замедлят изложение или уведут его в сторону от главной темы.

Слушатели забудут почти все, что вы им скажете. В их памяти останется только начало речи, ее завершение, основная идея и несколько ключевых мыслей.

Поэтому тщательно продумайте, как вы начнете свою речь. Вступление должно привлечь внимание слушателей и подвести к основному содержанию. Начать речь можно с **риторического вопроса**. Это такой вопрос, ответ на который подразумевается.

Если вы можете вспомнить интересную аналогию из жизни, известную вам или прочитанную где-то, которая привлечет внимание аудитории и действительно относящаяся к теме, считайте, что у вас уже есть хорошее начало. Многие истории довольно длинные, поэтому они уместны для десятиминутных или более продолжительных речей. Однако, если в памяти есть история, которую можно изложить кратко, используйте ее в своей речи.

Живая или наводящая на размышления цитата также уместна для вступления к речи с любой продолжительностью.

Если вам удастся начать речь так, чтобы у аудитории возник вопрос: «К чему он клонит?» — то считайте, что вы завладели вниманием слушателей надолго.

Правильное начало найдено, теперь распланируйте основную часть.

1. Определитесь с тезисом (тезис — это высказывание, сконцентрировавшее в себе основное содержание всей речи). Он должен иметь форму простого предложения, поддерживать намеченную цель, привлекать внимание слушателей. Например:

- цель выступления: я хотел бы, чтобы аудитория поняла основные критерии спасения нашей бессмертной души;

- тезис: душа — это самое драгоценное, что есть в нашей жизни.
2. Определившись с тезисом, можно приступать к основным положениям речи. Это будут простые предложения, раскрывающие тезис. Проверьте следующее:
 - будут ли они всем одинаково понятны;
 - похожи ли они по синтаксическому строению (похожая структура главных предложений помогает лучше воспринимать);
 - содержательны ли они;
 - не слишком ли их много (лучше, чтобы их было не более пяти).
 3. Поймут или не поймут то, что вы говорите, зависит от того, насколько хорошо вы объясните и проиллюстрируете основные положения. Поэтому составьте список иллюстративного материала. Соедините линиями связанные между собой основные положения с иллюстративным материалом. Не относящиеся к делу примеры вычеркните.
 4. Ваша цель — создать яркие образы, которые останутся в сознании слушателей. Сделайте свой текст осязаемым. Слушателям нужны образы, яркие картины из жизни, а не просто сухие слова.
- И вот, наконец, финальный аккорд. Завершение выступления — чуть ли не самый запоминающийся момент. Чтобы не произошло дальше, слушатели обязательно сохранят его в памяти! Это последняя возможность «рассказать им, что вы им рассказали» (заключение-резюме). Можно использовать в качестве дополнения, или вместо резюме, краткую историю. Главное, чтобы этот финальный аккорд звучал как фанфары, а не как жалобные звуки.

Итак, вы сидите за письменным столом, смотрите на четыре-пять листков бумаги, вмещающих нужный текст, который вам предстоит озвучить завтра. Вы стараетесь запомнить текст целиком, но опасаетесь, что в нужный момент не сможете его вспомнить. Что в таком случае делать?

Прежде всего, не зазубривайте его наизусть. Заученный доклад выглядит засушенным гербарием. Конечно, его можно прочитать по бумаге, но это еще хуже, чем заучивание, потому что в этом случае вы гарантированно усыпите своих слушателей. А уж если вы потеряете то место, которое читали, возникнет еще больший конфуз и заминка.

Существует ряд приемов, которые можно взять на вооружение и которые помогут запомнить написанное, не заучивая его наизусть слово в слово.

Можно, например, использовать карточки. В чем их преимущество?

- Карточки не так мнутся и шуршат, как бумажные листы;
- они небольшие по размеру;
- они твердые и поэтому их легко держать в руках;
- их можно пронумеровать, чтобы не было путаницы с текстом.

Делайте записи четким почерком, используя яркий стержень или фломастер. Пишите только на одной стороне карточки и последовательно сразу же нумеруйте их. Перед выступлением просмотрите их несколько раз, чтобы лучше ориентироваться.

Вторым методом запоминания текста является т.н. метод мест, то есть размещение информации в воображаемых местах. Чтобы вспомнить информацию, вы просто вспоминаете место, где она «хранится». Вот как это осуществляется на практике.

1. Запишите основные положения своего выступления.
2. Выберите знакомое вам помещение, в котором вы разместите основные пункты своего выступления — для этого подойдет даже собственная квартира.
3. Визуально представьте себе первый из основных пунктов у входной двери.
4. Визуально представьте себе второй основной пункт в прихожей.
5. Передвигайтесь в логической последовательности по квартире из прихожей в кухню, из кухни в спальню, из спальни в зал и проч., и в каждом помещении оставляйте по основному пункту предстоящей речи.
6. Когда будете начинать свое выступление, просто мысленно подойдите к своей входной двери — первый из основных пунктов уже будет ждать вас там. Мысленно пройдите по своей квартире — и у вас в руках окажутся все основные положения вашего выступления.

Если «метод карточек» оптимально использовать для докладов, лекций, выступлений, проведения занятий и т.д., то «метод мест» удобнее использовать в подготовке к проповедям.

Теперь следует потренироваться в освоении метода мест. Возьмите несколько глав, например, из посланий апостола Павла и внимательно их прочитайте. Вернитесь к началу и подчеркните ключевую мысль в каждой главе. После этого берите каждую ключевую мысль и «кладите» в какое-то помещение в своем доме. А теперь встаньте перед зеркалом и вообразите, как вы проходите по дому, вызывая каждую из ключевых мыслей. Расскажите блок прочитанного так, как если бы он был вашей проповедью. Добавьте к этому комментарии и пояснения.

И вот вы перед людьми. Наиболее важно уделить внимание дыханию. Старайтесь дышать как можно глубже. Дыхание должно идти как бы из живота, а не из верхних частей легких. Замедлите дыхание, сделайте его спокойным, равномерным и глубоким. Такое дыхание придает голосу силу, глубину и убедительность.

Кроме того, уделите внимание лицевым мускулам в области рта, от которых зависит артикуляция. Произнесите скороговорку или напойте любой псалом.

Один из наиболее простых и известных приемов заключается в том, чтобы высунуть язык как можно дальше изо рта и произнести часть текста, добиваясь максимальной ясности звука. На это нужно потратить не более 30 секунд, в течение которых удастся разогреть голосовые связки. При этом вы, конечно, вид будете иметь непрезентабельный, поэтому проделывайте эти упражнения там, где вас никто не видит.

Не забудьте об уверенности во взгляде. Во время выступления не смотрите только на одного человека, даже если он значимая персона среди собравшихся. Движения должны быть свободны и уместны. Не скрещивайте руки внизу живота, не вращайте чего-либо в руке, не раскачивайтесь.

Примечание: Образцы проповедей см. в конце данного Пособия.

Вопросы к указанной теме:

1. Как понять выражение, что «Евангелие — это красноречие жизни, а не слов»?
2. Что означает слово «проповедь»?
3. Какие есть методы изложения мысли оратора?

4. Какие проповеди бывают по целям?
5. Какие проповеди бывают по способу изложения?
6. Как можно оценить свою аудиторию?
7. Как составляется план выступления?
8. Что такое метод запоминания текста через карточки?
9. Что такое «метод мест» в запоминании написанного текста?

Место христианства в системе других религий

Вначале, естественно, касаясь этой темы, возникает вопрос о причине многообразия религий при единстве Бога. Объяснение этого феномена вытекает из того элементарного факта, что практически любое явление как мира материального, так и мира умопостигаемого (мира чувств) различно воспринимается и объясняется разными людьми. Это различие многократно увеличивается при значительном несовпадении объемов информации. Подобное же положение наблюдается и в науке, где постоянно идет борьба разных теорий и гипотез. В религии возможность разномыслия выражается особенно ярко, т.к. всякое мнение здесь обусловлено степенью духовной чистоты человека. («Правда Божия познается силою жития» Прп.Исаак Сирин).

В вопросе же касающемся происхождения мира, любая религия исключает слепую веру в чудо самозарождения Вселенной, самовозникновения жизни, самопоявления разума.

Безусловно, что сложнее всего классифицировать религии, хотя это в теологии имеет наибольшее значение. Такая классификация может быть проведена очень раз-

личными способами. Противоположность может быть установлена или между природой и духом, или между природой и нравственностью. Удачно систематизировал религии Гегель, указавший, что три степени развития религий (религия природы, религия искусства и абсолютная религия) следует понимать в смысле необходимого процесса, происходящего в человеческом духе. В своей непосредственности человек связан узами природного и чувственного; он поднимается над этими пределами и достигает своей свободной субъективности; наконец это противоречие уничтожается в окончательной, или абсолютной религии, в которой идея и реальность впервые совпадают. Вот как выглядит схема Гегеля.

I. Религия природы.

1. Непосредственная религия (магизм, чародейство).
2. Раздвоение сознания в самом себе. Это религия субстанции:

- а) религия меры (Китай);
- б) религия фантазии (брахманизм);
- в) религия в-себе-бытия (буддизм).

3. Переход от религии природы к религии свободы.

Борьба субъективности:

- а) религия добра и света (Персия);
- б) религия страдания (Сирия);
- в) религия тайны (Египет).

II. Религия духовной индивидуальности.

1. Религия возвышенного (иудеи).
2. Религия красоты (греки).
3. Религия целесообразности или разума (римляне).

III. Абсолютная религия (христианство). Каждая мировая и этническая религия как бы может быть обозначена кратким

принципом своей духовной или практической (или, если хотите, духовно-практической) реализацией.

Перечислим группу основных религий мира:

Индуизм — религия самого долгого пути;

Джайнизм — религия строгого аскетизма;

Буддизм — религия среднего пути;

Сикхизм — религия добровольного компромисса;

Даосизм — религия пассивного подхода к жизни;

Конфуцианство — религия морального самосовершенства;

Синтоизм — религия национального превосходства;

Зороастризм — религия космологического дуализма;

Ислам — религия монотеистического кредо;

Иудаизм — религия праведности от Закона;

Христианство — религия Искупления.

К Великим Мировым религиям относятся: христианство, ислам и буддизм. Все остальные религии, в том числе вышеперечисленные, являются религиями национально-государственными или этническими, многие из них официальные государственные в ряде стран мира.

Христианство имеет три основные ветви: католицизм, православие и протестантизм. Католицизм — самое крупное направление в христианстве и распространен в странах Западной Европы, Латинской Америки, США. Глава этой церкви Папа Римский, резиденция которого находится в Ватикане. Православие в христианской культуре исторически сложилось как его восточная ветвь. Распространено главным образом в странах Восточной Европы, Ближнего Востока, на Балканах. Как самостоятельное учение осталось неповрежденным в первоначальной чистоте с времен апостольского века и после разделения Вселенской (Кафолической) Церкви в 1054г. Единый глава Церк-

ви из 16-ти автокефальных Церквей как «первый среди равных» — является Константинопольский Патриарх, резиденция которого находится в Стамбуле (бывший Константинополь).

Третья ветвь христианства — протестантизм — возник в 1517г. в Германии и включает в настоящее время огромное число (более 10 тыс.) деноминации, школ, общин, групп, культов, имеющих свою вероучительную систему и культовую практику. Протестантизм неоднороден, и, в свою очередь, делится также на две основных ветви: ортодоксальный и реформаторский протестантизм. Говоря о сектах, мы, собственно, имеем в виду именно вторую его ветвь.

Дифференцируя все существующие в мире религии, мы можем условно разложить их на три основные группы.

Первая группа: племенные или родовые религии, т.е. примитивные, проистекающие из пантеистического понимания мира. Это своего рода псевдорелигии: сабеизм, фетишизм, зоотеизм, анимизм, шаманство, колдовство и прочие.

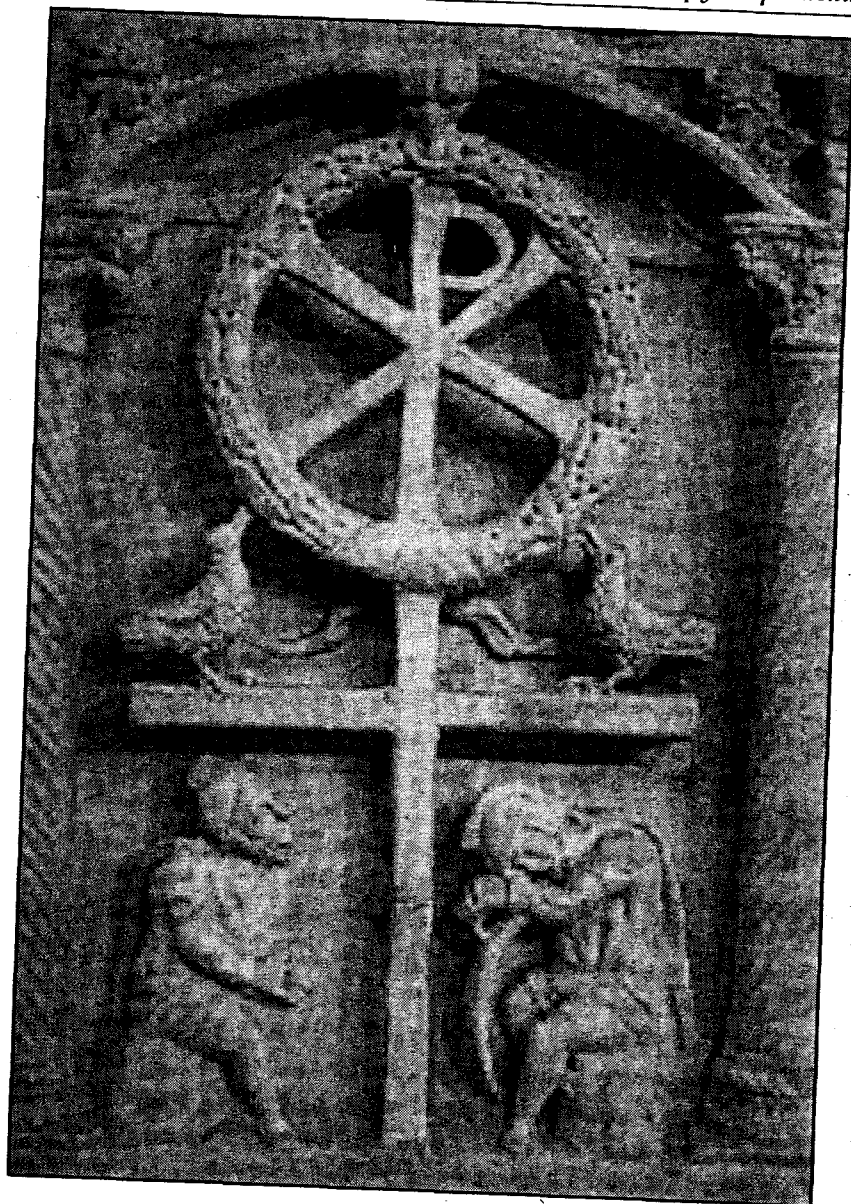
Вторая группа — это этнические религии: индуизм, джайнизм, сикхизм, даосизм, синтоизм и т.д.

И третья группа — это указанные Великие мировые религии: христианство, ислам и буддизм.

Можно ли в таком потоке различных религиозных традиций говорить об их безусловной равнозначности?

Нам тем, казалось бы, любопытнее блуждать в мире религиозных идей, чем больше экзотических маршрутов они предлагают.

Проблему необходимо свести вот к чему: единственно ли в своем роде христианство среди религий мира, или оно представляет собой только разновидность основной мысли, пробегающей через все религиозные традиции? Иными словами, не имеют ли мусульмане, буддисты, индусы

и евреи того же самого Бога только под разными названиями? Только ли христианство — единственный путь к Богу?

При ответе на этот вопрос крайне важно освободиться от содержащегося в нем эмоционального заряда. Когда христианство утверждает, что Иисус Христос — единственный путь к Богу, и что вне христианства спасение под большим вопросом, оно вовсе не хочет этим подчеркнуть свою элитарность или то, что христиане лучше и нравственнее всех остальных иноверных. Новый Завет свидетельствует: «Ибо нет иного имени под небом, которым надлежало бы спастись человекам, как имя Иисуса Христа» (Деян. 4:12). То есть, нельзя оставаться верными этим словам и одновременно утверждать что-то другое. Здесь мы прямо сталкиваемся с проблемой истины.

Как есть неоспоримые физические законы, так и есть неоспоримые духовные. Один из них гласит: «Бог открыл себя во Христе» (Ин. 17:6). Другой — только посредством смерти Христа человек примиряется с Богом (Кор. 5:19).

Не является ли религиозным фанатизмом такой подход к проблеме утверждения истины только через христианство?

Однако христиане в это верят не потому, что они добровольно это сделали своим кредо, но потому, что Сам Христос свидетельствовал о Себе Самом: «Я путь, истина, жизнь» (Ин. 14:6).

Двух истин одновременно быть не может. И, безусловно, христиане стали бы непоследовательны, если бы верили и во что-то другое.

Этот факт столь очевиден, что изменить такой порядок вещей невозможно ни голосованием, ни чем-либо иным. Есть законы, которые определяет общество, а есть иные законы, наказание за нарушение которых сокрыто в самом нарушении. Например, за кражу чужого кошелька наказание

определяет суд; однако, даже единогласное голосование за отмену земного притяжения и последующая попытка его нарушения прыжком с крыши будет свидетельствовать лишь о том, что этот закон не только не отменен, но за такую иллюзию следует расплата жизнью. Как существуют неустранимые физические законы, так точно же существуют неумолимые духовные законы.

Однако, возвещая исключительность христианства, последователь его не имеет никакого права становиться в позицию превосходства, но должен свидетельствовать как грешник, спасаемый по милости.

Эту мысль можно выразить фразой из одной проповеди: «Христианство — это когда один нищий говорит другому нищему, где можно найти хлеба»¹⁵.

«Тактика и стратегия» в христианстве кардинально отличается от подобных в иновении. Спасение здесь, и спасение там — это совершенно разные понятия. Различны и цели, к которым стремится христианство и иновение. В этих религиях добрые дела совершаются для заслуживания чего-то (в данном случае спасения), тогда как в христианстве добрые дела — это следствие чего-то, что произошло с человеком. Это следствие происшедших с человеком перемен, а не средство достичь спасения. Поэтому в других религиях человек старается добрыми делами заслужить оправдание, тогда как в христианстве оправдание принимается как **дар по вере** в законченное дело Христа на Голгофе, а добрые дела совершаются для дальнейшего совершенствования и роста в вере по любви к Богу. Таким образом добрые дела в христианстве — это следствие веры, а не наоборот. Как эту мысль выразил отец Андрей Кураев, что христианство — это

¹⁵ Чернышев В.М. Религиоведение. — Киев: 2009. С. 81.

стремление благодарной души на встречу к Богу с желанием отблагодарить Его за дар спасения.

Поставим вопрос в такую плоскость: что нужнее человеку, когда он тонет — спасательный круг или инструкция к плаванию? Вот таким «кругом» и является христианство. Безусловно, нужна бывает и «инструкция», но лишь тогда, когда человек прочно стоит на суше и может ее прочитать. Но когда человек в подобной беде (а Библия на этот счет говорит недвусмысленно, что «все согрешили, нет праведного ни одного» (Рим. 3:10), то тут одна возможность спасения — радикальное плавсредство. Таким средством и является христианство.

Другое кардинальное отличие христианской религии от иновения состоит в концентрации внимания на их основателях. Из всех религиозных лидеров и основателей религий в мире только Христос претендует на Божественность.

Уберите из других религиозных традиций их основателей: Будду, Мохаммада, Лао-Цзы, Кришну, Моисея и других. Никакая из существующих религий от этого не пострадает, так как учение ее не связано с основателем.

Уберите из христианства центральную фигуру — Христа, уберите Его Божество, жизнь, Воскресение, — и религия рассыплется в прах, ибо центром Своего учения Христос сделал Самого Себя. Для этого достаточно даже поверхностного ознакомления с библейским новозаветным текстом.

Теперь о цели некоторых религий.

Если в христианстве основная и высшая цель есть обожение, т.е. согласно святоотеческому преданию — максимальное стяжание благодати Духа Святого, то в буддизме, например, высшая цель — достичь нирваны (род небытия), когда исчезают всякие желания. По учению буддистов, вся

боль и страдания происходят от желаний. Если человек сумеет одержать верх над своими желаниями, следуя по восьмиступенчатой тропе озарения, он достигнет нирваны, т.е. абсолютного покоя.

В индуизме вечная цель — тоже нирвана, но здесь этот термин имеет другое значение. Нирвана здесь — окончательное слияние с брахманом — безличным абсолютным началом, которое и является богом индуизма. Это состояние сравнивается с возвращением капли воды в океан. Нирвана в индуизме достигается через повторяющиеся циклы рождения, жизни, смерти и нового рождения. Как только какое-нибудь животное, насекомое или человек умирает, оно или он возрождается в другой форме. Произойдет ли это на более высокой или на более низкой жизненной ступени, зависит от морального уровня предыдущей жизни. Если это была добродетельная жизнь, родившееся существо попадает на более высокую ступень существования, т.е. в жизнь, где будет больше удобств, комфорта и меньше страданий. Если же предыдущая жизнь была недостаточно моральной, рожденное существо перемещается на ступень ниже, в область страданий и нищеты. Если умирает человек достаточно плохой, он возрождается уже не как человек, а как животное и насекомое.

Этот закон называется кармой (перевоплощение) и самсарой (причинно-следственная связь с прошлым воплощением). Индусы не убивают ничего живого, даже насекомых, а воду пьют через марлю, чтобы случайно не проглотить чего-либо из мельчайших водоплавающих.

Индуизм — пантеистическая религия. «Пан» — по греч. означает «все», Θεός — «Бог». Индусы верят, что Бог и Вселенная идентичны. В центре их мировоззрения находится концепция «майя». Майя означает, что материальный

мир — это иллюзия, и что реально — лишь духовное и невидимое. Тому же учит и буддизм.

Поэтому современная наука появилась в христианском мире, где есть Личный Бог и упорядоченная Вселенная, в противоположность религиозно-философской концепции Востока. К чему исследовать то, что считается иллюзией?

Иудейское понимание Бога — самое близкое к христианству. Бог, Которому поклоняются они, не Тот ли, Которому поклоняемся и мы в Ветхом Завете?

Казалось бы, может быть компромисс! Но снова убеждаемся, что евреи не признают своего Бога Отцом Иисуса Христа. Именно этот вопрос стал камнем преткновения и соблазна и вызвал так много трудностей во время жизни Христа. Важно отметить и то, что первые христиане были иудеями, как и сам Иисус. Большинство новозаветных текстов написано иудеями. Но не уверовавшие во Христа воспитали в себе неправильное представление о христианстве, как о языческой религии. Верующие иудеи зачастую полагают, что «быть обращенным» в христианство, значит предать веру отцов и стать язычником. Однако между христианством и нехристианством неизмеримо большая разница, чем между иудеем и язычником. Есть язычники, ставшие христианами, есть и евреи — христиане. Еврей, становясь христианином, вовсе не должен отказываться от национального наследия.

Истина по своей природе непримирима по отношению ко лжи. Если дважды два четыре, значит дважды два не может быть пять. Но нельзя человека считать нетерпимым, потому что он не согласен с ответом пять и настаивает на том, что дважды два все — таки — четыре. Этот принцип можно отнести и к религии. Нужно быть терпимым в отношении других мнений и взглядов, но нельзя принудить человека

во имя терпимости соглашаться с теми взглядами, которые противоречат истине.

Такое положение было бы весьма глупым по подобному же изречению: «Неважно во что верить, лишь бы верить».

Дух человека веками стремился к красоте, добру и чему-то высшему, достойному поклонения. Показательно то, что когда человек отворачивается от этой Реальности, вместо нее возникают суеверия и культы. Иными словами, если человек уходит от Бога, он неизбежно приходит к идолам.

Но даже потеряв Бога, люди страстно ищут абсолютно. И только религия остается наиболее личной из всех форм человеческой деятельности.

Ученые и богословы определяют ее по-разному и порой очень противоречиво. Религию связывали с чувством нравственного долга (Кант); с чувством зависимости (Шлейермахер); английский мыслитель (Р. Маретт) определял ее как страх перед неведомым и т.д.

Религия отличается не только солидным возрастом, но, как мы заметили, и многоликостью. У охотников за головами в джунглях Борнео, у эскимосов во льдах Арктики, у кочевников африканской Сахары, у жителей гигантских мегаполисов — у любого народа на земле есть свой бог или боги, а также свое понимание того, как им нужно поклоняться. Можно только развести руками, глядя на это многообразие.

Говоря о возникновении религий, люди, в зависимости от своего вероисповедания, вспоминают Будду, Конфуция, Лао-Цзы, Мохаммада и других. Почти во всех религиях можно найти определенную центральную фигуру, давшую начало религиозной вере. Кто-то был смелым реформатором, кто-то философом-моралистом, а кто-то самоотверженным народным героем. Многие из этих людей остави-

ли после себя писания или предания, ставшие фундаментом новой религии. Со временем их слова переосмыслились, приукрашивались и окутывались ореолом таинственности. Иных же вождей начинали обожествлять после их смерти.

Хотя названные личности считаются основателями известных религий, нельзя сказать, что они основали религию, как таковую. Чаще всего учения религиозных вождей вышли из колыбели уже существовавших религиозных представлений, пусть даже большинство из них и претендовали на то, что они ведомы свыше. Либо они просто реформировали и видоизменяли религиозные системы, которые их чем-то не устраивали.

Например, согласно историческим данным, индийский принц, ставший впоследствии Буддой, однажды был потрясен созерцанием страданий, переполнявших индуистское общество. Он стал искать решения проблем, омрачающих жизнь, и это привело к возникновению буддизма. Также и Мохаммада возмущало идолопоклонство и безнравственность, которые он видел в религиозных обычаях своих современников. Позже он объявил, что получил от Бога откровения, которые легли в основу Корана, ставшего священной книгой ислама. Что касается христианства, то и в его недрах существующий протестантизм также отпочковался от Римо-Католичества в ходе Реформации в первой четверти 16-го века.

Происхождение и развитие религий — относительно новая область познания. Веками люди в большей или меньшей степени принимали знакомые с детства религиозные традиции. Обычно они довольствовались рассказами отцов и дедов, считавших свою религию непреложной истиной. Из-за ограниченной свободы передвижения

и узкого круга общения не так-то много людей вообще знали, что на земле есть еще какие-то религии.

Однако в 19 веке ситуация стала меняться. Вооружившись методологиями различных научных дисциплин — психологии, социологии, антропологии, — исследователи стали штурмовать тему возникновения религии в целом, и религий — в частности. К чему это привело? Ученые выдали на-гора целую серию разноголосых теорий, соревнуясь друг с другом в смелости и экставагантности выводов. Какие же это были выводы? Кратко о некоторых из них.

Английский антрополог Эдуард Тэйлор (+1917) выдвинул так называемую теорию анимизма. Он предположил, что сны, видения, галлюцинации и безжизненность мертвых тел привели первобытных людей к заключению о том, что в их телах живет душа. Так, по словам Тэйлора, и появилась религия.

Другой антрополог, Роберт Маретт (+1943), модифицировал теорию Тэйлора и предложил свою версию, которая стала известна как теория аниматизма. Изучив поверья меланезийцев, живущих на островах Тихого океана, и коренного населения Африки и Америки, Маретт пришел к выводу, что у первобытных людей не было понятия о человеческой душе. Они скорее верили в некую безличную или сверхъестественную силу, которая все одушевляет. Такая вера вызывала в человеке чувство благоговения и страха, ставшие основой его примитивной религии. По Маретту, религия появилась прежде всего как эмоциональная реакция человека на неведомое. Маретт любил повторять, что религия «не столько выдумывается, сколько вытанцовывается».

В 1890 году шотландский этнограф-фольклорист Джеймс Фрейзер (+1941) опубликовал свою знаменитую книгу «Золотая ветвь», в которой заявил, что своим происхождением

религия обязана магии. Согласно Фрейзеру, вначале человек пытался оказывать влияние на свою жизнь и окружающий мир, подражая тому, что видел в природе. Например, человек думал, что если покропить водой землю под грохот барабанов (которые имитируют грозу), то можно вызвать дождь, а если исколоть шипами изображение своего врага, то можно навести на него порчу. Так получили распространение ритуалы, заклинания и магические предметы. Заклинания и ритуалы преобразились в молитвы и жертвоприношения — так возникла религия.

Известный австрийский психоаналитик Зигмунд Фрейд (+1939) в своей книге «Тотем и табу» также пытался объяснить происхождение религии. По его мнению, религия появилась из так называемого «отцовского комплекса». Он пояснял, что как в табунах диких коней, в человеческой «первобытной орде» вожаком был отец. Сыновья одновременно ненавидели его и восхищались им. Чтобы завладеть отцовской силой, говорил Фрейд, эти дикари «соединились, убили и съели отца». Однако позже угрызения совести заставили их придумать различные обряды и церемонии, чтобы искупить свою вину. Согласно фрейдовской теории, образ отца стал Богом, обряды и церемонии — первейшей религией, а поедание убитого отца — традицией причастия (!?), которую практикуют многие религии.

Это далеко не все теории, которыми пытались объяснить происхождение религии. Многие из них были навсегда забыты. Но и те, что остались, нельзя назвать бесспорными и надежно обоснованными. Они были всего лишь плодом воображения исследователей, гипотезами, которые быстро сменяли одна другую.

Безусловно, что на особенности верований того или иного народа в значительной степени влияют историче-

ские, географические и этнические факторы. Однако, религия превалирует над ними. Английский историк Кристофер Даусон пишет: «Главные барьеры между народами, не раса, язык или география, но различие духа: эллины и варвары, иудеи и неиудеи, мусульмане и индусы, христиане и язычники... Во всех этих случаях существуют разные концепции действительности, разная мораль и разные эстетические нормы, словом, различный внутренний мир».

В основе каждой цивилизации всегда лежат два духовных фактора: исторически сложившаяся общность мысли и действия, и внезапное озарение пророка или мыслителя.

Так или иначе, отрыв культуры от ее религиозных основ не может остаться без роковых последствий. А подлинный культурный расцвет невыносим без интенсивной духовной жизни.

Чем была бы история Израиля без Библии, и чем без Библии была бы европейская цивилизация? Чем была бы западная культура без католичества, индийская без индуизма и буддизма, русская — без Православия, арабская — без ислама.

Традиционная религия — это социально и культурообразующая религия, внесшая заметный и устойчивый позитивный вклад в историю, традиции, культуру, язык и самосознание народа, государства и человечества.

Религия есть преломление Бытия в сознании людей, но весь вопрос в том, как понимать само это Бытие. Материализм сводит его к неразумной природе, религия же видит в его основе сокровенную Божественную Сущность и осознает себя как ответ на проявление этой Сущности.

Материальное бытие для нас очевидно, но как мы можем узнать о Бытии Божественном? Мы же не видим и не слышим Высшего Бытия, откуда же нам известно о Нем?

Вера представляет собой такое состояние человека, когда он убежден в существовании чего-либо, не основываясь при этом на каких-либо внешних фактических и логических доказательствах, то есть интуитивно.

Религиозный опыт можно в самых общих чертах определить как переживание, связанное с чувством реального присутствия в нашей жизни некоего Высшего Начала, которое направляет и делает осмысленным наше существование. И только пройдя через интеллектуальное осмысление, этот опыт кристаллизуется в понятия и символы.

Плотин, выдающийся философ эллинского мира, так говорил об этом: «Когда мы видим Бога, то видим Его не разумом, а чем-то более высшим, чем разум».

Альберт Эйнштейн утверждал, что «самое прекрасное чувство связано с переживанием Таинственного... Человек, которому это ощущение чуждо, который потерял способность удивляться и благоговеть — мертв. Знание о том, что есть сокровенная Реальность, которая открывается нам как высшая Мудрость и блистающая Красота — это знание и это ощущение есть ядро истинной религиозности».

К этой высшей Реальности человека приобщают и внутренний духовный опыт, и пути разума, и развитие науки. (Кеплер, Ньютон, Макс Планк, Лейбниц были проникнуты глубокой религиозностью).

Но снова и снова возникает вопрос: почему на земле существуют десятки религий, не согласных друг с другом, и в то же время претендующих на истину? Спасительны ли они, или конец их оканчивается метафизической бездной? Откуда появилось это множество представлений и систем? Если человечество происходит от одного корня, то почему у него нет единого мировоззрения?

На эти вопросы трудно ответить современному человеку, который привык подходить к философско-нравственной проблематике с позиций гуманизма. Но все-таки этот вопрос продолжает тревожить совесть, и агностическая позиция «не знаю» не дает душе удовлетворения.

Зародыш религиозного плюрализма уже находится в самом грехопадении. В грехе Адама уже проявилось двубожие: он верит в Бога и в то же время верит сатане, как новому «доброму божеству». Грех несет с собой разделение: внутреннее и внешнее. Разделение поражает состав человека, дух и душа теряют прежнюю гармонию: дух закрывает свое око, обращенное к небу, душа — еще сильнее привязывается к земле. Грех извращает иерархию человеческой природы — душа начинает властвовать над духом. Внутренний свет богопознания меркнет; непосредственный опыт заменяется символикой, религия опирается на внешнее, на словесное предание и ритуалы, из которых важнейшим является жертвоприношение.

Религия из боговидения превращается в искание Бога во тьме. Грех разобщил между собой силы души: ум, чувства и волю, оторвав их от духовной интуиции. Человек потерял критерий достоверности — непосредственное созерцание. Внешний мир он видит уже не в его сущностях, а в проявлениях, феноменах, как в разрозненных фрагментах, и силой воображения пытается дополнить их и расположить в единую картину.

Здесь творческую силу духа заслоняет и вытесняет изобретательность души. После грехопадения человек, предоставленный своим силам, становится «изобретательным существом».

Грех Адама был первым опытом демонообщения, его импульс продолжает действовать в человечестве. Чувства

человека вырождаются в страсти; изобретательность дает обильную пищу для его главной страсти — гордыни. Человек все более привязывается к земле. Душа, напитанная, как губка водой, страстными чувствами и образами, захватывает область духа. Впервые демонопоклонение как устойчивый вид религиозной метафизики появилось в потомстве Каина. Убийство брата повлекло за собой новые потрясения, деградацию и изменения духовных и душевных сил. Реактивные силы души получают новый агрессивный импульс и еще более отчуждаются от духа. В Библии кратко упоминается о том, что потомок Каина — Ламех берет двух жен. Здесь вырождение союза супружества, которое из средства деторождения превращается в удовлетворение похоти. Желательная часть души, которую не вполне точно называют эмоциональной, перестает чувствовать не только небесную красоту, но и мировую гармонию. Она становится наиболее растленной и уязвимой частью души, через которую темные силы действуют на человека. Как противник, захватывающий чужую территорию, устанавливает там свое господство, составляет новые законы и правила, так душа, сломав иерархию духа и захватив господство над человеком, создает свои имитации и суррогаты религии; как слепой, лишенный зрения, заменяет его собственным воображением, так душа, лишенная духовного света, заменяет образовавшуюся пустоту своими собственными грезами¹⁶.

Сила духа — это творчество, основанное на созерцании сверхчувственных феноменов. Сила души — изобретательность, основанная на предположениях. Ум, отчужденный

¹⁶ Рафаил (Карелин), архим. Векторы духовности. — Изд.: Лествица. 2003. С. 211.

от духа, фантазирует словесными абстракциями; эмоции, абстрагированные от импульса духа, проявляются в сознании через чувственные образы. Откровение замещается и вытесняется философией; постепенно предание растворяется и исчезает в мифологии. Демонологические религии в своих внешних проявлениях представляют союз философской школы и театра.

Род Каина быстро прошел путь от теизма к сатанизму. Соединившись впоследствии с родом Авеля, он в религиозном плане ассимилировал его и увлек за собой. Вот пример, когда добро и зло в сочетании друг с другом производят еще большее зло. Допотопная история представляла собою как бы «пророчество в действии» об эсхатологии мира. Это краткий конспект будущей истории человечества.

Для нас возникновение новых религий и умножение их видится как потеря первоначального предания, хранителем которого был пробужденный человеческий дух. Возникновение различных религий в послепотопный период, подобно грибам после дождя, представляется теперь как результат изобретательности души и гордого ума, которые хотели своими усилиями увидеть и добиться того, что открывает духу благодать. Религиозная фантазия, как агрессия страстной и греховной души в область духа, всегда остается религиозным иллюзионизмом, всегда дает возможность темным силам влиять на душу, не защищенную благодатью.

Все религии, кроме Православия в христианстве стремятся опереться на внешние силы. Дух не нуждается в опоре на внешнее, так как обращен к вечности. Душа обращена к земному бытию, поэтому ее деятельность зависима от внешних факторов. Душевные религии ищут некоего физикально-го субстрата или внешней опоры. В иудейской религии этой

опорой является национальная солидарность, без нее талмудизм бы исчез. Ислам распространялся посредством экспансии, он опирался на силу оружия. Католицизм опирается на организацию и дисциплину, на внешний авторитет, который воплощен в лице Папы. Протестантизм опирается на букву Священного Писания, за которой стоит не дух, а человеческий интеллект, поэтому сама Библия у протестантов превращается во внешний авторитет. Кроме того, секты опираются на систему взаимопомощи, на профессиональную солидарность как общественную поруку.

В Православии нет внешних опор, а те опоры, которые исторически возникали, как симфония между Церковью и государством, имели временный характер — они промыслительно рушились, и православие оказывалось без всякой социальной, политической, интеллектуальной и экономической поддержки. Оно кажется в современном мире самой незащищенной конфессией. Но эта кажущаяся беспомощность и одиночество в страстном и демонизированном мире как раз свидетельствует о том, что оно не от этого мира, что оно откровение духа, а не изобретение души. Православие не опирается на науку, как требует это делать современное католичество и протестантизм. Оно чуждо философским интерпретациям. Характерно, что религиозные мыслители начала XX века, желавшие подвести под православие философский базис, в большинстве сами оказались вне православия и оставили нам свои творения как опыт интеллектуального поражения.

Несмотря на всеобщее снижение духовности, все яснее, все более четко видится, что мы оставлены этим миром, значит, мы не его: в этом оставлении, в этих промыслительных потерях, в этих временных земных скорбях залог того, что мы не оставлены Богом, что князь мира сего

не нашел в православии своего — не в нас лично, а в православии, и готовится к новым гонениям на Церковь.

Православный аскетизм считает своим врагом фантазию, как поле демонических сил. Он учит, что грех проявляется через фантазию, и первое аскетическое правило — очищать сознание от образов и помыслов.

Православие отрицает за философией возможность постижения истины, между тем как рационалистические конфессии и секты находят в интеллектуальных фантазиях апологию своих заблуждений. Православие отрицает эстетизм как «красоту ради красоты», считая его одной из попыток увековечения временного. Православие отрицает всё то, что собирали другие религии и конфессии, как строительный материал.

Православие — наиболее древняя форма христианства, которая не подверглась изменениям и реформам. Следовательно, именно в православии мы видим непрерывающуюся нить, идущую от праотцев через ветхозаветную и новозаветную Церковь — единое русло благодати, берущее свое начало от дня Пятидесятницы.

История остальных религий и конфессий — это история их реформации и перемен. Реформируется всегда несовершенное, но от этого оно не делается совершенным: в православии истина остается тождественной себе самой.

Индуистские религии повторяют искушение Адама: они уверяют человека, что он по природе своей — божество, т.е. расчесывают гнойник человеческой гордыни. Кроме того, реформированные индуистские секты, учитывая прагматизм современного человека, обещают ему особые оккультные знания и силы. Можно сказать, что современный ренессанс язычества обусловлен тем, что

даже в религии человек ищет не общения с Богом через подвиг и самоотвержение, а средства дополнительной энергетики и утверждения своей значимости. Здесь магия и оккультизм предлагают ему, как товар на выбор, свой «ассортимент».

Вопросы к указанной теме:

1. Чем объясняется такое разнообразие религий в мире?
2. В чем заключается уникальность Христианства по отношению к другим религиозным традициям?
3. Перечислите группы Великих Мировых религий, этнических и родовых.
4. Что такое «сила души» и что такое «сила духа»?
5. Как постепенно религия из боговидения превращается в искание Бога во тьме?

Цель православной миссии

Со времен первой христианской общины и до сегодняшнего дня миссия — непреложная составляющая жизни Церкви.

Но в истории Церкви, особенно ранней Церкви, не было серьезных богословских дискуссий о природе и характере миссионерской задачи. Серьезное богословское обоснование миссионерскому призванию Церкви стало разрабатываться лишь в святоотеческий период. Здесь особенно велика роль св. Иоанна Златоустого, который словом и делом активно поддерживал миссионерское просвещение неверую-

щих. Уже в самом начале обсуждения темы православного понимания целей и задач миссионерской работы мы неизбежно столкнемся с одним из основополагающих понятий православного богословия — СЛОВОЙ БОЖИЕЙ.

Высокопреосвященный Анастасий Яннулатос пишет: «Ключ к православному пониманию исторического процесса, как я полагаю, — это слава Свесвятого Бога, рассматриваемая в перспективе Его безмерной любви... Человеческая история, изложенная в Библии, начинается и заканчивается прославлением Бога»¹⁷.

Суть миссии, таким образом, не в провозглашении каких-то этических норм и принципов, а в начале преображения, озаменованного «светом Евангелия славы Христовой».

Ужас бес-цельности и ужас бес-силія — вот два ужаса, которые смертельно поражают волю человека. Знать определенную цель, иметь перед собой ту или иную задачу — и не иметь сил ее выполнить — какое это невыносимое страдание!

Но еще более тяжело — иметь силу, обладать кипучей энергией, но не знать, к чему эту силу приложить. «Тяжело от силушки, как от грузного бремени», — говорит богатырь Святогор в русской былине. Не отсюда ли тоска, скука, упадок воли к жизни? Ужас бесцельности — это поистине глубокая трагедия, столь знакомая ныне молодежи, полной сил и здоровья, но не имеющей веры в смысл и ценность жизни. Стоит ли жить? Для чего изо дня в день трудиться, может даже терпеть какие-то лишения или, наоборот, добровольно ограничивать себя в чем-либо? Кто из нас в дни юности не знал этого томления духа, этой жажды найти такую цель жизни, ради которой мы были бы готовы страдать

¹⁷ Стамбулис Иаков. Православное богословие миссии сегодня. — М., 2002. С. 158.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

и даже умереть? Вероятно, тогда бы нашлась и сила! Ведь само бессилие в значительной степени рождается от бесцельности. Лишь достойная цель делает нашу волю цельной, собирает наши силы, направляя их в один центр. Только дайте цель, которая была бы способна нас вдохновить! Ведь тогда и жертвовать собою ради ее достижения было бы в радость! Без такой цели человек не может иметь ни удовлетворения, ни душевного равновесия.

Такой цели требует психология здоровой воли. В переживаемые нами дни нынешнего кризиса и переоценки всех ценностей, в период кризисов, экономической нестабильности, секуляризации нашего общества с небывалой остротой встает жгучий вопрос: есть ли в жизни отдельно человека, народа и всего человечества смысл? Если этот смысл есть, то в чем он заключается?

Что тайна от века?

И в чем существо человека?

Откуда приходит? Куда он идет?

И кто там вверху над звездами ждет?

Так вопрошает Гейне мыслью своего героя о смысле жизни у берега моря. И утомленный пустотой светской жизни, Пушкин повторил тот же вопрос:

Дар напрасный, дар случайный,

Жизнь, зачем ты мне дана?

Иль зачем судьбою тайной

Ты на казнь осуждена?...

Цели нет передо мною:

Сердце пусто, празден ум,

И томит меня тоскою

Однозвучный жизни шум.

Поэты и мыслители бьются над загадкой тайны бытия: какая мысль осуществляется в природе и истории? Име-

ет ли она вечную и абсолютную ценность? Существует ли в жизни не только мысль, но и смысл, мысль все объединяющая — сомысль, то есть такая, которая служит единому смыслу — Логосу?

Мы рождаемся чтобы умереть. Неужели же смерть и есть цель жизни? И все наши стремления, порывы, труды и жертвы кончаются кладбищем? Больница, тюрьма и кладбище — вот три учреждения, которые господствуют в жизни, по выражению русского мыслителя Н.Бердяева. И если это так, то поистине можно придти лишь к безысходному отчаянию и утверждать лишь бессмыслицу жизни.

Мир действительно лежит во зле, глубоко погряз в болоте греха и неправды. И тот, кто не видит ничего, кроме этой темной стороны действительности, поистине должен признать, что жизнь есть циничная насмешка над человеческим страданием. Тогда понятной становится вся эта «мировая скорбь», начиная от Соломона («Суета сует и все суета и томление духа»), и заканчивая глубоким пессимизмом нашего времени. Немецкий мыслитель Шопенгауэр называет жизнь маятником между скукой и страданием. Высшее благо, утверждает он, это безвольное состояние, и «тогда уже все равно, смотреть ли из темницы, или из дворца на заходящее солнце». Однако отсутствие желаний приводит к еще большему бедствию: оно порождает убийственную скуку и пустоту. В то же время Шопенгауэр порицает и самоубийство, называя его «напрасным и безумным поступком». Единственный выход для человека он видит в аскезе, в подавлении всех своих желаний. С этой точки зрения все так называемые земные блага — здоровье, молодость, свобода, богатство — есть лишь условия нулевой точки ощущения. Ведь человек испытывает радостное ощущение, когда у него прекращается даже зубная боль. Однако отсутствие

зубной боли есть и у бездушного камня. Восточная мысль постулировала такое состояние принципом вхождения верующего в нирвану — безмятежность небытия как высшее блаженство. Такую безотрадную оценку жизни дал еще за шесть веков до Рождества Христова индийский мыслитель Синдхартха Гаутама. Будда жил в царских палатах среди фантастической роскоши индийской природы. Но покинув однажды стены своего дворца, он встретился с горькой реальностью и прозой жизни — он увидел больного калеку, ветхого старика и похоронную процессию... Он пришел к справедливому выводу, что в этой жизни господствует болезнь, старость и смерть, т.е. страдание. Страдание же происходит от желания, которое никогда не может быть удовлетворено, поскольку ему на смену приходит другое желание, и так до гробовых досок. Поэтому нужно вытравить в себе желание путем аскетических упражнений, уничтожить в себе личность и раствориться в небытии «нирваны».

Будда был прав относительно окружающего нас мира: этот мир лежит во зле, как свидетельствует апостол Иоанн в Новом Завете. Будда жил за шесть веков до явления в мир Иисуса Христа. Он знал лишь неприглядную действительность «мира сего», и поэтому понятен его пессимизм. Он наблюдал лишь этот «свет», который на деле оказывается царством тьмы. И не преувеличивает герой трагедии Шекспира Гамлет, когда в припадке уныния восклицает: «Весь мир — тюрьма!». Да, мир, как он есть, весь действительно тюрьма, весь — больница, весь — кладбище гниющего человечества, где бессмертна лишь смерть.

Какой же смысл мог бы удовлетворить каждую страдающую душу? Без различия расы, пола, национальности, социальной принадлежности; ведь «вся тварь страдает и мучится донныне» (Рим. 8:22)? Какой смысл может удовлетво-

рить человека, как отвечать всем возвышенным стремлениям человечности, всем запросам нашего существа, всем требованиям разума, совести и чувства, носящего на себе чело вечности? Ведь в сердце человека таится и гнездо орлиное, и нора гадюки. Оно влечет нас и к надзвездным высотам, и оно же тянет нас в болото греха и прах земли. Авраам, человек твердой веры, был призван идти к далекой и возвышенной цели в неведомый край. Ему было дано обетование сделать потомство его, как звезд на небе и песчинок на берегу морском. С тех пор сыны веры, «привитые к дому Авраама», идут, взирая на звезды. Но увы! как часто мы хотим поваляться на песке, насладиться прахом земным и его сиюминутной радостью, забывая звездный свет и звездный закон!

Бог есть смысл жизни, ее ценность и значение. Оставляя Бога, человек теряет смысл, теряет и разум. Поэтому безбожие является болезнью духа. Поэтому и сказано у псалмопевца: «Сказал безумец в сердце своем: нет Бога». (Пс. 13:1). Всякий, кто знает не только абстрактные мысли о Боге, но Самого Бога, безумством не страдают. Ибо Бог, переживаемый в опыте, заключает в Себе ответ на все вопросы, поэтому живая вера в Него полагает конец всякому праздному совопросничеству.

Вот почему в ответ на вопрос Пушкина:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?

митрополит Филарет отвечает:

Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана.

Бог — совершенная жизнь, совершенная гармония, всепоглощающая любовь. Не без основания Александр Блок

передает первый стих Евангелия от Иоанна словами: «В начале была музыка». Бог — Истина, Добро, Красота и Совершенство, и потому только жизнь с Ним удовлетворяет разум, волю и чувства человека. Он сотворил человека по Своему образу и подобию, и потому только уподобление Богу может удовлетворить человека, и только выявление Его образа в нас есть истинная цель образования и культурного развития человека.

Эта «искра Божия», которая таится в глубинах человеческого сознания, должна загореться и вспыхнуть, ярко запылать и охватить все существо человека, чтобы потом перекинуться к другому, распространяться потоками света и огня во всем мире, до пределов вселенских, космических, на пути к осуществлению конечной цели бытия — чтобы «Бог был все во всем». (1 Кор. 15:28).

Ученый физик Тиндаль когда-то говорил, что цель науки его времени — это завоевание солнечной энергии. Поистине цель природы и истории в высшем духовном смысле есть распределение световой энергии духовного Солнца — Христа и вытеснение тьмы греха лучами Солнца Правды. Искра физического огня в скрытом (латентном) смысле таится и в мертвом холодном камне. Нужен удар кресалом, чтобы высечь искру из камня, воскресить ее. Подобно этому искра Божественного огня таится и в каменном, очерствелом сердце человека, погрязшем в грехах и пороках. И для него кресалом, Кресителем является Христос. Он Воскреситель мертвых душ.

Напрасно стали бы мы искать в Евангелии погребальных речей, произносимых когда-либо Христом. Встречая похороны, Он просто их прекращал, воскрешая мертвых, а не бежал от них, как Будда.

Он не только победил зло по существу (метафизически), но и победит его во всех исторических проявлениях в

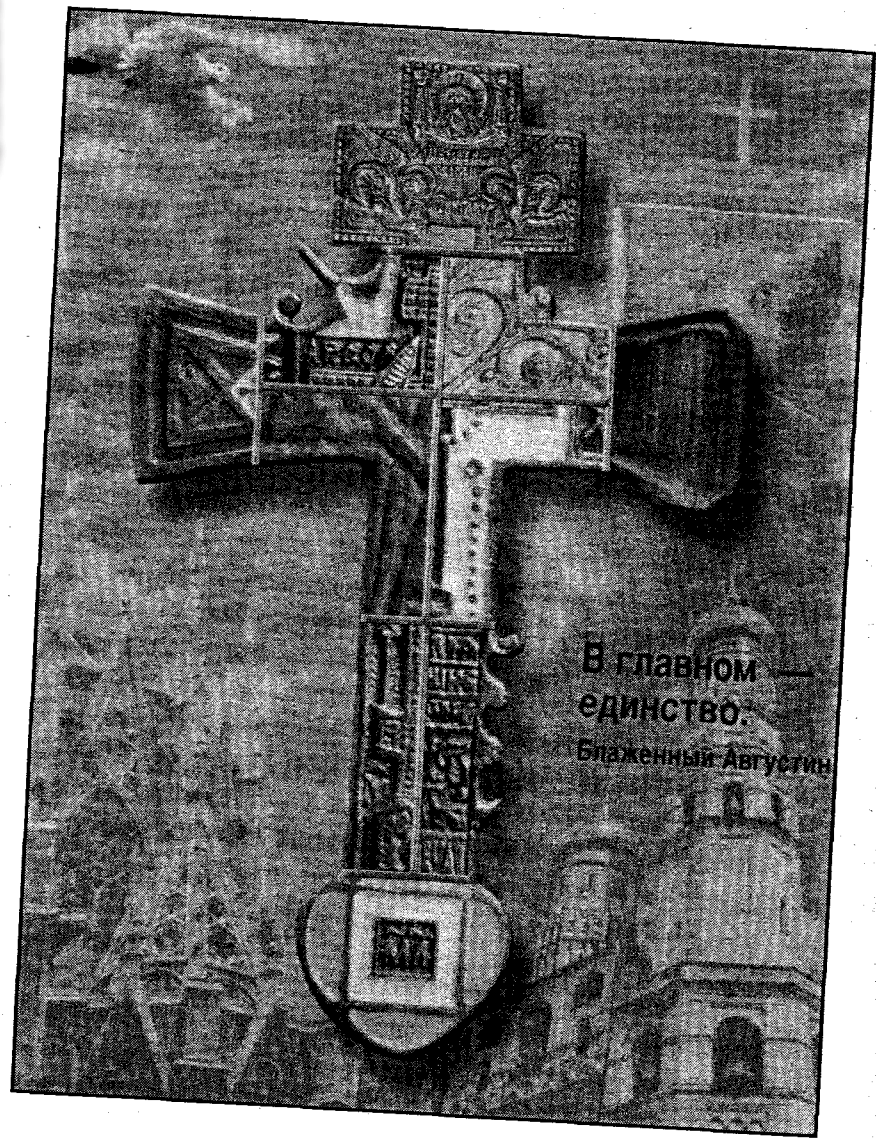
конце всего (эсхатологически). «Агнец победит их» — сказано в Откровении о царях земных, представляющих власть мира сего. (Откр. 17:14).

В Петербурге, перед революцией, архимандрит Михаил, обращаясь к нарождающейся большевистской партии, в своей публичной лекции сказал: «Вы победите, но после всех победителей победит Христос». Христос — смысл вечносущий, живой. Недаром доктор Фауст у Гете, переводя Евангелие от Иоанна, был в затруднении передать многосодержательное слово «Логос». Он прибегает к словам: Смысл, Сила, Слава — и чувствует, что они недостаточны. Ибо поистине, Живой Смысл включает в себя все эти понятия.

Вырвать Божественное достоинство человека из когтей смерти, вернуть ему потерянный рай, восстановить бывшего царя природы на его престоле — такова была цель Боговоплощения и пришествия в мир Христа. Его задачей было Царство Божие, воцарение Бога в человеке и в мире, обожение человека и всей твари, всемерное распространение совершенной Божественной жизни, так чтобы Бог был все во всем — Божественная СЛАВА Творца.

Тема Божественной славы начинается не вместе с историей человечества — она является предпосылкой творения. Господь Иисус Христос указывает на эту славу, когда молится Отцу о прославлении Его славой, которую имел у Него (Бога-Отца) «прежде бытия мира» (Ин. 17:5). И заканчивается она тоже не здесь на земле, но переносится в вечность. (Откр. 21:11).

Но и здесь, на земле, конечная цель миссии в том, чтобы Вселенная наполнилась сиянием славы Божией, чтобы «Бог был все во всем» (1 Кор. 15:28). Отсюда логически истекает задача православной миссии — как обращение тех, кто вне Церкви. Для этого прежде всего нужно услышать

В главном —
единство.
Блаженный Августин

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

Евангелие. Евангельская проповедь есть сердце миссии. Ее цель — перерождение человеческого существа. Причем миссия обращена не только к посторонним — она есть и способ, которым люди воцерковленные стараются пробудить веру, спящую в душах номинальных христиан. В православной миссиологии выделяются два основания для того, чтобы придать значение этому вовлечению.

Первое состоит в том, что только в христианском сообществе люди могут быть соучастниками жизни во Христе, дарованной Богом. Чтобы такими стать, они должны испытать на себе действие благодати Божией. Эта благодать ниспосылается людям действием Святого Духа в церковных Таинствах. В частности, в Евхаристии люди наиболее полно получают духовную пищу, необходимую для приобщения к жизни во Христе. (Ин. 6:53-58).

Поэтому, только участвуя в жизни общины, только через Таинства, человек может исполнить замысел Христа о нем.

Вторым основанием вовлечения обращенного в церковную жизнь является то, что Церковь сама в своем литургическом служении и славословии может быть носительницей миссионерского свидетельства. «Община, совершающая богослужение — это не только образ реализованного союза между Богом и человеком, образ соединения всех человеческих рас в одно Тело перед лицом Божиим, без единого исключения и различия индивидов; это не только бастион, пред которым оказываются бессильными и рушатся устои мира сего — это главным образом миссионерский возглас Церкви торжествующей, звучащей на весь мир»¹⁸.

Протопресвитер Александр Шмеман видит две стороны ответственности Церкви за Божий дар: «Первая — перед

¹⁸ Стамбулис Иаков. Православное богословие миссии сегодня. С. 169.

Богом. Здесь речь идет об освящении и духовном росте как отдельных христиан, так и христианского общества о «стяжании Духа Святого». Вторая — перед «человеком и миром». Поэтому, отвечая на дар Божий богослужением, Церковь не только выполняет условия, необходимые для освящения своих членов, но и несет свидетельство миру.

Литургия служится от имени и во имя мира, чтобы мир примирился с Богом.

Община, совершающая богослужение, уже свидетельствует о существовании высшего авторитета, Которому она безгранично предана.

Богослужение, постоянно славословящее Троицу Бога, обращено всегда к трансцендентной реальности.

Таким образом, главной целью православной миссии является учреждение поместных Церквей. Составляющими этой цели являются:

1. Проповедь Евангелия;
2. Обращение язычников (или неоязычников) и пробуждение «номинальных» христиан;
3. Вовлечение обращенных в активную церковную жизнь.

Но все эти цели находятся в гармонии с конечной целью православной миссии — славой Божией.

Вопросы к указанной теме:

1. Что означает одно из основополагающих понятий православного богословия — слава Божия?
2. Перечислите составляющие для учреждения поместных Церквей.

Метод православной миссии

После размышлений о цели миссии вполне естественно перейти к обсуждению миссионерских методов, поскольку во многих случаях именно цель миссии определяет ее метод. Методы увеличения численности верующих таковы:

1. Использование местного языка и рукоположение представителей местного населения (инкарнационный подход);
2. Опора на государственную власть (политический подход);
3. Влияние на неправославное коренное население личным примером, проживая в их среде (метод православного присутствия).

Инкарнационный подход — это не механический перевод Евангелия с одного языка на другой, а воплощение истины Божией в языке и культуре обращаемого народа. Слово Бога должно достигать слушателя на понятном (адекватном его восприятию) языке.

В своих службах Православная Церковь использует такие языки народов: арабский в Дамаске и Бейруте, финский в Хельсинки, японский в Токио, английский в Нью-Йорке.

Одной из первоочередных задач православных миссионеров, начиная от свв. Кирилла и Мефодия в IX веке, до святых Иннокентия (Вениаминова) и Николая Японского (Касаткина) в XIX веке — был перевод богослужебных книг на местные языки.

Главным в инкарнационном подходе считается вхождение истины Божией в жизнь и менталитет народа.

Например, в Японии большое преимущество Православной Церкви давала практика привлечения к проповеди японцев. С самого начала высокопреосвященный Николай, архиепископ Японский, настаивал на том, чтобы его Церковь

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

была независима от Русской и стала по-настоящему самостоятельной. В этих целях он уделял серьезное внимание подготовке японских руководящих кадров, евангелизации Японии самими японцами и активному участию прихожан в управлении Церковью.

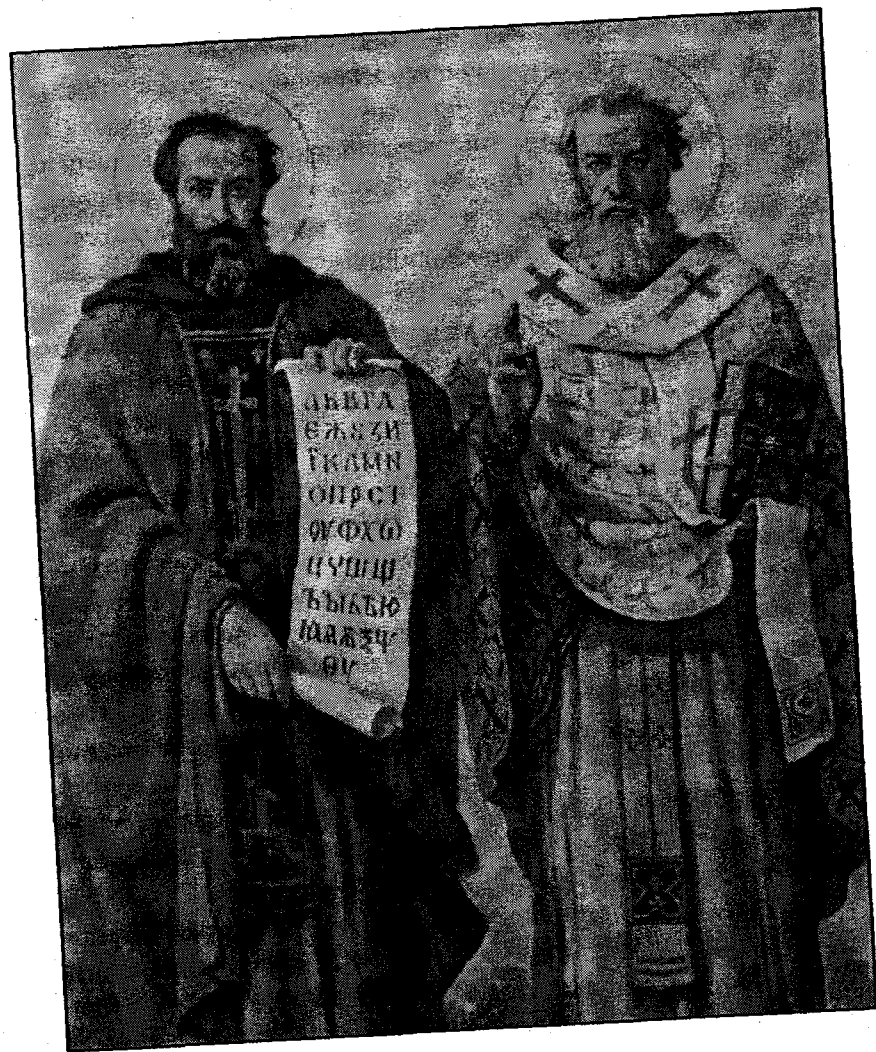
Еще одним элементом православной миссионерской практики, облегчавшим восприятие и воплощение Православия в различных местных культурах, был личный пример многих миссионеров, использовавших инкарнационный подход. И здесь как бы инкарнационный подход смешивался с методом «православного присутствия».

Следуя определенному типу православной духовности и сознательно или бессознательно подражая Господу, Который «обнищал ради нас» (2Кор.8:9), эти миссионеры жили в «евангельской нищете».

И наоборот, как пишет диакон Андрей Кураев, нередко протестантский буквализм в обращении с Библией давал религиозное обоснование геноциду коренного населения Америки. Протестанты ощущали себя «новым Израилем» в Америке. Здесь срабатывал протестантский рефлекс: любую ситуацию своей жизни подвести под ту библейскую коллизию, которая кажется тебе аналогичной именно для текущего случая или ситуации.

Библия же действительно повествует о вхождении Израиля в Обетованную Землю. Вот, дескать, и мы на пороге земли обетованной...

А аналогия напрашивается сама: языческий Египет — это опоганившаяся Европа; фараон — Папа Римский; Моисей — Лютер; Новый Израиль — они, протестанты... Как евреи были утесняемы в Египте, так и их, протестантов, пытались истреблять католики. Плавание через океан — это Исход. Америка, ясное дело, земля Обетованная.

Но та земля была заселена «халдеями», «амореями», «хананеями», то бишь индейцами-язычниками. А что повелел Бог делать Моисею с этими народами? Верно, истреблять. И не только Моисею, но и Иисусу Навину (И.Нав. 11: 10-16).

Таким образом, протестантский буквализм в обращении с Библией дал религиозное обоснование геноциду коренного населения Америки.

Такое «миссионерство» может стать опасным и для самого человека, и для окружающих.

И, наоборот, жизнестойкость Русской Православной Церкви и сопротивление ее чад пришедшему на Русь коммунистическому режиму не могут не остаться незамеченными. Коммунисты превратили в стране верующих в людей второго сорта, глумились над религиозными убеждениями, именуя религию «опиумом для народа», внедряли агентуру КГБ в церковные структуры с целью развалить Церковь изнутри. В 30-е годы в СССР запрещали не только быть, но даже именоваться христианами.

Некоторые на тот момент искали компромисса с безбожной властью.

Но существование в ложных формах, например, в форме обновленчества, не есть существование и жизнь в Церкви, а смерть для души — непосильное бремя для совести христианской, ибо не то страшно, когда люди приходят ко Христу путем греха — путем мытаря и разбойника, но то страшно — когда грех во Христе утверждают.

Вот тогда-то явился невероятный соблазн для царства верных, для праведности и святости — пойти на союз, на соглашение и общение с беззаконием, с тьмою, с дьяволом, встать «под чужое ярмо с неверными» для строительства сатанинского царства, чтобы облегчить внешнее тяжелое положение Церкви ценой моральных уступок.

В условиях тягчайшего террора над Церковью, с обещанием послаблений и легализации самого церковного управления, большевики требовали услуг и от Патриарха Тихона, добиваясь определенного контакта в деятельности с безбожным правительством, осуждения врагов большевизма в лице заграничного епископата и белой эмиграции, исключения из числа управляющих епархиями негодных власти епископов (т.е. наиболее деятельных миссионеров-исповедников).

Власть в те годы стремилась поставить под контроль безбожников само церковное управление. Не получив от Патриарха желаемого, большевики в мае 1922 года организовали обновленческий раскол, который своими действиями и соборными декларациями выполнял всю большевистскую программу: отрицали наличие гонений на Церковь, осуждали контрреволюцию и Белое движение, осуждали Патриарха и заграничное духовенство, приветствовали революцию в стране.

Безнравственная сущность обновленчества — контакт с богоборческой властью и предательство Церкви — была причиной массового ухода из него верующих. С жестокой яростью началось повсеместное преследование епископата, клира и мирян за неприятие обновленчества. Однако, понимая моральные мотивы этого протеста, большевики еще имели пред собою открытое исповедание Церковью ее канонической правды в ответ на нечестие обновленцев: узурпацию высшей церковной власти, женатый епископат, второбрачие духовенства, а поэтому поняли, что сопротивление Церкви будет непреодолимым.

Но даже в тех условиях миссионерское служение Церкви оставалось активным, о чем писала сама советская печать.

Вот газета «Безбожник» (1931г.) пишет: «Заккрытие монастырей толкнуло всю монашескую братию на поиски новых методов контрреволюционной работы. Во многих местах около бывших монастырей поселились монахи, образовались скиты. Вслед за скитами наиболее распространенная форма деятельности бывших монахов — странствование. Из скитов, по предложению и выбору игуменов и архимандритов, монахи посылаются в ближайшие села с проповедью».

Ф.Плещук в брошюре «Борьба против религии на новом этапе» (1933г.) пишет: «Даже закрытие церкви далеко не всегда означает ликвидацию религии. Мы знаем много случаев, когда колхозники, закрыв церковь у себя, ездят в соседние церкви... Вошло в моду странствование. Поп-передвижка стал теперь довольно обычной фигурой в ряде районов. Предприимчивый батя захватывает в узелочек все необходимое культовое имущество и — от села к селу, от базара к базару, переезжая на лошади, выполняет по заказу требы, не давая верующим забывать о Боге... За последнее время в целом ряде мест, например, в Западной Сибири, Центрально-Черноземной области, на Урале, Северном Кавказе и др. местах организовывается молитвенный дом где-нибудь в частном помещении, в подполье, куда вход доступен только ограниченному числу лиц, да и контроль со стороны власти отсутствует».

К месту здесь будет привести письмо священника Казанской епархии попавшее за границу (газета «Возрождение», май, 1934г.). «Я отбыл ссылку, и, вернувшись в родные края, не получил прихода. Единственно, что мне оставалось, это — странствовать по деревням, где нет церквей, и за кусок хлеба и ночлег совершать богослужения. Много подобных мне священнослужителей с котомками за пле-

чами переходят из села в село, предлагая совершать богослужения. Многие нас гонят, издеваются над нами, но многие принимают, кормят, дают кров, просят отслужить. Служим все, до литургии включительно. Для совершения службы носим в котомках антиминос, дарохранительницу со Св. Дарами, ладан, кадило, церковное вино и простенькое облачение. Так целый алтарь носим за плечами. Чаще всего просят отслужить панихиду».

Известный безбожник Емельян Ярославский (Губельман) в брошюре «Задачи антирелигиозной пропаганды» (1937г.) пишет: «Глупо думать, что если поп лишился своего прихода, то он перестал быть попом. Мы знаем сотни случаев, когда после закрытия церквей их священнослужители превращались в попов-передвижек и вместе со своим немудреным инвентарем путешествовали по деревням, рабочим поселкам, совершая религиозные обряды, читая молитвы, Библию, Псалтырь. Такой поп-передвижка порой опаснее того, который служит открыто». «Комсомольская правда» (11 апреля 1937г.) отмечает своеобразное религиозное настроение. Выражается оно в недоверии к церковным организациям, признаваемых советской властью и признающим ее. По мнению одних, эти организации «носят печать антихриста», по мнению других, они просто «безблагодатны». Но те и другие ищут спасения «в причастности к прежней благодати». Прежнюю благодать можно получить от потаенных странствующих духовных лиц «дохтоновского или тихоновского рукоположения».

Газета «За коммунистическое просвещение» (10 августа 1937г.) замечает, что запрещение детям говорить и думать о Боге приводит к тому, что они «конспиративно» разыскивают разных религиозных проповедников и проповедниц, жадно слушают их объяснения, помогают церковникам украшать

храмы, тайно достают и тайно читают религиозные книжки». «Комсомольская правда» (15 сентября 1937г.), описывая увлечение молодежи Воронежской области религиозными учениями, сообщает, что «женская молодежь недавно основала тайный монастырь», — в монахини ушли сразу 15 девушек из двух соседних колхозных сел». «Социалистическое земледелие» (11 января 1938г.) публикует некоторые данные о проводимых наркоматом внутренних дел по распоряжению Ежова облавах на странников. Странников поймано уже много. Среди них обнаружено много монахов и лиц, имеющих духовный сан. Так, среди странников, арестованных в Марийской республике, в одном из селений на правом берегу Волги оказался епископ Сергей Дружинин. Население его чтит, как святого старца. Среди странников, арестованных в поселке Грязном, Уральской области, оказался священник Дементий. В прошлом богатый крестьянин, он потом избрал духовное послушание. Пользовался уважением даже у коммунистов. Отца Дементия считали пророком и юродивым во Христе. Часть арестованных духовных лиц странствовали под видом сапожников, точильщиков, печников и т.п. Священники, странствующие таким способом, снискивали себе пропитание работой, но втайне совершали требы. У некоторых из них документы оказались в порядке. Один из арестованных имел даже разрешение от представителя сельсовета села Леузы Башкирской республики: «Предъявителю сего, так как законного попа нет в нашем сельсовете, от имени сельсовета поручается вести среди населения села Леузы, а именно во всех его четырех колхозах, религиозную работу... Председатель Габов». Бумага скреплена печатью сельсовета. Облавами обнаружено и несколько тайных монастырей». В журнале «Безбожник» (21 апреля 1939г.) в заметке «Цер-

ковь в чемодане» рассказывается, что у священников, удаленных НКВД из приходов по неблагонадежности и путешествующих по городам и деревням, «все необходимые принадлежности для совершения обряда, находятся в чемодане. Если нужно помочь хозяйке на кухне, они это делают, занимаются с детьми, покупают продукты для бедных». Обращаясь к заграничной эмигрантской печати, читаем в «Православном слове» № 8 за 1952г. статью протоиерея М.Донецкого «Иноки в СССР», в которой автор рассказывает такой факт. В предгорьях Кавказа, недалеко от Сочи, находился молочный совхоз. Он был образцовым. Много о совхозе говорилось и писалось в местных газетах, как об одном из лучших совхозов страны. Но в 1937г., в начале ежовского террора, дирекция совхоза и все рабочие были арестованы. Некоторые из них, в том числе и директор совхоза, были расстреляны, а часть сослана на север. Оказалось, что директором совхоза был епископ, а все рабочие были священники и монахи. Они были обвинены в сокрытии своего социального положения и в тайном религиозном обслуживании ближайших станиц и хуторов». И далее прот. М.Донецкий дает общий обзор тайной церковной и миссионерской работы. «Служение Христу, — говорит он, — при создавшейся обстановке, требовало подвига, требовало страданий и даже мученической смерти во имя Христа. И иноки пошли на этот подвиг мученичества и исповедничества. Монашествующие иноки во многих местах своего рассеяния брали на себя миссию тайного духовного окормления верующих, не имевших вблизи храмов Божиих или священников. Монахини проникали в качестве сиделок и сестер милосердия в госпитали и больницы и там, исполняя долг христианского милосердия, ухаживали за больными и очень часто приводили священников для напутствия

умирающих. Возлагали они на себя и обязанности домашней прислуги в семьях партийных работников, неизменно и систематически сея в сердцах членов семьи семья Христова учения. Войдя в доверие семьи, узнавали о предполагаемых арестах священнослужителей и других лиц, своевременно предупреждали их о грозящей опасности и тем давали им возможность укрыться и избежать ареста, ссылки на север или же смерти».

Вот и сегодня, спустя несколько десятилетий, после падения безбожного режима, что же мы видим? Вместо стремления к тому, чтобы в государстве совершалась воля Божия, страна стремится к исполнению воли народа, которая целиком направлена на поиски лишь земного благополучия и на удовлетворение эгоизма, измеряемого по нормам сребролюбия, которое есть корень всех зол. (1 Тим.6:10).

Сегодня демократия повинна в противлении заповеди, звучащей в молитве Господней: «Отче наш... да будет воля Твоя».

Сегодня почти весь современный мир политики идет путем диавола. Чем занимается политика? Она тоже пытается узурпировать права Бога. Существует Закон Божий, который учит нас тому, что делать можно, что нельзя. Апостол Павел говорил, что «дело закона у них (людей) написано в сердцах» (Рим. 2:15). А современная политика — это попытка создать альтернативу Божественному Откровению. Политики фактически подменяют Богом данный Закон светскими конституциями, гражданскими и уголовными кодексами, системами государственного законодательства. Почему так категорично, почему именно «подменяют»? Потому что эти кодексы и конституции часто не согласуются с Законом Божиим, а во многих своих положе-

ниях прямо ему противны. При этом, однако, нередко декларируется, что в основу их положена «христианская мораль». Всякий раз, когда кто-то повторяет библейские заповеди: не укради, не убивай, не прелюбодействуй, но при этом «по-своему» их интерпретирует — он идет по пути узурпатора-диавола. Мы же должны признавать только истинные авторитеты — Закон и Волю Творца. Или мы признаем их и следуем своему Творцу, или мы выбираем путь политических и национальных спекуляций, путь человеческих измышлений о добре и зле, и, тем самым, уклоняемся от власти Господа Бога. Мы должны быть очень внимательными в этом вопросе: с кем мы? Если мы придерживаемся чистоты библейской традиции Священного Писания и держимся Священного Предания, если для нас важнее всего здоровое учение Церкви, то мы на правильном пути, и наша миссия будет успешной.

Но если мы сидим и ждем, когда же появится некая идеальная концепция, которая поможет нам всем изменить жизнь в обществе, то мы — обманщики, выдающие желаемое за действительное. Мы лишь называемся христианами миссионерами, но не являемся таковыми на самом деле: «ищем себе по своим прихотям ...учителей, которые льстили бы слуху» (2Тим.4:3).

Мы не должны искать никаких новых концепций, нам не нужна никакая «новая мораль», никакое «новое мышление». Всем нам нужно возвращаться к библейским началам жизни, к той святоотеческой традиции, тем фундаментальным истокам, которые незыблемы всегда. Православие — это прежде всего образ жизни. (Когда-то Блез Паскаль сказал, что для понимания Бога надо не увеличивать количество знаний, а уменьшать число грехов). Ибо, действительно, наши враги (бесы) сильны лишь нашими

грехами. Богопознание — не сумма неких знаний и представлений о Боге. Нет, Богопознание, являясь истинной животельной силой, должно наполнять собою все. Святитель Иоанн Златоуст наставлял: «Здесь (в Церкви) единственно можно научиться не только тому, чем будешь ты после этой жизни и как будешь тогда жить, но и тому, как управлять настоящей жизнью».

Диавол всегда стремится узурпировать права Бога, каким-то образом нарушить их. Для этого он и использует мир современной политики, и разыгрывает «национальную карту», и бьет в бубен экологических проблем, а, главное, выступает под знаменем гуманизма современной «религии», где на место Бога поставлен человек; или экуменизма, утверждающего, что в общем-то безразлично как, да и кому поклоняться. Однако мы, православные христиане, должны быть готовы исполнять светские законы только лишь тогда, когда они совпадают с волей Господней и не противоречат ей. (Рим. 13:1-7), в противном же случае мы их решительно отвергаем и говорим вместе со святыми апостолами: «...Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» (Деян. 4:19). В этом смысле мы всегда должны исполнять Закон Божий и нести проповедь Христа людям, невзирая ни на такие запреты. Таким образом, мы пребываем свободными от мира человеческих иллюзий — подобно тому, как свободны были наши прародители до своего грехопадения.

Еще важной особенностью миссионерского служения Православной Церкви является использование местных языков. Переводам Библии и Литургии на местные языки всегда уделялось большое внимание в миссионерской работе. Многие русские православные миссионеры действительно терпели неудачи из-за того, что не пытались

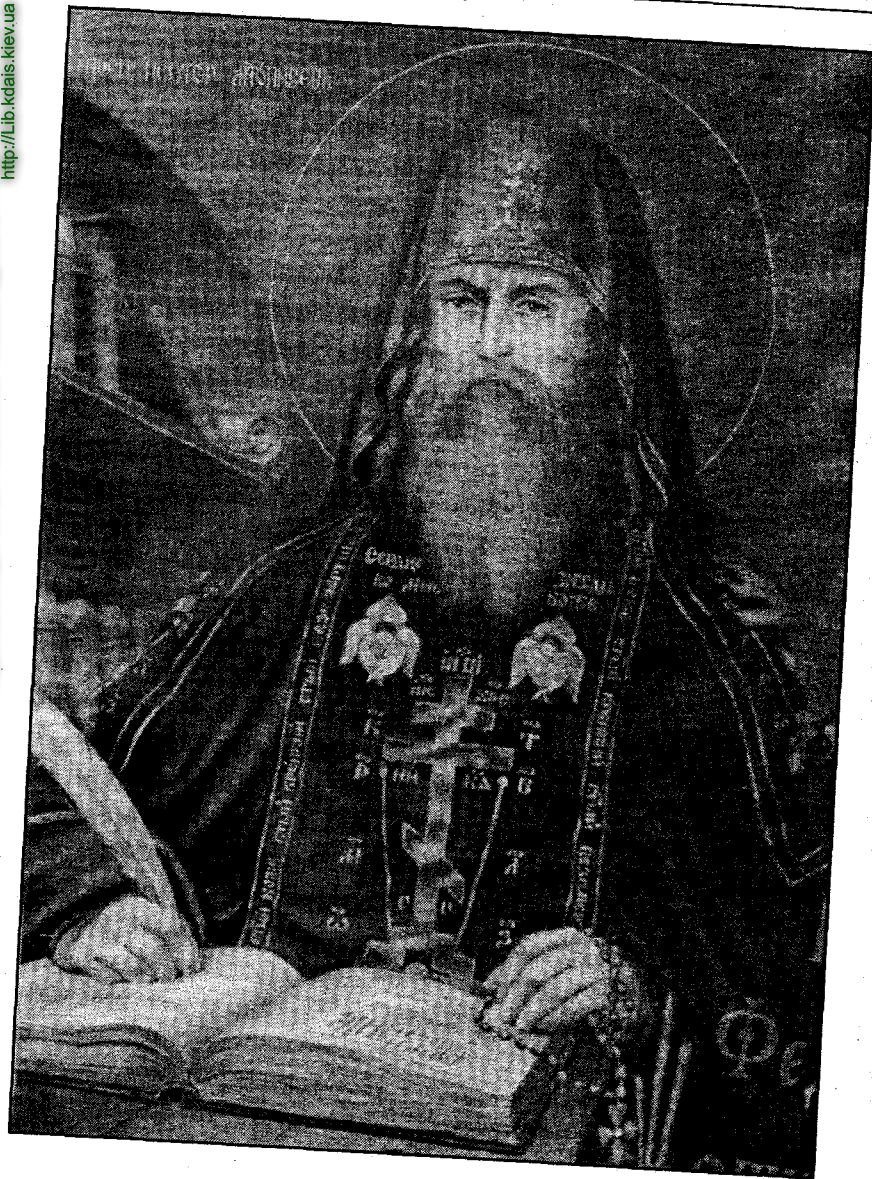
учить языки просвещаемых ими народов. Но были и прекрасные исключения. Примером может послужить деятельность Николая Ильминского, который обнаружил, что татарский язык представляет собой фактически два независимых друг от друга языка: литературный и разговорный.

И только когда разговорный татарский язык стал языком Церкви, наступил перелом в деле христианизации татар.

Безусловно, общение на втором языке — это всегда компромисс, но никогда не идеальное решение вопроса. Часто думают, что использовать второстепенный язык — значит предать саму идею воплощения Истины, которая и отличает Православие от других христианских традиций и сект. Необходимость адекватного перевода Библии и другой религиозной литературы требует, чтобы хоть некоторые миссионеры обладали полноценным знанием языка. Это нужно не только для полного понимания со стороны новой Церкви, но и для того, чтобы избежать опасности ереси. Язык народа формируется в процессе его истории. Знакомство с христианской верой несет с собой появление новых понятий, не встречающихся в местном обиходе. Как и в чем выразить эти новые понятия? В этом случае необходимость понимания национального менталитета обнаруживается наиболее очевидно. Непонимание в этом плане может породить ненужные богословские споры.

Так, например, различная интерпретация понятий «природа» и «личность» в Александрийской и Антиохийской школе в IV веке была главной причиной широко известных богословских споров.

Если образ мысли коренного народа не принимается во внимание, легко возникает опасность ереси или синкретизма.

Во время своей миссии Православная Церковь сталкивается еще с одной проблемой: она связана с вопросом о том, до какой степени следует использовать общепринятую терминологию, а точнее — терминологию других, даже нехристианских исповеданий. Как указывал о .Андрей Кураев, например, единственный способ перевести Евангельские цитаты на язык народов Дальнего Востока для адекватного понимания ими текста — это применить их же терминологию: «Вначале было Дао...» (Ин. 1:1), «Я Рис жизни...» (Ин. 6:35), « Я насадил, Аполлос привязывал ростки, но возрастил Бог» (1 Кор. 3:6). В Китае, Вьетнаме, Лаосе и др. странах рис растет в воде, следовательно, «поливать» его, как указано в первоисточнике (Библии) нет необходимости. Поэтому — «привязывал ростки». Но не возникнет ли при наличии такой схожести риска смешения различных исповеданий и возникновения атмосферы конфессиональной обезлички, безразличия, весьма вредного на первых порах становления Церкви?

Но стоит только поставить этот вопрос, как возникают и другие: где должны заканчиваться отличия? Нужно ли изобретать новые термины для таких ключевых понятий, как «Бог» и «Троица», или лучше использовать уже существующие? Должна ли применяться дифференцированная терминология только там, где имеются догматические расхождения между Православием и иными традициями? Должен ли существовать и использоваться в работе исключительно православный перевод Библии? Следует иметь в виду, что эти вопросы возникают не из-за конфессиональных предрассудков, а из-за искренней попытки провозгласить истину, как она понимается Православием. Даже поверхностный взгляд на трудности, возникающие от взаимного непонимания между Православием и

Западными исповеданиями, убедит любого в серьезности данной проблемы.

Поскольку язык и миссия неразрывно связаны, то здесь, безусловно, важен и языковой стиль. Из всей классификации стилей языка нас интересует стиль разговорный, публицистический и художественный.

Разговорный стиль — это функция общения;

Публицистический стиль — функция воздействия на слушателей (напр., проповедь в храме);

Художественный стиль — эмоциональная окраска речи и образность. Вот почему так важна культура речи, где важно соблюдать языковые нормы и уместность употребления выразительных средств языка в речи. Поэтому в культуре речи следует выделить две стороны:

1. Правильность речи;
2. Речевое мастерство.

Говорящие и пишущие обычно допускают следующие стилистические ошибки:

1. Употребление в одном стиле слов, фраз и предложений, присущих другому стилю;
2. Неоправданное повторение одних и тех же слов, фраз или тех же видов предложения, что создает звуковое однообразие речи (вот-вот, ну-ну, это-это, э-э-э...);
3. Тавтология (передача одного и того ж, но по-разному, что приводит к неоправданному удлинению речи);
4. Словесная напыщенность, приводящая к ложной красивости (тому, что именуют «витиеватость речи»).

Вопрос образовательного уровня миссионера также имеет важное значение.

Отсутствие в православном русском монашестве той дифференциации сил, которая характерна, например, для

латинского монашества, отсутствие у нас такого «научного ордена», где были бы собраны лучшие интеллектуальные силы иночества, необходимость для высокообразованных и высококультурных иноков жить в монастырях бок о бок с иноками малокультурными и малограмотными — все это приводит к тому, что ученые монахи не только остаются невостребованными, но и чувствуют себя ненужными, лишними, встречаются с прямым отторжением со стороны своих собратьев. Такого инока, говорит архимандрит Киприан (Керн), не понимают, начинают подозревать в «непростоте», «неблагонадежности», стеснять и преследовать. Таким инокам обычно говорят: «Вы — ученые, а мы — толченые».

«Одному ученому мужу не без труда удалось получить от отца игумена записку к отцу библиотекарю с разрешением «поработать в библиотеке». Благостнейший отец библиотекарю и выдал ему тряпку протирать полки и книги. На запрос, что нужны книги для чтения, было отвечено недоумением: «Какая же это работа — книжки читать. Это же не работа, а блажь и пустое дело»¹⁹.

Архимандрит Киприан обращается к примеру западного монашества и делится своими впечатлениями: «Тем, кто посещает Национальную библиотеку, всегда приходится, наряду с массой светских людей, видеть и множество духовенства, монахов разных орденов: доминиканцев, капуцинов, иезуитов, бенедиктинцев. Нередко можно заметить и монахинь в их оригинальных уборах, склоненных над книгой и пришедших по благословению своей игуменнии ради каких-то научных изысканий. Я часто себе

¹⁹ Епископ Керченский Иларион (Алфеев). Православное богословие на рубеже эпох. — М., 1995. С. 98.

ставлю вопрос, можно ли было видеть в Императорской Публичной Библиотеке православных монахинь за ученым трудом?»²⁰

В чем причина такого положения?

Она как раз и заключается в том предрассудке, против которого выступал отец Киприан: в мнении о том, что ученость не нужна для спасения — она несовместима со смирением и с монашеским аскетическим деланием. «Могут сказать, что Православию все это чуждо, не нужно и даже опасно; что Православие сильно смирением и молитвой, а не философскими спекуляциями и учеными орденами... Но разве смирение и молитва исключает науку? Разве благочестие мешает книге и просвещению? Ведь если я говорю о культуре и науке, то только основанных на молитве, выходящих из монастыря.

Моя речь сводится к церковному, монастырскому служению этому языческому миру, этому обесцерковленному, обывательскому христианству. Не усматривайте, прошу вас, в моих глазах никакой критики и не ищите в них каких бы то ни было реформаторских проектов. Самый дух новаторства, реформации и революционности в корне чужд и противен моему церковному сознанию. Это просто думы, тихие и грустные думы о судьбе тех, кто взывает сочетать монашество и науку, книгу и молитву, библиотеку и благочестие»²¹.

Неоднократно предпринимались попытки исправить существующее положение дел и не только в русском монашестве. Но подобные попытки «лишь скрашивали общий фон». Например, «Российское Библейское Общество» вовсе не было общественным начинанием и держа-

²⁰ Епископ Керченский Иларион (Алфеев). Православное богословие на рубеже эпох. — М., 1995. С. 99.

²¹ Там же.

лось совсем не общественным сочувствием или вниманием. Успех создавался именно административным внушением или приказом, «благовестие» слишком часто передавалось точно по команде. Во всех обнаружилась ревность к Слову Божию и стремление просвещать сидящих в тени смертной. Губернаторы начали говорить речи, совершенно похожие на проповеди; городничие и градские головы, капитан-исправники с успехом распространяли Священное Писание и доносили о том по начальству в благочестивых письмах, переполненных текстами... Во всем этом было много показной казенщины, казенной шумихи (своего рода «Потемкинские деревни»). Библейское Общество практически превращалось в особое «ведомство», и вырабатывалось особое ведомственно-библейское лицемерие, достаточно слащавое и неприятное»²².

Следует здесь вспомнить проповедническую деятельность иноков Оптиной пустыни и их проповеднические труды; проповеднические труды иноков японской, китайской, урмийской и других миссий, издательскую деятельность монастырей. Однако монашеское книгоиздательство «не было, во-первых, научной работой, не поднималось выше уровня популярных, душевспасительных листовок для народа, и, во-вторых, не объединяло ученых сил иночества. Не была проведена концентрация этих сил, а ученые иноки призывались не к образованию и миссионерству, а к церковно-административному служению.

«Церковная власть больше ценила, и Синоду больше был нужен кадр архиереев, чем орден ученых монахов. И понятно, что архиерейство не способствовало ученым трудам...

²² Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Третье изд. — YMCA-PRESS. 1983. С. 148.

Приходится просто изумляться, как могли писать свои труды такие наши выдающиеся иерархи, как Порфирий Успенский, Филарет Гумилевский, Макарий Булгаков, Сильвестр Малеванский, Сергей Спасский, автор «Месяцеслова». Это были подвижники и страдальцы науки»²³.

Архимандрит Киприан делает такой вывод: «...в общей системе церковного строительства и управления просвещения и богословия, да и всякая вообще наука необходимы, полезны и благословенны... Нужны не только монастыри, издающие благочестивые брошюры и печатающие богослужebные книги. Нужна селекция научных сил в монашестве... Богословской науке надо не только учить, в нее надо посвящать...».

И трудно не согласиться с этими идеями человека, который посвятил делу духовного просвещения всю жизнь. Так нужен ли ученый монашеский орден?

Обители отличались по своему укладу и внутреннему духовному климату. По пословице: «Кто суров — тому Саров, кто упрям — тому Валаам, кто жаждет духовного опыта — тому Оптина». Хотя идея монашеского ордена привлекательна, но нереалистична по нескольким причинам: во-первых, разделение на «ордена» не свойственна Православию, и появление всякого рода «элитных подразделений» внутри иноческого воинства будет негативно воспринято теми, кто в них не войдет. (Как у гностиков когда-то разделение было на «посвященных» и «непосвященных»). Во-вторых, членам подобного ордена нужна будет «обслуга», т.е. ордену «иноков-господ» необходим штат «толчных» иноков-слуг, что немыслимо для православной мона-

²³ Цит. по. Еп. Керченский Иларион (Алфеев). Православное богословие на рубеже эпох. — М., 1995. С. 100.

шеской традиции, основанной на равенстве всех перед лицом одного Господина-Христа. В-третьих, научные занятия в наши дни редко приносят доход, и людям, занимающимся наукой, нередко приходится зарабатывать себе на хлеб другим ремеслом.

Иконописание и книгоиздательство некоторый доход приносить могут, но эти занятия предполагают необходимость технической работы, т.е. тех самых «послушаний», которые, по мысли о. Киприана, должны быть исключены из жизни монашеского ученого ордена.

Вопросы к указанной теме:

1. Поясните важность использования местных языков в миссионерской работе Церкви.
2. Какие стили языка вы знаете? Что такое «культура речи»?
3. Что такое «метод православного присутствия» в миссионерском служении Церкви?

Методология миссии: как реагировать на возражения

Когда мы будем излагать Евангелие или принципы Православного вероучения, то не стоит думать, что враг рода человеческого будет дремать: «Ибо ваша брань не против плоти и крови...» (Еф. 6:12), «Ибо враг ходит как рыкающий лев, ища кого поглотить...» (1 Пет. 5:8).

Основные психологические принципы миссии заключаются в следующем:

1. Избегайте шумных споров и сварки. Нам свойственно, столкнувшись с возражением, либо грудью встретить аргумент противника, либо обратиться в бегство. В нашем случае не подходит ни то, ни другое. Ради вечного спасения людей, с которыми вы будете беседовать, следуйте правилу: «Никогда не спорьте!» Старые люди говорят, что лучший способ выиграть спор — это его предотвратить. Иными словами, необходимо предвидеть, когда и по какому вопросу он может возникнуть, поэтому следует использовать превентивную форму полемики, когда предвосхищая спор, самому начать говорить об этом через контекст Священного Писания.

Любой умелый полемист может легко опрокидывать возможные доводы оппонента тем, что не заводит спора, но апеллируя к тексту Библии, цитирует и параллельно переносит цитируемое в контекст православной практики и традиции (напр., образ — «кетувим» — херувимы в храме — икона — опояски ап. Павла, возлагаемые на больших — тень ап. Петра и т.д.).

Сварка и крик, колкости и оскорбления вызывают враждебность со стороны обращаемого и, таким образом, вы можете упустить возможный «улов».

2. Выказывайте благожелательное отношение. Каждое возражение можно встречать замечаниями, вроде такого: «Я рад, что Вы сейчас это сказали!» И вам действительно следует радоваться, что человек делится своими мыслями и чувствами.

Преодолевая его возражения, вы развеиваете иллюзии, породившие у него призрачное и самонадеянное чувство безопасности его пребывания в секте или в неверии вообще. Вспомните, что многие деструктивные культы практикуют «бомбардировку любовью» в своей среде.

Радуйтесь тому, что он вас слушает и реагирует, а, следовательно, вольно или невольно, но усваивает то, что вы пытаетесь до него донести.

3. Говорите искренние комплименты. Если ваш собеседник начинает нервничать и раздражаться, то можно удачно снять напряжение искренним комплиментом. Вот один из возможных вариантов: «Вы знаете, Николай, так приятно обсуждать эти проблемы с таким умным, внимательным и хорошо знающим Библию собеседником. Сразу чувствуется, что Вы проявляете настоящий интерес к духовным вопросам».

Подобное замечание помогает снять внутреннее напряжение в Вашем собеседнике и устранить дополнительные ненужные вопросы.

4. Предотвращайте возражения оппонента. В сочетании с благожелательным отношением к собеседнику следует научиться умело и эффективно предотвращать превращение вашего свидетельства в ожесточенный спор.

Часто человек неверующий, с которым у вас завязался разговор о Православной вере, будет затрагивать вопросы, о которых вы вовсе не собирались говорить.

Предположим, вы рассказываете что-то о науке и бытии Бога, проводя апологетические параллели в свете последних открытий, а он вдруг заявляет: «Не понимаю, почему так много в христианстве направлений? Чего бы, вам, к примеру, не поладить с католиками? А еще лучше объединиться вам всем!».

Во-первых, не теряйте присутствия духа и не раздражайтесь его репликой невпопад. Совершенно очевидно, что вопрос посторонний. На данной стадии ни обсуждение церковной истории, ни разговор о современном экуменическом движении не принесут никакой пользы. Также очевидно, что обращаемый несколько утратил интерес к вашему рассказу.

Теперь необходимо сделать две вещи: во-первых, вернуться к своему свидетельству и, во-вторых, в необходимых пределах повториться, чтобы собеседник не потерял логической нити вашей беседы. Вот один из возможных вариантов дальнейшего разговора: «Хорошо, что Вы задали этот вопрос. Действительно, в религии разномыслие выражено наиболее ярко, т.к. всякое мнение здесь обусловлено степенью духовной чистоты человека. И все же в вопросе, касающемся происхождения мира, Вселенной, любая религия исключает слепую веру в чудо самозарождения Вселенной, самовозникновения жизни и самопоявления разума. Безусловно и то, что у всего этого есть Хозяин, Творец и Промыслитель. Не хотелось бы, чтобы отвлечения, пока не столь заслуживающие внимания, увели нас сейчас от главного — того, о чем мы только что с Вами говорили». Или: «Этот вопрос, безусловно, интересный. Но если Вы сочтете уместным потом к нему вернуться, попробую разъяснить его Вам подробнее».

В результате вам не придется тратить и терять массу времени, отвечая на посторонние вопросы. Кроме того, в следующий раз человек подумает, прежде чем бесцеремонно отвлечь вас от обсуждаемой темы.

И, наконец, Вы предоставили таким ответом ему право вернуться к этой теме, если он сочтет нужным. Следовательно, если он этого не станет делать, то и вы имеете полное право вообще к данному вопросу не возвращаться.

5. Разобраться самому и возвратиться с ответом. Часто священник или миссионер боятся, что их свидетельство будет неэффективно, если в ходе разговора они не сумеют ответить на какой-нибудь вопрос. Но бояться и смущаться здесь нечего. Если ответа не знаете, можно просто сказать: «Это действительно очень интересный вопрос. Мне бы и

самому хотелось знать на него более полный и исчерпывающий ответ. Если он Вас действительно интересуется, то я выясню, а потом, когда мы встретимся в следующий раз, я Вам расскажу. А пока, если Вы не против, давайте все же вернемся к нашей беседе».

Реакция на возражения.

Иногда во время вашей беседы с человеком, он может заявить: «Я не верю Библии. Если хотите меня убедить, найдите любой другой способ, кроме ссылок на Священное Писание».

Некоторых миссионеров и катехизаторов такие слова повергают в растерянность. Однако в действительности нет никаких причин для замешательства. Такое возражение, наоборот, может служить хорошим трамплином. Так, проповедуя в греческих городах, апостол Павел обращался к Священному Писанию, хотя слушатели его в Священное Писание не верили. Он и не пытался убедить свою аудиторию в истинности и силе Священного Писания. Скорее он его проповедовал, а Дух Святой завершал дело, утверждая в вере язычников.

Обычно в подобном вызове всегда примешиваются нотки некоторой интеллектуальной гордости: «Мол, я никогда не верил в эти сказки. К тому же я образованный человек, и мне не пристало верить в подобные вещи». Именно благодаря этой интеллектуальной гордости, можно повернуть это возражение на пользу. Следует спросить хотя бы так: «Значит Вы не верите Библии? Безусловно, это Ваше право, и Вы имеете все основания его защищать. Однако, если написанное в Библии все-таки правда, то надо принять и то, что из этого следует».

«Позвольте задать Вам лишь один вопрос. Суть Библии, безусловно, самого великого литературного произведения

в истории в том, чтобы поведать людям как им обрести спасение своей души. И мне хочется спросить, как Вы сами понимаете обретение вечной жизни?»

Последует ответ: «Но я не верю ни в какую вечную жизнь!»

«Простите, — продолжаете вы, — но я спрашиваю не во что Вы верите, а как понимаете. Ведь для такого интеллигентного человека как Вы несерьезно отвергать самую важную книгу в мире, даже не поняв ее сути, не так ли?»

Теперь ситуация повернулась прямо противоположным образом. Если раньше он смотрел на Писание сверху вниз, то теперь ему либо придется признать себя обскурантистом, который предпочитает пребывать в своем неведении (а уж этого ни в коем случае не допустит его интеллектуальная гордыня), либо выслушать вас до конца.

Иногда, правда, человек может ответить, что очевидно вечная жизнь заключается или в Десяти заповедях, или в Золотом правиле. Одобрив его ответ, вы добавите, что это еще не все — но цель христианской жизни, согласно свято-отеческому Преданию — есть обожение (теозис). И начнете свои пояснения.

Или часто задают вопрос: «Если Бог есть любовь, то почему в мире существует зло?»

Однако тот, кто знаком с Библией, никогда не смутится наличием в мире зла, которое проявляется в кровавых войнах, в стихийных бедствиях, в мировых потрясениях. Все это в плане Божиим предусмотрено и «надлежит всему этому быть». На страницах Библии Бог открывает людям верующим не только прошедшее, но и будущее человечества и говорит об этом с поразительной ясностью и точностью.

И тогда вы поясните совопроснику и окружающим, что использование свободного выбора в пользу зла привело к

тому, что мы называем «грехопадением человека», оно-то и есть основная причина зла и страдания в мире. Виноват человек, но не Бог. Бог, безусловно, мог бы одномоментно остановить зло, но вот сделав это, погубил бы и многих из нас именно в тот момент, когда мы делаем неправду, по своей неотъемлемой справедливости и возмездии («Возмездие за грех — смерть» Рим. 6:23). Стоит попутно заметить, что суть христианства состоит не в том, что человек имеет власть выбирать, но в том, что он способен выбирать добро, а не зло.

Если Вселенная имеет какое-то значение, тогда действие каждого человека влияет на жизнь и других людей. Ни один человек не может быть отделенным островом. Если бы не так, то наша жизнь была бы подобна игре в шахматы, когда правила меняются с каждым ходом. И жизнь уже не имела бы никакого смысла. Однако, давайте по порядку.

Во-первых, много страданий можно приписать тому злу, которое люди сами и делают. Это весьма очевидно, когда вор убивает того, кого грабит. Иногда это делается не прямо, но косвенно, когда нечестивые решения принимаются, например, в правительстве.

Во-вторых, некоторые страдания допускаются Богом в наказание и для вразумления. Бог допускает страдания с целью восстановить и сформировать характер человека, и те, кто страдает в результате своих поступков, обычно об этом знают.

В-третьих, Бог имеет непримиримого врага в лице сатаны, который может пока творить свои гнусные дела, доколе не придет окончательный Божий Суд. Что есть в мире злая сила, которая сильнее человека, мы знаем из откровения и личного опыта.

В-четвертых, Сам Бог — великий Страдалец, и вполне справился с проблемой зла, пролив Кровь Свою за грешников. Последствия греха в вечности навсегда удалены; грех прощен, и мы получаем вечную жизнь и силу избирать то, что хорошо, если только принимаем Христа как Спасителя нашего. Никакого понятия «заслуженного спасения» в Православии быть не может.

Оппонент далее вопрошает: «Если Бог есть любовь, то как Он может посылать людей в ад?»

Дело в том, что Бог никого не посылает в ад, но каждый человек посылает туда себя ...сам. Бог все сделал со Своей стороны, чтобы мы могли получить прощение, искупление и новое сердце. Нам остается принять Его дар, и если мы отказываемся принимать его, Богу ничего не остается, как предоставить нам то, что мы сами выбрали. Он просто не насилует нашей воли. Возможно, что труднее всего верить в то, что Бог добр, потому что так много свидетельствует об обратном, если рассматривать вещь в отдельности. Рассматриваемый под увеличительным стеклом кусок ткани выглядит ясно посередине и расплывчато по краям, но мы знаем, что и края ясны, потому что ясна середина. Жизнь подобна этому клочку материи. Есть много в нашей жизни «расплывчатых краев», много такого, чего мы не понимаем, потому что не видим, но все это можно объяснить ясностью центра — Иисуса Христа. Нам не нужно догадываться о доброте Бога по каким-то неясным очертаниям. Он ясно открыл нам Свой характер и драматически показал нам его на кресте.

В условиях нынешней моды на религию и широко распространенной невежественностью — богословской, исторической, философской, смешанной с унаследованными от марксизма идеологическими мифами — бурно раз-

рослись сектантские и псевдохристианские мифы, а безвременье, которое переживает сегодня Украина, впрыскивает в этот религиозно-идеологический винегрет еще и дух упрощенного эсхатологизма — ожидания конца света со дня на день. На этом фоне возникают такие тоталитарные секты как Богородичный центр, Белое братство, Радастея и другие, как доморожденные, так и приходящие на Украину из-за рубежа. С другой стороны, страну захлестывают самые примитивные формы американских евангелических сект, проповедующих, например, богословие богатства.

В миссиологии принято различать внутреннюю и внешнюю миссии. Под внешней миссией чаще всего понимается заграничная миссия, то есть по своей форме и пространственному нахождению развернутая или за границей православных государств, или внутри государства, но среди этнических групп и народов не являющихся традиционно православными.

Под внутренней миссией понимают действия по приведению в Православную Церковь тех, кто составляет неправославное меньшинство. Это нехристиане, язычники и раскольники.

Существуют и другие подходы к миссии, когда внутренней миссией называется деятельность Церкви внутри официальных и формальных границ Церкви — обращение к тем, кто как бы числится в Церкви, будучи крещен, но не просвещен. Такую миссию называют евангелизацией. Церковь есть средоточие Вселенной, среда, в которой решается ее судьба. Все призваны войти в Церковь, ибо если человек — микрокосм, то Церковь, по выражению св.Максима Исповедника — макроантропос. Она возрастает и формируется в истории, вводя в свое лоно избранных и соединяя их с Богом. Поэтому цель миссии Церкви состоит в том, чтобы все

люди познали Христа и в Нем сумели найти общение. Само понятие кафоличности Православной Церкви предполагает, что она относится ко всему (кафлони). Однако Церковь Христова, по замечанию прот. Иоанна Мейендорфа, просвещая людей светом Христовой истины, не заменяет культуру и науку, но освобождает человеческий ум от секулярного, а значит, и одностороннего взгляда на мир. Такое познание приобретает некое творческое измерение²⁴.

Вообще богословское осмысление термина «мир» имеет четыре значения: мир как Космос; мир как покой в душе; мир как состояние без войны; мир как царство греха на земле.

Не является ли культура народов, не просвещенных светом Христовой истины, средоточием зла или носителем греха? Для православной миссии была характерна кирилло-мефодиевская традиция перевода Библии на туземные языки. Таким образом, Православная Церковь не упраздняла туземных культур, но воспринимала их в объединенном многообразии кафолического предания. Постепенно происходило преобразование этих культур, формирование в них христианской аксиологии, норм морали ит.д. Можно ли, например, использовать ресурсы интернета или иные интеллектуальные ресурсы в православной миссии? Опыт такого сотрудничества общеизвестен. Так, святой Тихон Задонский рекомендовал после Библии читать книгу лютеранского пастора Арндта «Об истинном христианстве». А препод. Никодим Святогорец считал возможным включить в свой духовный трактат изложение духовного опыта иезуита Лоренцо Скупполи...

Одна из важнейших задач сотрудничества в деле миссии — общее преодоление фундаментализма как в христи-

²⁴ Журнал «Миссионерское обозрение». № 11, 2002.

анских общинах, так и в нехристианских религиях. Именно фундаментализмом и фанатизмом питается терроризм. Чего стоит иногда только название печатной продукции, издаваемой от имени Православия — «Православие или смерть!».

Для рядового гражданина — это типичный пример православного ваххабизма. Поэтому наиболее оптимальной темой для первой дискуссии является вопрос о христианском единстве.

«И будет одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10:16), «Отче, да будут все едины» (Ин. 17:21) — это не только молитва Христа к Отцу, но и Его заповедь нам.

От протестанта надо услышать согласие с тезисом о том, что единство христиан есть благо, что христиане должны беречь единство и стремиться к нему. Вот если группа проповедует принципы, заведомо мешающие делу спасения — тогда лишь следует прекратить с ней общение. В остальных же вопросах для любого христианина очевидно должен быть приемлем принцип, сформулированный блаж. Августином: «В главном — единство, во второстепенном — разнообразие, и во всем — любовь». Христиане не имеют права разрывать единство Тела Христова лишь по обрядовым вопросам или из-за различий в педагогической или миссионерской методике.

Поэтому каждая из наших претензий друг ко другу должна рассматриваться с учетом первосвященнической молитвы Спасителя о единстве христиан: достаточно ли это весомый повод для разрыва?

Разрыв по недостойному поводу есть грех. Если грех произошел из-за недостаточной осведомленности о воззрениях и практике осуждаемой нами группы христиан — то это грех простительный. Если же раскол

вдохновлялся похотью власти или противостояния — то это грех тяжелый²⁵.

В свое время, перейдя из англиканства в Православие, епископ Каллист оказался в эпицентре дискуссии по данной теме. Свою позицию он выразил, в частности, в книге «Православная Церковь».

Владыка Каллист подчеркивает, что его понимание экуменизма основано на двух принципах:

Первый заключается в том, что «Православная Церковь является истинной и единственной Церковью Христа на земле... Внутри Православия, и только внутри него, мы можем найти полноту Истины Христовой». Второй принцип следующий: «Господь наш Иисус Христос на Тайной Вечере, перед Своими страданиями молился о том, чтобы все Его последователи были едиными: «да будут все едино» (Ин. 17:21). Мы должны серьезно отнестись к этой молитве нашего Спасителя. Мы не можем как православные быть безразличными к тому факту, что сегодняшние христиане, последователи Христа, разделены. Это разделение должно причинять нам боль и страдание. Поэтому, будучи православными, мы должны выходить навстречу другим христианам, должны делиться с ними сокровищами Православной веры, не оставаться запертыми в стенах нашей собственной церковной и духовной жизни, мы должны прислушиваться к другим христианам, вступать в диалог. Недостаточно просто говорить им о Православии: мы должны слышать об их собственных проблемах и надеждах. Должен быть диалог, а не монолог»²⁶.

²⁵ Кураев Андрей, диакон. Протестантам о Православии. — Ростов-на-Дону: Троицкое слов. 2003. С. 367.

²⁶ Православное понимание экуменизма // Епископ Иларион (Алфеев). Православное богословие на рубеже эпох. — Киев: Дух и литера. 2002. С. 78.

Анализируя причины кризиса, в котором находится современное экуменическое движение, епископ Каллист говорит о том, что полвека назад, когда это движение вошло в силу, англикане и другие протестанты были гораздо ближе к православным, чем сейчас. Он говорит о том, что большинство англикан принимали учение о Св.Троице, рождение Христа от Девы, Его чудеса и Его Воскресение.

Сейчас, к сожалению, многие западные христиане оспаривают эти основополагающие догматы.

На Западе сильно развился крайний либерализм — не только в догматических вопросах, но и в вопросах нравственного учения.

Однако по вопросу спасения (сотериологическому) епископ Каллист имеет такое мнение: «Я категорически не согласен с теми, кто говорит, что неправославные никоим образом не могут достичь спасения. В конце концов, ответ на вопрос о том, кто спасется, и кто не спасется, известен только Богу. Мы не должны претендовать на то, что понимаем глубочайшие тайны спасительного Промысла Божия. Вопрос, который мы должны задавать себе всякий раз: «Спасусь ли я? Каково мое место на пути ко спасению?» А судить о том, спасутся ли другие люди или нет, судить нам не следует. Давайте лучше задумаемся о самих себе. Иисус Христос есть единственный и единый Спаситель мира. Православная Церковь, как я уже сказал, есть единая истинная Церковь. Но вне Православной Церкви есть много элементов православной жизни, хотя и нет полноты. Именно поэтому я уверен, что вполне возможно для очень многих неправославных достичь спасения. Но давайте оставим Богу право вынести окончательное решение»²⁷.

²⁷ Православное понимание экуменизма // Епископ Иларион (Алфеев). Православное богословие на рубеже эпох. — Киев: Дух и литера. 2002. С. 79.

По мнению Владыки Каллиста, вопрос о том, кто спасется, а кто нет, выходит за рамки человеческого понимания. Именно поэтому он не исключает возможность всеобщего спасения, в которую верили такие Отцы Церкви, как святитель Григорий Нисский и преподоб. Исаак Сирий. Однако, по мнению еп. Каллиста, утверждать, что все непременно будут спасены, является ересью (которую осудил 5-й Вселенский Собор). Но в то же время, верить, что все могут быть спасены является долгом православного христианина: «...должны желать спасения всем без исключения и молиться об этом. Никто не должен быть исключен из нашей молитвы, проникнутой любовью».

Митрополит Антоний Сурожский об этом говорит так: «...Не просто жалкие осколки Православия, погруженные в море неправды, а их христианство — христианство, которое сошло с рельс, которое пошло по ошибочному пути, но которое осталось верным Христу в своей направленности, в своей устремленности»²⁸.

Митрополит Антоний отвергает взгляд, согласно которому все инославные христиане находятся вне Церкви и лишены спасения: «Мне представляется, что история Церкви, ее богословие, несовместимы с таким решением, простым и ...успокаивающим, ибо оно упраздняет всякое колебание, всякую проблему, требующую решения, которое было бы достойно Бога... Что делать с теми, которые, прикнув к ошибочной вере, приняв ущербное богословие, живут ради Христа и умирают за Него? Свидетели Его — мученики за веру в Господа, католики, протестанты и другие, которые жили лишь ради того, чтобы передать веру в Спасителя тем, кто Его не знал, прожили подвижническую жизнь,

²⁸ Православное свидетельство в инославном мире // Церковь и время. № 3 (6). 1998. С. 58.

приняли мученическую смерть? Неужели они могут быть признаны только Христом, в вечности, и должны быть отвергнуты Его учениками на земле?»²⁹.

Митрополит Антоний считает, что Православие нельзя ограничивать пределами собственно Православной Церкви: оно шире своих исторических границ.

О спасении и неспасении иноверцев существует два полярных мнения: мысль св. Киприана Карфагенского о том, что «вне Церкви нет спасения», и мысль блаженного Августина: «Множество людей Бог признает Своими, но не Церковь; много также признает Церковь, но не Бог». Православную позицию относительно этого вопроса выразил А.Хомяков. Он исходил из того, что «мы знаем, где есть Церковь, но не можем точно сказать, где ее нет». Поэтому он считал, что «человечество, чуждое Церкви, оставляет она на суд Великого Дня».

Отец Георгий Флоровский, человек, который для многих из нас был самым голосом Православия, утверждал, что ни одна из христианских конфессий не определилась с окончательностью границ Церкви. «И нашему столетию надлежит со смирением, строгостью и христианской любовью глубоко продумать и уразуметь ту историческую реальность, которую представляет собой сегодня христианский мир. Невозможно говорить, с одной стороны, о Церкви, а с другой — о христианском мире для того только, чтобы не вводить инославных в иллюзию... Но мы и сами не должны забывать о том, что таинственно Бог прокладывает Себе путь в душах и общинах, отделенных от Той, Которая есть и навсегда пребывает — несмотря на

²⁹ Сурожский Антоний, митр. Беседы о вере и Церкви. — М.: СП Интербук. 1991. С. 265.

соблазн всех наших тренировок — не изолированной колонной в пустыне, но Столпом, несущим тяготу мира, Столпом истины»³⁰.

У нас Владыку Антония часто критикуют за подобные взгляды, упрекают в излишней широте. Как правило, упреки исходят от тех людей, для кого проблема инославия никогда не вставала с такой остротой, с какой она встала перед богословами русской диаспоры.

Только встретившись лицом к лицу с христианами иной традиции, только посетив их храмы, побывав на их службах, поговорив с ними о том, как они понимают христианскую веру, можно увидеть, что между ними и нами по-прежнему много общего, что те заблуждения и отклонения, которые могут иметь место в их церковных общинах, не лишают их возможности любить Христа, быть верными Христу и даже посвящать Ему жизнь.

Здесь мы подступили к самому сложному этапу разговора — это обсуждение вопроса о том, что же именно в протестантизме вызывает критику со стороны Православных.

Если уж, по большому счету, наше разногласие не в обрядах, то в чем? Это, безусловно, ключевой вопрос, где в перспективе христианского богословия спасение души человека оказывается фатальным изъяном протестантизма — вопрос о Евхаристии.

Православные полагают, что мы действительно должны СТАТЬ ТЕЛОМ ХРИСТОВЫМ, и только тогда наше воскресение будет «Воскресением в жизнь».

Протестантизм полагает, что Евхаристия не более чем символический обряд, напоминающий учение Христа.

³⁰ Сурожский Антоний, митр. Беседы о вере и Церкви. — М.: СП Интербук. 1991. С. 275.

Вся жизнь Православия строится вокруг Литургии (так же как жизнь протестантов строится вокруг проповеди Евангелия).

И в православной перспективе отрицание Евхаристии есть не просто искажение одного из пунктов Христова учения, но нечто гораздо более страшное — это отторжение самого дара спасения, подмена освящающего и спасающего причастия Христу СЛОВАМИ о Христе. Это есть подмена Божиего дара человеческими словами о величии этого дара³¹.

Книга и Чаша; вопрос стоит так: «Церковь, что, раньше начала причащаться или писать книги Нового Завета?» Ответ очевиден.

Однако есть некоторые протестантские общины, которые заявляют, что они признают Евхаристию таинством. Но здесь следует различать два момента: одно — это то, что люди сами думают о своих действиях, а другое — на самом ли деле их действия столь благодатны, как им кажется.

В протестантских общинах НЕТ АПОСТОЛЬСКОГО ПРЕЕМСТВА, а это значит, что нет непрерывного потока агап, хлебопреломлений, таинств, льющегося от апостолов до нас сквозь века. А значит, нет участия в апостольской Евхаристии, а есть всего лишь самодеятельность, подражающая апостольскому Таинству...

Апологетический подход.

Опыт показывает, что в ряде случаев очень помогает апологетический подход, основанный на классических доказательствах богодухновенности Писаний.

³¹ Кураев Андрей, диакон. Протестантам о Православии. — Ростов-на-Дону: Троицкое слово. 2003. С. 374.

164 *Методология миссии: как реагировать на возражения*

Присутствие пророчеств — вот одно из доказательств того, что Библия есть истинное Слово Бога. («Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово». Втор. 18:22). Порой люди не осознают всю важность этой особенности Свящ. Писания, поскольку не знают, что этот элемент полностью отсутствует в письменных источниках других религий.

В частности, нет никаких пророчеств относительно будущих событий в писаниях Будды и Конфуция. В Коране содержится лишь одно пророчество Мохаммада о том, что он вернется в Мекку. Разумеется, что он не преминал исполнить свое же собственное предсказание, которое коренным образом отличается от пророчества Христа о Своем Воскресении из мертвых.

И это лишь одно из нескольких сотен, содержащихся в Писаниях. И все они имеют точный, детальный и конкретный характер.

Если человек заявляет: «Библия — это книга, написанная обычными людьми», — тогда приведите несколько ветхозаветных пророчеств об Иисусе, не говоря о том, что именно Вы цитируете. Затем спросите: «Как Вы думаете, о ком это я читал?»

Весьма вероятно, что собеседник ответит: «Вы прочитали что-то о родословии, рождении, служении, страданиях и смерти Иисуса Христа». Тогда Вы заметьте ему, что процитированные стихи взяты из Ветхого Завета, который был завершен за 400 лет до явления Христа, и ни один скептик сегодня не пытается утверждать, что они написаны после рождения Иисуса Христа. То есть, если Библия обычная книга, то откуда ее авторы узнали эти сведения?

И далее следует привести ряд ключевых ветхозаветных пророчеств об Иисусе Христе и их исполнение в Новом Завете.

Методология миссии: как реагировать на возражения 165

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ПРОРОЧЕСТВА	ИСПОЛНЕНИЕ ИХ В НОВОМ ЗАВЕТЕ
Семя жены	
<p><i>Быт. 3:15 — 4004г. до Р.Х.</i> «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между СЕМЕНЕМ ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту»</p>	<p><i>К Галатам 4:4 — 5г. по Р.Х.</i> «Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону». 1 Ин. 3:8 — 5г. по Р.Х. «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола».</p>
Через Авраама	
<p><i>Быт. 22:18 — 1872г. до Р.Х.</i> «И благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушал голоса Моего».</p>	<p><i>Ин. 11:51 — 52-30г.</i> «Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино».</p>
Поношения и насмешки	
<p><i>Псалом 21:8, 9</i> «Все, видящие меня, ругаются надо мною; говорят устами, кивая головою: Он уповал на Господа; пусть избавит его, пусть спасет, если он угоден Ему...»</p>	<p><i>Мф. 27:39,40,43 — 30г.</i> «Проходящие же злословили Его, кивая головами своими. Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: «Уповал на Бога: пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему»</p>
Желчь и уксус	
<p><i>Псалом 68:22</i> «И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом»</p>	<p><i>Мф. 27:34 — 30г.</i> «Дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью»</p>

Сила и глубина страданий

Псалом 21:15,16.
 «Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей. Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прилипнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной»

Лк. 22:42,44
 «Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня!... И находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю»

Он страдал за других

Исайя 53:4-5,12 — 713г. до Р.Х.
 «Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни... Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем. ...Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем»

Мф. 20:28
 «Сын Человеческий пришел, чтобы... отдать душу Свою для искупления многих»

Иоанн Креститель предваряет пришествие Мессии

Малах. 3:1 — 397г. до Р.Х.
 «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною»

Лук. 1:17 — 6г. до Р.Х.
 «И предъидет пред Нем... дабы представить Господу народ приготовленный»

Служение Его начинается в Галиле

Исайя 9:1.2 — 740г. до Р.Х.
 «...возвеличит...за Иорданскую страну, Галилею языческую. Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет»

Мф. 4:12, 16, 23 — 16г.
 «Иисус... удалился в Галилею. Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране тени смертной воссиял свет»

Торжественный вход в Иерусалим

Зах. 9:9 — 487г. до Р.Х.
 «Ликуй от радости дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле»

Мф. 21:5 — 30г.
 «Скажите дочери Сионовой: се, Царь твой грядет к тебе...»

Чудотворения Исаяя

Исайя 35:5,6 — 713г. до Р.Х.
 «Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся. Тогда хромым вскочит, как олень, и язык немого будет петь...»

Мф. 11:4-6 — 28г.
 «И сказал им Иисус в ответ... Слепые прозревают и хромы ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют»

Отвергнутый братьями

Псалом 68:9
 «Чужим стал я для братьев моих и посторонним для сынов матери моей».
Исайя 63:3 — 698г. до Р.Х.
 «Я топтал точило один, и из родов никого не было со Мною»

Ин. 1:11-26г.
 «Пришел к своим, и свои Его не приняли».
Иоан. 7:3,5 — 29г.
 «Тогда братья Его сказали Ему: Выйди отсюда... Ибо и братья Его не веровали в Него»

Иудеи и язычники восстают против Него

Псалом 2:1,2
 «Зачем мятутся народы, и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли, и князья соецаются вместе против Господа и против Помазанника Его»

Деян. 4:27 — 30г.
 «Ибо по истине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским»

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

Предательство друга

<p><i>Псалом 40:10</i> «Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пята...»</p>	<p><i>Иоан. 13:18-21 — 30г.</i> «Не о всех вас говорю... Но да сбудется Писание: «ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пятавую»... истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня»</p>
---	--

Продан за тридцать серебряников

<p><i>Зах. 11:12 — 487г. до Р.Х.</i> «Если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; и они отвесят в уплату Мне ТРИДЦАТЬ серебряников»</p>	<p><i>Матф. 26:15 — 30г.</i> «Что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему ТРИДЦАТЬ серебряников».</p>
---	--

Земля горшечника куплена за цену крови Спасителя

<p><i>Зах. 11:13</i> «И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, высокая цена, в какую они оценили Меня! И взял я тридцать серебряников и бросил их в дом Господень для горшечника»</p>	<p><i>Матф. 27:3,7</i> «Иуда... возвратил тридцать серебряников первосвященникам и старейшинам... и ...Купили на них землю горшечника...»</p>
---	--

Избиение и оплевание Исая

<p><i>Исайя 50:6 — 487г. до Р.Х.</i> «Я предал хребет Мой бьющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и ОПЛЕВАНИЯ»</p>	<p><i>Мрк. 14:65 — 30г.</i> «И некоторые начали плевать на Него и, закрывая Ему лице, ударять Его». <i>Иоан. 19:1 — 30г.</i> «Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его»</p>
---	---

Пригвожден ко Кресту

<p><i>Псалом 21:17</i> «...пронзили руки мои и ноги мои»</p>	<p><i>Ин. 19:18; 20:25 — 30г.</i> «Там распяли Его...на руках Его ран от гвоздей»</p>
---	--

Оставленный Богом

<p><i>Псалом 21:2</i> «Боже мой! Боже мой! для чего Ты ОСТАВИЛ меня?»</p>	<p><i>Матф. 27:46 — 30г.</i> «А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: ...Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?»</p>
--	---

Молча и терпеливо переносил страдания

<p><i>Исайя 53:7 — 710г. до Р.Х.</i> «Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стрижущими его безгласен, так Он не отверзал уст Своих».</p>	<p><i>Матф. 26:63; 27:12 — 30г.</i> «Иисус молчал» «И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал»</p>
--	--

Делили ризы Его и об одежде Его бросали жребий

<p><i>Псалом 21:19</i> «Делят РИЗЫ мои между собою, и об одежде моей бросают жребий».</p>	<p><i>Матф. 27:35 — 30г.</i> «Распявшие же Его делили ОДЕЖДЫ Его, бросая жребий»</p>
--	---

Причтен к злодеям

<p><i>Исайя 53:12 — 712г. до Р.Х.</i> «...и к ЗЛОДЕЯМ причтен был».</p>	<p><i>Мрк. 15:27,28 — 30г.</i> «С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его. И сбылось слово Писания: «И к злодеям причтен»</p>
--	---

Ходатайство за Своих убийц

<p><i>Исайя 53:12 — 712г. до Р.Х.</i> «...и за преступников сделался ходатаем».</p>	<p><i>Лк. 23:34 — 30г.</i> «Иисус же говорил: Отче! Прости им, ибо не знают, что делают»</p>
--	---

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

Смерть Спасителя

Исайя 53:12 — 712г. до Р.Х.
 «Он предал душу Свою на смерть».

Мтф. 27:50 — 30г.
 «Иисус... испустил дух»

Кость Его да не сокрушится

Исход 12:46 — 1496г. до Р.Х.
 «...костей ее не сокрушайте».
Псалом 33:21
 «Он хранит все кости его; ни одна из них не сокрушится».

Иоан. 19:33,36 — 30г.
 «Но, пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перерезали у Него голени. Ибо сие произошло, да сбудется Писание: «кость Его да не сокрушится»

Пронзенный

Зах. 12:10 — 487г. до Р.Х.
 «...и они воззрят на Него, Которого ПРОНЗИЛИ...»

Иоан. 19:34,37 — 30г.
 «Но один из воинов пронзил Ему ребра...Также и в другом месте Писание говорит: «воззрят на Того, Которого пронзили»

Погребен у богатого

Исайя 53:9 — 712г. до Р.Х.
 «Он погребен у БОГАТОГО, потому что не сделал греха»

Матф. 27:57-60 — 30г.
 «...пришел БОГАТЫЙ человек... именем Иосиф. Он, пришед к Пилату, просил Тела Иисусова... и положил его в новом своем гробе»

Воскресение

Псалом 15:10
 «Ты...не дашь святому Твоему увидеть тление»

Лук. 24:31,34 — 30г.
 «Его нет здесь: Он воскрес. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его; но Он стал невидим для них... Господь истинно воскрес»

Вознесение

Псалом 67:19
 «Ты восшел на высоту, пленил плен, принял дары для человеков, так чтоб и из противящихся могли обитать у Господа Бога»

Лук. 24:51 — 30г.
 «И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо»

Сидящий одесную Господа

Псалом 109:1
 «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня...»

Евр. 1:3 — 30г.
 «...совершив Собою очищение грехов наших, ВОССЕЛ одесную (престола) величия на высоте»

Обращение язычников

Исайя 11:10 — 713г. до Р.Х.
 «...к корню Иессееву обратятся язычники, и покой его будет слава». *Исайя 42:1* «Вот, Отрок Мой! Он возвестит народам (язычникам) суд».

Деян. 10:45 — 34г.
 «И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников»

Что касается пророчеств о древних городах, то вот наиболее известные факты из истории.

Тир. Тир был богатым торговым центром, но за грехи его жителей гибель этого города Бог предвозвестил через пророка Иезекииля, который писал 590 лет до Р.Х. Иезекииль предсказал о нападении Навуходоносора на старый город, и это случилось в скором времени, как точное исполнение слов пророка. Однако Тир, построенный на острове около полмили от берега, оставался нетронутым.

Некоторые подробности в пророчестве Иезекииля 26:3–5 и 12–14 оставались неисполненными в продолжение 250 лет. В них было нечто просто невероятное. Многие народы (а не только один народ) поднимутся против него,

основания города сделаются голою скалою, его камни, деревья и землю «бросят в воду», он сделается местом для расстилания сетей и никогда не будет восстановлен. Такая судьба была определена одному из наиболее известных финикийских городов. Каждый известный факт из истории этого места делал такую судьбу крайне невероятной, а осуществление подробностей — невозможным.

Но в 332г. многие народы под началом Александра Македонского пришли воевать с Тиром. Чувствуя себя в безопасности в недоступной морской крепости, тиряне пренебрегли продуманной защитой города. Тем временем Александр Македонский приказал собирать камни и дерево от развалин города на материке и употребить собранное на постройку плотины к острову. Таким образом был употреблен самый прах разрушенного города для целей захватчиков. Место старого города стало ничего не значущим, где жили лишь рыбаки, а это, освобожденное от всего место, было голым и ровным, служившим долгое время лишь для расстилания рыбацких сетей, как и сказано буквально в библейском пророчестве.

Сидон. Город Сидон древнее Тира и находится чуть севернее от него. Пророчество о нем находим у Иезекииля 28:21-23. Моровая язва и кровопролитие постигнут этот город, но ничего не сказано о его разрушении. История Сидона удивительно подтверждает это: кровопролития на его улицах совершались от дней Иезекииля. Самое позднее произошло в 1830г., когда британские, турецкие и австрийские военные корабли подвергли бомбардировке этот город. Однако город сохранился до настоящего времени, тогда как Тир прекратил свое существование.

Ниневия. Ниневия, крупный столичный город Ассирии, который был расположен на реке Тигре, часто упоминается в пророчествах. Некоторые выражения из книги пророка

Наума, хотя и кажутся невероятными, предсказывали этой метрополии, занимавшей шестьдесят миль в окружности, обнесенной очень высокой стеной, причем такой ширины, что по стене могли ехать три колесницы рядом, а вдоль ее стен было построено полторы тысячи башен. Пророк Наум написал об этом городе следующее: «Речные ворота откроются, и дворец разрушается... Ниневия была как пруд, полный водою... огонь пожрет запоры твои... нет врачевства для раны твоей» (Наум 2:6,8; 3:13,19).

Во время осады Ниневии мидянами и вавилонянами в 607г. до Р.Х., больше чем через сто пятьдесят лет после написания этого пророчества, река внезапно поднялась и сделала «всепотопляющее наводнение» (Наума 1:8), то есть затопление, не имевшее себе равного, когда просто снесло один угол стены. Через эти речные ворота хлынула вода, разрушая уже основания самого дворца, построенного из высушенных на солнце кирпичей. Царь и его придворные были пьяны (3:11), и, сознавая приближающуюся гибель, сложили погребальный костер, чтобы умереть в пожравшем их огне (3:15). После этого Ниневия никогда не была уже отстроена, а ее местонахождение было утрачено до 1845г., пока археолог по имени Лайярд, не отождествил ее развалин.

Вавилон. Вавилон на Евфрате был одним из наиболее замечательных городов древности. Окруженный огромными по высоте и ширине стенами, он имел такие здания, башни и сады, какими не мог похвастаться ни один столичный город древности. Вавилон был столь роскошным городом, процветающим и богатым, что оставался любимой резиденцией всех императоров. Даже Наполеон имел желание обосновать там свою новую столицу. И вот, все соображения, казалось бы, восставали против буквального исполнения пророчеств слова Божия относительно судьбы Вавилона.

Однако, не смотря на это, каждая подробность в пророчестве Исаяи 13:19-22; 14:23 исполнилась с буквальной точностью. «Вавилон, краса царств, гордость халдеев... будет грудой развалин». Экспедиции и отдельные энтузиасты, посетившие холмы и груды развалин (Иер. 51:37), описывают их как все, что осталось от того города.

Вавилон необитаем, арабские кочевники даже не ставят вблизи него своих шатров, опасаясь ядовитых змей, скорпионов, и из глубокого суеверия, что это место наполнено беспокойными духами. В изобилии там лишь дикие звери пустыни; унылые твари обитают там. Это буквальное «владение ежей и болото» (Ис. 14:23).

Галилейские города. Упомянем в пророчествах и города времен Иисуса Христа. Христос упомянул еще два города, которые находились на берегу Галилейского моря: «Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покаялись» (Мтф. 11:21).

Горе было произнесено и над Капернаумом, который Господь поставил в некоторой связи с Содомом, разрушенным согласно пророчеству Быт. 19:13. Четвертым городом на берегу Галилейского озера была Тивериада, упомянутая в Иоан. 6:23 и в других местах, но над которой не было произнесено никакого приговора.

Особая важность одного слова «горе», когда оно произнесено Христом, видна в истории этих четырех городов. Даже место, где находились первые три города, долгое время оставалось спорным. Палестинские сорные травы растут на тех местах, а Тивериада продолжает оставаться цветущим городом до настоящего времени.

Иерусалим. В 21-й главе Евангелия от Луки Иерусалим был предметом ряда пророчеств Господа Иисуса Христа.

О величественном храме Ирода, построенном из огромных камней, Спаситель сказал: «Не останется камня на камне; все будет разрушено» (Лк. 21:6).

Через сорок лет после произнесения этого пророчества, в 70г. по Р.Х. римские воины из армии Тита, несмотря на приказ сохранить здание, разрушили его до основания.

Предсказывая разрушение храма, Господь дал знак Своим последователям как они могут избежать бедствий и разрушения города: «Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его. Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Лк. 21:20,21). Если когда-либо слово Христово требовало безусловного доверия наперекор обстоятельствам, то таким было это предсказание. В то время в Иерусалиме находились тысячи христиан, и им было сказано ожидать знамения, когда Иерусалим будет окружен войсками. Ничто не предвещало катастрофы, и это действительно было серьезным испытанием пророчества.

И вот, полководец Цестий окружил Иерусалим войсками, потом, как утверждает историк Иосиф Флавий, отступил «без какой-либо основательной причины». Другой же историк, Шафф, написал: «Иерусалимские христиане, помня Господне предупреждение, в должное время оставили обреченный город и бежали в г. Пеллу в Десятиградии, за Иорданом». Позже войска Тита совершенно разрушили город. Но всякий, доверявший словам Господа, избежал ужасной судьбы Иерусалима.

«Я не верю в жизнь после смерти...»

Как часто мы слышим подобное заявление.

Но наша вера в жизнь после смерти основывается на воскресении Иисуса Христа из мертвых и ясных утверждений Свящ.Писания, что человек был создан для жизни вечной и

будет жить либо с Богом в Царствии Божием, либо в аду (Быт. 2:7; Еккл. 12:7; 2 Кор. 12:2-4; Ис. 38:12; Иов. 4:18-19; 3 Цар. 17:22; Еккл. 12:5; Лк. 23:46; Деян. 2:25-28; Еф. 4:9; 1 Петр. 3:18-19; 1 Петр. 4:6; 1 Кор. 15:48; Деян. 7:59; Лк. 20:38; Мф. 10:28; Лк. 23:43; 2 Кор. 5:8; Евр. 12:22-23; 1 Цар. 28:11-19; Сир. 46:23; Мф. 17:3; Ин. 8:56; Ин. 5:28; Откр. 6:9-11; Откр. 20:4; 2 Макк. 15:12-14).

«Смерть» в религиозном контексте не означает смерть физическую, но означает сакральное рождение: «Если умираем — для Господа умираем» (Рим. 14:7). Тело — это некая завеса нашей души. Смерть как бы неожиданным рывком сдергивает эту завесу, и душа видит себя такой, какая она есть на самом деле. Поэтому смерть — это момент, когда душа встречается наконец сама с собою. Человек с изумлением вдруг обнаруживает, что никогда не знал себя, что всю жизнь он носил маску, которая срослась с его лицом, а теперь он увидел себя впервые по-настоящему: смерть даровала ему новое духовное зрение.

Христианин всегда должен помнить, что он — это бессмертный дух, его — это его тело, а то, чем «нагружен обоз» (тело) — чужое. Оно принадлежит не ему, а времени. Память о смерти подобна острову среди моря: достиг его пловец и спокоен. Он смотрит, как бьются о берег волны, как бушует это море, но на острове, как за стенами крепости, мир и тишина. Поэтому самая большая ложь — непрерывный поиск счастья не внутри, но вне себя, в обладании предметами этого мира, в обстоятельствах жизни и ситуациях. Мы ослеплены миром вещей и забываем, что он мелок, лишен той глубины, какой наделен человек. Человек одновременно и ничтожен и велик. Когда мы видим себя в масштабах все расширяющейся Вселенной — безгранично большой или бесконечно малой — мы ощу-

щаем себя ничтожной и хрупкой пылинкой; но стоит нам обратиться внутрь себя — и мы обнаруживаем, что всей этой необъятности не достанет, чтобы заполнить нас до краев.

Весь тварный мир, словно песчинка, исчезает в глубинах нашего существа: мы слишком необъятны, чтобы он мог нас заполнить, преисполнить нас. Это может сделать только Бог, Который сотворил нас для Себя, в Свою меру.

Мир вещей непрозрачен, он обладает плотностью, весом, объемом, но лишен глубины. Нам доступна сердцевина любых вещей, но когда мы достигли их глубин — это конечная точка, через нее нет пути к бесконечности: центр шара является его глубинной сердцевиной, но если мы попытаемся пройти его насквозь, то вернемся на поверхность с противоположной стороны.

Священное Писание говорит о глубине человеческого сердца. Это не такая глубина, которую можно измерить; безмерность составляет самую ее природу, она превосходит всякие пределы. Эта глубина коренится в безмерности Самого Бога. Ведь даже в окно можно посмотреть по-разному: или увидеть себя в стекле, или людей и природу за стеклом. Все зависит от того, как мы смотрим. Как говорит лисенок из «Маленького Принца» (Сент-Экзюпери): «По-настоящему можно видеть только сердцем; главное невидимо для глаз».

Традиционно ученые довольно скептически относились к возможности жизни после смерти, однако не так давно целый ряд ученых пришли к выводу, что жизнь после смерти продолжается. При этом они основывались исключительно на результатах своих научных наблюдений. Основой для такого вывода послужили тщательные опросы сотен людей, переживших клиническую смерть,

и после реанимации рассказавших, что они пережили, пока находились в этом состоянии.

Поскольку ни в медицине, ни в юриспруденции нет единого мнения относительно того, когда наступает смерть, в этих опытах еще многое предстоит прояснить. Но тем не менее, они дают нам новые интересные свидетельства того, что жизнь после смерти продолжается, причем приносит с собой либо радость, либо мучения. Поэтому, столкнувшись с возражением типа: «Я не верю в жизнь после смерти», можно осторожно поделить следующей информацией.

Сейчас существуют неопровержимые факты, свидетельствующие о том, что есть жизнь после смерти. Причем это утверждение было сделано не энтузиастом поповедником, а ученым в собрании других ученых. Звучало это буквально так: «Сейчас получены неопровержимые данные, которые говорят — есть жизнь после смерти». Эти слова принадлежат доктору Элизабет Кюблер-Росс, специалисту в области психиатрии. Произнесены они были на Национальной конференции по проблемам смерти, умирания и жизни после смерти, на которой присутствовали тысячи ученых, медиков и представителей других профессий.

Доктор Кюблер-Росс не была религиозной женщиной, но тем не менее сделала вывод, основанный на исследовании сотен случаев безнадежно больных пациентов.

Ее доклад основывался на тщательном исследовании данных, собранных у сотен людей, переживших клиническую смерть, которых потом удалось вернуть к жизни.

Раньше нередко приходилось слышать: «Вот если бы кто-то вернулся оттуда и рассказал, тогда бы я задумался».

Что ж, друзья, пришло время задуматься, поскольку там уже побывали многие — достоверно установлено и описано порядка пятисот подобных случаев. Расска-

зы пациентов, переживших клиническую смерть, тщательно анализировались учеными, причем не только доктором Кюблер-Росс, но и другими. Данные, приведенные пациентами, пережившими клиническую смерть и побывавшими вне своего тела, научно установлены и проверены. «Мы просто боялись признать это» — сказала она. Существует порядка 500 показаний различных людей, принадлежащих к различным профессиональным и социальным группам, исследованных разными учеными.

Все пациенты рассказывают, что покинув тело, они как бы поднимались к потолку и могли наблюдать, что происходило в реанимационной палате и очень подробно описывали все детали происходившего. Таких случаев было зафиксировано ни два, ни три, а около пятисот в разных странах мира. При этом все они рассказывают о том, что на некотором расстоянии им приходилось видеть «светящееся существо», видели его даже... атеисты.

Священное Писание говорит нам, что есть лишь Он один, к Которому мы должны придти — Иисус Христос, Который «вчера, сегодня и во веки Тот же». Даже атеистам придется предстать перед Ним в свой последний час.

После встречи со светящимся существом, источавшим любовь и заботу, многие с большим нежеланием возвращались в свое нередко исстрадавшееся тело с его ограниченными возможностями.

Обращаясь к коллегам, доктор Кюблер-Росс сказала: «Сейчас мы располагаем солиднейшей фактической поддержкой, содержащей свидетельства сотен различных пациентов. Лично для меня не остается ни тени сомнения. Раньше я говорила: «Я верю в жизнь после смерти. Сейчас я знаю это». Аудитория из тысячи медиков, биологов и физиологов встретила эти слова стоя овацией.

Основатель экспериментальной психологии Фехнер говорил, что человек живет вовсе не один раз, а три раза.

Первый раз он живет девять месяцев в утробе матери; он в одиночестве, и он постоянно спит. И тогда создаются органы его тела, которые принадлежат еще биосфере. Потом он рождается; он переживает свое рождение как смерть. Ребенок задыхается, он отрывается от матери, и, пока у него не раскрылись легкие, с ним происходит нечто подобное агонии.

И вот наступает вторая жизнь. Здесь уже сон чередуется с бодрствованием, здесь уже не одиночество, а общение с определенным кругом людей. Здесь физический биосферный элемент человека расцветает до конца и довольно быстро начинает увядать. Но здесь же развивается, раскрывается, обогащается и растет, или, точнее, может расти его духовное начало.

И потом наступает третья жизнь. В ней нет сна — это вечное бодрствование. И она распахнута для бесчисленного количества духовных существ. Пророки, ясновидцы, мистики, да и каждый человек в особые моменты своей жизни могут пережить на секунду такие мгновения, как «внял я неба содроганье, и горный ангелов полет, и чад морских подводный ход, и дальней лозы прозябанье». Такое мгновение, когда кажется, что вся Вселенная вмещается в тебя.

Просто вот так математически доказать существование души нельзя. Если бы подобные доказательства были ясными и неопровержимыми, то призыв к творчеству, к добру, к совершенствованию звучал бы как приказ, звучал бы как навязанное, как жестокая мысль. Человек был бы приперт к стенке и не имел бы свободы выбора. И личность была бы унижена.

О болезнях дискуссии и диалоги

Интеллигентным участникам любой дискуссии, любого диспута, любого диалога вначале надо четко определить тему и в дальнейшем не отклоняться от нее. Необходимо найти некую общую «платформу», то есть «то, с чем все согласны». Используемые источники доказательств должны быть авторитетны для обеих сторон. Затем надо построить аксиологическую (ценностную) шкалу этих источников. Высшей степенью достоверности обладает Библия, догматические и канонические определения Соборов, затем литургика и патристика. В самой патристике следует различать согласное учение всех или большинства отцов и частные мнения, имеющие условное значение, а затем выделить по теме определенный круг ошибок и неточных формулировок (которые идут вразрез с основами вероучения), для того чтобы не использовать их.

Частое непонимание друг друга происходит из-за того, что в один и тот же термин, имя или определение люди вкладывают различный смысл, поэтому узловые термины должны быть определены и приняты в одном значении всеми участниками диалога. Затем необходима строгая последовательность: забегание вперед недопустимо, то есть последующее должно вытекать из предыдущего. Только добившись взаимопонимания и согласия по одному конкретному пункту, можно переходить к другому. Разумеется, логический анализ не может быть применен к библейским цитатам, имеющим сверхлогический характер, он может быть применен к диалогу как определенной системе доказательств.

Христианский диалог в корне отличается от софистического. У софистов стремление — запутать в противоречиях противника и любым путем одержать победу, а у христиан

должно быть искреннее желание помочь друг другу в поиске истины; без этого плодотворная дискуссия невозможна.

Дискуссия, как и, например, логика, имеет свои законы. Но чтобы лучше понять их, надо рассмотреть ошибки и злоупотребления, допускаемые в дискуссии, то есть «патологию» дискуссии. Вот мы и попытались выявить такие характерные ошибки-«синдромы»³².

«Синдром Остапа Бендера»

Великий махинатор уверенно вступает в диспут с ксендзами — как полномочный представитель «науки». Чтобы убедить слушателей в своей эрудиции, он начинает скороговоркой произносить латинские исключения, которые зубрил во время учебы в гимназии. Разумеется, эти исключения никому не были понятны и отношения к диспуту не имели, но произвели на присутствующих неотразимое впечатление. Они уверовали в правоту Остапа. Этим диспут был закончен, и друзья на радости отправились в пивнушку³³. Последователи Бендера твердо усвоили его приемы. Они начинают диспут как-нибудь так: «Наука доказала», «Совершенно ясно», «Только глупые не понимают этого», «Все великие люди согласны с нами», «Это несомненный факт», — при этом цитируют латинские исключения, поздравляют себя с победой и сами себе пожимают руку.

«Синдром скунса»

Скунс — это небольшой зверек с красивой шерстью, который известен тем, что защищается от врагов путем выделения вонючей жидкости. Даже медведи опасаются скунса и позволяют ему съесть часть их добычи. Обычно скунс

³² Рафаил (Карелин), архим. Церковь и интеллигенция. — Саратов. 2009. С. 299.

³³ Ильф И., Петров Е. Цит. соч. С. 197-201.

первым не нападает, но если его нечаянно задеть, то он быстро оборачивается задом к противнику и пускает струю чрезвычайно отвратительного запаха, который долго не выветривается. Наш совет — избегать диспутов с представителями племени скунсов, чтобы не быть обрызганным зловонной жидкостью, которая у скунсов всегда наготове.

«Синдром Иуды»

Некоторые называют его «синдромом Красницкого»³⁴, известного обновленца-provokatora. В 20-е годы XX столетия, когда Православная Церковь подвергалась систематическому разгрому, а священники — репрессиям, этот «красный Иуда» обвинял в прессе своих противников и вообще неугодных ему лиц в том, что они враги народа, тайные контрреволюционеры, заговорщики против советской власти и так далее. Выступал Красницкий и в качестве свидетеля на судебных процессах, обычно заканчивавшихся расстрелом невиновных. «Синдром Иуды-Красницкого» — это доноительство на идейных противников, клевета через прессу, чтобы настроить против оппонентов общественное мнение. Надо сказать, что даже безбожная власть, пользовавшаяся услугами таких людей, относилась к ним с чувством величайшего презрения.

«Синдром Геббельса»

Йозеф Геббельс³⁵ в откровенных разговорах с работниками своего идеологического аппарата говорил, что маленькая ложь может вызвать подозрение, а большая — воспринимается как правда. Кроме того, ложь следует муссировать и повторять. Человеку психологически трудно поверить, что все, что он услышал, — сплошная ложь. Чем больше масштаб

³⁴ Красницкий В., свящ. (1880-1936) — лидер обновленческого движения.

³⁵ Геббельс Й. (1897-1945) — немецкий политический деятель.

такой лжи, тем она выглядит более правдоподобной. Поэтому Геббельс и советовал: «Лгите, ничего не боясь и не стесняясь, лгите как можно больше и увереннее, и успех обеспечен».

«Синдром “ушиба демона”»

Средневековые схоласты в шутку говорили, что демон, будучи свержен с неба, упал на скалы вниз головой и сильно ушиб ее. В результате такого удара он потерял способность логически мыслить. Обычно демон в дискуссиях болтлив, но всегда путается в своих выводах и не может найти связи между причиной и следствием. Несмотря на то что демон обладает обширной информацией, он не способен построить ни одного правильного силлогизма. «Синдром ушиба» — это или действительная неспособность последовательно и четко мыслить, или сознательный прием — ввести в заблуждение оппонента, то есть простое словесное шулерство, в расчете не на ловкость рук, а на ловкость языка.

«Синдром Хрущева»³⁶

Этот политический деятель XX столетия, когда не хотел отвечать на заданный вопрос, то начинал говорить на другую тему. Так, что слушатели не понимали, что и к чему он говорит. При этом Хрущев говорил без остановки и перерыва, подавляя слушателей лавиной слов, изматывая их; затем он заявлял, что время встречи истекло, благодарил за внимание и тряс руки собеседникам. Этот прием — утопить вопрос в дымовой завесе слов и тем самым уйти от ответа.

«Синдром прокурора»

Участник диалога обращается со своим собеседником так, как прокурор — с преступником. Он предъявляет обвинение, он требует отчета, он выносит приговор. Такой

³⁶ Хрущев Н. (1894-1971) — советский политический деятель.

человек постоянно теряет представление об отмеренных ему возможностях и правах. Мы уже не говорим об этике. «Прокурор» постоянно забывает, что говорит не с подсудимым, а со своим собратом, ему не сидится за общим столом, ему все время хочется облачиться в мундир прокурора, а то и в мантию судьи и вспрыгнуть на прокурорское или судебское место.

«Синдром скептика или зайца»

В критические минуты дискуссии оппонент вдруг заявляет, что человек по своей ограниченности ничего не может знать и надо дожидаться Страшного суда, чтобы получить правильный ответ. Тогда непонятно, зачем начинали дискуссию.

«Синдром барона Мюнхгаузена»³⁷

Это — неудержимая фантазия, которая приписывает оппоненту то, чего он вовсе не говорил и даже не думал. Например, если Вы скажете: «Солнце встало», — он кричит в ответ: «Значит, солнце может ложиться и садиться? Смотрите, он бесстыдно проповедует, что солнце — это живое существо, у которого есть ноги. Неужели он не читал деяний Пятого Вселенского Собора, который предал анафеме тех, кто считает, что небесные светила — это одухотворенные существа? Ясно, он проповедует язычество в форме сабеизма»³⁸. Затем сделает экскурс в мифологию народов мира, блеснет эрудицией, скажит, что у древних египтян божество солнца называлось — Ра, а в период Нового Царства — Амон; у греков — Гелиос; у персов — Митра и так далее; потом воскликните: «О ужас,

³⁷ Барон Мюнхгаузен (Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен, барон) (1720-1797) — прототип героя немецкой литературы, хвастуна и враля (см., напр.: Бюргер Г.-А., Распе Р.-Э. Приключения барона Мюнхгаузена. М., 1985).

³⁸ Сабеизм — собственно поклонение звездам.

это идолопоклонник, мы разоблачим его. Да не будет и да сгинет!».

Никто ничего не поймет, но впечатление останется. И можно будет услышать такой разговор: «Дело темное, во всяком случае, нужно быть осторожным, — чего хорошего можно ждать от фанатиков?!».

«Синдром “золотого пера”»

После того как Ренан, известный ориенталист, специалист по древним и восточным языкам, написал клеветническую книгу «Жизнь Иисуса Христа»³⁹, кто-то из представителей сатанинских обществ преподнес ему в подарок ручку с золотым пером ювелирной работы, которую он с благодарностью принял и писал ею свои фальсификации по истории христианства и древней Церкви. Здесь наука была целенаправленно обращена на служение лжи и на разрушение религии, но при этом Ренан с иезуитским лицемерием выдавал себя за почитателя Христа. Постоянно восхищаясь Им, он старался внушить своим читателям, что Иисус из Назарета — мечтатель и романтик, который-де сделался авантюристом от религии.

«Синдром Уленшпигеля»

Имя героя известного романа Шарля де Костера⁴⁰ «Тиль Уленшпигель»⁴¹ означает «Ваше зеркало». Герой романа, еще будучи мальчишкой, любил передразнивать людей, проходивших мимо его дома, тем, что мимически копировал их и строил им забавные рожи. Цель этого приема, называемого, кстати, на латыни «argumentum ad hominem», —

³⁹ Ренан Ж.-Э. Жизнь Иисуса. М., 1997.

⁴⁰ Костер Ш., де (1827-1879) — бельгийский писатель.

⁴¹ Костер Ш., де. Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке, об их доблестных, забавных и достолавных деяниях во Фландрии и других краях. М., 1986.

вместо доводов употреблять по отношению к оппоненту язвительные насмешки, показать оппонента в смешном виде. По остроумию Тиль Уленшпигель явно уступает находчивым кинто⁴², которые даже устраивали соревнования в шутках друг над другом. Подобные традиционные встречи-праздники проводятся теперь в болгарском городе Габрово. Впрочем, современные шутники в дискуссиях, к сожалению, не подражают добродушным и беззлобным кинто, а стараются насмешкой вызвать презрение к своему оппоненту. Совет: когда видите, что дело плохо, отвечайте на аргументы оппонента юмором и насмешками, то есть карикатурой, написанной не карандашом, а словами и гримасами. Доводов против насмешек не существует.

«Синдром “ловца блох”»

«Ловец блох» всегда пытается найти у своего оппонента какую-нибудь ошибку, например, не на месте поставленную запятую, а затем кричит, что если запятая стоит не на месте, то, значит — и весь текст сомнителен, так как обличает Вас как человека невежественного в вопросах грамматики. Может рассказать, что в древних академиях грамматика входила в комплекс гуманитарных наук («семь свободных искусств») наравне с риторикой и диалектикой. Поэтому лишняя запятая или отсутствие запятой являются потрясающей неграмотностью и неслыханным невежеством. Потом, на всякий случай, прибавит, что, может быть, никакой запятой там и не было, а была простая марашка (след от типографской краски), но эффект останется: слова «невежественный», «варварский» будут еще долго звучать как эхо в ушах слушателей.

⁴² Кинто — в дореволюционной Грузии торговец вразнос, синоним беззаботного весельчака и говоруна.

«Синдром следопыта»

Такой вот человек может спросить оппонента, загадочно улыбаясь: «Кто была ваша прабабушка?». Если тот ответит: «Не знаю», — продолжайте: «Вы не знаете, а мы знаем, и скоро все узнают об этом». Такой аргумент является прекрасным отвлекающим методом и заставляет слушателей подозрительно относиться к правнуку бабушки-инкогнито.

«Синдром сплетника»

Чтобы избежать обвинений в клевете, выпады против оппонента производятся так: «Я слышал это от соседа по купе; мне сообщил об этом надежный человек; мне передали это по телефону, не назвавшись; разве вы не знаете, что об этом все говорят» — и так далее. Эти слухи и сплетни могут носить самый фантастический характер. Если даже такой клеветник будет пойман на лжи с поличным, то он может сказать: «Ведь я же этого не утверждаю, я говорил то, что слышал, а за достоверность не ручался». Обычно такой метод производит эффект. Но так как клевета мало кого возмущает и редко когда наказывается, то, если все же клеветника уличат во лжи на месте и поймают как вора за шиворот, он может особенно не беспокоиться, а даже принять оскорбленный вид и ответить бранью.

«Синдром либерала»

Либерала характеризует необычайная широта взглядов, которую он постоянно афиширует. Он одновременно демократ и монархист, православный и католик, теософ и антропософ — и все в одном лице. Какой цвет примет в данный момент этот хамелеон — трудно представить. Либерал говорит с позиции широкой свободы, свободы для сектантов, свободы для гомосексуалистов, свободы для детоубийц, свободы для нудистов и так далее. Он требует снятия всех ограничений нравственного характера; де-

монстрацию в массмедиа гнусностей и разврата он оправдывает свободой совести и слова... И только одних либерал лишает права на свободу — православных, которые хотят сохранить свою веру и свои традиции. Он готов защищать пером, как мечом, католиков, иеговистов, кришнаитов, поклонников Раджниша⁴³ и так далее. Но когда речь заходит о Православии, то у либерала начинается припадок ярости, и, забыв о призывах к терпимости и сбросив прежнее благодушие, как маску, он начинает наклеивать православным оппонентам ярлыки: «Обскурант», «Фанатик», «Невежда».

«Синдром рыбы-ежа»

Эта небольшая рыбешка имеет одну особенность: при опасности она раздувается до размеров футбольного мяча, и крупные рыбы, не понимая, что перед ними — пузырь с воздухом, в испуге отступают от него, как от грозного противника. Такой «еж» начинает дискуссию со своей биографии в стиле апокрифа, перечисляет свои звания и заслуги перед наукой и обществом и, широко расхвалив самого себя, позиционирует себя как профессора академика, заслуженного деятеля всяких наук и т. д. Затем такой «еж» заявляет, что хорошо знает Православие, был его убежденным «сторонником», но потом покинул Православие по «идейным соображениям».

«Синдром экзаменатора»

Такой участник дискуссии, когда ему нечего сказать по существу, вдруг начинает задавать своим оппонентам самые неожиданные вопросы: в каком-де году и за что был убит последний из братьев Гракхов⁴⁴, какая, мол, разница между

⁴³ Ошо (Бхагаван Шри Раджниш) (1931-1990) — известный индийский религиозный деятель, основатель псевдоиндуистской тоталитарной секты.

⁴⁴ Гракхи, Тиберий 062-133 до Р.Х.) и Гай (153-121 до Р.Х.), братья — римские политические деятели.

учениями Севера⁴⁵, Юлиана Галикарнасского⁴⁶ и абуны Теофила⁴⁷ и какое из них наиболее близко к учению Аполлинария Лаодикийского⁴⁸, в каком роде «Дух Святой» стоит в арамейском и сирийском языках и тому подобное. Обычно оппоненты не могут ответить на эти вопросы, да и сам «экзаменатор» не особенно разбирается в исторических датах и еретических хитростях, но эффект произведен: «экзаменатор» смотрит на оппонентов торжествуя, как на провалившихся на экзамене студентов. Он как бы говорит: «Вы не знаете столь простых вещей, а еще хотите спорить со мной». Но это уже, пожалуй, «синдром самопревозношения».

Итак, разумная, корректная и целенаправленная беседа приводит если не к согласию, то к взаимопониманию; а неразумная — к еще большему разделению и отчуждению. Поэтому все мы должны учиться культуре дискуссии, диспута и диалога.

Вопросы к указанной теме:

1. Перечислите основные психологические принципы православной миссии.
2. Что такое «внутренняя» и что такое «внешняя» миссии?
3. Какая наиболее оптимальная тема может быть для первой дискуссии?
4. Что именно в протестантизме вызывает, критику со стороны православных?
5. Что такое апологетический подход, основанный на классических доказательствах богодухновенности Писаний?

⁴⁵ Север (Севир) Антиохийский (4657-538) — ересиарх-монофизит.

⁴⁶ Юлиан Галикарнасский (? — после 518) — ересиарх-монофизит.

⁴⁷ Теофилос, абуна (1909-1977) — патриарх Эфиопской Церкви.

⁴⁸ Аполлинарий Лаодикийский (ок. 315 — до 392) — ересиарх.

6. Какие бы вы привели аргументы на заявление оппонента: «Я не верю в жизнь после смерти»?
7. Расскажите о некоторых «болезнях» дискуссии и диалога.

Миссионерское измерение в православной экклезиологии

Любое исследование в области православной миссионерской мысли требует рассмотрения православной экклезиологии. Одно из исходных положений нашего исследования заключалось в том, что учение о Церкви занимает центральное место и крайне важно для православных миссионеров. Люди, ступившие на путь христианства, обязательно должны прийти в Церковь. Соединение верующего с Церковью, как Телом Христовым, всегда являлось непосредственной целью миссии. Прежде чем выяснять, каким образом Церковь вовлечена в миссию, полезно остановиться на православном учении о Церкви более подробно.

Первым делом следовало бы определить понятие «Церковь». Однако, как замечает прот. Георгий Флоровский, «мы не можем отталкиваться от формального определения Церкви. Ибо, строго говоря, ни одно из определений не может претендовать на догматический авторитет. Его не найти ни у св. Отцов, ни у схоластов, ни даже у Фомы Аквинского. Никакого определения не дают ни Вселенские, ни последующие Великие Соборы Запада, включая Тридентский и Ватиканский»⁴⁹.

⁴⁹ Стамбулис Иаков. Православное богословие миссии сегодня. — М.: 2002. С. 295.

Хотя на первый взгляд это кажется неразрешимой проблемой, отсутствие формального определения вовсе не означает, что мы вообще ничего не можем сказать о Церкви по существу. Согласно объяснению прот. Георгия Флоровского, святые отцы не утруждали себя определением Церкви по той причине, что они непосредственно созерцали ее реальность.

Из сказанного становится ясно, что в православном богословии не найдется определений, но можно найти описания того, что собой представляет Церковь. При таком подходе обнаруживается множество источников, к которым мы могли бы обратиться. Одни авторы, как прот. Сергей Булгаков, делают упор на союзе с живым Христом. Церковь — это в первую очередь то место, где верующий реально приобщается божественной жизни. Здесь, пожалуй, можно было бы говорить об экзистенциальном восприятии Церкви, но без какого бы то ни было отрицания объективного характера феноменов Воплощения и Пятидесятницы.

Другой взгляд дополняет это динамическое представление, оперируя признаками Церкви. Их можно найти в Никейском Символе веры, который читается в Православной Церкви за Божественной литургией. Всего имеется четыре признака Церкви, а именно: Церковь Единая, Святая, Соборная и Апостольская. Они ни в коем случае не являются исключительной принадлежностью Православия, признаются и другими христианскими традициями, в частности римско-католической и англиканской. Именно вокруг этих признаков ведутся дискуссии богословов о природе Церкви.

Все понимают (или по крайней мере чувствуют), что Церковь перестает быть Церковью, лишись она хотя бы одного из своих признаков, ибо только совокупность, согласованность всех этих четырех качеств, отраженных в

Символе веры, выражает полноту ее бытия... Ясно, что гармония четырех признаков Церкви по существу своему такова, что попытка изменить, исказить смысл хотя бы одного из членов этой четверицы исказила бы и само понятие Церкви или по крайней мере значительно трансформировала бы его, вызвав цепное изменение характеристик других признаков.

Русское слово «соборная» (Церковь) есть неточный перевод греческого *καθολική* — «кафолическая». Но самая ошибочность русского перевода не случайна, она провиденциальна, ибо русское слово «соборность» имеет более обширный смысл, чем его аналоги в других языках. «Прямое значение слова «соборность», «соборный» (от слова «собор»), указывает на связь Церкви с соборами, определяет Церковь как содержащую учение вселенских и поместных соборов или же, в более обширном смысле, как имеющую орган своего самоопределения в соборе. Далее, внешнее определение (непосредственно вовсе и не содержащееся в греческом слове *καθολικός*, как и во всех его переводах) включает в себя мысль о том, что Церковь собирает, включает в себя все народы и простирается на всю вселенную, и в этом смысле соборность означает и вселенскость. Церковь соборная есть экуменическая. Это понимание можно определить как количественное; оно не чуждо было и составителям Символа веры и доселе остается характерным для римского католичества»⁵⁰. Однако этот количественный критерий является недостаточным. Если исходить только из этого критерия, то следует сделать вывод, что каждая отдельная поместная Церковь представляет собою не более, как

⁵⁰ Блаж. Владимир (Сабодан), митроп. Экклезиология в отечественном богословии. — Киев, 1997. С. 381.

какую-то математическую часть, дробь единой соборной вселенской Церкви. Но это не так. Каждая поместная православная Церковь отождествляется со всем церковным телом. Кафоличность не зависит от количественного масштаба: «... где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18,20).

Количественный критерий не является определяющим и в понятии Истины. Правило Викентия Лиринского: истина — это то, что признается всеми, всегда и повсюду, — является теоретическим принципом, который никогда не осуществлялся в полноте в исторической действительности. Распространенность какого-либо мнения не является гарантией его истинности. И большинство может заблуждаться. Истина опознается в своей истинности по внутренним критериям, потому что она внутренне соборна, церковна, потому что она свидетельствуется самой Церковью как норма ее (Церкви) жизни. Потому «...возможно еще качественное определение соборности или кафоличности. У Аристотеля то *καθ'όλον* означает общее, что существует в частных явлениях — то *καθ'τόν*. Это есть платоновская идея, существующая, однако, не над предметами и, в известном смысле, прежде предметов, но в предметах, как их основа и истина. В этом смысле кафолическая Церковь означает: сущая в истине, причастная истине, живущая истинной жизнью Церковь. При этом определение то *καθ'όλον*, т.е. сообразно целому, в целом, указывает, в чем же состоит эта истинность, именно в единстве с целым, целокупности и целомудрии, многоединстве и всеединстве»⁵¹.

Соборностью называется не только внешнее объединение многих людей в одно собрание, как во всяком мирском

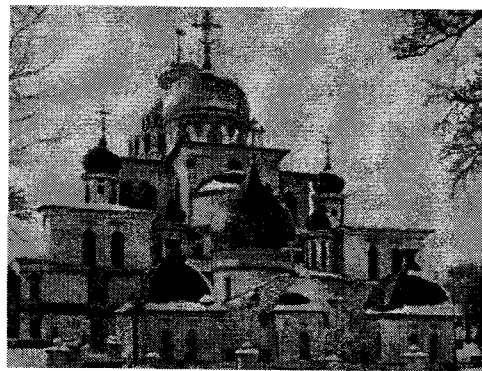
⁵¹ Булгаков С. Очерки учения о Церкви. «Путь» альманах, 1925, № 1; 1926, № 2; № 4, 1929; № 15, 1929. С. 146.

обществе. Церковь — не коллектив, в котором согласие всех носит принудительный характер для каждого. Церковь есть некое живое многоединство единой цельной жизни многих. Соборность есть свободная причастность многих единой божественной жизни в Церкви, причастность истине, которая есть не отвлеченно-теоретическое познание, а конкретно-религиозное бытие. Соборность — это единство каждого и всей совокупности верующих с невидимой Церковью, которая составляет таинственную первооснову видимой Церкви. Каждый христианин кафоличен не потому, что он находится в общении с видимой Церковью, хотя и не вопреки этому общению, а потому и настолько, насколько он пребывает в истине, в мистической и метафизической глубине Церкви. Это невидимое единство, недоступное внешнему рационалистическому наблюдению, открывается внутреннему духовному опыту, явно очам любви. Соборность — это активное свободное соборование в любви, «единые усты и единое сердце», когда каждый человек добровольно живет жизнью всего оцерковленного человечества, жизнью всех живых и умерших (ибо для Бога все живы), жизнью святых и даже жизнью ангельского собора как части единой земной и небесной иерархии. Иными словами, соборность есть и сохранение истины, и стремление активно ею обладать, принимать откровение Святого Духа. Соборность есть факт мистического и исторического порядка, включающий в себя соборование как акт.

В Православии при сопоставлении Церкви и иерархии первенство принадлежит Церкви. Церковь, как целое тело, по своей значимости больше своей части — иерархии. Иерархия стоит не над Церковью, а состоит в Церкви. Иерархия — существенный и необходимый орган Церкви, но он не может существовать отдельно, вне Церкви,

он существует только внутри ее. В связи с этим возникает вопрос о соотношении соборности Церкви и власти соборов Церкви и о значении иерархии на соборах. В ряде

православных догматических систем этот вопрос решался под влиянием католической доктрины: соборность, в противовес единоличной власти римских первосвященников, понималась как коллективная власть над Церковью епископов,

собранных на собор. Если у католиков органом догматической непогрешительности является Папа, то у православных таким внешним авторитетом догматической непогрешительности обладает якобы коллективный папа — Собор. Этот взгляд несостоятелен. Православие отличается от католичества не только характером органа непогрешительности — разница между ними гораздо глубже. Существенным различием между православием и католичеством является противопоставление не папы и собора, а иерархии как части Церкви и всей Церкви в ее полноте. Авторитетным выражением православного сознания является Послание Восточных Патриархов 1849 года, в котором содержится мысль об отсутствии в Православии внешнего органа непогрешительности. Сохранение истины веры вверено в Православии, согласно этому Посланию, не иерархии, а всему народу церковному, как полноте тела Церкви. Не иерархия отдельно, а вся Церковь принимает или отвергает определения соборов — принимает, если признает их вы-

ражением своей внутренней мысли, если находит их соответствующими своей вере и преданию⁵².

Непогрешительность обычно определяется как способность не ошибаться в суждении и относится к области теоретического мышления, хотя бы и касательно догматов.

Научная мысль в вопросе о достоверности познания или о признаках истинности того или иного положения вынуждена удовлетворяться имманентным критерием, т.е. сводить все к самоочевидности и самосогласованности. Но этот критерий неприменим в церковном познании, потому что Церковь — это не только учение, но прежде всего живой религиозный опыт, который невыразим до конца в словах и не может быть адекватно определен с помощью логических конструкций. Поэтому догматы, как мысли о вере, о живом религиозном опыте, качественно отличны от теоретических построений науки и философии. Критерием истинности догматов является не самоочевидность и самосогласованность их, т.е. согласие мысли с собой, а их жизненность. Главное в догмате — не истинность формулировки, а правильность или неправильность того религиозного переживания, той жизни, которая положена в основу словесного определения. Догмат является словесным выражением религиозного переживания, мистического опыта.

Быть воедино с Церковью — значит вступить в поток вечности и почувствовать себя в нерасторжимом единстве со всем церковным Преданием. Православие и есть Церковь Предания. Предание в себе включает и выражает целокупное церковное сознание. Все свое историческое богатое наследство (догматы, каноны, литургику и пр.) Церковь

⁵² Блаж. Владимир (Сабодан), митроп. Экклезиология в отечественном богословии. С. 385.

соблюдает, свято чтит и охраняет. И власть Предания над нами — это не вынужденная наша покорность авторитету прошлого, не рабское подчинение бывшему, но господство духа и любви и наше ответственное свободное сыновнее послушание в любви, которая есть нерасторжимая связь и единство жизни прошлого и настоящего. Здесь соборность означает нашу свободную любовь к Преданию, к Церкви во всех ее измерениях: в долготу, в ширину и в глубину. Если мы не вне всей соборной Церкви, если ее жизнь бьется в нас, то как можно пренебрегать и не слушать того, что выше нас, пред чем преклоняешься, чему молишься и что любишь? Свобода любви к Церкви и ее Преданию есть свобода чад Божиих. Эта свобода есть и свобода послушания церковной дисциплине, которая для православного не есть что-то извне насильно навязанное, а момент любимой им церковной жизни. Авторитет Церкви и ее постановлений для православного не что-то внешнее, но то внутреннее, в чем находит выражение его собственная воля и любовь. Любовь и свобода суть основополагающие начала Православия. Церковное послушание — это не слепое подчинение апостольскому и святоотеческому прошлому Церкви, но свободное и дерзновенное, творческое, жизненное его применение в настоящем, что порождает особую ответственность христианина пред Богом за свою деятельность. «Отрицая свободу, мы отрицаем самую идею Церкви, заменяя ее мертвым юридическим механизмом организованного послушания и подчинения, ставя на место Новозаветной благодати ветхий закон, выпадая из Православия в юридизм»⁵³, — такова конструкция католичества. Но и протестантизм, хотя он и противопоставляет себя католичеству, грешит тем же грехом, он еще

⁵³ Булгаков С. Очерки учения о Церкви. Указ. соч. с. 52

больше выпадает из Церкви. «Протестантизм есть религия возгордившейся оледеневшей человеческой личности, стремящейся найти свое обоснование в себе и только в себе, и хотящей для себя и через себя стать Церковью. Что в папизме фактически отрицается во имя единства организации и власти, в протестантизме приносится в жертву гордости человека. Протестантизм оказывается эгопапизмом, в котором каждый, силами своего разума, знаний, хочет быть для себя папой, притязая, следовательно, на непогрешимость в делах веры. Предание ими вовсе отвергается и отменяется, чем и разрушается то единство церковности, благодатности и вдохновения, которому Предание служит внешним выражением и конкретно воспринимаемым фактом»⁵⁴. Православие, в противоположность западным исповеданиям, сочетает в себе верность Преданию со свободой творчества.

Верность Преданию в сочетании со свободой содержит в себе указания на один из аспектов четвертого признака Церкви — ее апостольства.

Апостольство Церкви можно рассматривать с двух сторон: апостольство как верность духу апостольского предания и апостольство как историческую преемственность власти иерархии. Наиболее распространенным и наиболее спорным является понимание апостольства как непрерывной исторической преемственности власти епископов от апостолов. Это понимание выражается в очень простой формуле: апостолы получили епископскую харизму от Христа. В свою очередь они передали свою власть епископам. Ученики Христовы совершили первые рукоположения, и с тех пор таинство посвящения без прерывов продолжается на протяжении всей истории. Это и есть апостольское преемство.

⁵⁴ Булгаков С. Очерки учения о Церкви. Указ. соч. с. 52

В слове Божиим нет прямых указаний о Церкви как организации. Когда у апостола Павла (Рим. 16,16; 1 Кор. 16,1,19) говорится о церквях, то имеется в виду не каноническое их устройство, а просто церквями называются местные общины, ощущающие себя, однако, принадлежащими к Церкви.

Новый Завет содержит весьма неопределенные указания только на зачатки иерархических степеней, которые не могут быть приравнены к церковной иерархии в развитом виде. Скорее, это аморфные иерархические формы, из которых лишь со временем выявились определенные степени священства. Только лик апостольский вполне определенно существовал в первоначальной Церкви. Но он занимал особое место в жизни Церкви и не должен быть включаем в позднейшую иерархию. Апостольство своеобразно, неповторимо, исключительно, не подлежит тиражированию. Апостольская харизма принадлежала исключительно самовидцам Христа, она не передаваема, и потому епископы не могли быть носителями полноты апостольской благодати. Апостольство несравнимо выше епископства. Последнее входит в первое как один из даров, как часть, не исчерпывающая всей полноты и силы апостольства.

Свидетельства древнейших церковных писателей (св. Игнатия Богоносца, св. Поликарпа, Тертуллиана, св. Киприана) о непосредственной связи епископства с апостольством имеют оттенок прагматический. Они были вызваны гностической оппозицией, диктовались необходимостью непримиримой борьбы с еретиками и раскольниками, которые отрицали авторитет православной иерархии, и потому эти свидетельства не имеют достаточной исторической убедительности.

Мы не имеем достоверных сведений (кроме благочестивых легендарных преданий) и о том, что апостолы были

архиереями отдельных Церквей, что было и маловероятно при том странствующем образе жизни, который вели апостолы. Они редко подолгу оставались на одном месте, но переходили с проповедью Евангелия из одной страны в другую. Нет прямых указаний и о том, что апостолы, основав новые церковные общины, сами рукополагали к ним и определенных иерархов. Что касается Тимофея и Тита, то они не были в точном смысле епископами, они скорее также апостолы⁵⁵.

Идея исторической апостольской преемственности иерархии по существу отвергает своеобразие апостольского века, модернизирует его, приписывая ему несвойственные ему черты позднейших эпох. Кроме того, эта теория, рассматривая епископов как современников апостолов, противопоставляет их, вместе с апостолами, всему телу Церкви, ставит их как бы над Церковью, тогда как превыше всего и первична только сама Церковь. Церковь, как полнота соборного многоединства, содержит в себе и всеобщее царственное священство народа, которое остается неотменимым и непоколебимым устройением Церкви, и иерархию, которая есть то же всеобщее священство, только канонически оформленное, организованное. И вопрос о месте и значении иерархии следует решать, только исходя из православного учения о примате самой Церкви, о Церкви как целокупной богочеловеческой полноте, о Софии. При этом следует избегать не только католической крайности, которая в первом веке находит развитый иерархический строй с римским приматом включительно, но и крайности протестантской антииерархической реакции на католическую доктрину. Отрицая иерархию, протестанты тщетно стремятся

⁵⁵ Блаж. Владимир (Сабодан), митроп. *Экклезиология в отечественном богословии*. С. 396.

упразднить историю, вернуть Церковь на две тысячи лет назад, к апостольскому веку.

В современном мире совокупность всех христианских исповеданий не может составлять единой Церкви, потому что между ними нет единения.

Ошибочным было бы утверждение, что с 1054 года существуют две отдельные самостоятельные Церкви, потому что двух Церквей быть не может.

Отсюда вытекает и вполне определенный взгляд на благодатную жизнь и таинства. Таинства принадлежат Церкви, и потому их нет нигде, кроме Церкви. «Если таинства действительны вне единой Христовой Церкви, если полнота благодатной церковной жизни не ограничивается пределами Церкви, тогда существует несколько церквей, тогда нужно опускать десятый член нашего Символа веры... Нет, истина единства Церкви исключает благодать священнодействий во внецерковных обществах»⁵⁶.

Блаженный Августин пытался путем введения схоластического различия между действительностью (иметь таинства) и действенностью таинств (иметь таинства с пользой) сохранять и истину единства Церкви, вне которой невозможно спасение, и признать независимость таинств от Церкви. Но если отказаться от схоластической игры понятиями, а встать на почву живого религиозного опыта, то такое различие окажется невозможным. Разве подлинная благодать может быть без пользы или даже приносить зло, служить к гибели? А этот вывод необходимо следует из признания действительности (но не действенности!) схизматических таинств, например, крещения.

⁵⁶ Троицкий И. Единство Церкви и всемирная конференция христианства. – Сергиев Посад. С. 21.

От изложенного взгляда на единственность Церкви и единство ее благодатной жизни зависят и способы приема в Церковь обращающихся из раскола или ереси. Практика принятия в Церковь на протяжении истории была различна. Иногда еретиков принимали через миропомазание, а схизматиков крестили. Первоначальные церковные определения устанавливали крещение для всех обращающихся от ересей к Церкви. Это было именно крещение, а не перекрещивание, ибо Церковь не признает, отвергает всякое крещение, совершенное вне ее. Были периоды, когда Церковь принимала еретиков и раскольников то вторым чином (через миропомазание), то даже третьим (через покаяние). Изменение практики или возможность одновременного существования в поместных церквях разной практики допускались исключительно ради сохранения союза мира и согласия между епископами и диктовались принципом церковной икономии, но никогда не означали измены основному взгляду на единство Церкви. Нельзя же думать, что Церковь, которая есть «столп и утверждение истины» (1 Тим.3,15), то признавала истину единства Церкви, то отвергала ее. Когда Церковь принимала вторым или третьим чином, это означало не признание ранее совершенного вне Церкви предшествующего таинства, а только то, что самый факт воссоединения с Церковью имеет для обращающегося таинственно-благодатное значение. Правильно совершенный ранее вне Церкви обряд крещения при вступлении в Церковь наполняется благодатным содержанием, будучи прежде не таинством, а только его внешней формой. Поэтому совершаемые вне Церкви таинства не имеют никаких благодатных действий. Только ради пользы церковной, ради облегчения присоединения к Церкви можно не повторять над обращающимся обряда крещения, если он правильно

совершен вне Церкви. Не потому, что этот обряд был уже благодатным таинством, а в надежде, что благодатный дар получен будет в самом единении с телом Церкви.

В таком же смысле следует понимать и 79-е правило Карфагенского собора относительно приема в Церковь раскольнических клириков в сущем сане. Практика подобного снисходительного приема также не была связана с догматическим учением о законности и благодатности якобы внецерковной иерархии, о том, что они суть члены единой Христовой Церкви, лишь находящиеся с ней в видимом разделении. Кафолическая Церковь только себя считала единой Христовой Церковью и только свою иерархию — законной и обладающей благодатными дарами Святого Духа. К возвращающимся же в церковную ограду она выходила навстречу и облегчала путь к себе, в уверенности, что от общения с нею они наполнятся благодатными силами.

На протяжении многих веков чин приема в Православие западных христиан как на Востоке, так и в России был различным, колеблясь между крещением и миропомазанием, поскольку этот чин не был неразрывно связан с догматическим учением о единстве Церкви⁵⁷. Имевшие же место случаи принятия латинян третьим чином есть лишь временный и местный обычай Русской Церкви, введенный при митрополите Петре Могиле и навеянный богословским духом самого католичества. Они стоят в противоречии со всем прежде бывшим русским церковным законодательством по этому вопросу и не согласны с авторитетным богословским мнением выдающихся церковных мыслителей, например, А.Хомякова, который в своем взгляде единодушен с Васили-

⁵⁷ Блаж. Владимир (Сабодан), митроп. Экклезиология в отечественном богословии. Указ. сочин. С. 353.

ем Великим и высказывает, применительно к своему времени, новыми словами старую, но никогда не стареющую святоотеческую мысль. В письмах к В.Пальмеру Хомяков писал: «Местные заблуждения не суть заблуждения всей Церкви. Это ошибки, в которые могут впасть частные лица вследствие незнания церковных правил. Здесь виновато частное лицо (епископ или мирянин — все равно); но сама Церковь твердо стоит в незапятнанной чистоте своей, постоянно исправляет местные заблуждения, но никогда не нуждается сама в исправлении... Церковь никогда не изменяла своего учения; тут заметно лишь различие в обряде, при совершенном сохранении его первоначального значения. Все таинства могут окончательно совершаться лишь в недрах Православной Церкви. В какой форме они совершаются — это дело второстепенное. Примирением (с Церковью) таинство возобновляется или довершается в силу примирения; несовершенный еретический обряд получает полноту и совершенство Православного таинства»⁵⁸.

Мы святимся святостью Церкви, но Церковь не оскверняется нашими грехами, ибо ее святость не от нас, а от Бога чрез Христа и она сама не в нас, хотя и из нас состоит (как наше тело состоит из тканей и волокон, но сущность его не в них, а в их органическом сочетании в форме одного целого). Церковь не есть только собрание людей (верующих), но прежде всего то, что их собирает, т.е. данная людям свыше существенная форма единения, посредством которой они могут быть причастны Божеству. Таким образом, главный религиозный вопрос в том: признаем ли мы независимое от нас и для нас нравственно-обязательное,

⁵⁸ Хомяков А. Собр. Сочин. Т-2. 3-е письмо к Пальмеру. Изд. 2-е. — М., 1880. С. 368.

208 Миссионерское измерение в православной экклезиологии

сверхчеловеческое начало и форму божественного действия во вселенной — или нет. Признание такой сверхчеловеческой формы в религии, т.е. признание Церкви и подчинение ей, есть с нашей стороны нравственный подвиг самоотречения, в котором мы полагаем душу свою, чтобы приобрести ее. Это самоотречение, которое у людей простых, у народа, есть как бы природное свойство, а для людей из интеллигенции есть дело весьма трудное, но тем более для них обязательное, потому что они в своем просвещении имеют более умственных средств опознать правду, — это самоотречение подрывает самый внутренний и глубокий корень греха и безумия в человеке; но вся наша злая и неразумная природа сразу перерождена быть не может: и для этого потребен долгий и сложный процесс во всем человечестве. Поэтому называя себя христианами и членами Церкви Божией, мы не имеем притязания на нравственное совершенство и справедливость, мы не думаем, что Божество уже обитает в нас, что мы уже обладаем Божеством. Такого обитания и обладания мы не приписываем, понимаете, и особым служителям Церкви — священникам и епископам. Признавая в них богоучрежденных проводников благодатного действия Христова и желая, чтобы их нравственное качество соответствовало их таинственному служению, мы не связываем однако самого благодатного действия с их личной святостью, ибо знаем, что сила Божия и в немощи совершается. Нельзя смешивать проводников с проводимым, русла с потоком. И в нашем физическом теле для того, чтобы оно двигалось и действовало согласно нашей нравственной воле, необходима целая система двигательных нервов, как проводников нашей воли в материальный состав тела. Однако никто не думает, чтобы наша воля обитала в самих этих нервах, чтобы их узлы и волокна сами по себе имели нрав-

Миссионерское измерение в православной экклезиологии 209

ственную природу; напротив, сами по себе эти нервы суть такие же материальные образования, как и прочее тело. Но как наше нравственное действие остается нравственным и при материальных проводниках, так точно действие Божие остается божественным и святым и при грешных человеческих проводниках, ибо оно самостоятельно, и только через них, а не от них идет.

В силу неиссякаемой преданности Господа, Церковь остается освящаемой Им, и в ней святость Господа присутствует между людьми. Повторим: именно Господня святость присутствует в ней, и сосудом своего присутствия, в парадоксальной любви, она избирает нечистые руки людей. Это святость, которая, как святость Христа, излучается посреди грехов Церкви. Таков парадоксальный образ Церкви, в которой божественное столь часто подается через недостойные руки и столь часто присутствует в форме «и все-таки» — что для верующего есть знак нисходящей на нас преизбыточествующей любви Божией. Вопиющее расхождение верности Бога и неверности человека, которым отмечена структура Церкви, есть словно драматический образ благодати, в котором реальность благодати как милости к тем, кто сами по себе недостойны, зримо являет себя на всем протяжении истории. Отсюда можно сказать, что именно по своей парадоксальной структуре, сочетающей святость и несвятость, Церковь есть образ благодати в нашем мире.⁵⁹

Церковь, Богочеловеком Христом основанная, имеет и состав богочеловеческий. Но разница в том, что Христос есть совершенный Богочеловек, а Церковь еще не есть совершенное богочеловечество, а только совершенствующееся. Собственное человечество Христа, неразрывно соединенное в

⁵⁹ Ратцингер Йозеф. Введение в христианство. Брюссель., 1988. С. 274

210 Миссионерское измерение в православной экклезиологии

лице Его с Божеством, уже достигло в светлом Его воскресении прославленного состояния, так что ныне в воскресшем и вознесенном одесную Отца Сыне Божиим и Сыне человеческом все человеческое, оставаясь таковым, всячески соответствует, или вполне сообразно Его Божеству, так что в Нем вся полнота Божества обитает телесно. Церковь же Христова еще не достигла прославленного состояния, и ее человечество хотя и связано внутренне с божественным, но далеко еще не во всем его выражает и не вполне ему соответствует. Церковь свята и божественна потому, что освящена кровью Иисуса Христа и дарами Духа Святого; то, что прямо исходит из этого освящающего Церковь начала, божественно, непорочно и неизменно; дела же церковных людей, по человечеству, хотя бы и ради Церкви исполняемые, представляют нечто весьма относительное и далеко не совершенное, а только совершенствующееся. Это есть человеческая сторона Церкви. Но за изменчивым и волнующимся потоком церковного человечества пребывает и образует самую Церковь Божию вечный и бесконечный источник божественной благодати, непрерывное действие Святого Духа, дающего человечеству истинную жизнь во Христе и Боге. Это благодатное действие Божие всегда существовало в мире; но от воплощения Христа оно вошло в видимую и осязательную форму. В Церкви христианской божественное не есть только внутреннее, неуловимое действие духа, но является и в некоторой степени уже осуществленной форме или телесности. Были формы и в церкви ветхозаветной, но там это были лишь иносказательные прообразы или предзнаменования; священные же формы новозаветной Церкви суть настоящие, подлинные образы Божественного присутствия и действия в человечестве. Вследствие не-

Миссионерское измерение в православной экклезиологии 211

совершенства человеческих стихий, входящих в Церковь, эти божественные формы являются лишь как начатки или залого божественной жизни в человечестве, которые своей полноты должны достигнуть лишь в Новом Иерусалиме — в прославленном Богочеловечестве. Но и ныне этот Новый Иерусалим — град Бога живого — существует не в одних только помыслах, желаниях и внутренних чувствованиях христиан: те божественные формы Церкви, о которых мы говорим, составляют уже и теперь действительные камни его основания, на которых воздвигнется и таинственно уже воздвигается непрерывно все божественное здание; так что хотя не все в видимой Церкви божественно, но божественное в ней есть уже нечто видимое. Эти видимые камни непоколебимы, неизменны и без них нет Церкви⁶⁰.

Мы знаем, что тремя образующими связями держится Церковь на своем Божественном основании. Христос сказал: Я есмь путь, истина и жизнь. И если Христос постоянно и всецело присущ Церкви Своей, то Он присущ ей как путь, истина и жизнь. Преемство иерархическое от Христа идущее, есть путь, которым благодать Христова распространяется по всему телу Его, т.е. Церкви; вера в Богочеловеческий догмат, исповедание Христа, как совершенного Бога и совершенного человека, есть свидетельство истины Христовой; святыя таинства суть основания жизни Христовой в нас. В иерархии Сам Христос присутствует как путь, в исповедании веры — как истина, в таинствах — как жизнь; соединением же этих трех и образуется царство Божие, которого владыка есть Христос.

⁶⁰ Соловьев Вл. Духовные основы жизни. Изд. Жизнь с Богом. — Брюссель, 1982. С. 107.

212 Миссионерское измерение в православной экклезиологии

Этих трех достаточно для образования Церкви Божией. Общество, имеющее правильную иерархическую преемственность от Христа и истинное исповедание веры и подлинные таинства, имеет все, чтобы быть Церковью; общество, лишенное хотя бы одного из этих трех, не может быть Церковью, что явствует уже из тесной их связи между собою, в силу которой отсутствие одного препятствует действительному существованию других. Так отсутствие Христовой иерархии не только лишает общество законного управления и порядка в духовных делах, но по необходимости упраздняет в нем и благодать таинств, совершаемых священством, а при таком отсутствии благодатной жизни, т.е. существенного общения с Божеством, самое исповедание веры становится отвлеченною и мертвою формулой. Итак, неразрывным соединением этих трех определяется сущность Церкви, как царствия Божия, и здесь должны мы найти выражение ее Божественности.

Вместе с иерархическим преемством пути Христова апостольская община с первых же дней своего существования представляет нам и свидетельство Христовой истины в соборном исповедании новой веры, которое мы находим в речи апостола Петра в день Пятидесятницы. В заключении этой речи апостол Петр выражает в кратких словах главнейшую сущность христианской веры: «Сего Иисуса воскресил Бог, ему же вси мы есмы свидетели. Десницею убо Божию вознесся и обетование Святого Духа прием от Отца, излился, еже вы ныне видите и слышите. Твердо убо да разумеет весь дом Израилев, яко и Господа и Христа Его Бог сотворил есть сего Иисуса, Его же вы распясте». Это исповедание, разумеется, не могло предполагать тех догматических и богословских вопросов, которые лишь впоследствии возникли и разрешались Церковью, но первейшее основание

Миссионерское измерение в православной экклезиологии 213

христианской истины и мудрости — вера в действительное событие воскресения Богочеловека Христа выражено уже и здесь с полною ясностью и твердостью.

Стоя на пути Христовом и исповедуя Христову истину, апостольская Церковь обладала и жизнью Христовой и не только в совокупности даров Святого Духа, полученных в Пятидесятницу, но уже и в определенном виде церковных таинств, в каковом здесь прежде всего являются два главных таинства, установленные Христом еще в земной Его жизни — крещение и причащение.

Итак, достаточное основание всей Церкви уже было положено изначала; но странно было бы требовать, чтобы на этом основании ничего не строилось. Как иерархический порядок маленькой общины в несколько сот или в несколько тысяч человек, живущих в одном городе, не мог оставаться без изменения, когда Церковь обняла миллионы людей и распространилась по всему миру; как естественно этот порядок, сохраняя то же самое начало, должен был развить его и принять более сложные формы, точно также и христианское сознание — исповедание истинной веры, как бы оно ни было крепко и напряженно в первобытной общине, не могло однако же иметь совершенного выражения в этой общине, состоявшей исключительно из иудеев и по большей части из иудеев необразованных; оно не могло и не должно было оставаться при тех же первичных выражениях или формулах, когда потом в Церковь вошли люди, обладавшие всем богатством греко-римского просвещения; истина христианская, сохраняя неизменно свое содержание и сущность, должна была развиться в более сложную систему понятий, выразиться в более точных и отчетливых определениях. Наконец, если таинства суть способы живого общения Божества с верующими преимущественно

в главных происшествиях их жизни, то невозможно было, чтобы все эти способы сразу открылись в видимой Церкви во всей их раздельности. Естественно, что в первоначальной Церкви, состоявшей из немногочисленного общества, некоторые из таинств еще не получили обычного выражения и не имели в видимой жизни церковной определенного и отчетливого существования. Если и таинственное общение с Божеством не может для младенца принимать те раздельные и отчетливые формы, какие оно получает для взрослого человека, то отсюда не следует, чтобы взрослый человек всегда должен был ограничиваться только теми формами, которые пригодны и для младенца. Подобно этому, если в Церкви, по мере ее внутреннего и внешнего возрастания, совершение Святых Таинств получало более полный и вместе с тем более определенный и раздельный вид, чем какой оно имело в первобытном христианстве, то это было совершенно целесообразно и законно⁶¹.

Итак, отличительный признак божественности в Церкви есть внутренняя всецелость и кафоличность ее пути, ее истины, ее жизни: всецелость не в смысле арифметической и механической совокупности всех частей и членов, каковая внешняя совокупность ни в каком данном моменте не имеет действительного существования, а в смысле мистической (сверхсознательной) связи и духовного нравственного общения всех частей и членов Церкви между собою и с общим Божественным Главою. При этом явными органами этой связи и этого общения в видимой Церкви в каждом моменте ее существования могут являться единичные лица или собрания немногих лиц, на которых, в силу внутренней связи всего живого тела Церкви и всеобщего взаимно-

⁶¹ Соловьев Вл. Духовные основы жизни. Указ. соч. С. 112.

го доверия, может быть перенесена и в них сосредоточена мысль и воля всех. Эта воля именно силою такого самоотвержения и такой безличности привлекает действие божественного Духа, Он же и чрез немногих открывает благодать, тайно присущую в сем; так что истинная кафоличность обусловлена не полнотою числа чрез внешнее собиране отдельных единиц, а полнотою духовной целостности чрез отвержение всякого самолюбия и обособления в каждой единице. Божественно в Церкви все то, что имеет вселенский или кафолический характер, а имеет этот характер все то, в чем нет самолюбия и обособления — личного, народного, местного и всякого другого.

Кафолический и божественный иерархический путь Церкви, ибо по нему ни один из посредников и органов благодати не имеет своего звания как личной своей привилегии, отделяющей его от других, но все они получают священное преимущество из единого и для всех общего источника святости — Христа, чрез единообразие и непрерывное преемство, в силу коего не они отделяются от всех, а все чрез их служение видимо соединяются с божественным основанием целого здания Церкви.

Поэтому, каковы бы то ни были человеческие дела какого-нибудь иерарха (или целого ряда иерархов), и хотя бы он в своем личном характере обнаруживал высочайшую степень гордости и высокомерия, святительское его служение все-таки основано на смирении и самоотвержении, ибо не он себя поставил в иерархи, не во имя себя действует и не свое проповедует. Напротив, все основатели и учителя отделившихся от Церкви сект, хотя бы иные из них по личному характеру и были люди смиренные, но служение их основано на самоутверждении и гордости, ибо они сами о себе свидетельствуют, что свое делают и

216 Миссионерское измерение в православной экклезиологии

проповедуют. Иерархия же церковная не по делам своих членов, а по совершенству своего начала, по чистоте и цели своей кафолической формы, свята, непорочна и божественна.

Кафолична и божественна истина церковная в соборном исповедании веры не потому, чтобы оно (исповедание) выражало окончательно всю полноту боговедения и не потому также, чтобы оно утверждалось на собирательном мнении всех членов Церкви, а потому, что, во-первых, со стороны своего предмета это исповедание, и не открывая всех частных божественной истины, представляет такие существенные черты ее, которые внутренне связаны со всем остальным и, следовательно, заключают в себе всецелую истину, и, во-вторых, со стороны своего происхождения это исповедание утверждено людьми, бывшими истинными представителями целой вселенской Церкви.

Кафолична и божественна мистическая жизнь Церкви в святых таинствах, потому что эти таинства, хотя бы совершаемые в известном случае над одним человеком, по назначению своему никогда не останавливаются на переходящем человеческом явлении, на отдельном существовании каждого лица, на том ложном положении обособленности и отъединения, в котором находится природный человек, — но имеют своей целью именно вывести человека из этого ложного положения, действительно духовно и физически связать его со всеми и чрез то восстановить всецелость истинной жизни в Боге. Таково свойство всех таинств вообще и каждого в особенности.

Кафолично и божественно таинство крещения, ибо, невидимо очищая природного человека от скрытой, но несомненно ему присущей заразы первородного греха, в самом начале отделяющей его от единства божественной

Миссионерское измерение в православной экклезиологии 217

жизни, оно дает ему возможность снова войти в состав всемирного тела Божия. Кафолично и божественно таинство миропомазания, ибо освящая все духовно-телесное образование человека, как крайнюю форму Духа Святого, оно предназначает его во всем этом составе на служение не личным его духовным целям, а всеобщему делу Божию на земле.

Кафолично и божественно таинство покаяния (второе крещение), потому что в нем человек, собственным добровольным сознанием отрекаясь и благодатию Божиею разрешаясь от всего, что в его личной жизни было соделано в греховном духе самолюбия, отделяющем его от Бога и людей, снова делается способным к соединению с их всецелостью, уже при личном своем участии.

Кафолично и божественно великое таинство Евхаристии или Причащения, в котором человек, телесно и существенно воспринимая всеединое тело Христово (в нем же обитает вся полнота Божества) и физически, хотя и невидимо с ним соединяясь, становится действительно участником и общником богочеловеческой и духовно-телесной всецелости.

Кафолично и божественно таинство брака, в силу которого полнота физической жизни освящается для человека полнотою духовного общения, на основании мистического (во Христа и в Церковь) сочетания двух разнородных существ, долженствующего в повседневной жизни выражаться взаимным их самоограничением и самоотвержением, — вследствие чего человек, восстановленный в своей целостности, как полное и замкнутое кольцо входит в цепь всемирной жизни.

Кафолично и божественно таинство рукоположения или священства (духовное отчество или деторождение), действием которого один человек становится для многих

218 Миссионерское измерение в православной экклезиологии

проводником вселенской благодати Христовой, «от Его же исполнения мы все прияхом и благодать возблагодарить».

Кафолично и божественно последнее таинство елеосвящения или соборования, при котором вся Церковь чрез собор своих служителей, в виду грозящей смертью болезни, торжественно и словом и мистическим действием свидетельствует больному, что он есть неотъемлемый член того священного целого, которое обнимает собою не только всю видимую, но и всю невидимую Церковь, — так что если и умрет болящий, то не порвется духовно-физическая связь его с вселенским телом⁶².

Кафоличны и всецело божественны все таинства в Церкви еще и в том смысле, что ими обнимается и освящается не одна нравственная и духовная жизнь человека, но и его физическая жизнь, — более того: ими освящаются и воссоединяются с Божеством начатки материальной природы, всего видимого мира.

Евхаристия это сердце православной литургии. Литургия теснейшим образом связана с православной экклезиологией. Поскольку Церкви не поручена миссия, а сама Церковь является миссией и поэтому является частью свидетельства, ибо она есть Царство Божие на земле, по этой причине литургия является проповедью миссии в Церкви и через Церковь.

С точки зрения православной веры, миссия является скорее центростремительной, нежели центробежной, органической, нежели организованной. Она «проповедует» Евангелие через литургию. Община, которая свидетельствует о Боге, есть община, принимающая участие в богослужении; на самом деле, община на богослужении сама

⁶² Соловьев Вл. Духовные основы жизни. Указ. сочин. С. 119.

Миссионерское измерение в православной экклезиологии 219

является частью свидетельства... Это так, поскольку сама литургия имеет миссионерскую структуру и цель... и совершается как «миссионерское событие».

Содержанием православной литургии является Слово Божие, которое читается, поется и почитается в разнообразных символах и формах. Тем самым оно становится живым Словом, которое прославляется в Церкви и проповедуется миру для искупительного действия. Эта литургия проповеди и поклонения продолжается и в искупленном Царстве Божиим!

Литургия это праздник в присутствии триединого Бога, доступный для всех людей, каждый участник которого совершает поклонение Троице.

Это помимо прочего объясняет, почему православная миссия не стремится, прежде всего, преодолеть (любые) границы, но сохранение Церкви через века в том, чтобы литургия, как вечно живое слово Божие, призывающее присоединиться к литургической общине, могла совершаться всегда. Без литургии миссия не может существовать и исповедовать Христа в этом мире.

Литургия поклонения объединяет человечество и призывает его к восхвалению величия Бога в многообразии различных языков и культур, но в едином Духе. Человечество во всем его многообразии и многоголосии так переплавляется в литургии, что все вместе может восхвалить Того, Который объединил человечество во свидетельство и в качестве призыва к миссии. С точки зрения православия, это реализуется через таинства: именно таинства составляют основу Церкви. Они одни помогают христианской общине возвыситься над человеческим и мирским, и образовать Церковь. Отсюда вытекает понятие «литургия после Литургии», о котором говорят многие православные

богословы последних лет. Эта литургия после Литургии — есть миссия.

Обе формы можно назвать литургиями, поклонением Господу, поскольку они являются разными, но вместе с тем, взаимодополняющими средствами служения Ему и следования Его заповедям. Миссия Церкви миру, вторая литургия, основывается на излучающей и трансформирующей силе Божественной Литургии. Именно она делает возможной существование второй литургии.

Факт тесной связи между литургией и миссией Православной Церкви не должен никого удивлять. Чего же еще можно ожидать от Церкви, в которой литургии отводится центральная роль? Станным и из ряда вон выходящим было бы небрежение к богослужению в деле миссионерства. Эта расстановка акцентов являет собой удачное введение в православное понимание миссионерства и его задач и в то же самое время служит примером Церквам Запада, в котором они могли бы найти новый побудительный толчок и источник сил для своей миссионерской деятельности.

В порядке пояснения необходимо остановиться на терминологии. Греческое слово «литургия» означает «общее дело, служение, общественная работа». Исходя из этого все службы Православной Церкви, которые являются общественными и предназначены для поклонения Богу, могут быть классифицированы как литургии. Таково обычное словоупотребление на Западе. Однако в Восточной Церкви этот термин применяется в основном для обозначения главного богослужения и, если предваряется словами «Святая» и «Божественная», относится непосредственно к Евхаристии.

Другие богослужения, а именно священные чинопоследования утрени, вечерни и часов, как и нерегулярные бо-

гослужения (крещение, венчание и др.), также свидетельствуют о единстве догмата и практики. Было бы опрометчиво и в корне неверно сводить весь православный культ к одной службе.

Православие сформировано всей полнотой литургического опыта. Высочайшая степень проникновения православного богослужения во все стороны человеческой жизни позволяет Православию выживать в условиях преследований и является основанием глубокой религиозности народов, традиционно считающихся православными.

Вопросы к указанному разделу:

1. Дайте определение понятию «Церковь».
2. Назовите четыре признака Церкви, согласно Никейскому Символу веры. Разъясните, что под этим понимается.
3. Что значит Церковь «Соборная»?
4. В чем отличие Православия от Католичества в вопросе экклезиологии?
5. Что значит непогрешимость в суждениях касательно вероучительных догматов?
6. Расскажите о церковной практике приема в нее еретиков.
7. Что говорит 79-е правило Карфагенского Собора относительно приема в Церковь раскольнических клириков?
8. Как в экклезиологическом освещении мы можем рассматривать слова Спасителя «Я есть путь, истина и жизнь»?
9. Почему Литургия — сердце церковной жизни, — имеет миссионерскую структуру?

10. Почему Таинства составляют основу Церкви?
11. Что значит в православном осмыслении выражение «литургия после Литургии»?

Внутренняя миссия Православной Церкви

В духовной сфере вакуума не бывает. Как сказано в Библии, когда нечистый дух находит дом (т.е. душу) незанятым, «тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там» (Мф.12:45).

В девяностых годах прошлого века, когда на территории бывшего СССР коммунистическая идеология потерпела фиаско, образовавшуюся пустоту моментально заполнили многочисленные религиозные течения. Этот период для народов СНГ ознаменовался духовной интервенцией, которая продолжается и поныне. Территорию СНГ наводнили тысячи проповедников, как традиционных религиозных течений, так и деструктивно — тоталитарных культов.

«Вместо 11-12 тысяч православных приходов США планируют создать 200 тысяч евангелических приходов для воспитания «капиталистической» психологии и космополитизма. По сути, это — идеологическая и духовная интервенция, которая уже началась». (Письмо председателя Комитета Верховного Совета РФ по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности В.Полосина митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну).

Люди, ищущие духовного наполнения, потянулись в необычные притягательные «христианские» церкви, где во время служения можно ходить, сидеть, танцевать, прыгать, кричать и даже кататься по полу. Но главное, что привлека-

ло в этих общинах — это то, что в них человек получал желаемое — внимание к себе.

Психологическое состояние общества в эти годы было нестабильно, люди потеряли уверенность в завтрашнем дне, государство перестало о них заботиться, они были брошены в хаос духовного и материального кризиса. В новых «христианских» церквях человек находил внимательное отношение к себе, моральную поддержку со стороны членов секты. Многих привлекали и необычные психологические состояния, обозначаемые диковинным словом — «харизма». В этот период в обиходе народов СНГ появились новые термины: психологические наркоманы, психологическое мошенничество, деструктивные секты, тоталитарные секты.

Формально в учениях этих сект, в их действиях нет ничего противозаконного, но подспудно, путем различных психологических ухищрений лидеры подводят адептов к полному духовному подчинению.

Надо полагать, что первый пробный шар духовного закабаления был запущен в СНГ еще в начале 90-х годов. Вспомним «Белое братство» с его живым богом Марией Деви Христос, которая утверждала: «Я провожу естественный человеческий отбор», что следовало понимать как отбор людей со слабой нервной системой. Таких людей лидеры секты ослабляли еще больше и подводили к черте между жизнью и смертью. И, надо сказать, численность «Белого братства» росла до тех пор, пока его деятельность не пресекли правоохранительные органы. В газете «Зеркало недели» за 1995 г. № 10 описывались последствия деятельности этой секты. «После ареста конец света не наступил, однако врачам, психиатрам и психологам, пришлось несколько месяцев выводить из состояния гипнотического транса несколько десятков несовершеннолетних братчиков, которые

объявили бессрочную сухую голодовку и отказались от любой медицинской помощи, чтобы «смертью очиститься и доказать свою верность вождям»⁶³.

Взамен ушедшего в тень «Белого братства» на сцене появились другие неорелигии, покушающиеся на духовный мир человека.

Люди двигались в такт оглушающей громкой музыке, темп которой с каждой минутой нарастал, присутствующие входили в экстаз. Это было очень непривычно.

Молодая симпатичная женщина, став на колени, обхватив спинку стула руками, ритмично двигала телом. Эти движения напоминали какой-то дикий танец. На ее лице блуждала безумная улыбка. Неожиданно она начала что-то невнятно выкрикивать, затем на несколько секунд замерла, ее руки судорожно вцепились в стул, безумный взгляд устремился в пустоту, по лицу потекли слезы...

Сосед слева раскачивался и плакал с каким-то животным надрывом. Справа щупленький мужичонка сосал и кусал пальцы, размазывая слюни по лицу...

Ритм всей этой вакханалии задавала дама с микрофоном в руках, она бегала по залу, прыгала, дергалась всем телом в такт музыке. А главный режиссер, молодой мужчина, с приторно приятной внешностью, также двигаясь в такт музыке, подавал знаки музыкантам и операторам.

В тоталитарных сектах люди постоянно подвергаются подобному психологическому воздействию. Так, на собрании одной секты пастор, подобно экстрасенсу, постоянно подавал команды, которые все должны были выполнять. Казалось, самые безобидные: «Поднимите руки», «Поднимитесь на ноги», «У вас есть уши? Не слышу, есть?

⁶³ Гранов Дмитрий. Торговцы верой в Бога. – Киев. 2004. С. 14.

У всех?», «Вы любите бога? Громче! Вы избранные? Громче, еще громче», «Вы не такие, как все? Еще раз, еще», «Наша церковь не такая, как все! Громче!», «Мы будем насаждать нашу церковь, несмотря ни на что», «Скажите, вам хотелось взять автомат, поставить к стенке не желающих уверовать, и расстрелять, хотелось? Поднимите руки, кому этого хотелось. Выше, еще выше. Вот видите, вы этого хотели. А знаете, почему вы этого не делаете? Потому, что это пока не угодно богу. Вы поняли? Не слышу!».

Служба продолжалась два с половиной часа, и на присутствующих постоянно воздействовали если не ритмичной громкой музыкой, то подобного рода упражнениями.

Специалисты утверждают, что для того, чтобы ввести человека в духовное рабство способом деструктивных манипуляций, необходим срок в пределах четырех месяцев, а чтобы вылечить подвергшегося такому психическому воздействию, необходимо не менее 25 месяцев.

Многие люди, попавшие в сети харизматов, находят в себе силы вырваться из этого духовного плена. Опомнившись и с ужасом осознав, что с ними случилось, они становятся обличителями деструктивных методов влияния в сектах.

Людей, нуждающихся в реабилитационной помощи после психологического воздействия в сектах, с каждым днем становится все больше и больше. Если, к примеру, рассмотреть ситуацию в том же городе Измаиле, то откроется весьма печальная картина: харизматическое движение явно прогрессирует. Так, известный целитель Анатолий Кашпировский, приехавший в Измаил подзаработать, возмущался большой конкуренцией. Кашпировский назвал Измаил сектантским городом и уехал. Но измаильчанам приходится жить в своем городе, и многие родители опасаются за психическое здоровье своих детей.

Вот выдержка из публикаций по этому вопросу: «Несколько молодых людей из измаильской религиозной общины «Источник живой воды» уже стали пациентами психиатрического отделения больницы. По свидетельству врача, начало психоза было спровоцировано их участием в «богослужениях». Испив из «Источника», молодые люди стали замкнутыми, равнодушными ко всему, что выходит за рамки жизни их религиозной общины, резко отмежевались от семьи, друзей, отказались от всех источников информации, кроме Библии и проповедей их «наставников», забросили учебу, опустили, перестали следить за своей внешностью и своим здоровьем, хотя часто жаловались на недомогание, головные боли»⁶⁴.

Казалось бы, коль скоро имеется спрос на данные секты, то пусть они существуют, удовлетворяя потребности какой-то части населения. Если рассуждать подобным образом, то деструктивные секты имеют право на жизнь. Но существует пресловутое «но». Представим, что человека, используя его невменяемое состояние, изнасиловали. Будет ли он возмущаться? Еще как! И в законе найдется статья о совершении насильственных действий над потерпевшим, находившимся в невменяемом состоянии.

Подобное, только на духовном уровне, происходит и в таких сектах. Что надо сделать с человеком, чтобы произвести над ним духовное насилие, используя его невменяемое состояние? Сначала надо ввести его в невменяемое состояние. Так вот, чтобы создать деструктивную секту, необходимо владеть искусством вводить людей в транс, то есть в невменяемое состояние, и Божья Благодать здесь не нужна.

⁶⁴ Ожогова Н. Кто играет на рояле // Одесские известия. 2000г. 20 декабря.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

«Мы, нижеподписавшиеся ученые, представляющие различные области знаний, хотим привлечь внимание общественности к проблеме духовной безопасности российского общества. В нашем обществе возник определённый вакуум в духовной жизни, который быстро заполняется извращёнными представлениями, примитивными предрассудками, антинаучными и псевдонаучными идеями... Мы считаем, что распространение и пропаганда мракобесия во всех его сферах и проявлениях представляет серьёзную угрозу духовным и социальным ценностям нашего общества и опасность для физического и психического здоровья людей»⁶⁵.

Конституцией Украины определено, что Церковь независима от государства. Церковь — это духовная общность. И она действительно независима от государства. Государство не вмешивается в догматические вопросы Церкви, так как они незыблемы и установлены Библией. В то же время церковь — это религиозная организация со своей финансово-экономической структурой, со своими членами, которые являются гражданами страны, она зарегистрирована государством как правовой субъект и обязана действовать в рамках его законов.

Церковь, и в первом и во втором своем понятии, имеет огромное влияние на формирование общества. Поэтому государство оставляет за собой право ограничения деятельности тех религиозных организаций, чья практика противоречит государственным интересам и общественной нравственности.

В самом начале становления Украины на путь независимого развития было объявлено, что Украина историче-

⁶⁵ Обращение. 1996г. Ведущие ученые страны: академик Л.Лавров, академик В.Кудрявцев, академик В.Гинзбург, профессор, действительный член РАЕН С.Капица, ректор МГУ В.Садовничий.

ски сложившееся христианское государство, поэтому определяющей в нем является христианская нравственность.

Тысячу лет в Украине мораль, нравы, культура, обычаи и Православная Церковь являлись неразрывным целым, определяющим духовный потенциал общества.

Идеологи сектантской пропаганды, задавшись целью не допустить духовного сплочения украинского народа под покровом Православной Церкви, предлагают нашему народу некое американизированное христианство.

Приемлемо ли для украинского народа такое суррогатное христианство с позиции национальных, духовно-нравственных устоев, культуры, традиций, всего того, что определяет украинский народ как нацию?

Однако провозглашенная Конституцией сплоченность украинского народа устраивает далеко не всех. В мире существуют политические силы, которые стремятся использовать влияние на другие государства в политико-экономических целях. Украина не исключение. С момента становления Украины на путь независимого развития начались попытки экономического, политического давления на нее со стороны западных государств. Не осталась без внимания и духовная сфера. Одним из направлений духовной интервенции является насаждение тоталитарных сект.

Поэтому сегодня в Украине политико-религиозную деятельность ведут сотни зарубежных «духовных наставников»; с оперативной быстротой открываются новые «церкви», различного вида благотворительные общества, духовные центры; ведется целенаправленная работа по развалу Православной Церкви; в депутатский корпус выдвинуты люди, выражающие интересы сектантского движения. Сектантское лобби в Раде, zaangażированные СМИ. Во всей их деятельности прослеживается

стремление создать реакционно-политизированные религиозные организации, через которые можно регулярно проводить своих ставленников в депутатский корпус и высшие эшелоны власти. Лидеры харизматического движения уверены, что они придут к государственной власти, и тогда основой идеологии Украины будет объявлена сектантская доктрина. О стремлении сектантских лидеров к государственной власти открыто, не скрывая, говорил депутат В.Г.Шушкевич на четвертой всеукраинской конференции евангельских союзов в мае 2001 года:

«...Но мы должны быть там. Я знаю, что первые пастыри знают, о чем я говорю. И я верю, что доброе начало, оно должно увенчаться хорошим успехом. Я верю, что доброе начало, оно должно перейти в хорошую ассоциацию. Мы должны представлены быть во всех эшелонах высшей власти. Мы должны быть приглашены Президентом, премьером и многими другими людьми, стоящими у власти». (Цитата приведена без купюр).

Из высказываний депутата Шушкевича можно понять, что деятельность первых вожаков сектантского движения в Украине изначально была ориентирована на политическую деятельность, на достижение высшей политической и государственной власти через созданную ими религиознополитическую организацию. Необходимо заметить, что в большинстве своем «первые пастыри», к которым обращается депутат Шушкевич, — это граждане других государств: Сандей Аделаджа, Генри Мадава, Питер Мелл и многие другие, на каждый регион Украины — свой заморский «духовный наставник».

Протестанты бросили батальоны проповедников в Украину — а в кривом зеркале пропаганды агрессором все равно оказалась УПЦ.

Протестанты раздают брошюры в десять страничек с указанием, где надо поставить дату и подпись, чтобы попасть в Царство Небесное («Если ты принял Христа как твоего личного Спасителя, то поставь здесь свою подпись и дату твоего обращения. Все, ты спасен!»).

Православие нельзя свести к таким инструкциям. Знание о человеке, о сверхтехнологической тайне его свободы, которое накоплено здесь, не позволяет создать какую бы то ни было технологию. Православие раздумчиво, протестантизм пропагандистски-динамичен. Это и привлекает в него в основном молодежь.

Сегодня ясно, что человек сложнее, чем его упрощенно-рационалистическая модель, и что православие сильно тем, что оно может воздействовать не только через слово.

Притушенные краски икон и броские цвета священнических облачений, голос и взгляд батюшки, намоленная древность храма и теплое, плавно-непонятное течение церковно-славянской речи, запах ладана и вкус просфорки (за тысячелетие ставший почти генетически-памятным) воздействуют на сердце и чувство человека, находят доступ в такие души, к которым было бы труднее пробиться с прямолинейным проповеднически-назидательным словом (о. Андрей Кураев).

Православие слишком неформализуемо, нетехнологично, слишком непохоже на мир газет. Как заметил сам немало сделавший для проповеди православия отец Александр Ельчанинов, для православия «характерна какая-то боязнь убеждать»⁶⁶.

Боязнь убеждать — это боязнь профанации, боязнь отождествить святыню со слишком поспешными и ситуативными

⁶⁶ Ельчанинов Александр, священник. Записи. — Paris, 1962. С. 30.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

словами. Эта боязнь сегодня понятна людям, боящимся технологий и идеологий, манипулирующих людьми⁶⁷.

Но техническую молодежь естественно захватывают оккультизм и протестантизм.

Может быть, в этом и состоит промыслительное значение протестантской миссии в Украине: с помощью американских технологий общения не дать уйти в оккультизм тем, для кого Православие еще слишком сложно.

Если же оккультисты могут заинтересовать кого-нибудь посетителя протестантских собраний, то и в этом случае, как показывает опыт, вполне может быть, что человек не навсегда завязнет в болоте неоязычества; возможно, он лишь начинает очередной период своих окольных странствий к Православию⁶⁸.

При всей слабости традиционного Православия, при максимальной поддержке протестантов зарубежными и отечественными элитами Украина все же не станет протестантской страной.

Протестантам еще придется встретиться с феноменом массового оттока людей от них в Православие.

Кроме того, многими остро и болезненно ощущается разрыв сектантов с миром родной истории и культуры.

И сегодня мы уже можем видеть некую весьма примечательную реакцию самих украинских протестантов на деятельность в Украине их зарубежных единоверцев: «Крайне вредно проводить евангелизационную работу без учета

⁶⁷ То, что православие в основных своих чертах сложилось в эпоху еще живого античного язычества, не означает, что само православие есть язычество или пропитано язычеством. Если некий христианский проповедник всю жизнь полемизировал с атеизмом и накопил в этом немалый опыт – это еще не основание считать атеистом его самого.

⁶⁸ Кураев Андрей, диакон. Указ. сочин. С. 338.

национальной культуры, религии и местных традиций. Нельзя, например, в мусульманской стране пользоваться теми же прокламационными методами евангелизации, как в традиционно христианской. Зачастую результат бывает обратный желаемому.

«Евангелизационные кампании, сформировавшиеся по своему характеру под влиянием западных шоу, вызывают у значительной части населения неприятие протестантизма как чуждого им западного образа мышления и культуры. Евангелие же универсально. Многие миссионерские инициативы с Запада деноминационны. В результате в наших странах возникают самые невероятные общины и церкви. Понятно рвение посланных этими миссиями миссионеров в создании „своих“ общин. Против этого нечего возразить, но если для того, чтобы создать „свою“ церковь, членам существующих местных церквей предлагаются деньги, и немалые, с тем, чтобы они перешли во вновь основанную, то это вообще несовместимо с нашим пониманием миссионерского служения... К нам двинулись целые полчища представителей различных сект и религий... И каждая из них желает осуществить свою программу, стараясь использовать для этого существующую церковную инфраструктуру, которая еще настолько слаба, что под этим натиском не может устоять ни организационно, ни духовно. Местные миссионерские организации не могут конкурировать с сильными западными миссиями, и лучшие работники переходят на служение в западные организации. Так местные миссии лишаются переводчиков, редакторов, проповедников, миссиснеров. В итоге вместо того, чтобы получить помощь и поддержку со стороны западных миссионеров, местные инициативы должны бороться за осуществление своего видения миссионерского служения»⁶⁹.

⁶⁹ Это — из «Открытого письма Миссионерского координационно-

Именно миссионерские интересы требуют не акцентировать без необходимости внимание на различии двух культур (американско-протестантской и украинско-православной), а по возможности использовать для протестантской проповеди образы, наработки и авторитеты православной культуры.

Уже заметно, что протестантские передачи сопровождаются колокольным звоном, а молитвенные дома украшаются картинами и иконами. Еще десять лет назад украинские баптисты бегали от изображения креста как некий вполне однозначный персонаж русского фольклора — а сегодня баптисты уже воздвигают кресты над своими молитвенными домами. На их зданиях вместо прежних надписей «молитвенный дом евангельских христиан-баптистов» появились более традиционные для Украины именованья — «церковь евангельских христиан». Областные «старшие пресвитеры» не прочь даже официально именоваться «епископами». Протестантские хоры выпускают пластинки с произведениями русских православных композиторов (правда, заменяя текст или переводя его с церковно-славянского на разговорный русский). Богословский альманах Одесской баптистской семинарии завел постоянно ведущую рубрику, посвященную православным отцам Церкви.

Да, в этом есть момент чисто миссионерского приспособления — стремление использовать авторитет традиционной веры для проповеди своей.

Протестантизм возник как протест против католичества.

Неопротестантизм — как протест против протестантизма.

го совета всем западным организациям, заинтересованным в распространении Евангелия в бывшем Советском Союзе». Принято в Алма-Ате 23 марта 1993 года.

Вот анекдотический пример.

В Англии состоялось совещание представителей разных Церквей: методистской, англиканской; присутствовали также и католики. Обсуждался вопрос: какой вид современного, наиболее популярного искусства можно использовать на пользу Церкви — чтобы привлечь в нее больше народа. Обсудили и пришли к выводу, что это... цирк! Он является самым перспективным, и хорошо было бы служителям Церкви изучать приемы иллюзионизма... Если вы думаете, что это шутка, вы заблуждаетесь. В действительности представители протестантских общин часто прибегают к различным необычным приемам ради привлечения к себе внимания и увеличения числа членов общины. Один протестантский пастор изучил ряд акробатических трюков и на площадях, около рынков и других людных мест демонстрировал их: так он привлекал к себе народ. И когда видел, что толпа, окружающая его, уже достаточно значительна, то, взобравшись на шест, начинал религиозную проповедь⁷⁰.

Церковь включает верующих в Богообщение; Богообщение требует от человека напряженной борьбы с грехом, вне этой борьбы оно невозможно, невозможна жизнь в Церкви; тот, кто не ведет эту борьбу, — мертвый член Церкви. А современный человек весьма неохотно борется с грехом: он слишком изнежен, слишком привык к развлечениям и удовольствиям, часто большую часть повседневного труда за него совершают машины и автоматы, потому он мало способен к постоянному напряженному внутреннему подвигу. Здесь-то и возникает соблазн объявить этот подвиг, требуемый Церковью, чем-то отжившим и устаревшим и начать реформировать ее — не самим изменяться, как

⁷⁰ Рафаил (Карелин), архим. Христианство и модернизм. — М., 1999. С. 283.

этого требует Церковь, а Церковь изменять в угоду своим страстям. И это действительно одна из серьезнейших причин современного секуляризма — нежелание исправлять себя, нежелание пребывать в постоянном внутреннем подвиге, желание найти более легкие, приемлемые для себя условия жизни в Церкви. А так как их не находят, то возникает желание реформировать саму Церковь.

Святые Отцы говорят, что у каждого человека есть внутренний логос, внутреннее слово, некий внутренний язык, не язык внешнего слова, а язык непосредственного созерцания, непосредственных проникновений; этот язык одинаков у всех людей, потому-то люди и понимают друг друга, потому мы понимаем психологию людей, живших в различные эпохи в разных странах, например, когда читаем древнегреческую литературу: «Илиаду», «Одиссею», когда читаем фольклорные произведения народов Африки или берем в руки наших классиков. У всего человечества есть единый внутренний логос, сам человек в писаниях святых Отцов называется словесным существом. В результате же определенных исторических условий, известных исторических потрясений, возникли внешние, так называемые профористические языки — это интерпретация внутреннего слова, происходящая у нас на уровне рефлексии. Они (эти языки) находятся в разной степени приближенности к внутреннему логосу, и у древних языков эта приближенность больше, чем у современных. Поэтому реалии духовной и религиозной жизни лучше выражаются через древние языки, через их структуры, через их внутренний объем слова. Не только синтаксис и грамматика, но и этимология древних языков намного глубже и многограннее. Так что через них люди скорее могут приблизиться к содержанию богослужения, глубже вжиться в него, стать причастными к Богообщению. Усвоение же

слова, переведенного на новый язык, происходит внешне, поверхностно, более рассудочно, чем эмоционально.

Внешне побудительные причины своеволия могут различаться, хотя всегда их научная обоснованность близка к нулю. Инициаторы сакральных новинок утверждают, что им явился ангел, на них вышел «космический разум», инопланетяне, сошел «святой дух», обнаружались некие сверх-способности, они открыли в Библии что-то ранее неведомое и т.п. Однако результат всегда один: религиозная богодухновенная единая и цельная структура, основанная и поддерживаемая Богом, Его Православная Церковь, заменяется «открытиями» самочинных, самонадеянных и близоруких духовных анархистов. В результате подобной вседозволенной деятельности, духовного блуда грубо нарушается законность богообщения и... Бог (единственная и единая Истина) подменяется в вероучении дьяволом (многообразной ложью), принявшим то или иное правдоподобное обличие.

Из этого неизбежно вытекают и нарушения второй стороны законности — соблюдения прав и свобод человека. Подобные нарушения характерны для всех вероучений, имеющих сомнительное происхождение. Здесь вовсе нет здорового духовного многообразия и свободы совести, а наличествуют духовный и психический патогенез, бессовестность, зачастую и явный криминал.

Ярким примером беззаконности в Ветхом Завете являются левит Корей и его сторонники. «Корей, сын Ицгара, сын Каафов, сын Левит, и Дафан и Авирон, сыны Елиава, и Аенан, сын Фалефа, сыны Рувимовы, восстали на Моисея, и с ними из сынов Израилевых двести пятьдесят мужей, начальники общества, призываемые на собрания, люди именитые. И собрались против Моисея и Аарона и сказали им: полно вам;

все общество, все святые, и среди их Господь! почему же вы ставите себя выше народа Господня? Моисей, услышав это, пал на лице свое и сказал Корейю и всем сообщникам его, говоря: завтра покажет Господь, кто Его, и кто свят, чтобы приблизить его к Себе; и кого Он изберет, того и приблизит к Себе» (Числ. 16:1-5). Господь, уничтожив Корейя и всех примкнувших к нему (Числ. 16:31-35), знаменует то, что право на священство имеют лишь выбранные Самим Богом.

Поэтому Православие вызывает особую ярость у культов зла — как вероучение, в целостности и исторической устойчивости, со строгой апостольской преемственностью (ее нет у всех вероучительных движений и организаций, возникших исторически после и вне события, описанного в Новом Завете, в книге «Деяния святых Апостолов» — сошествия Святого Духа на Апостолов), сохраняющее Священное Предание, которое есть никогда не прерывающаяся жизнь Тела Иисуса Христа в Духе Святом, то есть бытие Православной Церкви.

Основа отношений Православия с государством — симфония властей и Церкви. Православие придерживается принципа избегания крайностей, предпочитая путь «золотой середины» и невмешательства в дела управляющих государственных структур, так как считает, что власть — от Бога. Однако УПЦ неизменно занимает активную позицию в социально-нравственной сфере. Оценка событий и выбор конкретных действий осуществляются УПЦ исходя из миротворчества, милосердия, уважения и терпимости, при этом полностью отвергается экстремизм. В социально-политическом плане оно терпимо к иным мировым религиям, признавая за ними конкретную историческую миссию и роль. Православие является стержнем исторически сложившейся славянской традиционности и культуры.

Однако при этом закономерно возникают два вопроса. Во-первых, о допустимых пределах терпимости и возможного конструктивного диалога по отношению к сектам. Социальная толерантность в смысле влияния на границы дозволенного многообразия напоминает турбулентные процессы в жидкости и воздухе. Если корабль или самолет (т.е. государство) недостаточно прочен, то его конструктивные элементы разрушатся от их воздействия. То есть свободу терпимости легко довести до абсурда, до социального СПИДА, например, провозгласив свободу личной трактовки и составления государственной Конституции, Уголовного и иных кодексов и т.п.

Здесь непосредственно затрагиваются проблемы безопасности личности, семьи, общества и государства: национальной, конституционной, военной, экономической, информационной, экологической, религиозной и др.

Во-вторых, какая именно идеология достаточно прочна и определена, но вместе с тем дает наибольшую свободу толерантности?

Выбор, прежде всего, духовный, нелицемерный и единственный. Истина одна, а ложь многолика, нередко весьма правдоподобна и привлекательна. Зачастую истинным является лишь тот факт, что человек принял ложь за правду и удовлетворен ею.

Поэтому Христос внешне жестко, но на самом деле с любовью и состраданием говорит ученикам Своим: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю...» (Мф.10:34,36).

Давайте заглянем в словарь и посмотрим значение слова «толерантность». «Tolero» — переносить, терпеть, поддерживать, сдерживать. Отсюда: «Tolerantia — терпеливость, терпение» (Ла-тино-русский словарь, М., «Флинта: Наука», 1999).

Теперь заглянем в «Биологический энциклопедический словарь». (М., Большая российская энциклопедия, 1995): «Толерантность» — иммунологическое отсутствие или ослабление иммунологического ответа на данной антиген при сохранении иммунореактивности организма ко всем прочим антигенам. Термин введен в 1953г. П.Медаваром для обозначения «терпимости» иммунной системы организма». Так что с МЕДИЦИНСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ САМЫМ ТОЛЕРАНТНЫМ ОРГАНИЗМОМ СЛЕДУЕТ СЧИТАТЬ ТОТ, КОТОРЫЙ, СКАЖЕМ, СПЛОШЬ ПОРАЖЕН РАКОВЫМИ МЕТАСТАЗАМИ. Не в силах человек с такой высокой толерантностью сопротивляться экспансии атипичных клеток.

Примерно в те же годы понятие толерантности появилось и в западной психологии с легкой руки сторонников биологизаторской теории. Вкратце суть ее сводится к следующему. Если человек сталкивается с чем-то вызывающим у него чувство протеста, неприятия, возмущения, то он должен «канализировать» эти негативные чувства в русло, безопасное для объекта (или субъекта) возмущения. Такое умение было названо «толерантностью». Помните, как воспитывали толерантность в Японии? Рабочий, которого оскорбил начальник, должен был потерпеть до обеда, а потом в специальном кабинете психологической разгрузки ему предоставлялась возможность «канализировать» свою агрессию, отдубасив резиновое чучело оскорбителя.

Что же означает пресловутая толерантность сегодня и зачем ее так усиленно закачивают в общественное сознание? Ныне это объемное, комплексное понятие, вобравшее в себя и «ослабление иммунологического ответа (то есть сопротивления) на данный антиген», и канализацию протеста в безопасное русло, и, конечно же, терпение.

Применительно к нашему обществу в роли «антигенов» выступают явления, разрушающие культуру, традиционный уклад, привычные представления о должном и недолжном, о дозволенном и запретном, о добре и зле.

Подавляющее большинство сект рассматривает государство как чужеродную и враждебную силу, которую необходимо обманывать и использовать для себя всеми доступными способами. Оценка действий государства производится только с позиции интересов секты. Даже внешне респектабельные секты игнорирует такое понятие как патриотизм.

Православие признает многогранность человеческой природы и разнообразие ее проявлений в обществе. УПЦ не отвергает никакой положительной стороны человеческого бытия. Ценность любого человека для Православия бесконечно. Человеку дана в этом мире лишь одна жизнь без повторных перевоплощений, т.к. самоценна именно конкретная уникальная личность каждого человека. Предпочтение того или иного (светлого или темного, хорошего или плохого) поступка в любой ситуации есть выбор свободной воли личности. Возможность выбора прекращается земной смертью человека, далее осуществляются уже не зависящие от его воли последствия этого шага. Искреннее покаяние — необходимое условие исправления ошибки и самого себя.

Большинство сект пытается сузить, изолировать и подчинить себе жизнь человека. Задача всех сект — формирование у своих членов зависимого типа личности. Личность человека для сект не имеет абсолютной ценности, а теория перевоплощения обесценивает ее полностью.

В православном христианстве утверждается иерархия человеческих ценностей и потребностей: высшая — духов-

ная, ниже — душевная и телесная. Вместе с тем одной из целей православного воспитания рассматривается взаимная гармония духа, души и тела при оптимальном совместном их развитии в социальной среде. Главным для УПЦ является достижение внутренней чистоты и цельности человека на пути его уподобления Богу. Православная Церковь учит правильному различению добра и зла. Основа взаимоотношений между людьми для Православия — любовь (даже к врагам). Много сил УПЦ уделяет укреплению семьи и воспитанию детей. Она старается формировать у людей добросовестность к своим обязанностям, работе и дому, а также бережливость к природе и вещам. Православие считает священным долг по защите Отечества от агрессоров и правонарушителей. Тем не менее, оно всегда различает грех (ненавидя его и борясь с ним) и грешника (любя и жалея его человеческую сущность, надеясь на его исправление).

В сектах все подчинено интересам лидеров. Любовь — такое же допустимое средство, как обман и ненависть. Проповедуется уклонение от воинской обязанности, и допускаются, если нужно секте, правонарушения, уход из семьи, пренебрежение к работе. Альтернативная служба была введена в Украине в значительной степени именно из-за сектантов.

Особенность православного вероисповедания — открытость вероучения, отсутствие тайных доктрин. Сконцентрированная сущность православной веры изложена в Символе Веры, выработанном соборным сознанием Церкви в Духе Святом. Символ Веры обозначает допустимую границу разнообразных частных мнений христиан, которые не осуждаются, если способствуют более точному пониманию истины. Неподвержены критике лишь догматы,

но их в Православии не так много. Всегда действует принцип минимизации жестких установок и границ: если что-то можно не догматизировать, — лучше воздержаться от введения новой догмы. Вся жизнь и мировоззрение Православия базируются на живом Откровении Бога, а не на учении какого-либо пророка или учителя.

В подавляющем большинстве сект имеются тайные доктрины и уровни посвященных. Одни секты считают лишь свое учение истинным, а другие трактуют все религии, как части более общей истины. Носителем этой истины и источником ее считается руководство секты. Секты всегда нарушают конституционные права человека на свободу получения информации⁷¹.

Вероучение Православия основано на Священном Писании (письменном слове Божиим) и Священном Предании (живом слове Божиим), согласными между собой. Священное Писание состоит из взаимосвязанных Ветхого и Нового Заветов. Окончательный состав (канонический) книг Нового Завета формировался Православием несколько веков, исходя именно из Священного Предания. При этом Церкви пришлось бороться с авторами и сторонниками огромного количества ложных сочинений.

Священное Предание для Православия есть не догма, а живое слово Божие, реальная жизнь и сознание Православной Церкви (Тела Христова) в Духе Святом. Сущность Священного Предания остается полной и неизменной со дня Пятидесятницы. Основание Христианской жизни — любовь, средства для нее — закон Божий внутренний (совесть) и закон Божий внешний (заповеди Божии). Десять

⁷¹ Хвыля-Олинтер Андрей, свящ. Основные миссионерские сведения о Православии. — Белгород. 2005. С. 51.

заповедей закона запрещают греховные поступки. Иисусом Христом дано девять заповедей блаженства (закон Божественной любви), указывающих путь достижения христианского совершенства или святости. Устные нормы этой реальной жизни Православной Церкви существовали изначально и были в ходе борьбы с ересями письменно по необходимости зафиксированы в книгах Нового Завета и соборном учении святых отцов, стяжавших Духа Святого.

Семью Вселенскими Соборами были определены главнейшие правила, регламентирующие (как противодействие расколам и ересям) все существенные стороны жизни Православной Церкви; поэтому после этих Соборов был установлен праздник Торжества Православия. И, держась этих правил, Православие не приемлет умствования над тем, что разум вместить не способен. Однако Священное Предание, при необходимости, может и в дальнейшем уточняться по своей внешней форме соборным сознанием Православной Церкви. При этом нужно различать мнение Православной Церкви и частные мнения христиан; иногда несовпадающие друг с другом. Правильное познание Священного Писания и Священного Предания, то есть вхождение в Православную Церковь, воцерковление, возможно лишь в постепенном их освоении (как целого, а не в искусственно выделенных фрагментах) через жизнь в Православной Церкви и требует значительного труда.

Большинство сект, пользующихся теми же текстами Библии, отвергают православное Священное Предание, однако стремятся создать свое безблагодатное самочинное предание. Их метод — составление правдоподобных цепочек из специально вырванных фрагментов цельного текста Библии с собственным их толкованием под заранее сформулированную концепцию.

Важно знать, что многие стороны и разъяснения христианского мировоззрения изложены в богослужебных книгах на специальном церковно-славянском языке, достаточно близком к русскому. Этот язык используется по нескольким причинам. Его средствами достигается наиболее точный (калькированный) богословский перевод древнегреческих и древнееврейских библейских текстов. Существенно, что он обладает особыми духовно-мистическими свойствами (внешне это выражается, например, в том, что каждой букве алфавита присвоено имя, числовое значение и особая графика шрифта, кроме того, имеются специальные сакральные знаки). С его помощью поддерживается языковое единство богослужебного общения всех славянских Православных Церквей. Язык богослужения в духовно-психологическом плане возвышается над обыденным языком. Его слова имеют понятийную емкость и метафоричность, большую по сравнению с современным языком. Он удовлетворяет особым требованиям к музыкальности произношения и пения.

Православие в богослужении, богообщении и молитве опирается на три священных (обладающих вышеуказанными свойствами) языка: церковно-славянский, греческий, и древне-еврейский. Церковно-славянская Библия, исходя из богоустановленного Священного Предания, наиболее полно, точно и бережно (сравнительно с любыми иными переводами) воспроизводит первоисточники — древние Библейские писания.

Секты предпочитают использовать упрощенный современный язык со своим пониманием богословских терминов или вводят свои термины (новояз). Часто они сознательно искажают текст Библии, подгоняя его под свои верования.

Православие считает, что вера и научное мировоззрение не только вполне совместимы, но и дополняют друг друга. Многочисленные примеры показывают, что подлинно глубокие научные знания приводят к христианской вере. Православие имеет хорошо разработанное научное богословие (догматическое, нравственное, сравнительное, пастырское). Основной догмат Православной Церкви — Троичность Бога: Бог в своем бытии есть Пресвятая Троица — единый Бог (Божество) по природе (сущности) и три Лица по личности (ипостаси): Отец, Сын и Дух Святой. Но сам Бог выше и полнее понятий «один» и «три», «я» и «мы». Его сущность превышает любых явлений мира и непостижима для людей. Какие-то познания о Нем люди могут получать лишь через Откровения Самого Бога. Вторая Ипостась единосущной и нераздельной Пресвятой Троицы — Иисус Христос есть основатель и глава единственной Православной Церкви.

Большинство сект отвергает догмат о Пресвятой Троице, Божество Иисуса Христа и Личность Святого Духа, не признает Боговоплощения, Воскресения (или значительно искажает учение о них).

Согласно православному учению, Господь Иисус Христос основал единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь — Православную. Он предупредил, что Его Церковь никто и никогда не сможет одолеть и разрушить. Она будет существовать до скончания всех веков, хотя может и сильно уменьшиться в количественном отношении. Поэтому истинная Православная Церковь никогда не разделялась и не исчезала. Православная Церковь возникла раньше книг Нового Завета и первична по отношению к ним. Все книги Нового Завета есть переписка православных христиан между собой по конкретным поводам. С момента создания и доныне Пра-

вославная Церковь непрерывно живет в Духе Святом. Испившая все жертва Иисуса Христа гарантирует вечную жизнь любому человеку, признавшему ее очищающую силу, через полное прощение грехов в Таинствах Церкви.

Каждая секта (без исключения) утверждает, что Православие и все прочие конфессии давно отпали от Бога, и лишь именно эта секта возродила истинную чистоту и правоту учения. Большинство сект не признает догмата об Искуплении человечества Иисусом Христом⁷².

Неизменная сущность православных Таинств и главнейшие элементы церковных обрядов были даны (установлены) самим Господом Иисусом Христом, а второстепенные детали их внешней формы приобрели некоторые конкретно-исторические и конкретно-этнографические изменения и разнообразие. Слово «Таинство» означает не секрет, а по сути своей непостижимое, таинственное для человека, богоустановленное событие. В Таинствах люди совершают заданную последовательность действий и молитв, а в итоге по воле Бога и по своей вере они получают искомый результат. Центральное Таинство Православия — Причащение (Евхаристия). В нем в Святых Дарах с определенно-го момента истинно присутствует сам Бог. Хлеб и вино пресуществляются в истинные Тело и Кровь Христовы, а не в Его образы. В этом Таинстве происходит соединение причащающегося человека с Христом. Всех Таинств семь: Крещение, Миропомазание, Причащение, Покаяние, Священство, Брак (Супружество), и Елеосвящение (Соборование). Кроме Таинств, в Православии используются и различные священнодействия: благословение, освящение, отпевание и т.п. Господом вручены Православной Церкви все благодатные

⁷² Хвьяля-Олинтер Андрей, свящ. Указ. сочин. С. 53.

средства, необходимые для полноценной жизни и истинного спасения людей.

Все секты отвергают суть и форму Православных Таинств, а вместо них предлагают свои театрализованные эмоционально-мистические обряды, иногда строго тайные, а иногда подчеркнута массовые (стадионные). Ни одна из сект не признает и не имеет истинного Причастия.

Православная Церковь находится в постоянном общении с Богом через Таинства и молитвы. Православная молитва есть общение с Богом напрямую или при помощи (через) святых угодников. Молитвы могут быть сотворены мысленно, голосом, письменно, изображением, ваянием, зодчеством и т.п. Молиться можно в полноте и взаимной согласованности всех органов чувств и общения. Православие всегда и во всем стремится к молитвенной гармонии между содержанием и формой совокупной системы богослужения. Православное богослужение в силу глубины и полноты его содержания можно назвать поющим богословием. Вместе с тем Православию чужда душевная экзальтация в молитвах и обрядах. Духовная практика Православия основана на трезвении.

Во многих сектах вместо Библии предпочитают чтение литературы своих основателей, учителей, руководителей. Большинству сект свойственна искусственная экзальтация при совершении молитв и обрядов, подменяющая истинную духовность чувственностью и эмоциональностью.

Вопросы к указанной теме:

1. Каким образом осуществляется духовная экспансия в Украину заморских проповедников?

2. Что привлекает молодежь в подобные сообщества?
3. Почему Православная Церковь не может применять подобные «технологии» в своем обращении к людям?
4. Чего ищет молодежь в Церкви или сектах?
5. Что священник может предложить этим людям у себя на приходе?
6. Почему в будущем протестантизм и оккультизм будут проигрывать Православию?
7. Протестантизм ортодоксальный и неопротестантизм — в чем их отличие?
8. Что такое реальность Воплощения, которое недоступно сектантскому восприятию?
9. Попытки секуляризации самой церковной жизни — язык, икона, календарь. Дайте комментарий этому процессу.

Библиография к первой части работы

1. Баркер а. Как улучшить навыки общения. СПб., 2003.
2. Бергер Г.А., Расле Р.Э. Приключения Барона Мюнхгаузена. М., 1985.
3. Биологический энциклопедический словарь. М., Большая российская энциклопедия. 1995.
4. Блаженнейший Владимир (Сабодан), Митрополит. Экклесиология в отечественном богословии. Киев., 1997.
5. Бош Д. Преобразования миссионерства. Изд. Богомыслие., СПб., 1997.
6. Булгаков С. Очерки учения о Церкви. «Путь», альманах. 1925., №2; 1929., №4; 1929., №15.
7. Веббер Р.Э. Критика массового евангелического христианства. //Диспут. Историко-филологический религиозно-ведческий журнал. 1992., №3.

8. Гранов Д. Торговцы верой в Бога. Киев. 2004.
9. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. СПб., 2000.
10. Ельчанинов Александр, свящ. Записи. Париж., 1962.
11. Епископ Керченский Иларион (Алфеев). Православное богословие на рубеже эпох. М., 1995.
12. Журнал «Миссионерское обозрение». №11, 2002.
13. Кураев Андрей, диакон. О нашем поражении. СПб., Светлояр., 1999.
14. Кураев Андрей, диакон. Протестантам о Православии. М., Троицкое слово., 2003.
15. Ла-тино-русский словарь. М., «Флинта-Наука», 1999.
16. Марцинковский В. Смысл жизни. Изд.Посох., Новосибирск., 1996.
17. Медведева И., Шишова Т. В кильватере «Титаника»? Даниловский благовестник., М., 2007.
18. Мейендорф Иоанн, прот. Православие в современном мире. Фонд Христианская жизнь., Клин., 2002.
19. Обозов Н.Н. Типы личности, темперамент и характер. СПб., 2000.
20. Осипов А.И. Православное понимание смысла жизни. Киев., 2001.
21. Павел Флоренский, прот. Столп и утверждение истины. Имка-Пресс. 1989.
22. Православное понимание экуменизма. // Епископ Иларион (Алфеев). Православное богословие на рубеже эпох. Киев., Дух и Литера., 2002.
23. Православное свидетельство в инославном мире // Церковь и время. №3 (6)., 1998.
24. Прутченков А.С. Тренинг коммуникативных умений. М., 1995.

25. Рафаил (Карелин), архим. Церковь и интеллигенция. Саратов., 2009.
26. Рафаил (Карелин), архим. Векторы духовности. М., Лествица., 2003.
27. Рафаил (Карелин), архим. Христианство и модернизм. М., 1999.
28. Ренан Ж.-Э. Жизнь Иисуса. М., 1997.
29. Роман, иеромонах. Радоваться Небу. Минск., Белорусск.экзархат., 2004.
30. Светлов Эммануил. У врат молчания. Брюссель. Имка-Пресс. 1988.
31. Соловьев Вл. Духовные основы жизни. Изд. Жизнь с Богом. Брюссель., 1982.
32. Сперджен Ч. Добрые советы проповедникам Евангелия. Изд. Тимофей., Львов., 2006.
33. Сперджен Ч. Как приводить души ко Христу. Минск., 1998.
34. Стамбулис Иаков. Православное богословие миссии сегодня. М., 2002.
35. Сурожский Антоний, митр. Беседы о вере и Церкви. М.: СП Интербук. 1991.
36. Троицкий И. Единство Церкви и всемирная конференция христианства. Сергиев Посад., 1968.
37. Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Изд. Третье., Имка-Пресс., 1983.
38. Харчлаа Платон. Библия и наука. Апологетический сборник. Изд. Сеятель истины., США.
39. Хвыля-Олинтер Андрей, прот. Краткий библейский миссионерский путеводитель по христианскому учению. Москва-Белгород. 2007.
40. Хвыля-Олинтер Андрей, священ. Основные миссионерские сведения о Православии. Белгород., 2005.

41. Хомяков А. Собр. сочин. Т-2. Третье письмо к Пальмеру. Изд. Второе., М., 1880.
42. Христианство. Энциклопедический словарь. М., 2008.
43. Церковная газета №4 (2006), февраль., 2008.
44. Церковь и время. 1989. №4.
45. Шекспир У. Комедии. Хроники. Трагедии: В 2-х томах. М., Художественная литература. 1965.

ЧАСТЬ II

Секреты убеждения и влияния на людей

Психологической сущностью формирования первого впечатления о человеке является межличностная оценка. Она связана с формированием образа другого человека, с которым предстоит совместная будущая деятельность или сегодняшнее общение. Замечено, что нежелание или неумение слушать собеседника как один из способов проявления к нему неуважения всегда вызывает ответную реакцию — человек тоже перестает слушать говорящего, теряет всякий интерес к беседе, и к нему лично, испытывает желание поскорее избавиться от общества последнего и, в конечном счете, теряет к нему уважение.

К сожалению, многие катехизаторы, миссионеры и преподаватели Воскресных школ не обладают талантом слушать и понимать, что говорят другие. Ведь сам факт, что тебе посочувствовали или, напротив, возразили, полностью меняет восприятие человека. Достаточно вспомнить, как

мало некоторые люди уделяют внимания взаимным беседам. Чувство, что тебя недооценивают, формируется восприятием каждого отдельно взятого индивида.

Таким образом, первое правило — научиться слушать других.

Цель христианской миссии состоит в том, чтобы помогать людям меняться нравственно самим, принимая христианские православные ценности, и изменять других людей. Возможно, что это звучит достаточно забавно: личность, которая живет в подсознании человека тоже обуславливает его поведение. Однако сознание и подсознание одного и того же человека практически не связаны между собой. Вот так! Тем не менее именно этим объясняются такие высказывания, как: «Я пока не знаю», «Мне надо над этим подумать», «Не знаю даже как здесь поступить».

С раннего детства люди стремятся найти смысл в своем собственном существовании, а также в окружающем их мире. Поскольку все мы иногда высказываемся и поступаем так, что потом сами себе удивляемся, нам приходится сочинять истории, придающие смысл самым неожиданным словам и поступкам, противоречащим нашим исходным намерениям и внутренним установкам. Такие объяснения и оправдания помогают нам преодолеть расхождение между «словом и делом», то есть избежать возникновения внутреннего конфликта.

Память, «хранилищем» которой является головной мозг, еще больше затрудняет процесс самопознания. Человеческий мозг невозможно сравнивать с видеоманитофоном, бесстрастно фиксирующим события и факты. Но зато легко представить человеческую память как огромное количество «складов» информации и некоего «обслуживающего персонала» — т.е. интерпретирующих функций, кото-

рые сохраняют, толкуют и воспроизводят наши воспоминания и представления.

Ложные воспоминания — настолько распространенное явление, что практически в любом разговоре, какой бы ни была его продолжительность, обязательно можно услышать воспоминание хотя бы об одном событии, никогда не происходившем в реальности, или о выдуманном факте, который представляется рассказчику «истинной правдой».

Признавая наличие этих двух составляющих человеческого опыта — нашу сомнительную память и двойственную природу личности (или, точнее, сочетание в каждом человеке двух личностей) — нетрудно понять причины расхождений во мнениях и острых конфликтах, присущих любым человеческим взаимоотношениям. Причем разногласия порой возникают между участниками одних и тех же событий, которые запомнили и интерпретируют их совершенно по-разному.

Результаты современных исследований свидетельствуют об определенной предсказуемости реакции людей в отношении их окружения. Например, человек, который гордится своим братом, как правило, ищет себе и друзей, похожих на него и симпатизирует людям, которые с ним чем-то схожи.

Как же добиться изменений и найти способ, позволяющий управлять поведением людей?

Важнейший фактор, позволяющий управлять поведением людей, был открыт много веков назад военачальниками разных стран. Лидеры же всех времен и народов издавна использовали его в своих собственных целях. Сегодня его активно эксплуатируют, например, в деструктивных религиозных сектах.

Представьте, что вы прибыли в военный лагерь для подготовки новобранцев. Вас остригли наголо, выдали форменное обмундирование единого образца и покроя. Затем вам определили место в солдатской столовой, ознакомили с жестким распорядком дня: подъем, проверка, завтрак, строевая подготовка и т.д. Теперь ваши действия с раннего утра до позднего вечера строго регламентированы и расписаны по минутам. Перед вами непрерывно мелькают десятки новых лиц. Вам позволено звонить домой лишь один раз в неделю; письма перлюстрируются; вы не можете войти в Интернет. И много чего не можете, т.к. контакты с внешним миром предельно ограничены.

Все эти жесткие меры направлены на то, чтобы усилить вашу восприимчивость, изменить поведение и тем самым — внутренние убеждения. Этого совершенно необходимо добиться на тот случай, когда ситуация, связанная с повышенным стрессом (напр., участие в боевых действиях, учениях) потребуют максимальной предсказуемости и управляемости вашего поведения.

Военная служба предполагает возможность вариативности ситуации, быстрого изменения поведения людей и быстрой перестройки их представлений и ценностей.

Возможность столь же быстрых перемен учитывают и лидеры религиозных группировок (деструктивных культов).

Таким образом, любые внутренние изменения, как самого себя, так и других людей, начинаются с внешних перемен. Люди не только активно взаимодействуют со своим окружением, но и ведут себя в соответствии с тем, что их окружает.

Поэтому, когда хотят изменить поведение другого человека — следует изменить его окружение.

Научившись управлять окружением, очевидно, можно будет моделировать поведение и других людей. Правила поведения в церкви, за обеденным столом, в офисе и проч. — хорошо известны. Несмотря на отдельные различия, в целом люди ведут себя в разных заведениях достаточно предсказуемо.

Культурные нормы порой оказываются важнее индивидуальных различий. Например, подвижный экстраверт очень быстро приспособится к спокойной и тихой атмосфере библиотеки. Интраверт охотно согласится петь со всеми в Церкви «Верую», но на стадионе опять же со всеми будет во всю глотку орать за любимую команду. То есть люди делают то, что положено делать; иначе их для начала учат уму-разуму, а наиболее несговорчивых лечат или упекают в тюрьму.

Поэтому изменение окружения — самый действенный способ изменения поведения человека. Он гораздо эффективнее, чем наследственные механизмы, воздействие группы, семейное воспитание.

Окружение определяет поведение, и добиться от человека определенного поведения проще всего, поместив его в другое окружение.

Более того, изменяя окружение человека, можно формировать разные модели его поведения.

При перемещении человека из одного окружения в другое (особенно когда это новое окружение незнакомо) в его головном мозге происходят определенные изменения: в первую очередь, усиливается внушаемость.

Что касается изменения поведения других людей, то эта информация поможет вам понять, следует ли вам в случае необходимости пообщаться с интересующим вас человеком где-то в кафе, на природе, в храме, во время совместной

поездки, или у себя дома... Чем дальше от среды, привычной для интересующего вас человека, тем больше вероятность того, что вам удастся добиться от него большей уступчивости. Вот почему, например, никогда не следует беседовать с культистом на его «территории» — в секте, к которой он принадлежит.

Уже при первом взгляде на незнакомого прежде человека подсознание каждого из нас проделывает колоссальную работу. Результаты этого процесса практически мгновенно проявляются и на уровне сознания. Не знакомы ли вам такие мысли:

Я невзлюбил этого человека с первого взгляда. При этом не могу ничего с собой поделать.

В этой женщине есть что-то отталкивающее... Но вот что? Интуитивно чувствую, что этот человек что-то скрывает...

Подобные ощущения и мысли неизбежно сопутствуют любому человеческому контакту. Расхождения в восприятии нами невербальных сигналов собеседника (так называемый «язык тела») и его слов (вербальных соотношений) порождает внутренний конфликт.

Вот вы повстречали незнакомого человека. За первые четыре секунды этой встречи наш мозг — на подсознательном уровне — обрабатывает колоссальный объем информации. При этом активизируются миллионы нейронов — мозг пытается классифицировать незнакомца согласно какой-либо категории. На кого похож этот человек? Он опасен для вас или нет? Привлекателен ли он? Чем он отличается от других людей? Напоминает ли он кого-то еще?

Ответы на все эти вопросы мозг получает без малейшего участия нашего сознания. Таков принцип его действия. Если бы всю эту информацию о незнакомом вам человеке обрабатывало ваше сознание, то несколько часов вы

занимались бы только анализом его внешности и поведения. Подсознание же выносит окончательный «приговор» вашему новому знакомому уже в **первые четыре секунды**.

Вступив в контакт с незнакомым человеком, вы прежде всего «сканируете» его, пытаетесь отнести к одной из известных вам категорий людей. Одним из критериев, которыми в таких случаях руководствуется мозг, является наличие у нового знакомого высокого или низкого статуса в соответствующей группе. Это очень важно, потому что люди испытывают большое влечение к подобным себе существам, занимающим в той или иной группе высокое положение. А еще мозг немедленно пропускает образ незнакомца через фильтр привлекательности и дает оценку его внешности. Нравится он вам или нет?

В эти первые несколько секунд ваш мозг оценивает также значение украшений и символов, используемых незнакомцем. Это всевозможные броши, заколки, значки, ожерелья, цепочки, кольца, макияж, стиль очков, татуировки, пирсинг и т.п.

В фиксации, сканировании и классификации всей этой информации участвуют разные отделы головного мозга. В результате этой работы у вас формируется некая внутренняя реакция, определяющая ваше отношение к незнакомцу: безразличие, благосклонность, симпатию, неприязнь.

Иногда для этого требуется меньше четырех секунд, иногда — несколько больше, однако за столь непродолжительный промежуток времени в вашем мозге формируется окончательный ответ «да» или «нет» (т.е. «симпатия — антипатия»).

Вам, по сути, еще ничего неизвестно ни о личности собеседника, ни о том, какую религию он исповедует, ни о

его политических пристрастиях. Но у вас уже готов внутренний ответ: «да» или «нет».

К этому процессу мгновенной первоначальной оценки не применимы понятия справедливости, политкорректности, терпимости, поскольку оценка нового человека почти никогда не осуществляется на сознательном уровне.

Язык тела и ваш внешний вид служат отправной точкой, которая определяет вашу привлекательность и убедительность для окружающих. Для того, чтобы произвести при знакомстве благоприятное впечатление, у вас есть не больше десяти секунд (как мы выше сказали, самое важное значение имеют первые четыре секунды). **Первое впечатление о человеке принимается за основу для последующего взаимодействия и общения с ним.** Учитывая это, можно научиться производить при знакомстве такое впечатление, какое считаете желательным и целесообразным.

В чем же состоит секрет убеждения?

Большинство мужчин, знакомясь с женщиной, прежде всего обращают внимание на ее фигуру. Затем — на ее лицо. Но большинство женщин, знакомясь с мужчиной, прежде всего оценивают его лицо, а затем фигуру.

От того, как вы выглядите в глазах других людей, зависит успех вашей карьеры, ваши отношения с окружающими и практически все аспекты вашей социальной жизни.

Значит ли это, что я не могу убеждать людей, которым не очень нравлюсь? Не буду ли я в этом случае ущербным миссионером?

Безусловно, вы можете **убеждать людей даже в том случае, если вы, по их мнению, недостаточно привлекательны.**

Но безусловно и то, что даже в природе красивым на вид и обладающим яркой окраской животным (пантера,

фламинго) живет в целом лучше, так как им легче вы-
брать себе пару и выжить.

То же самое относится к людям. Одно из недавних ис-
следований показало, пишет Кевин Хоган, что большая
доля богатств, принадлежащих женщинам в современном
мире, является достоянием самых привлекательных из
них. Часть достояния переходит красавицам по наследству,
часть достается в результате выгодного замужества и потом
приумножается их собственным трудом.

У всех женщин очень развит инстинкт выживания, и
стремление постоянно улучшать свой внешний вид запро-
граммировано у них генетически. Так происходит уже мил-
лионы лет. Именно женщины обеспечивают процветание и
безбедное существование косметической индустрии и про-
чим отраслям, работающим на «хороший внешний вид».
Не случайно в косметической индустрии занято больше лю-
дей, чем в любой другой отрасли.

Результаты многочисленных исследований указыва-
ют на то, что красивые студентки получают лучшие от-
метки на экзаменах, больше зарабатывают на фирмах и
выходят замуж за более состоятельных и образованных
мужчин.

Возможно, что это утверждение покажется некоррек-
тным, но факты — упрямая вещь. Фактор физической при-
влекательности играет важную роль в отношениях между
людьми, в культуре и выживании видов — всех видов, су-
ществующих на нашей планете. Интересно отметить, что
привлекательные люди, как правило, чувствуют и ведут
себя в обществе свободнее и увереннее не очень симпа-
тичных. Это, вероятно, объясняется стереотипом, согласно
которому привлекательным людям приписывают положи-
тельные качества характера.

В ответ на изначально доброжелательное отношение у
физически привлекательного человека со временем выра-
батываются соответствующие вербальные и невербальные
реакции. Это означает, что красивые люди словно притяги-
вают к себе все хорошее — даже не подозревая об этом и
не прилагая к этому особых усилий.

Результаты объективных исследований показали, что при-
влекательные люди ничуть не умнее и не глупее других, ме-
нее привлекательных людей. Однако, например, привлека-
тельные женщины склонны избегать общения друг с другом.

По-видимому, такое поведение также связано с ин-
стинктом выживания. Никто не хочет терять свое влияние
и значимость. Когда красавица избегает соседства других
привлекательных женщин, то этим как бы снижает уровень
конкуренции за потенциального партнера-мужчину.

Мы инстинктивно тянемся к здоровым людям, особен-
но если речь идет о выборе спутника жизни. Невербальное
общение (т.н. «язык тела») практически всегда осуществля-
ется на подсознательном уровне, а законы его скрыты для
большинства людей.

Как же произвести на собеседника благоприятное впе-
чатление, если это так важно в миссионерском служении
или в катихизаторской работе?

Предстоит ли вам новое знакомство или речь идет об
очередной встрече со старым знакомым — первые несколь-
ко минут имеют решающее значение для вашей встречи.

Более того, эти первые несколько минут, по сути, и
есть результат вашей встречи. Зная это, можно провести
нужную подготовительную работу, чтобы ваши ожидания
оправдались.

1. Оденьтесь немного лучше, чем, предположительно бу-
дет одет ваш собеседник. Здесь важно не переусердствовать,

но, вместе с тем — не показаться чересчур скромным. Обе эти крайности могут свидетельствовать о вашем неуважении к собеседнику.

2. От вас не должно пахнуть потом или изо рта. (Поэтому всегда носите с собой освежитель рта). В то же время для одежды не следует злоупотреблять одеколорами и дезодорантами, что так характерно в наше время для многих мужчин и женщин. Волосы должны быть чистыми и аккуратно зачесанными (если есть, конечно, что зачесывать).

3. Обратите внимание на темп речи своего собеседника и постарайтесь под него подстроиться. Если вы будете говорить быстрее, чем ваш собеседник, существует опасность, что он не будет поспевать за вашими мыслями, а слишком замедлив темп речи, вы добьетесь лишь того, что он начнет на полуслове вас перебивать, или будет терять интерес к беседе, т.к. вы покажетесь ему занудой.

4. Учитывайте особенности функционирования человеческого мозга и постарайтесь сесть так, чтобы в процессе общения собеседник все время находился справа от вас. Такое взаимное расположение обеспечит больший доступ к левой половине мозга — как для вашего собеседника, так и для вас — ваше общение будет более приятным и продуктивным (следует помнить, что левое полушарие — это сознание; правое — подсознание).

5. Общаясь с женщинами (независимо от того, мужчина вы или женщина), постарайтесь, чтобы ваши глаза находились несколько ниже уровня глаз вашей собеседницы. Результаты исследований показали, что в этом случае все женщины чувствуют себя комфортнее.

6. Если ваш собеседник или собеседники ведут себя чересчур эмоционально, старайтесь сохранять спокойствие.

Не позволяйте себе выглядеть хоть в какой-то степени огорченным.

7. Безусловно, идя на встречу, например, с иноверцем или культистом, вы должны владеть информацией о вероучении своих визави; старайтесь использовать иногда в разговоре их терминологию, давая этим понять, что вы обдумывали их мировоззренческую позицию и владеете материалом полемики.

Все мастера общения великолепно умеют формировать и поддерживать взаимопонимание с окружающими. Самый замечательный пример этого мы найдем в книге Деяний Апостолов, 17 главе.

Некоторые из местных философов вызвали ап. Павла на дискуссию и с этой целью привели его на известный холм Марса. Именно тогда во всем блеске проявилась способность Павла добиваться взаимопонимания с людьми чужой традиции. «Афиняне! По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны». Это обращение тотчас разрушает скептический настрой слушателей и дает возможность приступить к основной части послания народу.

«Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел жертвенник, на котором написано: «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам». (Деян. 17:23). Здесь апостол мастерски пользуется ситуацией «неведомого Бога», чтобы не проповедовать о новом Божестве и не позволить разгореться жаркой дискуссии еще не начав проповеди.

«Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет» (Деян. 17:24). Продолжая свои рассуждения, объясняет, что этот Бог дарует нам жизнь, воздух, которым мы дышим, место, в котором мы живем. Он объясняет народу, что Богу

ничего от них не нужно. «Ибо мы Им живем и движемся, и существуем...» (Деян. 17:28).

«Итак, мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого» (Деян. 17:29). Здесь ап. Павел закладывает еще один кирпичик в фундамент взаимопонимания, ссылаясь на мнения людей, которые пользовались у греков непререкаемым авторитетом. Но мало добиться взаимопонимания — его необходимо поддерживать. Только в этом случае доверие собеседника или собеседников послужит вам надежным мостом, по которому вы донесете свое сообщение до сознания адресатов. «Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив его из мертвых» (Деян. 17:31). Прежде чем приступить к главной части своего послания, апостол сумел завладеть вниманием своей аудитории. Взаимопонимание, которого ему удалось добиться в ходе дискуссии с враждебно настроенными греческими философами, стало ключом к успеху его выступления.

8. Манера речи. Вы вскоре достигнете взаимопонимания, если подстроите темп и тональность своей речи под соответствующие особенности собеседника. (Речь идет не о копировании его речи).

9. Положение тела. Двигаясь «в такт» собеседнику, вы быстрее достигнете взаимопонимания с ним. Стремление действовать (сидеть, стоять, ходить) подобно собеседнику — называется «подстройкой».

Вы можете проверить, удалось ли вам добиться взаимопонимания со своим собеседником, прибегнув к прие-

му, который называется «ведением». Так, если вы оба сидите с вытянутыми вперед ногами, проявите инициативу и скрестите ноги. Если ваш собеседник вскоре тоже скрестит ноги — контакт установлен! Убедившись, что вы добились лидирующей роли, продолжайте учить «как власть имеющий», смело и твердо, рассчитывая на понимание и приятие.

10. Дыхание. Понаблюдайте за характером дыхания своего собеседника. Затем постарайтесь воспроизвести ритм его дыхания — так вы сделаете еще один шаг к взаимопониманию. Мысли людей, которые дышат в такт обычно синхронизированы.

Если вы не знаете, с чего начать формирование взаимопонимания с другим человеком, лучше всего начать с подстройки. Подстройка — это, по сути, копирование или приведение в соответствие. Иными словами, постарайтесь быть похожим на своего собеседника.

Представьте, что ваш визави чем-то огорчен. Он грубо отвечает на ваши аргументы.

Многие миссионеры пытаются вывести его из мрачного расположения духа наигранным энтузиазмом, веселостью и т.д. Но даже в этом случае лучше следовать за собеседником! Если в тоне голоса вашего собеседника звучат металлические нотки, добавьте и вы немного металла в голос. Такое копирование речевого поведения позволит вам быть на одной волне с ним. А затем вы сможете взять инициативу в свои руки и вывести его из уныния.

Возможность использования голоса не сводится к копированию тона вашего собеседника. Для каждого из нас характерен определенный темп речи, то есть среднее количество слов, произносимых за одну минуту. Как правило, темп речи человека определяется скоростью его мыслей —

временем, позволяющим успешно вести собственный внутренний диалог.

Если человек склонен мыслить образами (картинками), он, как правило, говорит очень быстро. Люди же, склонные к очень медленной речи, пропускают информацию через свои ощущения и эмоции. Промежуточное положение между этими двумя категориями людей занимают те, кого мы называем «дикторами» — это люди, обладающие более насыщенным и звучным голосом; такие люди обычно мыслят словами.

Однако, одним из наиболее сложных методов подстройки к собеседнику является подстройка к его дыханию. Дыхание — это одна из бессознательных функций человеческого организма, а ритм дыхания — один из совершеннейших генераторов ритма. Например, полностью совпадает частота дыхания двух людей, сидящих рядом и пребывающих в состоянии глубокой медитации. Гипнотерапевтам тоже хорошо известно, что если во время сеансов группового гипноза все участники синхронно совершают вдохи и выдохи, в помещении возникает атмосфера единения и взаимопонимания. Прислушайтесь к ритму дыхания собеседника. Попробуйте вдыхать и выдыхать синхронно с ним.

Результаты исследований показывают, что синхронизация ритма дыхания способствует установлению более благоприятных отношений.

Следовать «языку тела» другого человека намного проще, чем копировать ритм его дыхания. Если вы зажаты и напряжены, а ваш собеседник сидит в свободной, расслабленной позе, вряд ли вам удастся достичь взаимопонимания. Однако не следует впадать в крайность и буквально «зеркалить» позы и телодвижения собеседника, так как это

вряд ли ему понравится. Следуйте «языку тела» другого человека в целом. Если, например, он наклонился всем корпусом вправо, вы склоните вправо лишь голову.

Затем, вслед за «подстройкой», начинается черед ведения за собой. Это начало активных процессов в коммуникации. Вы подстроились под него: приспособились к темпу его речи, ненавязчиво «зеркалите» его телодвижения, подчеркнули в разговоре точки соприкосновения (общность интересов, общие проблемы, симпатии).

Теперь наступило время перейти от подстройки к ведению. Для этого вначале следует изменить какую-либо из характеристик своего голоса. Например, перед тем как заговорить об аргументах доказательства бытия Бога (телеологический, космологический и др.) можно выдержать значительную паузу, а затем повысить темп своей речи и говорить об этом уже с повышенным энтузиазмом. Заметив, что собеседник следует за вами, можете быть уверены, что между вами установились доверительные отношения.

Старайтесь демонстрировать искреннее уважение к человеку, подчеркивая его незаурядность. То есть, в общении с людьми обращайтесь внимание на их качества, достойные уважения. Есть такое понятие «комплиментарное поведение индивида». «Это такое поведение индивида, при котором его действия, включая жесты, мимику, а также паралингвистические компоненты речи, соответствуют тем словам, которые он в это время произносит, высказывая комплименты в адрес другого индивида или выслушивая комплименты в свой адрес». В книге В.П.Шейнова «Психотехнологии влияния» комплимент трактуется как «небольшое преувеличение достоинства, которое собеседник желает видеть в себе».

Сразу же следует оговориться: комплимент отличается от лести именно тем, что он, по сути, лишь небольшое преувеличение достоинств. Лесть имеет больше шансов быть отвергнутой из-за своей неправдоподобности. Дело в том, что лесть прямолинейна, проста и примитивна. Она приписывает человеку достоинства, которых у него нет, или сильно преувеличивает имеющиеся. По своей природе лесть может вызвать отторжение и спровоцировать обратную реакцию. Хотя есть люди, которым лесть доставляет истинное наслаждение. Комплимент же предполагает различие, размышление, в ходе которого человек сам достраивает суть высказанного; комплимент лишь опосредованно указывает на наличие у человека ряда положительных качеств и способен вызывать приятные чувства. Также существует различие между комплиментом и похвалой. Похвала — это положительная оценка действия человека. При комплименте собеседник как бы возвышает вас над собой. Вот почему комплименты, в отличие от похвалы и лести, принимаются благосклонно.

Комплимент может оказаться предпосылкой крепких дружеских взаимоотношений, так как значительно повышает шанс того, кто делает комплимент, добиться своих целей и в дальнейшем. Ведь знаки уважения запоминаются людьми надолго, поэтому нельзя недооценивать важность их в процессе общения.

Жалуясь на свое здоровье, семейные неурядицы, плохое настроение или вчерашнюю бессонницу, вы поневоле провоцируете естественную реакцию окружающих, которым нет никакого дела до ваших проблем: «Будьте добры, покороче пожалуйста!»

Обрушив на собеседника лавину неинтересной ему информации, вы рискуете потерять его вообще.

Следует помнить, что эмоциональное возбуждение препятствует эффективной обработке головным мозгом объективной информации, однако улучшает возможности периферической обработки (внешний ваш вид, профессионализм, репутация). Если вы намерены убеждать в чем-то другого человека, или группу людей посредством сигналов, посылаемых из центральной нервной системы, то эмоции здесь не нужны. Здесь нужна трезвость, аргументированность, взвешенность, логика.

Приступая же к подаче периферических сигналов, следует сменить тактику на противоположную и попытаться усилить эмоциональное возбуждение своих собеседников, чтобы заставить их эмоционально «раскрыться». Эмоциональное возбуждение проявляется в виде волнения, радости, воодушевления и др.

Исходя из всего вышеизложенного, следует дать еще ряд полезных советов.

1. Сделайте в разговоре акцент на своем образовании, занимаемой вами должности и продолжительности вашего пребывания в Православии.

Фактов, подтверждающих целесообразность такого подхода, более чем достаточно. Большой популярностью пользуются миссионеры, катехизаторы, богословы, занимающие более высокий ранг (например, люди относятся с большим почтением к кандидату богословия, магистру, доктору теологии, чем просто верующему человеку, свидетельствующему о тех же истинах Православия).

Уровень образования, конечно же, невозможно изменить по мановению волшебной палочки, однако занимаемую вами должность и ваш опыт работы с неопитами, сектантами, осужденными, наркоманами и т.д. всегда можно подать таким образом, чтобы представить собеседнику в

наиболее выгодном свете. (Разумеется, это вовсе не значит, что вы должны врать или приукрашивать, выдавая желаемое за действительное).

2. Добейтесь того, чтобы ваша речь была грамотной, «чистой» и лилась плавно и свободно.

Старайтесь излагать свое послание, не «экая», «нужная», «воткая», и используя как можно меньше слов-«паразитов», междометий, вульгаризмов, неизвестных собеседнику неологизмов. Старайтесь произносить слова по возможности правильно, четко и внятно. Любая ваша запинка или неправильно произнесенное слово (например, неправильно поставленное ударение) срываются против вас. Хороший оратор еще не станет читать никогда по бумажке. Хотя посмотреть в свои записи можно.

3. Старайтесь поддерживать оптимальный темп речи.

Результаты соответствующих исследований нельзя называть однозначными, однако, как правило, темп речи, несколько более высокий, чем обычно мы говорим, оказывается предпочтительнее других вариантов. Причина этого проста: вы не можете говорить достаточно быстро, не владея хорошо информацией по рассматриваемому вопросу.

4. Ссылайтесь на достоверные источники информации.

Посоветуйте людям не покупать книги, в конце которых отсутствует список использованной литературы (если, конечно, речь идет не о художественных произведениях). Лучше сказать «по утверждению Св. Отца (обязательно имя и век, чем сказать обобщенно «Святые Отцы утверждают, что...») Первый вариант показывает, что излагаемая информация основана на заслуживающем доверия источнике патристики, тогда как второй весьма абстрактен и может быть как человеческим вымыслом, так отдаленным и неточным перефразом святоотеческой мысли.

5. Приводите доводы не только в пользу вашей точки зрения, но и против нее. Всем достигшим успехов ораторам известно, что смело приводя доводы, противоречащие излагаемой точке зрения, они повышают доверие к себе со стороны аудитории. Чем это объяснить? Возможно тем, что вводя слушателям небольшую «порцию» противоположной точки зрения, вы как бы делаете им «прививку» от нее — вырабатываете своеобразный «иммунитет» в их сознании.

Чем больше вы сообщаете своим слушателям неожиданной для них информации, тем вероятнее, что вам удастся склонить их на свою сторону. (Так, например, в курсе «Основного богословия» есть как аргументы «в пользу существования Бога» — космологический, телеологический, онтологический и др., так и контраргументы «в доказательство Его небытия»; в курсе предмета «Сектоведения» также есть аргументы сектантов об иконах, мощах, священстве, почитании св. угодников и проч., так и православные апологетические аргументы в доказательство необходимости указанных институций в Церкви).

6. Постарайтесь расположить к себе аудиторию.

Умение расположить к себе аудиторию не влияет на восприятие слушателями вашей компетентности в предмете, о котором вы говорите, однако оно влияет на восприятие слушателями достоверности того, что вы им сообщаете; а именно это является вторым ключевым аспектом доверия аудитории к вам.

И еще следует помнить о том, что убедить в чем-либо слушателей, составляющих большую группу, гораздо легче, чем убедить человека во время беседы один на один. В этом случае групповое мышление берет верх над индивидуальным, и люди автоматически начинают повиноваться тем, у кого «крепче глотка».

По последнему пункту хотелось бы внести некоторую ясность: посмотреть чуть подробнее, что такое **«Закон больших чисел»**.

Факт достаточно известный: люди гораздо чаще совершают безумные поступки за компанию с себе подобными, чем в одиночку. Вы, например, не станете на улице зимой швырять снежками в незнакомых вам прохожих, идущих по тротуару. Однако на стадионе, подчиняясь общему психозу болельщиков проигрывающей команды, вы швыряете на поле все, что попадает под руку... Такое поведение фанатов нередко приводит к настоящим трагедиям.

Создается впечатление, что коэффициент умственных способностей большой группы не превышает коэффициента умственных способностей последнего в этой группе. Групповое мышление берет верх над индивидуальным, и люди автоматически начинают повиноваться тем, у кого «крепче горло».

Результаты многочисленных научных исследований неопровержимо доказывают: **чем многочисленнее группа, тем вероятнее согласие большинства подчиняться лидеру**. Достаточно убедительным объяснением этого факта может быть широко распространенный страх выступления перед большой аудиторией, вынуждающий «молчать и подчиняться» (так бывает в большинстве деструктивных сект). Люди в группах часто ведут себя подобно животным — ими легко управлять, как это было, например, в нацистской Германии. Однако и здесь на стопроцентное единодушие членов группы рассчитывать не приходится. Всегда найдутся бунтари, способные подняться над групповым мышлением. Но поскольку ваша цель (в отличие от сект и фашистов) позитивна — приводить людей в Церковь и к Богу, то некоторые методические наработки окажут вам существенную помощь.

Наталкиваясь на возражения, проявляйте уважительное отношение к мнению и точке зрения оппонентов и спокойно продолжайте развивать свою аргументацию. Подавляющее большинство ваших слушателей будут вести себя в рамках приличия, и, следуя всем ключевым элементам, вы практически можете рассчитывать на успех.

Люди в группах, как правило, руководствуются подсознательными импульсами. Средний же интеллектуальный уровень подсознания примерно соответствует среднему интеллектуальному уровню шестилетнего ребенка. (Как ни странно, это не противоречит тому обстоятельству, что в подсознании человека хранится огромный объем информации). Это лишь означает, что **подсознание гораздо реактивнее и эмоциональнее, чем сознание, склонное к аналитическому восприятию окружающего мира**. Но у каждого из членов большой группы сознание «отдыхает». Это обстоятельство делает большие группы людей удобной мишенью, например, для тех же рекрутеров из деструктивных сект.

Тонкая грань отделяет просвещение от втягивания, пропаганду от информации. Когда нас убеждают в чем-либо — то само по себе это ни плохо, ни хорошо — все зависит от цели. Сила убеждения позволяет просвещать или же манипулировать. Однако, глупо осуждать техники убеждения из-за возможности обмана. Это все равно, что осуждать пищу из-за возможности переедания.

Поэтому эффект конструктивности или деструктивности всецело зависит от нас.

Если автор сообщения кажется нам привлекательным и красноречивым, если нам кажется, что у него благие намерения, и если он приводит многочисленные аргументы в защиту отстаиваемой позиции — мы чаще всего поддаемся убеждению. Однако следует помнить,

что лучшие результаты в беседах с людьми о Боге, смерти, вечности достигаются тогда, когда человек находится в состоянии импринтной уязвимости (стресс, эмоциональная нестабильность, глубокие переживания).

Вопросы к указанной теме:

1. Как добиться изменений и найти способ, позволяющий управлять поведением людей?
2. Как понять то, что для изменения поведения другого человека следует изменить его окружение?
3. Что такое «невербальные сигналы» собеседника и «вербальные»?
4. За какое время наше подсознание выносит окончательный «приговор» нашему новому знакомому?
5. В чем состоит секрет убеждения? Какую подготовительную работу следует провести для первой встречи с человеком?
6. Какие уроки мы можем извлечь из общения апостола Павла с афинянами (Деян. 17 гл.)?
7. Какие еще полезные советы вы можете дать миссионеру при его общении с людьми?
8. Что значит «закон больших чисел»?

Литература:

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. — М.: Медиум, 1995.

Джеймс У. Многообразии религиозного опыта. — М.: Наука. 1993.

Доценко Е.Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита. — М.: ТОО «ЧеРо», 1997.

Леви В. Искусство быть собой. — СПб., 2009.

Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. — СПб., 1997.

Милгрэм С. Эксперимент в социальной психологии. — СПб., 2000.

Технологии изменения сознания в деструктивных культурах. Под ред. И.Митрофановой. — «Экслибрис», 2004.

Хассен Стивен. Секреты манипуляции сознанием. — М.: Изд. Олма-Пресс, 2003.

Чалдини Р. Психология влияния. — СПб.: Питер, 1999.

Младостарчество как современная церковная проблема

Соблазн младостарчества существовал во все времена. Еще апостол Павел, наставляя Тимофея, предупреждал, что кандидат в епископы (в то время епископ возглавлял приход и был, по существу, пресвитером. Только когда число приходов умножилось, функции епископа стали иными. Поэтому все, что говорит апостол о епископе, без всякой натяжки можно отнести к пресвитеру) не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом (1 Тим. 3, 6). Но сам же апостол в прощальной беседе с ефесскими пресвитерами пророчески предвещает: «Я знаю, что по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою». (Деян. 20, 29-30).

Итак, соблазн лжепастырства действовал даже тогда, когда Церковь жила единым Духом, и у верующих было одно сердце и одна душа (Деян. 4, 32). Эпоха апостольской

280 Младостарчество как современная церковная проблема

Церкви — это время особых благодатных даров, явленных и в пастырях, и в пастве. В дальнейшем, с притоком огромного количества новообращенных и естественного понижения духовно-нравственных требований к ним, произошло уже и заметное оскудение этих первоначальных даров. Поэтому самые ревностные христиане, жаждущие подлинной духовной жизни, стали убегать в пустыню, где они могли полностью посвятить себя Богу. Некоторые из подвижников добились такого совершенства, что полностью избавлялись от страстей, получали, прежде всего, дар любви, а вместе с ним и дар духовного разумения и прозорливости. В бесстрастности им открывалась воля Божия. Естественно, такие сосуды благодати привлекали к себе внимание тех, кто искал пути к спасению. Зная, что этим духоносным подвижникам открыта воля Божия, многие просили у них руководства своей духовной жизнью, сознательно отказываясь от собственной воли. Но такое послушание имело одну важную для понимания исследуемого явления особенность: это было послушание не священнику, а простому монаху, имеющему особый дар духовничества. Древние монахи отказывались от принятия сана по той причине, что сан дает власть, а ее получение несовместимо с монашеской жизнью в покаянии и послушании. Поэтому монашеское руководство было руководством, в котором всячески избегали проявления власти. Полное же и всецелое послушание такому старцу было застраховано от злоупотребления духовной властью.

Так и родилась эта практика полного послушания духовному старцу. О духовном насилии, о несвободе здесь не могло быть и речи, потому что старец своими советами и опекой только помогал своему послушнику возвращать в себе «нового человека». Такая работа была подобна работе садовника в уходе за садом. Она была органична — и рождала за-

Младостарчество как современная церковная проблема 281

мечательные духовные плоды, которые и были свидетельством того, что такое послушание есть действительно исполнение воли Божией, а не воли человеческой. Однако со временем таких бесстрастных наставников становилось все меньше, а опыт полного послушания, широко распространившись, постепенно обесмысливался, потому что из него исчезало главное: открытая духовному старцу воля Божия.

Святитель Игнатий Брянчанинов, проделавший огромную работу по изучению и осмыслению опыта пастырства и духовничества, считал, что подобное послушание возможно было только в древности. Но и в древности таких старцев, писал он, «всегда было ничтожное число», «в наше же время» [середина XIX века] «богодуховенных наставников нет»⁷³.

Поэтому, остерегая всех тех, кто искал духовного руководства по образцу древнего старчества, он предлагал устроить современное ему духовничество следующим образом: «По учению отцов, жительство... единственно приличествующее нашему времени, есть жительство под руководством отеческих писаний с советом преуспевших братий; этот совет опять должно проверять по писанию отцов... Отцы, близкие к нашему времени, называют богодуховенных руководителей достоянием древности... Они предостерегают от учителей неискусных, чтобы не заразиться их лжеучением... Возразят: вера послушника может заменить недостаточство старца. Неправда: вера-в истину спасает, вера в ложь и в бесовскую прелесть губит, по учению Апостола» (2 Фес. 2, 10-12)⁷⁴. И это написано в XIX веке, который дал Церкви целый

⁷³ Сочинения епископа Игнатия: В 5 т. — СПб., 1905. Т. 1. С. 274.

⁷⁴ Осипов А. И. Ищущему спасения. Свято-Успенская Лавра, Житомир, 1997, С. 34-35. «Преподобный Симеон, — пишет святитель Игнатий, — жил в десятом столетии по Рождеству Христову, за девять веков до нашего времени: вот уже когда раздается голос Праведника в Святой

сонм прозорливых старцев. Что же можно сказать о духовничестве в наше апостасийное время?

Но мы, начитавшись литературы об оптинских старцах, и сейчас ищем для себя духовников, которым можно было бы довериться в слепое послушание. Однако даже опыт послушания у оптинских старцев сильно отличается от древнего опыта. Древнее духовничество распространено было в среде монашествующих и было возможно только при совместном проживании старца и послушника. Оптинские старцы давали советы приходившим к ним мирянам; сама форма такого общения уже исключала жесткое, безоговорочное послушание. К тому же оптинские старцы были чрезвычайно осторожны в решении чьих-либо судеб: они часто оставляли выбор за духовным чадом. Так что у русских старцев мы наблюдаем не слепое копирование опыта древних отцов, а творческое его применение в соответствии с духовными потребностями новой эпохи. Древние старцы все без исключения обладали личной, а не священнической благодатью (они почти все были простыми монахами), они имели личный нравственно-духовный авторитет, — их духовничество носило харизматический характер, именно поэтому и послушание им было таким всецелым и беспрекословным. Причем такое всецелое послушничество никогда не навязывалось ими самими — его предлагали те, кто просил их руководства. Поэтому духовничество древних отцов ко-

Христовой Церкви о недостатке истинных, Духоносных руководителей, о множестве лжеучителей. С течением времени более и более оскудевали удовлетворительные наставники монашества: тогда Святые Отцы начали более и более предлагать руководство Священным Писанием и Писаниями Отчестскими» (Свт. Игнатий Брянчанинов, изд. Сретенского монастыря, — М., 1998, Т. 5, с. 78-79).

ренным образом отличалось от современного. Когда же опыт древних отцов без творческого осмысления переносят в другие условия, распространяя его чуть ли не на любого приходского священника, это приводит к результатам плачевным.

Иван Михайлович Концевич, автор популярной книги об оптинских старцах, писал о причине возникновения лжестарчества: «Когда истинные старцы, можно сказать, отсутствуют, люди, жаждущие найти себе духовную опору, выбирают какое-либо духовное лицо, им почему-либо симпатичное, и говорят: «Я отношусь к нему как к старцу»⁷⁵.

«Если духовник окажется трезвым, духовно честным, он резко отстранит такое отношение. Но сколько таких, которые охотно попадают в сети, им расставляемые. Ибо это «лицедейство», по выражению св. Игнатия Брянчанинова, ведет самозваного старца к духовной смерти. Он сам теряет почву под ногами и идет уже кривыми путями, растеряв все то, что собирал и приобретал за всю прошлую жизнь»⁷⁶.

Итак, **первая причина** возникновения такого духовничества — психология паствы. Не желая меняться, мы хотим переложить ответственность за все, что с нами происходит, на пастыря. Такое бегство от свободы и ответственности выражается иногда в готовности выполнить все, что угодно. Один инок уверял, что если старец благословит его соблудить с кем-либо или убить кого-то, то он без всякого сомнения сделает это, потому что давал обет послушания. Но такое «послушание» — форма идолопоклонничества, когда

⁷⁵ Это как раз то самое возражение, о котором пишет святитель Игнатий: «Возражат: вера послушника может заменить недостаточество старца».

⁷⁶ Концевич И. М. Оптина пустынь и ее время. Репринт. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 12-13.

284 Младостарчество как современная церковная проблема

через нарушение заповедей происходит измена Богу: старец почитается больше, чем Бог. И не важно, найдется ли старец, способный благословить на преступление, — беда в том, что мы внутренне на это готовы. Предпосылкой такой готовности является склонность русского человека к максимализму. Но эта максималистская открытость сочетается с поразительной наивностью и доверчивостью. Поэтому такой открытый, наивный и готовый жертвовать собой человек и сам может стать жертвой бессовестного насилия.

Вторая причина объективная, на нее тоже указывает Иван Михайлович Концевич. «Современное духовничество, — пишет он, — родилось из древнего монастырского старчества и является его вторичной формой. Благодаря родственности этих явлений, духовничества и старчества, у малоопытных священников, знакомых с аскетической литературой только теоретически, всегда может возникнуть соблазн «превышения власти» — перехода грани духовничества, чтобы старчествовать, — в то время как они даже понятия не имеют, в чем сущность истинного старчества. Это «младостарчество» (по одному меткому выражению) вносит разлад в окружающую жизнь. Оно таит опасность причинить непоправимый вред душе опекаемого»⁷⁷.

Третья причина — это неготовность кандидата. В 3-м правиле Лаодикийского Собора говорится: «Недавно крещеных не подобает производить в чин священнический». Они должны были пройти соответствующую подготовку. К сожалению, в наше время, в силу опять-таки объективных обстоятельств, кандидаты не смогли соответствующим образом подготовиться к принятию сана, — сразу потребовалось очень много священников.

Младостарчество как современная церк.

297

Четвертая причина — недостойность дидат, нарушивший определенные церковные. может быть рукоположен во священника. Но ноны постоянно нарушаются под предлогом того, людей, которые соответствовали бы этим канонам. . ремся судить, так ли это. Опыт Церкви, зафиксирован в канонах, говорит о том, что кандидат, не соответствующий этим канонам, по рукоположении сталкивается с сильнейшими искушениями от злых духов. Он не может выстоять против них, потому что они получили над ним власть. О том, что такая власть имеется, и говорят нам каноны.

Пятая причина — отсутствие настоящего, а часто и всякого духовного руководства у самого священника. Чаще всего руководство сводится лишь к формальной исповеди у епархиального духовника или к крайне редкому посещению какого-нибудь старца.

Но самая **главная причина** — это поврежденность человеческой природы в грехопадении. Поэтому младостарчество — это, конечно, не сумма влияний и сопутствующих обстоятельств, а явление вполне самобытное. Смысл христианского духовного делания заключается в восстановлении падшей природы человека, но младостарческое руководство не способствует осознанию болезни — наоборот, все страсти в этом случае получают статус добродетелей. Поэтому они попадают как бы в «удобренную» влияниями и обстоятельствами почву, в которой развиваются с особенной силой.

Необходимо учесть еще и особенности нашего времени. Коммунистический период истории оставил нам в наследство привычку к всеохватывающему лицемерию: ведь каждый, принося жертвы идеологическому идолу, обязан был говорить совсем не то, что он думает. Следствием этого явилось глубокое повреждение некоторых

⁷⁷ Концевич И.М. Оптиная пустынь и ее время. С. 11.

286 *Младостарчество как современная церковная проблема*

способностей нашей души. Для такой души атмосфера лицемерия и лжи стала привычной и даже необходимой, подобно тому, как вредная привычка становится второй натурой. Все это время активно подавлялось личностное начало: людей отучили принимать самостоятельные решения, нести ответственность. А эта глубоко укорененная привычка заставляет людей и в наше время искать тех, кто примет за них решения, брал бы на себя ответственность за их поступки, даже за безнравственные (грехи). Во священнике такие люди как раз и видят того, на кого можно переложить нравственную ответственность⁷⁸.

Длительное влияние атеизма привело к разрушению христианской культуры и христианского мироощущения. Поэтому современный человек, открывая для себя значение религии, склонен к восприятию ее самых архаичных форм. Общая религиозная атмосфера сегодня, увы, не христианская, а языческая. Именно ее привносят в Церковь новообращенные. Социологические опросы свидетельствуют, что среди тех, кто часто посещает храм, верящих в предсказания астрологов вдвое больше, чем среди тех, кто посещает его редко или вообще в него не ходит. Это говорит о том, что у многих церковных людей сохраняются языческие взгляды, в том числе и по отношению к старцам. «Келейники да и сами старцы свидетельствуют: современные паломники почти не задают духовных вопросов. К старцу относятся, грубо говоря, как к гадалке: где сейчас мой сын, он давно пропал из дому; менять ли мне эту квартиру на другую, на какую именно и какого числа; поступать ли в торговый колледж или в педагогический институт? И

⁷⁸ Соколов Вячеслав, свящ. Младостарчество и православная традиция. — «Паломник», 2005. С. 26.

Младостарчество как современная церковная проблема 287

т.д. и т.п.»⁷⁹. Современные прихожане хотят видеть в пастыре некоего пророка-ведуну и экстрасенса — ведь в средствах массовой информации постоянно пропагандируются идеи оккультизма. Священник Даниил Сысоев (Заведующий Миссионерским отделом Душепопечительского Центра во имя св. прав. Иоанна Кронштадтского) отмечает, что к поиску старцев очень склонны те, кто до прихода в Церковь побывал в оккультных сектах. Поэтому проблема младостарчества — это еще и проблема влияния современного мира на Церковь. Новая религиозная эпоха, как ее называют оккультисты, «New Age», создает и новую волну оккультного интереса к религии.

Когда же потребовалось поставить большое количество священнослужителей, младостарчество стало явлением массовым. В декабре 1998 года Священный Синод был вынужден принять специальное определение по этому вопросу. «Некоторые священнослужители, — говорится в нем, — получившие от Бога в Таинстве Священства право на духовное руководство паствой, считают, что таковое право означает безраздельную власть над душами людей. Не памятуя о том, что отношения между духовником и духовными чадами должны строиться на основе взаимного уважения и доверия, таковые пастыри переносят сугубо монашеское понятие беспрекословного подчинения послушника старцу на взаимоотношения между мирянином и его духовным отцом, вторгаются во внутренние вопросы личной и семейной жизни прихожан, подчиняют себе пасомых, забывая о богоданной свободе, к которой призваны все христиане (см.: Гал. 5, 13). Подобные недопустимые методы

⁷⁹ Хоружий С. С. Феномен русского старчества // Церковь и время. 2002. № 4 (21). С. 217.

духовного руководства в некоторых случаях оборачиваются трагедией для пасомого, который свое несогласие с духовником переносит на Церковь. Такие люди покидают Православную Церковь и нередко становятся легкой добычей сектантов».

В своем докладе на Юбилейном Архиерейском Соборе Святейший Патриарх Алексий сказал: «Продолжаются случаи самочинного наложения неоправданных прещений, давления на волю пасомых в тех областях жизни, где Церковь предполагает внутреннюю свободу. Считаю важным прекращение такой практики и строгий контроль правящих архиереев за детальным исполнением упомянутого Синодального определения».

Решения Архиерейского Собора 2000 года: сделать богословие приоритетной областью церковной науки, создать базу для получения серьезного богословского образования, вменить пастырям в обязанность получение духовного образования, — несомненно, связаны с той же проблемой младостарчества. Характерно, что именно к богословию было обращено внимание Собора, потому что **любое отступление от святоотеческой традиции начинается с неправильной идеи**, а младостарчество возникает там, где есть заблуждение — вера в ложь. (Но вера в ложь берет начало в порочной воле, т. е. в неверно ориентированной свободе.) Поэтому здесь хотелось бы разобраться, каким образом отсутствие богословских знаний может привести к столь значительному искажению традиции.

Послушание, как метод духовного воспитания, является характерной особенностью Православия. Старчество — это эталон духовного руководства, а послушание здесь — образец для подражания, к которому стремятся все те, кто серьезно относится к своему спасению. Но

устремление к эталону часто приобретает извращенные, крайние формы.

Священников, вступающих на путь пастырского окормления, обычно подстерегают два характерных соблазна. **Первый соблазн** — крайность либерального толка, в которой отношения пастыря и пасомого настолько демократизированы, что смысл послушания как ученичества исчезает вовсе, ибо в кругу равноавторитетных становится невозможным обучение и возрастание. И **крайность противоположная**, в которой причудливо соединились влияния католичества и восточного деспотизма. Авторитет пастыря здесь недоступен критике по определению, и власть его над душами пасомых почти ничем не ограничена, — окормление такого пастыря выражается диктатом или задачей директив. Это как раз то, что мы и называем младостарчеством. Обе крайности являются отступлением от православной традиции духовного окормления, и обе разрушительны для духовного становления.

Об искушении первого рода здесь речи не будет, потому что это явление не относится собственно к младостарчеству. Кроме того, об этом явлении много уже писали, и оно представляется нам менее опасным, чем явление второго рода, потому что оно менее распространено и никогда не принималось за свое, но всегда даже чисто психологически воспринималось как нечто чужеродное (западное). **Явление же второго рода, несомненно, более опасно для Церкви, потому что оно является более распространенным и принимается за свое, исконное, якобы освященное традицией**, хотя и в нем явно просматриваются западные влияния.

Насколько это явление нетрадиционно для Церкви, выше уже было отчасти показано (но и об этом еще речь

290 *Младостарчество как современная церковная проблема*

впереди), а вот о том, сколь оно опасно, хотелось бы, исследуя духовные и психологические мотивы, движущие прельщенным пастырем, сказать более подробно, чтобы каждый, кто столкнется с этим явлением, мог бы опознать его по характерным признакам, ему свойственным, ибо сказано: «по плодам их узнаете их» (Мф. 7,16).

Младостарец постоянно и почти во всем **проявляет двоемыслие**. Оно проистекает из двусмысленного отношения младостарца к Богу — главного объекта двоемыслия, ведь он (чаще всего неосознанно) поставляет себя на место Бога. И человек в состоянии двоемыслия недоступен для критики, так как всегда находит себе убежище на одном из полюсов своего дwoящегося сознания. Младостарец не соотносит свое сознание с истиной, поэтому он находится как бы внутри двоемыслия. Он невосприимчив к трезвым доводам, прямым логическим умозаключениям. И это понятно: если мысли дwoятся, то истину познать невозможно, ее попросту нечем познавать — она всегда будет раздроблена на части. Частичность же есть характерный признак всякой ереси и идеологической одержимости, говоря иначе — нечестия, кощунства, неправды. Про таковых сказано: «Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя» (Притч. 9,8).

Младостарец неспособен к пониманию и еще по одной причине. На религиозном языке «понять» означает не просто усвоить смысл тебе сказанного, а изменить к этому свое отношение (совершить покаяние), изменить свою жизнь. Для младостарца это равнозначно отказу от своего старчества, но человек в состоянии прелести к такой перемене неспособен. Если у младостарца появилось понимание, то у него началось покаяние.

Младостарчество как современная церковная проблема 291

Критика поможет только ищущему правду, младостарец ее не ищет, он ее уже нашел во лжи — в двоемыслии. А оно создает некое искривленное (лукавое) пространство, в котором действуют свои искривленные законы, искривленная логика, искривленная правда (т. е. ложь). Всех, кто не подчиняется этим кривым законам, это искривленное пространство активно и агрессивно отторгает. Выжить в таком пространстве может только тот, кто знает прямые законы, истинную логику и долгое время питался правдой. Человек, питающийся правдой и ищущий истины, не боится критики — ее боится только тот, кто обосновался на лжи и прилепился ко греху.

Эта своеобразная духовная среда формирует как бы новый тип человека, который не может усваивать правду и питаться ею. Через какое-то время младостарец и его последователи уже не замечают ложь в своих словах и поступках. Они сохраняют способность видеть ее в действиях других, но собственная среда обитания остается неприкосновенной — здесь не действуют законы здравого смысла.

Сознание младостарцев тяготеет к сектантскому. Из православного прихода они, хотя и неосознанно, всегда пытаются создать тоталитарную секту. Многие из них склонны поддерживать апокалиптические настроения. То они объявляют, что скоро будет война, после которой к власти придет антихрист, то истерически требуют оказать сопротивление уже начавшемуся воцарению антихриста, который «с помощью шприца и фотовспышки вгоняет всем чипы-печати, отправляющие в ад». Их не смущает ни то, что обещанная ими война не состоялась, ни явные противоречия между собственными словами и поведением. Ведь всякий здравомыслящий человек может задать им естественный вопрос: «Если действительно с помощью шприца можно

292 Младостарчество как современная церковная проблема

оказаться в аду, почему же вы никуда не бежите, а продолжаете заниматься повседневными делами?» Но их не смущают подобными вопросами: они уверены в том, что говорят от имени Бога и, значит, неуязвимы для критики.

Однако критику они ненавидят всеми фибрами души, потому что она может подействовать на их паству, — она может разрушить тот бессознательный мост, который они так легко, пользуясь своим пастырским авторитетом, возводят к душам пасомых. Механизм такого иррационального воздействия описал в своем интервью газете «Труд» академик Игорь Смирнов⁸⁰. На вопрос корреспондента газеты о том, возможно ли скрытое воздействие на сознание через телеэкран, Смирнов ответил утвердительно и описал несколько методов такого скрытого воздействия. Эти методы рассчитаны на то, «что пациент не может сопротивляться услышанному, не подходит критично к той установке, которую в него вкладывают, не осмысливает ее». Но в этом же интервью академик Смирнов рассказал, каким образом можно бороться с таким зомбированием. «Если еще раз вернуться к неприятной теме зомбирования, — пояснил он, — лучшая защита — это интеллект. Чем лучше тренирован мозг, тем сложнее навязать ему ненужную, вредную информацию. Он будет защищаться, отвергать то, что не соответствует духовным устоям». Именно этим объясняется то, что подобные «пастыри» избегают критики и вообще всякой разумной деятельности. Разум — это самый большой их враг, поэтому они постоянно и очень эмоционально обругивают его.

Они панически боятся ума, потому что в этой иррациональности и состоит вся тайна младостарчества, ведь в бес-

Младостарчество как современная церковная проблема 293

сознательном скрываются неведомые возможности человеческого общения. Но такое общение есть лишь спекуляция на духовной общности, ведь в нем исчезает сознательное личностное начало. Поэтому такого рода общность есть лишь общность душевная (бесовская), а не духовная.

Обычно они нейтрализуют сомнения с помощью эмоциональных восклицаний, которые скорее напоминают заклинания, чем рассуждения. Когда же аргументов им не хватает (а их им всегда не хватает), они подменяют их ругательствами, лишь бы сохранить за собой последнее слово и опорочить источник критики. Если человек боится потерять свой авторитет, то, значит, он очень дорожит мнением о себе и воспринимает себя через других людей. Если человек идет на ложь и любые другие уловки, чтобы сохранить это мнение, то это есть явный симптом гордости. Критика разрушает это горделивое мнение о себе. Но для них очень важен результат апокалиптического запугивания: паства становится послушной, податливой и легко внушаемой, поэтому они не обращают внимания на критику, ведь отчета в их пророческих предсказаниях никто не требует. Выгоды же от такой податливости столь ощутимы, что они покрывают все моральные потери⁸¹.

У таких «пастырей» **очень развито чувство конъюнктуры, так сказать, спроса на «духовный товар».** Они всегда точно знают, что угодно пастве или конкретному чаду, и

⁸¹ В одном монастыре «старцы» пророчили, что в 2000 году произойдет какое-то страшное бедствие, в результате которого уцелеет только их монастырь. Такие пророчества вполне в духе времени — ведь это скрытая реклама. Неважно, что это не исполнилось, — многие за это время пришли в монастырь спасаться, подпали под полное влияние «старцев», и их уже не смущают несбывшиеся пророчества. Поэтому младостарцы не боятся ложных пророчеств.

⁸⁰ Интервью опубликовано в газете «Труд-7» за 16 декабря 1999 года

294 Младостарчество как современная церковная проблема

часто, угождая пастве, потакая ее страстям, используют это для поднятия своего авторитета. Собственно, это всегда сделка, приносящая конкретный барыш. Такая духовная спекуляция, так сказать, «духовный бизнес» позволяет быстро привлечь к себе паству и очень выгодно ее использовать.

Вообще такие «пастыри» склонны к использованию людей. Все вокруг должны работать на них, работать с неугасающим религиозным энтузиазмом, который всегда ими весьма искусно подогревается: всем они твердят о бескорыстии, о труде для Господа. Это дает им возможность ничего не платить трудящимся (или платить гроши, на которые нельзя прожить). Они склонны присваивать любой труд, в том числе интеллектуальный. Но тем не менее они совершенно искренне убеждены, что трудятся больше всех, что окружают их недобросовестные и неспособные к труду люди. Об этом они говорят постоянно. Эти речи

Младостарчество как современная церковная проблема 295

очень напоминают фарисейский отзыв о своих подопечных: «этот народ невежда в законе, проклят он» (Ин. 7,49). Такое осуждение окружающих возникает по одной простой причине — замечается только тот труд, в котором заинтересован сам младостарец, все должны работать для поднятия его авторитета, для укрепления его власти.

Младостарцы стремятся к абсолютной власти над душой всех окружающих. Всякая страсть — это бездна, она без дна — и сколько ни наполняй ее, она никогда не будет удовлетворенной. Поэтому они всегда пытаются расширить масштабы своего влияния. Им необходимы многотысячные толпы, у них явно просматривается комплекс вождизма — власть над такой толпой опьяняет и приводит их в экстаз. Они готовы поддерживать ее любыми средствами. Из их уст можно услышать даже такие наставления: «Когда я в храме и в подрянике, моими устами говорит Господь Бог, и вы должны меня слушаться беспрекословно — тем самым вы исполняете волю Божию!» Перед этим бледнеет даже догмат о непогрешимости папы Римского, когда он говорит с кафедры. Но если вскрыть подлинный смысл таких высказываний, то он будет очень сильно отличаться от благочестивого намерения исполнить волю Божию — он будет выражать только бессознательное и нечестивое желание такого «пастыря» творить свою волю и заставить других эту волю выполнять.

Истинный старец никогда не говорит, что он открывает волю Божию, — он только советует пасомому, как поступить. Во-первых, он и сам сознает, что не всегда может выражать волю Божию⁸², во-вторых, и чадо должно совершить

⁸² Вспомним преподобного Серафима Саровского, который смиренно признавался, что часто говорил от себя.

296 Младостарчество как современная церковная проблема

свой выбор, свободно избрав то, что ему предлагается. Но младостарец таковой старческой скромностью и смирен- нием не обладает, поэтому он всем и открыто, и завуали- рованно **навязывает свою волю**. Это настоящая страсть, которая в святоотеческой аскетической традиции называ- ется **своеволием**.

Подобные «пастыри» никогда не могут никого убе- дить в чем-либо, поэтому они облачают свои суждения в такую форму, которая не предполагает обсуждения уже по способу ее выражения. **Это всегда директивы, кото- рые требуется исполнять, причем директивы, якобы ис- ходящие свыше, от Бога, и именно потому не подлежа- щие обсуждению.**

Но директивное руководство создает рабство, а через рабство невозможно достигнуть того живого органичного единства, которое является самым существенным призна- ком приобщения ко Христу. Рабское единение — это меха- ническое единение частей, в котором части легко заменя- ются. Поэтому это единение непрочно — в нем постоянно совершается замена изношенных «деталей» на новые. Та- кое объединение создается легко и быстро, потому что оно образуется путем механического соединения частей, но так же легко и быстро оно распадается.

Единство же во Христе — это органическое единство, в котором дороги все его члены, а слабейшие являются пред- метом особой заботы (см.: 1 Кор. 12, 22). Организм моби- лизует все свои силы, чтобы помочь слабому члену прийт- и в ту силу, которая необходима для жизни этого члена в организме. Омертвевший, отживший член сам отпадает от единства организма, но никогда им не отбрасывается на- сильно. Именно такое единство создает подлинный ста- рец. Он собирает в него только тех, кто естественно при-

Младостарчество как современная церковная проблема 297

растает к этому организму. Он никогда не зазывает к себе, не ищет новых людей, не стремится к расширению сферы своего влияния — наоборот, он убегает от мира. Но люди сами приходят к нему — и его влияние, вопреки его воле, расширяется.

Младостарец же, желая привлечь к себе как мож- но больше народу, но не умея сохранить то механическое единство, которое он создает, постоянно заискивает пе- ред людьми: ищет новых контактов, **всячески рекламиру- ет свою деятельность и свою духовную просвещенность**, чудеса, якобы происходящие в его храме. Он сам верит и другим внушает, что его храм обладает особой благодатью. Но многие прихожане, не найдя того, что было им обеща- но, уходят. Поэтому вокруг таких пастырей постоянный кру- говорот, им все время нужны новые люди, которые еще не успели разочароваться в них, — таким образом они ком- пенсируют свою духовную несостоятельность.

Все учительство младостарцев, все проповеди неосо- знанно направлены на то, чтобы привести к себе: возвы- сить свой авторитет, удержать возле себя сомневающихся, обуздать непокорных, обличить критикующих. Этим объяс- няется то, что они постоянно меняют окружающих их лю- дей — культ требует жертв, и в жертву приносятся не по- клоняющиеся им.

Все их разговоры — это самовозвеличение. Самый же легкий способ возвеличиться — это унижить других. Поэ- тому такие «пастыри» **постоянно унижают всех окружаю- щих**. Все вокруг всегда недостойны, неумелы, некомпетент- ны, ленивы и горделивы — виноваты, но никогда не бывает так, чтобы виновником оказался сам младостарец. Младо- старец ищет причины всегда вовне — потому что никогда не обращается к глубине своей души и не работает над своей

298 *Младостарчество как современная церковная проблема*

душой, считая себя «освобожденным», «достигшим»⁸³. Если младостарец делает явную ошибку, то он тут же переваливает вину на других: признание своей ошибки, своей некомпетентности для него невозможно — оно может разрушить тот пьедестал величия, на который он себя возводит. Поэтому он постоянно отстаивает этот пьедестал, постоянно утверждает свой авторитет через унижение других.

Когда их власть находится под угрозой, они способны на совершенно неадекватные действия. В такие моменты обнаруживается их подлинная сущность. Один такой «пастырь» в ответ на сопротивление приходского совета, не пожелавшего поддержать его предложение, заявил: «Если вы будете чинить мне препятствия, то я помолюсь, а молитва у меня сильная, и вы все будете болеть!» Естественно, все спасовали и уступили такому напору.

Этот же священник, когда девушка не захотела выходить замуж за указанного ей кандидата, пригрозил: «Ты что, с ума сошла, я тебя запечатаю, и ты рожать больше не будешь никогда!»⁸⁴ По-видимому, младостарцы считают, что им открывается воля Божия. Один игумен, например, благословил своего подопечного, уже женатого выпускника Духовной академии, обвенчаться с пятнадцатилетней

⁸³ Впрочем, это картина типичная, но не обязательная, потому что могут быть гораздо более тонкие формы обольщения, при которых, наоборот, все внимание обращено как раз вовнутрь. Там даже совершается постоянно работа, но эта работа есть «фантазирование на тему», а не реальное изменение, потому что реального изменения, так же как и в первом случае, не происходит.

⁸⁴ В Определении Священного Синода от 28 декабря 1998 года в пункте 1 говорится о недопустимости принуждения духовниками ко вступлению в брак. Правила 22 и 30 святителя Василия Великого не допускают нравственного и физического насилия при заключении брака. Такой брак считается недействительным, а лиц, совершивших насилие, подвергают отлучению (Правило 27 IV Вселенского Собора).

Младостарчество как современная церковная проблема 299

девочкой. Его прежний брак был признан недействительным, а о новом своем браке он узнал за два часа до венчания, но перечить духовнику не посмел. А женщине, которая хотела перейти в другой храм, сказал: «Ты что же, не боишься за детей своих?»

В одном монастыре «старец» благословил после каждой «славы» при чтении псалтыри делать следующие прибавления для вразумления своих врагов: «Господи, посети раба Твоего (рабу Твою)... и отыми ноги, отыми руки, отыми разум, нашли бесов, чтобы покаяться (покаялась)». Или: «Святителю отче Николае, уложи монаха (имярек) на одр».

Так подобные «пастыри» незаметно уподобляются языческим магам, насылающим порчу или снимающим ее. И чем же они отличаются от экстрасенсов, которых так любят критиковать?⁸⁵

Исповедь они могут использовать в своих личных целях, например для сбора информации о пасомых, для управления паствой. При особой открытости исповедника в момент покаяния сделать это несложно, если утеряны нравственные критерии и критического отношения к себе не существует. Перед этим бледнеют возможности светской власти обрести контроль над людьми с помощью электронных карточек и чипов. Правоохранительные органы разыскивают скрываемое — здесь же люди сами открывают все свои тайны. Когда власть и собственный авторитет становятся прожорливыми идолами, им приносятся в жертву даже святое. Тогда уже ничто не может остановить такого «пастыря» — он использует эту открытость для укрепления своей власти. Если власть их пошатнулась, они становятся способными на все — легко могут даже

⁸⁵ Соколов Владимир, свящ. Младостарчество и православная традиция. — М.: Изд. «Паломник», 2005. С. 67.